
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 10 2022

Часть 2

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Шифры научных специальностей

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ:

5.2.1 Экономическая теория (экономические науки),

5.2.4 Финансы (экономические науки),

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством

(по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки),

08.00.12 Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки),

08.00.13 Математические и инструментальные методы экономики

(экономические науки);

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки),

12.00.12 Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;

оперативно-розыскная деятельность (юридические науки).

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 14 октября 2022 года

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 20,25.

Тираж 500 экз.

Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ НА СОЗДАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ В ПРОМЫШЛЕННОСТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ <i>Аль-Бкхати А. Х.</i>	201
ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ КАДАСТРОВОГО УЧЕТА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ НЕДВИЖИМОСТИ <i>Асаул А. Н., Щербина Г. Ф., Асаул М. А.</i>	207
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ВНУТРЕННЕГО МАРКЕТИНГА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ПЕРИОДЫ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И КРИЗИСОВ <i>Афонасова М. А.</i>	214
ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА И ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЕЕ РОСТ <i>Балабанова Г. Г., Чижова Е. Н.</i>	221
НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ АКТИВЫ ТЕРРИТОРИИ: СОСТАВ И ВЗАИМОСВЯЗЬ <i>Габидинова Г. С.</i>	229
ОРГАНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА ВЫПОЛНЕНИЯ ПЛАНОВ ПО ВИДАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ <i>Галкина Е. В.</i>	237
ТРЕНДЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И НОВЫХ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА <i>Губин А. М.</i>	243
ВЛИЯНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ЭМБАРГО НА УСИЛЕНИЕ АГРАРНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ РЕГИОНОВ ЦФО <i>Зюкин Д. А., Сергеева Н. М., Плахутина Ю. В., Перькова Е. Ю.</i>	250
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ МАРКЕТПЛЕЙСОВ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОНЛАЙН ТОРГОВЛИ <i>Иванова Е. А., Глызина М. П.</i>	258
УЧЕТ И КАЛЬКУЛИРОВАНИЕ СЕБЕСТОИМОСТИ ПОБОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ УБОРКИ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР <i>Имангулов А. Б., Маргилевская Е. В.</i>	265
ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА <i>Литвинов В. Н.</i>	269
МОДЕЛЬ ВЫБОРА РАЦИОНАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ РЫНКА ХЛЕБА И ХЛЕБОБУЛОЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ) <i>Михайлова В. М., Куренова Д. Г., Кривошеева Е. В., Аронская А. А.</i>	276

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА: КАК И ЗАЧЕМ МЕНЯТЬСЯ В DIGITAL-ЭРУ <i>Никитина Е. А., Хлебенских Л. В., Сорокина В. Ю.</i>	285
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ <i>Перцева С. Ю.</i>	291
ПРОБЛЕМА СНИЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ <i>Репринцева Е. В., Желудева Ю. В., Быстрицкая А. Ю., Власова О. В.</i>	299
УСТОЙЧИВОСТЬ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА: СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ <i>Садыкова Э. Ц., Лубсанова Н. Б., Бильгаев А. В.</i>	306
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ <i>Симонова Н. Ю., Ан Ю. Н.</i>	315
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИЕЙ КОМПАНИЙ В ПРОСТРАНСТВО ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Степанова О. А.</i>	320
РАЗРАБОТКА МЕХАНИЗМА КОМПЛЕКСНОЙ ДИАГНОСТИКИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТЕПЛОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА <i>Суржанинов А. Г.</i>	325
РАЗЛИЧИЯ И СХОДСТВА КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В РАЗНЫХ СТРАНАХ: ОСНОВНЫЕ ТИПЫ И СВЯЗЬ С СОЦИО-КУЛЬТУРНЫМ ФАКТОРОМ <i>Фокина Н. Ю.</i>	330
ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ <i>Хоконов Б. М.</i>	338
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ГИБКИХ ФОРМ ОПЛАТЫ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ <i>Шибилева О. В.</i>	347
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЦИФРОВОЙ НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КЛАССИФАЙДОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ <i>Бурлака С. Н., Бельдина О. Г.</i>	354

УДК 338.45

А. Х. Аль-Бкхати

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)», Челябинск,
e-mail: abbaschelyabinsk2@yahoo.com

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ
НА СОЗДАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ
В ПРОМЫШЛЕННОСТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

Ключевые слова: экономическая эффективность инвестиций, инновационный продукт, рентабельность инвестиций, капиталоемкость инновационных продуктов, коэффициент окупаемости инвестиций.

Применение инноваций для эффективного развития промышленности требует поиска источников инвестиций. В исследовании разработаны теоретические положения и практические рекомендации по развитию управленческого учета инвестиций, связанных с созданием инновационных продуктов в промышленности. Построение системы управления инвестициями для инновационного развития должно базироваться на современных принципах и методах инновационной экономики с учетом требований международных стандартов. Необходимо использовать концепции и методы управления инвестициями и инновациями, такие как стратегический контроль, управленческий учет, функциональный анализ и анализ затрат, современные и классические методы оценки эффективности инвестиций и инноваций и т.д. Для отражения показателей рентабельности предложена система документооборота для планирования, учета инвестиций в создание инновационных продуктов. Экономическая эффективность инновационного проекта может быть определена на основе существующей практики на основе инвестиций и ожидаемого дохода. В работе приведена предлагаемая методика расчета эффективности инвестиций в создание инновационных продуктов.

A. H. Al-Bkhati

South Ural State University, Chelyabinsk, e-mail: abbaschelyabinsk2@yahoo.com

**IMPROVING THE ANALYSIS AND ASSESSMENT
OF THE ECONOMIC EFFICIENCY OF INVESTMENTS
FOR THE CREATION OF INNOVATIVE PRODUCTS
IN INDUSTRIAL ORGANIZATIONS**

Keywords: economic efficiency of investments, innovative product, return on investment, capital intensity of innovative products, return on investment ratio.

The application of innovations for the effective development of industry requires the search for sources of investment. The study developed theoretical provisions and practical recommendations for the development of management accounting for investments related to the creation of innovative products in the industry. The construction of an investment management system for innovative development should be based on modern principles and methods of the innovative economy, taking into account the requirements of international standards. It is necessary to use the concepts and methods of investment and innovation management, such as strategic control, management accounting, functional analysis and cost analysis, modern and classical methods for evaluating the effectiveness of investments and innovations, etc. To reflect the profitability indicators, a workflow system for planning, accounting for investments in the creation of innovative products is proposed. The economic efficiency of an innovative project can be determined based on existing practice based on investment and expected income. The paper presents the proposed methodology for calculating the effectiveness of investments in the creation of innovative products.

Введение

Эффективное развитие промышленности, решение задач роста объемов производства продукции, в том числе за счет создания новых активов, невозможно без применения инноваций [1, 9]. Это в свою очередь требует поиска источников инвестиций, повышения инновационной активности в промышленности. В соответствии с этим, важное значение имеет рассмотрение инвестиций и инноваций в качестве единой системы, от успешного развития и функционирования которой зависит уровень развития местной промышленности.

Цель исследования состоит в разработке теоретических положений и практических рекомендаций по развитию управленческого учета инвестиций, связанных с созданием инновационных продуктов в промышленности.

Материалы и методы исследования

Чтобы определить положительные и отрицательные характеристики разработок новых технологий и их вариантов, а также проанализировать различные проектные решения и определить экономическую эффективность потенциальных типов новых научно-технических продуктов, необходимо провести экономическое обоснование результатов научных исследований.

Экономическая эффективность или ценность инновационного продукта, созданного с использованием интеллектуального труда, заключается в потенциале для распределения и способности максимизировать прибыль за счет различных вариантов его использования, а также влияет на развитие отрасли в целом [2, 12].

Как правило, любой проект, в том числе инновационный, невозможен без конкретных инвестиций (инвестиционных ресурсов), которые, в свою очередь, должны оцениваться на предмет его эффективности. Исследования показали, что для оценки эффективности инвестиций в инновации используются общепринятые традиционные методы.

Инновационный процесс очень сложен и его важнейшей задачей является разработка оптимального варианта, объединяющего интересы всех его участников. В результате необходимо учитывать отсутствие общих показателей и ориентира для оценки инновационных проектов [3, 8, 15].

Поэтому для построения системы показателей эффективности проекта необходимо рассмотреть ее возможные структурные формы в разрезе фаз инновационного проекта.

Анализ научных исследований по изучаемой теме показал, что текущие показатели эффективности инновационных проектов можно сгруппировать по следующим типам:

1) Коммерческая (финансовая) эффективность, которая затрагивает интересы непосредственных участников инновационного проекта (соотношение затрат и финансовых результатов);

2) Бюджетная эффективность связана с финансовыми последствиями реализации инновационных бюджетных проектов на разных уровнях (местном, региональном и федеральном). Основным показателем эффективности здесь является влияние бюджета, которое определяется соотношением доходов и расходов бюджета к реализации инновационного проекта;

3) Национальная экономическая эффективность, показатели которой отражают эффективность инновационных проектов по всей стране, регионам, отраслям и организациям. Экономическая эффективность инновационных проектов на уровне национальной экономики может быть представлена показателями на территориальном, отраслевом и местном подуровнях.

При расчете экономической эффективности на региональном уровне, который, в свою очередь, будет определять долгосрочную экономическую эффективность инновационных проектов, показатели проекта могут включать следующее:

- выручка от продажи инновационных продуктов и продуктов на рынке (внутренне и внешне, за исключением продуктов, потребляемых участниками локального проекта);
- социально-экологические показатели для проектов, связанных со здравоохранением и социально-экологической (экологической) средой в жилых районах.

Результаты исследования и их обсуждение

Построение системы управления инвестициями для инновационного развития должно базироваться на современных принципах и методах инновационной экономики с учетом требований международных стандартов. Необходимо использовать концепции

и методы управления инвестициями и инновациями, такие как стратегический контроль, управленческий учет, функциональный анализ и анализ затрат, современные и классические методы оценки эффективности инвестиций и инноваций и т.д. Стратегическая деятельность, инновационный процесс, обычно анализируется на основе данных прогнозирования и отчетности в финансовой отчетности организации. Традиционный бухгалтерский учет отражает факты, которые уже произошли, соответственно, как отмечалось в предыдущих главах нашей работы, что информация, касающаяся инвестиций и инноваций, представленная в текущих формах финансовой отчетности, не позволяет объективно оценить инвестиционную и инновационную деятельность производственной организации [2, 7, 14].

Создание и установление целей, показателей и финансовых критериев для инновационного проекта в контексте его этапов позволяет осуществлять мониторинг реализации проекта в режиме мониторинга. Разделение инновационного проекта на центры ответственности зависит от деталей его этапов, этапов и этапов реализации. В то же время должны быть установлены индикаторы для измерения объема работ и инвестиций по каждому центру назначенных центров затрат и определения основы для распределения затрат. При детализации показателей необходимо учитывать следующую закономерность: чем более обобщенный, тем более случайный порядок [4, 11].

При создании инновационного бюджета информация собирается в контексте запланированных целей и инвестиций. Затем определяются центры ответственности, производственная направленность, количественные и стоимостные показатели, сроки реализации проекта в целом и сроки конкретных этапов. Далее следует запустить (реализовать) проект и получить промежуточные данные. Полученные данные тщательно обрабатываются с точки зрения правильности операций, которые сравниваются с запланированными данными и стандартами, с акцентом на достижение целей и принятие надлежащих оперативных управленческих решений, т.е. Используя обработку оперативных данных, полученных в системе управленческой отчетности, можно получить информацию о запланированных промежуточных показателях и внести

необходимые изменения, на основе которых изложены методы реализации проекта. В то же время промежуточные показатели могут быть представлены как на временном интервале, так и на конкретных инновационных этапах. На заключительном этапе проводится административный анализ и оценка результатов.

Например, (при выборе → производство первой модели кожи → цепочка продаж разработанных материалов) выбор наиболее дорогой, а прибыль можно получить только за счет продажи сырья и (или) прав на изготовление выбор. Следовательно, доход от ресурса будет представлять собой проценты в виде роялти, полученных от продавца сырья (сырья) (до 10%). Этот тип лицензионных платежей за ресурсы иначе именуется лицензионными платежами, то есть не только заводчик продает инновационный продукт, но также передает право на его распространение. Это отличается от традиционных инвестиций.

Разработка может в свою очередь состоять из следующих этапов:

- 1) Макетная реализация процесса разработки;
- 2) Развитие диверсифицированных промышленных технологий;
- 3) Тестирование в промышленных условиях, патенты, промо разработки и т. д.

Эти показатели позволяют нам оценить реализацию инновационного проекта в целом и на отдельных его этапах (центры ответственности и структурные подразделения) и позволяют более эффективно управлять отклонениями и вносить необходимые корректировки.

Следует также отметить, что в рамках одного инновационного проекта может быть предложено развитие многих направлений. В этом случае эти показатели изучаются и оцениваются в контексте современных видов промышленности. Чтобы отразить эти показатели, мы предлагаем следующие формы управленческой отчетности: бюджет на инвестиции в научно-исследовательскую и инновационную деятельность финансируется из различных источников, отчет об источниках финансирования инвестиций для создания инновационного продукта, отчет об учете затрат на исследования. Индикаторы этих отчетов включают баланс в использовании частных средств для финансирования проектов и потребность во внешних ис-

точниках финансирования. Следовательно, решена задача синхронизации получения и использования средств для реализации инновационного проекта.

Основной целью этих отчетов является получение информации, которая позволяет нам оценивать соответствующие финансовые риски, рентабельность инвестированного капитала, а также динамику финансовых ресурсов и источников их покрытия в соответствии с внешними и внутренними факторами, которые влияют на инновационную среду организации.

Коэффициент возврата инвестиций для создания инновационного продукта, как правило, представляет собой соотношение оттока инвестиций и присущих денежных потоков, т. д. Суммы дохода и уровня затрат на реализацию проекта. С помощью этого показателя динамика расходов и доходов сравнивается по временным периодам и инвестиционным позициям, а также анализируются и обнаруживаются резервы инновационного снижения затрат [5, 10]. Кроме того, на основе этого показателя он составляется с использованием данных об ожидаемых доходах и инвестициях, включая управленческие расходы, прогнозирование и, соответственно, план управления отчетами (баланс) относительно финансовых результатов в рамках реализации инновационного проекта.

Существует несколько показателей рентабельности, например, как отношение суммы прибыли к определенной сумме: себестоимость проданных товаров, стоимость производства необоротных и оборотных активов и т. д. [6, 13].

Чтобы отразить эти показатели, мы предлагаем следующие формы бюджетов и управленческих отчетов: «Расходы бюджета на инновационный проект, финансируемый из различных источников (тыс. Динаров)» «Сбалансированность источников финансирования инвестиций в инновационный продукт», «Единый бюджет доходов, расходов и финансовых результатов от реализации инновационного проекта», «Постановка управленческого учета инвестиций в создание инноваций (ННПКР)», Отчет об инвестициях в инновационные разработки по источникам финансирования «Отчет о доходах от реализации инновационных продуктов».

В соответствии с предлагаемыми моделями отчетности, схема документооборота для планирования и учета затрат, связанных с созданием инновационных продуктов, может быть показана в следующей форме (рисунок).

Показатели, которые мы предложили для подготовки административных отчетов, позволят нам проводить различные виды анализа в деятельности центров ответственности в рамках инновационного проекта по выявлению и устранению отклонений.

*Предлагаемая система документооборота для планирования, учета инвестиций в создание инновационных продуктов
Источник: составлено автором*

Таблица 1

Предлагаемая методика расчета эффективности инвестиций, связанных с созданием инновационных продуктов

Показатель	Алгоритм расчета	Значение
Капиталоемкость законченных инновационных продуктов, $K_{зип}$	$K_{зип} = \frac{З_{ннрок}}{C_{и}}$	$З_{ннрок}$ – объем инвестиций в законченные НИОКР; $C_{и}$ – совокупные инвестиции, связанные с созданием инновационных продуктов; $НЗ_{ннрок}$ – объем инвестиций в незаконченные НИОКР;
Капиталоемкость незаконченных инновационных продуктов, $K_{нзип}$	$K_{нзип} = \frac{НЗ_{ннрок}}{C_{и}}$	$ЧП_{сд}$ – чистая предельная прибыль от продажи инновационного продукта; $ЧП_{ср}$ – чистая предельная прибыль от передачи исключительных или неисключительных прав на интеллектуальную собственность;
Рентабельность инвестиций в инновации, $P_{и}$, %	$P_{и} = \frac{ЧП_{сд} + ЧП_{ср}}{C_{и}} \times 100\% = \Delta ЧПП / C_{и} \times 100\%$	$ЧПП$ – совокупная чистая предельная прибыль от продажи инновационного продукта и от передачи исключительных или неисключительных прав на интеллектуальную собственность;
Окупаемость инвестиций в инновационный продукт: а) коэффициент окупаемости инвестиций в инновационный продукт, $K_{оип}$; б) срок окупаемости инвестиций в инновационный продукт, $C_{оип}$	а) $K_{оип} = \frac{B_{сн}}{C_{и}};$ б) $C_{оип} = \frac{C_{и}}{B_{сн}}$	$B_{сн}$ – совокупная выручка за год; $ПВ_{сд}$ – предельная выручка от продажи инновационного продукта; $ПВ_{ср}$ – предельная выручка от передачи исключительных или неисключительных прав на интеллектуальную собственность;
Капиталоемкость инновационных продуктов не завершена, $K_{нзип}$	$C_{ип} = (ПВ_{сд} + ПВ_{ср}) - C_{и} = B_{сн}^t - C_{и}$	t – срок использования инновационного продукта.

Источник: составлено автором.

Таблица 2

Расчет эффективности инвестиций в инновационный продукт в исследуемых производственных организациях

Организация	Показатель				
	$K_{зип}$	$K_{нзип}$	$P_{и}$	$K_{оип}$	$C_{оип}$
«Аль-Таджи»	0,99	–	0,11	9,7	3
«Аль-Кут»	0,88	0,36	0,23	8,5	5
«Александрия»	0,55	0,45	0,34	7,6	5

Источник: составлено автором.

Экономическая эффективность инновационного проекта (завершение исследований и разработок) может быть определена на основе существующей практики на основе инвестиций и ожидаемого дохода. Предлагаемая методика расчета эффективности инвестиций в создание инновационных продуктов приведена в таблице 1.

В таблице 2 приведен расчет эффективности инвестиций в создание инновационных продуктов с использованием базовых показателей в промышленных органи-

зациях и их расчетов по предложенному методу. Данные показывают, что самый высокий процент и период восстановления наблюдались в «Аль-Таджи» с относительно низким уровнем прибыльности. Эта позиция связана с направленностью инновационного проекта «Аль-Таджи» – организационные и управленческие инновации, результаты которого используются для удовлетворения конкретных потребностей компании. Для «Аль-Кут» и «Александрии» неполные инновационные затраты считаются различны-

ми из-за продолжительности инновационного проекта. Одним из факторов высокого уровня возврата инвестиций является то, что организации предлагают возможность продавать как одни и те же инновационные продукты, так и передавать права интеллектуальной собственности в аренду.

Заключение

Одной из наиболее важных целей на всех уровнях инвестиций и инноваций является эффективность инвестиций, как фактор, определяющий целесообразность их дальнейшего осуществления.

Цели и задачи инвестиционной и инновационной деятельности могут различаться на разных уровнях в зависимости от их важности для организации, которая ее реа-

лизует. Поэтому для инвестиционной и инновационной деятельности, которая осуществляется на уровне страны, основными критериями эффективности являются критерии социальной, экологической и бюджетной эффективности, а для экономического субъекта (на местном уровне) его экономическая эффективность является доминирующим критерием.

Следовательно, рекомендации, сделанные в отношении организации управленческого учета инвестиций в создание инновационных продуктов, позволят сформировать эффективную учетно-аналитическую систему, которая, в свою очередь, увеличит содержание информации как условие обеспечения эффективности инновационной деятельности в промышленности.

Библиографический список

1. Баутин В.М. Инновационная экономика: содержание, место и роль инноваций // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2014. № 2. С. 103-118.
2. Бобрышев А.Н. Теория и методология управленческого учета в условиях кризисных процессов экономики: дисс. ... докт. экон. наук. Ставрополь, 2017. 496 с.
3. Botor B., Bocker B., Kallabis T., Weber C. Information shocks and profitability risks for power plant investments – impacts of policy instruments. *Energy Economics*. 2021. No. 102. P. 105400.
4. Cieslik A., Ghodsi M. Economic sentiment indicators and foreign direct investment: Empirical evidence from European Union countries. *International Economics*. 2021. No. 168. P. 56-75.
5. Жукова О.Н. Система учета капитальных вложений и источников их финансирования в аграрных формированиях в период адаптации к международным стандартам финансовой отчетности: дис. ... канд. экон. наук. Брянск, 2004. 193 с.
6. Petropoulos G., Willems B. Long-term transmission rights and dynamic efficiency. *Energy Economics*. 2020. No. 88. P. 104714.
7. Зубарева Л.В. Анализ влияния инвестиционной политики на формирование структуры основного капитала // *Экономический анализ: теория и практика*. 2007. № 13, 14. С. 40-47.
8. Polzin F., Sanders M., Serebriakova A. Finance in global transition scenarios: Mapping investments by technology into finance needs by source. *Energy Economics*. 2021. No. 99. P. 105281.
9. Iskenderoglu C. Managerial discretion and efficiency of internal capital markets. *Journal of Corporate Finance*. 2021. No. 70. P.102061.
10. Blasch J., Filippini M., Kumar N. Boundedly rational consumers, energy and investment literacy, and the display of information on household appliances. *Resource and Energy Economics*. 2019. No. 56. P. 39-58.
11. Чурсин А.А., Окатьев Н.А. Инновации и инвестиции в деятельности организации. М.: Машиностроение, 2010. 468 с.
12. Титов В.О. Проектное финансирование технологической модернизации на основе инноваций // *Экономика и управление*. 2014. № 5(103). С. 77-88.
13. Козырева Н.М., Ермаков В.А. Пути и методы совершенствования организационно-экономического механизма инновационной деятельности // *Экономика и предпринимательство*. 2014. № 11-3(52). С. 850-854.
14. Палуни Д.Н., Юдин А.В. Экономические риски наукоемкой промышленности: анализ и имитационное моделирование. М.: Креативная экономика, 2019. 264 с.
15. Qureshi F., Qureshi S., Vo X.V., Junejo I. Revisiting the nexus among foreign direct investment, corruption and growth in developing and developed markets. *Borsa Istanbul Review*. 2021. Vol. 21. No. 1. P. 80-91.

УДК 338.48

А. Н. Асаул

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
Санкт-Петербург, e-mail: asaul@yandex.ru

Г. Ф. Щербина

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
Санкт-Петербург, e-mail: gennady1955@mail.ru

М. А. Асаул

Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова,
Санкт-Петербург, e-mail: asaul-m-a@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ КАДАСТРОВОГО УЧЕТА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ НЕДВИЖИМОСТИ

Ключевые слова: организационные инновации, инновационные технологии, кадастровый учет, единый государственный реестр недвижимости, единая государственная система регистрации прав.

В статье затронут актуальный вопрос развития единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости. Проведен анализ текущей системы, в результате которого предложены меры по улучшению единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости, дана оценка предлагаемым изменениям. Основная цель исследования заключается в выявлении инновационных технологий в разрешении проблем ведения ЕГРН и ГКН и в разработке рекомендации по их реализации. На основе анализа и оценки полученных данных сформулированы основные проблемы существующей системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости. Практическая значимость статьи заключается в разработке рекомендаций для применения инновационных технологий в решении проблем, возникающих в процессе кадастрового учета и государственной регистрации прав на объекты недвижимости.

A. N. Asaul

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg,
e-mail: asaul@yandex.ru

G. F. Shcherbina

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg,
e-mail: gennady1955@mail.ru

M. A. Asaul

Admiral Makarov State Maritime Academy, St. Petersburg, e-mail: asaul-m-a@mail.ru

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN SOLVING THE PROBLEM OF CADASTRAL REGISTRATION AND STATE REGISTRATION OF RIGHTS TO REAL ESTATE

Keywords: organizational innovations, innovative technologies, cadastral registration, unified state register of real estate, unified state system of registration of rights.

The article touches upon the topical issue of the development of a unified state system of registration of rights and cadastral registration of real estate. An analysis of the current system was carried out, through which measures were proposed to improve the unified state system of registration of rights and cadastral registration of real estate, an assessment was made of the proposed changes. The main purpose of this study is to identify innovative technologies in solving the problems of maintaining the USRN and the State Property Book and to develop recommendations for their solution. Based on the analysis and evaluation of the data obtained, we formulated the main problems of the existing system of registration of rights and cadastral registration of real estate. The practical significance of the article lies in the development of recommendations for the use of innovative technologies in solving the problems of cadastral registration and state registration of rights to real estate.

Введение

Проведённые в научной школе «Методологические проблемы эффективности региональных ИСК как самоорганизующейся и самоуправляемой системы» [1] исследования свидетельствуют о консервативности инновационного развития экономики строительства [2-5] и таких секторов, как жилищное строительство [6, 7] и жилищный фонд [8, 9]. Активное развитие отечественного рынка недвижимости определило адекватный ответ на вызовы внешней среды оборота недвижимости созданием процессных инноваций, направленных на внедрение новых или значительно усовершенствованных методов оказания услуг [10-12].

В руководстве по сбору и анализу данных по инновациям (Руководство Осло) приводится определение: «организационная инновация есть внедрение нового организационного метода в деловой практике субъекта предпринимательства, в организации рабочих мест или внешних связей» (цитируем по [13, стр.33]. В отечественной статистике, начиная с 2006 года, организации предоставляют сведения об организационных инновациях [14-17], являющиеся важным фактором создания и использования технических инноваций. Несмотря на, казалось бы, их инфраструктурную роль, организационные инновации занимают место наравне с технологическими инновациями [18-21]. О сложности понятия организационные инновации говорится во многих исследованиях. В настоящей работе мы исходим из устоявшегося определения: «организационные инновации – это инновации в сфере организации труда (первичные рабочие места) и производства (организация рабочей структуры в объекте управления и управления в субъекте управления)» [22, с.62].

В рамках Федеральной целевой программы «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости» с 2014 по 2020 год сформирован ФГИС ЕГРН.

Актуальность настоящей работы заключается в выявлении и оценке существующих инновационных технологий, направленных на соблюдение интересов государства и общества посредством преобразования It-инфраструктуры Росреестра на инновационной основе.

Объект исследования – организационные изменения и организационные ин-

новации в сфере оборота прав на объекты недвижимости.

Предмет исследования – инновационные технологии, направленные на решение проблем кадастрового учета и государственной регистрации прав на объекты недвижимости.

В качестве инструментов исследования применены общелогические методы: анализ, синтез, индукция, дедукция и аналогия; системный метод, а также методы исследования научных трудов: метод анализа и обобщения, а также формальный и структурный.

Материалы и методы исследования

Информационной базой исследования послужили: научные источники в виде данных и сведений из научных книг, журнальных статей, материалов научных конференций, научных докладов и отчетов, дополнительные материалы по исследуемой теме.

Результаты исследования и их обсуждение

Наличие единой системы учета и регистрации объектов недвижимости и прав на них позволяет получить объективные сведения о недвижимом имуществе на всей территории Российской Федерации [23], обеспечивает информационное сопровождение процессов государственного контроля управления, экономической оценки [24, 25] и налогообложения недвижимого имущества [26-28], позволяет более эффективно реализовывать девелопмент различных видов недвижимости [29, 30], а также разрешает проблему неучтенных объектов, в том числе объектов, самовольной постройки, и земельных участков, появившихся в результате самозахвата земель [31, с.74]. В работе [32] на конкретном примере показана последовательность действий: подготовительные, геодезические работы, получение распоряжения от комитета по земельным ресурсам и землеустройству об утверждении границ земельного участка и схемы его расположения.

В 2013 году дан старт Федеральной целевой программе «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014-2020)» утвержденной постановлением Правительства РФ от 10.10.2013 № 903. Целью программы определено упорядочивание системы земельно-имущественных отношений, направленное на соблюдение интересов

государства, бизнеса и общества, создание условий для инновационного социально-ориентированного типа экономического развития страны.

До начала реализации Программы ЕГРП и ГКН существовали как взаимосвязанные, но самостоятельные базовые информационные ресурсы, что приводило к высокой удельной ресурсоемкости предоставления государственных услуг в сфере регистрации прав и кадастрового учета недвижимости. Кроме того, ЕГРП существовал в качестве разрозненных баз данных по обособленным территориальным отделам территориальных органов Росреестра и не был централизованным.

В результате её реализации произошло объединение единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее – ЕГРП) и государственного кадастра недвижимости (далее – ГКН) в единый государственный информационный ресурс: федеральная государственная информационная система ведения Единого государственного реестра недвижимости (далее – ФГИС ЕГРН).

ФГИС ЕГРН вводилась поэтапно во всех субъектах Российской Федерации до начала 2021 года. В результате обеспечена организация предоставления услуг по принципу «одного окна» и переход к оценке гражданами качества предоставления услуг. В рамках Программы достигнут показатель «Доля граждан, имеющих доступ к получению государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» по месту пребывания, в том числе в многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг, к 2015 году – не менее 90 %» – фактическое значение на 1 января 2016 г. составило 92%. Модернизированы механизмы информационного взаимодействия Росреестра с многофункциональными центрами предоставления государственных и муниципальных услуг (далее – МФЦ). В отношении Росреестра, как пилотного федерального органа исполнительной власти, сбор мнений граждан о качестве предоставленных государственных услуг был начат 31 марта 2013 г. Оценка проводилась с использованием информационно-аналитической системы «Мониторинг качества государственных услуг» (далее – ИАС МКГУ), оператором которой является Минэкономразвития России.

Значение целевого показателя «Доля услуг по государственной регистрации прав и кадастровому учету, оказываемых через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», в общем количестве государственных услуг по государственной регистрации прав и кадастровому учету» рассчитывается как процентное отношение количества государственных услуг по государственной регистрации прав и кадастровому учету, предоставлению сведений ЕГРН, оказанных посредством информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе посредством системы межведомственного электронного взаимодействия, в общем количестве государственных услуг по государственной регистрации прав и кадастровому учету, предоставлению сведений ЕГРН, в том числе посредством системы межведомственного электронного взаимодействия, без учета услуг, оказанных на базе МФЦ и иных организаций, привлекаемых к реализации функций МФЦ.

Реализация мероприятий Программы предполагала увеличение доли выявленных нарушений требований земельного законодательства в общем количестве проведенных проверок (39,4% в 2012 году), а также увеличение сумм наложенных на нарушителей административных штрафов в 3 раза по сравнению с 2012 годом с 200,2 млн рублей до 600,6 млн рублей. В 2019 году, доля выявленных нарушений требований земельного законодательства составила 65,5%, сумма наложенных штрафов – 979,4 млн рублей. В 2020 году соответственно – 54,6%, и штрафов – 533,5 млн рублей. После внесения в марте 2015 года изменений в КОАП РФ, в части увеличения штрафов за нарушения отдельных положений земельного законодательства, а также изменен порядок их исчисления (вместе с фиксированной суммой административного штрафа за некоторые правонарушения введен штраф в процентном выражении от кадастровой стоимости земельного участка), сумма полученных штрафов значительно возросла. Введенные в 2020 году ограничения на осуществление проверок, вызванные распространением коронавирусной инфекции, привели к снижению сумм наложенных штрафов.

Мероприятия по постановке на государственный кадастровый учет и уточнению границ земельных участков, относящихся

к федеральной собственности (за исключением земель лесного, водного фондов, земельных участков в границах территории объектов культурного наследия, земель обороны и безопасности) направлялись на образование земельных участков, установление границ земельных участков, а также исключение пересечений границ федеральных участков с границами иных участков. Это привело к вовлечению в хозяйственный оборот как вновь образованных участков, так и существующих участков с границами, приведенными в соответствие с требованиями земельного законодательства, и позволили дополнительно привлекать ежегодно в бюджет Российской Федерации средства от сдачи в аренду федеральных земельных участков.

Это основные, но далеко не исчерпывающие результаты создания ФГИС ЕГРН.

Федеральная государственная информационная служба Единого государственного реестра недвижимости (ФГИС ЕГРН) – это, в первую очередь, организационная инновация, включающая восемь программных комплексов (ПК):

1) Программный комплекс приема и выдачи документов (ПК ПВД), где осуществляется обработка документов, поступивших для проведения государственного кадастрового учёта и государственной регистрации прав. Разделы программного комплекса приема и выдачи документов (ПК ПВД) включают книгу учёта обращений, книгу учёта входящих документов, книгу учёта заявлений, книгу учёта запросов. Разработка и внедрение ПК ПВД позволило сократить время для ввода необходимых данных. Заявление формируется автоматически, используя базу данных физических лиц, юридических лиц и объектов недвижимости, что дало возможность обрабатывать экстерриториальные запросы о предоставлении сведений. В системе есть автономный режим – удаленный приём. При подключении к сети принятые дела автоматически выгружаются в учетную систему.

2) Автоматизированная информационная система (АИС) взаимодействия с заявителями предназначена для записи на прием и получение искомой информации.

3) АИС «Государственный кадастр недвижимости» (АИС ГКН), где содержатся сведения о кадастровом, административном

делении и об объектах недвижимости конкретного субъекта Российской Федерации в зависимости от территориального органа Росреестра.

Раздел «Кадастровое деление» содержит информацию о кадастровых округах, а именно: номер, площадь, количество кадастровых районов; кадастровых районах, а именно: номер, площадь, количество кадастровых кварталов, стоимость; кадастровых зонах: номер, площадь, количество кадастровых кварталов, стоимость; кадастровых кварталах: номер, площадь, процент учтенных земель, стоимость, информацию об объектах недвижимости; едином землепользовании: номер, статус, площадь, адрес, стоимость, обменный формат, ипотека, сведения об аренде; земельном участке: номер, статус (ранее учтенный, внесенный, удостоверенный, зарегистрированный, снятый с учета, аннулированный), площадь, адрес, стоимость, информацию об объектах недвижимости; части земельного участка: номер, статус (актуальный, аннулированный, архивный), площадь, адрес, сведения об аренде; здании: номер, площадь, адрес, реестровый паспорт, обменный формат, сведения об аренде. Портал предназначен для хранения информации, проведения государственного кадастрового учёта объектов недвижимости, земельного надзора и мониторинга.

4) Программный комплекс информационной системы Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ПК ИС ЕГРП) является базой данных: объектов недвижимости, субъектов прав, правоустанавливающих документов, записей о правах и ограничений.

Территориальный орган Росреестра или обособленные подразделения территориальных органов обязаны предоставить запрашиваемую информацию о государственной регистрации. Запросы о выдаче информации рассматриваются в разделе «Ведение книги учёта выданной информации о зарегистрированных правах». Отдел координации и анализа деятельности в учетно-регистрационной сфере в территориальных органах Росреестра предоставляет отчеты в Центральный аппарат Росреестра.

5) АИС «Юстиция» предназначена для верификации данных ЕГРН. Программа диагностирует и исправляет ошибки, форми-

рует протокол ошибочных сведений. Ошибки: дублирование кадастрового и условного номера; совокупность действующих долей / сумма долей больше единицы; некорректное указание общей площади / нет площади объекта недвижимости и даты регистрации; отсутствие ИНН у юридических лиц, даты рождения у физических лиц, а также адреса субъекта / объекта; некорректное описание документа, удостоверяющего личность; на объект недвижимости зарегистрировано право общей долевой собственности и общей совместной собственностью (не является ошибкой в соответствии с законодательством РФ, но система автоматически вносит такие записи в протокол); несколько прав собственности на объект недвижимости; не прекращенные права или ограничения на ликвидированный объект недвижимости; пустой объект недвижимости; ошибка в типе субъекта: физическое / юридическое лицо.

6) АИС «Мониторинг оказания государственных услуг» (АИС МОГУ) осуществляет анализ качества услуг, оказываемых Росреестром в электронном виде.

7) Федеральный информационный ресурс (ФИР) предоставляет сведения из информационной системы ЕГРП и из АИС ГKN.

8) Территориальный информационный ресурс (ТИР) автоматизирует предоставление сведений в электронном виде из ЕГРП и ГKN для ФИР.

Информационный ресурс ФГИС ЕГРН объединяет все информационные ресурсы, размещенные в АИС ГKN и ЕГРН. 54 региона страны работают с этой системой. В остальных переход ФГИС ЕГРН в процессе.

В научной школе «Методологические проблемы эффективности региональных иском как самоорганизующейся и самоуправляемой системы» разрабатывается направление «Развитие теории и методологии регулирования рынка недвижимости» проведена комплексная работа по анализу ФГИС ЕГРН (руководитель проф. А.Н. Асаул) [33] в результате которой сформулировано: Организационная инновация ФГИС ЕГРН основанная на предыдущих системах и включает новые подсистемы: приёма и обработки запросов, кадастрового учета и регистрации прав, обработки пространственных данных, мониторинга и отчетности предназначена для статистической и аналитической отчет-

ности, миграции автоматизированного рабочего места, а также единую систему управления нормативно-справочной информацией, содержащую основной классификатор, внутренние справочники и общероссийские классификаторы: территорий муниципальных образований, организационно-правовых форм, органов государственной власти и управления, видов экономической деятельности, единиц измерения, а также ведется реестр лицензий и справочник кадастрового деления. Подсистема автоматически обновляет справочник Федеральной информационной адресной системы. Особое значение для управления учетными записями клиентов, полномочиями доступа, мониторинга и безопасности, а также контроль за подсистемами имеет сервис идентификации и аутентификации [34, с. 113].

На основе объединения ЕГРН и ГKN создается достоверная информационная система об объектах недвижимости и единая учетная система (в том числе с дополнительными функциями, обеспечивающими прием всех типов электронных документов), позволяющая снизить удельную ресурсоемкость предоставления государственных услуг в сфере регистрации прав и кадастрового учета.

Все перечисленные новшества позволяют преобразовать ИТ-инфраструктуру Росреестра для улучшения качества обслуживания потребителей информации об объектах недвижимости и услугах по регистрации прав на них.

Заключение

Перспективы дальнейшего развития этой темы связаны с разработкой методики повышения качества сведений и исправления недостоверной информации при переносе сведений из ПК ИС ЕГРП и АИС ГKN в ФГИС ЕГРН Росреестра.

На основе анализа и оценки инновационных технологий, используемых в сфере оборота объектов недвижимости и регистрации прав на них, описаны наиболее применяемые программные комплексы. Отмечена нацеленность новшеств на упорядочение системы кадастрового учета и регистрации прав на объекты недвижимости в клиенто-ориентированном направлении. Выявлены основные проблемы существующей системы регистрации прав и предложены рекомендации по их решению.

Библиографический список

1. Асаул А.Н. Научная школа «Методологические проблемы эффективности региональных иск как самоорганизующейся и самоуправляемой системы»: истоки, этапы и результаты // Технологическое предпринимательство и коммерциализация инноваций в инвестиционно-строительной сфере (Часть 1): Межд. XX научн. конф. СПб.: АНО «ИПЭВ», 2018. С. 13-48.
2. Инновации в инвестиционно-строительной сфере: учебное пособие / А.Н. Асаул, Д.А. Заварин, М.А. Асаул, Е.И. Рыбнов. М.: Юрайт, 2019. 205 с.
3. Асаул А.Н., Асаул М.А. О факторах, не способствующих эффективно действующим строительным компаниям инвестировать в инновации // Вестник гражданских инженеров. 2019. № 3(74). С. 201-208. DOI: 10.23968/1999-5571-2019-16-3-201-208.
4. Асаул А.Н. Почему эффективно действующие компании не вкладывают деньги в инновации // Форсайт «Россия»: будущее технологий, экономики и человека: сборник докладов СПЭК2019. СПб.: НП ИНИР, 2019. С. 28-39.
5. Асаул А.Н. Региональный инвестиционно-строительный комплекс как самоорганизующаяся и самоуправляемая система // Реестр новых научных направлений. М.: ИД «Академия Естествознания», 2018. С. 75-76.
6. Асаул А.Н., Асаул М.А., Люлин П.Б., Чепаченко Н.В. Тренды жилищного строительства в России и среднесрочный прогноз // Проблемы прогнозирования. 2019. № 3(174). С. 111-117.
7. The practical barriers to kickstarting the innovation and investment in the sphere of construction in Russian Federation / A. Asaul, M. Asaul, I. Drozdova et al. E3S Web of Conferences Volume 274 (2021): 2nd International Scientific Conference on Socio-Technical Construction and Civil Engineering (STC-CE – 2021), Kazan, 21–28 апреля 2021 года. France: EDP Sciences, 2021. P. 5006. DOI: 10.1051/e3s-conf/202127405006.
8. Асаул А.Н., Асылбаев А.Б., Ниязалиева К.Н., Асаул М.А. Динамика развития жилищного фонда в условиях прогнозируемого демографического роста в государствах – членах ЕАЭС // Жилищные стратегии. 2021. Т. 8. № 4. С. 343-362. DOI: 10.18334/zhs.8.4.113688.
9. Assylbayev A.B., Asaul A.N., Niiazalieva K.N., Asaul M.A., Shcherbina G.F. Organization of a Unified State Housing and Demographic Policy as a Condition for Sustainable Development of Cities and Settlements. Proceedings of the Second Conference on Sustainable Development: Industrial Future of Territories (IFT 2021). Atlantis Press. 2021. P. 283-290. DOI: 10.2991/aebmr.k.211118.051.
10. Асаул А.Н., Щербина Г.Ф., Асаул М.А. Автоматизация бизнес-процессов предпринимательской деятельности в сфере недвижимости на основе технологий искусственного интеллекта // Вестник гражданских инженеров. 2021. № 5(88). С. 150-159. DOI: 10.23968/1999-5571-2021-18-5-150-159.
11. Асаул А.Н., Щербина Г.Ф., Асаул М.А. Автоматизация маркетинга при осуществлении предпринимательской деятельности в сфере оборота недвижимости с использованием информационно-коммуникационных технологий // Вестник гражданских инженеров. 2021. № 6(89). С. 196-204. DOI: 10.23968/1999-5571-2021-18-6-196-204.
12. Асаул А.Н., Асаул М.А. Инновационные продукты и модели, регулируемые субъектами предпринимательства в сфере строительства и оборота недвижимости // Вестник гражданских инженеров. 2020. № 3(80). С. 197-207. DOI: 10.23968/1999-5571-2020-17-3-197-207.
13. Асаул А.Н., Асаул М.А., Мещеряков И.Г., Шегельман И.Р. Управление организационными нововведениями / Под редакцией А.Н. Асаула. СПб.: АНО «ИПЭВ», 2016. 288 с.
14. Асаул М.А., Мещеряков И.Г. Инновационная экономика и организационные нововведения // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2014. № 3. С. 16-18.
15. Мещеряков И.Г., Асаул М.А. Методические приемы по использованию организационных инноваций различных типологических групп // Вестник гражданских инженеров. 2014. № 3(44). С. 213-220.
16. Асаул М.А. Мещеряков И.Г. Мотивы и стимулы к развитию организационных нововведений в инновационно-ориентированных компаниях // Фундаментальные исследования. 2014. № 9-1. С. 134-138.
17. Асаул М.А., Мещеряков И.Г. Инновационная экономика и организационные нововведения // Транспортное дело РФ. 2014. № 2. С. 107-109.
18. Асаул А.Н. Мещеряков И.Г. Принципы и подходы использования организационных инноваций в предпринимательских структурах // Вестник гражданских инженеров. 2013. № 3(38). С. 143-150.
19. Asaul A., Asaul M. Implementation of development function of business entity in investment and construction cycle. European Journal of Natural History. 2018. No. 3. P. 35-38.

20. Асаул А.Н. Сетевые организации в строительстве // Реестр новых научных направлений. М.: ИД «Академия Естествознания», 2018. С. 75.
21. Инновации в инвестиционно-строительной сфере: учебное пособие / М.А. Асаул, Д.А. Заварин, Е.И. Рыбнов, А.Н. Асаул. М.: Издательство Юрайт, 2017. 205 с.
22. Управление организационными нововведениями: учебник и практикум / А.Н. Асаул, И.Р. Шегельман, М.А. Асаул, И.Г. Мещеряков. М.: Юрайт, 2020.
23. Экономика недвижимости: учебник / А.Н. Асаул, Г.М. Загидуллина, Р.М. Сиразетдинов, П.Б. Люлин. М.: Юрайт, 2020.
24. Асаул А.Н., Старинский В.Н., Старовойтов М.К., Фалтинский Р.А. Оценка собственности оценка объектов недвижимости / Под редакцией А.Н. Асаула. СПб.: АНО «ИПЭВ», 2012. 472 с.
25. Оценка объектов недвижимости: учебник / А.Н. Асаул, В.Н. Старинский, М.А. Асаул, Е.В. Грахова. М.: Проспект, 2016. 384 с.
26. Асаул А.Н., Соян М.К.о. Налог на недвижимость и система формирования объекта недвижимости // Вестник гражданских инженеров. 2011. № 2(27). С. 154-160.
27. Осенняя А.В., Асаул А.Н., Хахук Б.А. и др. Концептуальный подход к формированию модели кадастровой оценки недвижимости. Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2019. 138 с.
28. Осенняя А.В., Асаул А.Н., Хахук Б.А., Шишкина В.А. Современная система налогообложения объектов недвижимости в зарубежных странах // Вопросы региональной экономики. 2019. № 4(41). С. 124-132.
29. Асаул А.Н., Иванов А.С. Сущность девелопмента как институциональной единицы // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. С. 407.
30. Девелопмент: эволюция функции и интеграция в региональный инвестиционно-строительный комплекс / А.А. Алексеев, А.Н. Асаул, А.С. Иванов и др. СПб.: СПбГЭУ, 2013. 104 с.
31. Экономика недвижимости: учебник / А.Н. Асаул, М.А. Асаул, В.П. Грахов, Е.В. Грахова. СПб.: АНО «ИПЭВ», 2014. 432 с.
32. Асаул А.Н., Асаул М.А., Заварин Д.А. Особенности постановки на государственный кадастровый учет земельного участка // Таврический научный обозреватель. 2015. № 5-1. С. 107-115.
33. Асаул А.Н. Научная школа «Методологические проблемы эффективности региональных иск как самоорганизующейся и самоуправляемой системы». Истоки, этапы и результаты // Технологическое предпринимательство и коммерциализация инноваций в инвестиционно-строительной сфере (Часть 1): Международная XX научная конференция, Санкт-Петербург, 31 октября – 02 ноября 2018 года. СПб.: АНО «ИПЭВ», 2018. С. 13-48.
34. Гапчукова В.В. Актуальность создания Федеральной государственной информационной системы Единого государственного реестра недвижимости // Молодой ученый. 2019. № 2(240). С. 113-115.

УДК 658.3

М. А. Афонасова

ФГБОУ ВО «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники», Томск, e-mail: afonasova@tusur.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ВНУТРЕННЕГО МАРКЕТИНГА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ПЕРИОДЫ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И КРИЗИСОВ

Ключевые слова: внутренний маркетинг, управление персоналом, рекрутинг, кризис, трансформация.

В статье рассматривается концепция внутреннего маркетинга, обосновывается необходимость ее применения в российских компаниях в периоды неустойчивости, экономической нестабильности, кризисов, трансформаций. Показано, что качество управления персоналом в периоды кризисов и изменений определяется способностью руководства компаний обеспечивать эффективную работу коллективов, экономическое и социальное развитие бизнеса, активно применяя технологии внутреннего маркетинга. Актуальность исследования обусловлена отсутствием единой, научно-обоснованной концепции управления привлечением и удержанием компетентных сотрудников в периоды кризисов и осуществления реформ. В статье раскрыты особенности применения концепции внутреннего маркетинга, управления процессами рекрутинга персонала в меняющихся условиях внешней среды в периоды кризисов и трансформаций. Рассмотрены специальные мотивирующие маркетинговые инструменты для привлечения и удержания высококвалифицированных, а также наиболее адаптированных к конкретной организации сотрудников.

М. А. Afonasova

Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk,
e-mail: afonasova@tusur.ru

USING INTERNAL MARKETING INSTRUMENTS IN THE HR MANAGEMENT SYSTEM DURING PERIODS OF INSTABILITY AND CRISES

Keywords: internal marketing, personnel management, recruiting, economic crisis, transformation.

The article discusses the concept of internal marketing, justifies the need for its application in Russian companies during periods of instability, economic instability, crises, transformations. It is shown that the quality of personnel management in times of crises and changes is determined by the ability of company management to ensure the effective work of teams, economic and social development of business, actively using internal marketing technologies, the relevance of the study is due to the lack of a unified, scientifically based management concept for attracting and retaining competent employees in times of crises and the implementation of reforms. The article reveals the features of the application of the concept of internal marketing, an approach to the management of recruitment processes in changing environmental conditions during periods of crises and transformations is proposed. Special motivating marketing tools for attracting and retaining highly qualified employees, as well as those most adapted to a particular organization, are considered.

Введение

Успешность ведения хозяйственной деятельности в периоды неустойчивости экономики, кризисов, коренных изменений и трансформаций зависит от того, насколько бизнес эффективно решает задачу адаптации к изменениям внешней среды, а также рекрутинга и мотивации персонала.

В условиях нестабильности и высокой скорости происходящих изменений при-

меняемые на практике подходы и методы управления персоналом демонстрируют неспособность своевременно реагировать на различного рода вызовы и конфликты, в которых проявляется целый спектр экономических, политических и социальных проблем [1].

Качество управления персоналом в периоды кризисов и изменений определяется способностью руководства компаний обе-

спечивать эффективную работу коллективов, применять технологии и инструменты внутреннего маркетинга для привлечения высококвалифицированных, компетентных сотрудников

Цель исследования – теоретически обосновать сущность и особенности применения инструментов внутреннего маркетинга для управления привлечением и удержанием компетентных сотрудников в условиях кризисов, трансформаций и реформ.

Актуальность исследования обусловлена отсутствием научно-обоснованной концепции использования инструментов внутреннего маркетинга в периоды крайней неустойчивости экономики, кризисов, реформ, а также отсутствием научных работ по проблемам использования маркетинговых инструментов для внутренних аудиторий в меняющихся условиях внутренней и внешней среды. Между тем, практика управления персоналом в успешных компаниях показывает, что эффективное применение инструментов внутреннего маркетинга способствует мотивации персонала на достижение более высоких результатов в соответствии с целями и стратегией организации, а также оптимизации процесса взаимодействия между структурами организации, снижение конфликтных ситуаций [2].

Материал и методы исследования

Несмотря на растущую актуальность значимость внутреннего маркетинга, следует отметить недостаточное количество исследований и научных работ по управлению внутренними коммуникациями на предприятиях и организациях в условиях жестких ограничений, вызванных финансово-экономическими кризисами, коренными изменениями, высокой динамикой негативных процессов, происходящих во внешней и внутренней среде. Теоретические и методические аспекты управления рекрутингом, мотивацией и удержанием квалифицированного персонала, использования нового направления – O2O маркетинга в управлении персоналом можно встретить в трудах Л. Боссиди, Ш. Майталя, Э. Гроува, М. Хатто, Р. Джонсона, российских авторов А.А. Борейшо, Г. Милова, А.Н. Цветкова, Р.А. Долженко, Г. Степановского и др.

Исследования в области использования инновационных технологий в управлении персоналом, в том числе Agile технологии,

и их влияния на повышение эффективности деятельности компаний проводились российскими авторами О.Л. Чулановой [3], М.И. Имамвердиевой [4], И.М. Ткаченко [5], А. Великановой [6], Л.И. Проняевой [7], Р.А. Долженко [8] и др.

В работах перечисленных и других авторов раскрыты многие теоретические и прикладные проблемы управления процессами отбора, адаптации и удержания персонала, обладающего необходимыми компетенциями, в российских компаниях. Но они не раскрывают особенности управления внутренними коммуникациями и отношениями в коллективах в кризисных ситуациях, обусловленных коренными изменениями и новыми вызовами со стороны внутренней и внешней среды ведения бизнеса.

В процессе исследования проблем использования российскими компаниями внутреннего маркетинга в периоды неустойчивости, трансформаций и кризисов автор опирался на научные труды в области HR менеджмента, маркетинга, инноваций, управления изменениями.

Результаты исследования и их обсуждение

Одной из актуальных кадровых проблем для современного бизнеса является привлечение и удержание в компаниях квалифицированных сотрудников, деятельность которых во многом способна многократно повысить эффективность работы предприятия, подразделения, проектной команды. Для решения данной проблемы компании все чаще прибегают к использованию инновационных инструментов к управлению сотрудниками.

Инновационный подход к управлению персоналом опирается на ряд принципов, среди которых:

- взаимосвязь стратегии привлечения, использования и развития персонала со стратегией развития основной деятельности компании;
- сопоставление издержек на кадровые инновации с основными экономическими результатами деятельности компании;
- формирование и развитие необходимых компетенций у сотрудников, способствующих эффективной деятельности компании, повышению ее конкурентоспособности;
- мотивация персонала к разработке и внедрению различного рода инноваций;

- создание условий для реализации потенциала сотрудников, их карьерного роста, стимулирование интереса к работе в компании;

- формирование благоприятного социально-психологического климата и эмоционально – эстетического фона, способствующего эффективной деятельности и трудовой отдаче персонала;

- активное использование технологий внутреннего маркетинга с целью создания атмосферы дружелюбного, отлаженного рабочего процесса, в котором сотрудники чувствуют себя не просто исполнителями определенных функций, а ответственными сотрудниками с высокой степенью свободы выражения собственного мнения по вопросам более эффективной работы всей команды.

Маркетинг персонала необходим любой компании, нацеленной на постоянный рост и развитие. Для этого нужны компетентные, высококвалифицированные специалисты, способные привнести в деятельность компании новые идеи, таланты, свой потенциал. С этой целью работодателями осуществляется реклама преимуществ работы в компании, формирование положительного имиджа работодателя. В таком контексте персонал должен восприниматься в роли клиентов компании [9]. Известно, что низкий уровень вовлеченности сотрудников и наделения их полномочиями и компетенциями в российских компаниях является одной из причин низкой эффективности бизнеса [10]. Поэтому очевидно, что функции HR и маркетинга в компаниях должны меняться в сторону постоянного совершенствования инструментов взаимодействия сотрудников в целях повышения конкурентоспособности бизнеса

и повышения эффективности труда персонала. С указанных позиций целесообразно выстраивать отношения между работодателем и работниками на принципах сотрудничества, взаимной выгоды и эффективности.

Однако, напряженная ситуация в обществе, обусловленная протекающими геополитическими процессами и осложненная экономическими проблемами, приводящими к снижению уровня доходов населения, способствует тому, что россияне все чаще задумываются о смене места своей работы. По данным опроса аналитического центра «Авито Работа» и агентства Aquarelle Research, проведенного летом 2022 года, около половины (49%) россиян готовы обучаться новой профессии, чтобы сменить место работы и зарабатывать больше денег (рис. 1) [11].

Единственным реальным источником повышения заработных плат и реальных доходов населения является увеличение темпов экономического роста до уровня как минимум 5% в год [12]. Для этого необходимократно увеличить инвестиции в развитие промышленности, строительство инфраструктуры, развитие человеческого капитала. Только в этом случае в экономике появятся новые рабочие места с достойным уровнем оплаты труда.

Между тем, сложная геополитическая ситуация и санкционные шоки привели к тому, что в 2022 году наблюдается серьезный спад в экономике России. Минэкономразвития прогнозирует спад российской экономики в 2022 году на 7,8% в базовом варианте. Консенсус-прогноз аналитиков, опрошенных «Интерфаксом» в начале июня по динамике ВВП на 2022 год, предполагает спад на 8,3% (рис. 2) [13].

Рис. 1. Готовность людей учиться и получать новую профессию

Рис. 2. Консенсус-прогноз динамики ВВП РФ

Рис. 3. Темпы роста среднечеловеческих денежных доходов и реальных располагаемых денежных доходов населения (в % к предыдущему году)

По данным Росстата, номинальные среднечеловеческие денежные доходы растут, но при этом высокий уровень инфляции фактически «съедает» увеличение номинальных доходов, поэтому увеличение реальных располагаемых денежных доходов очень незначительное, чуть больше 1%. Общий тренд в динамике среднечеловеческих денежных доходов – понижательный.

Как видим, развитие экономики пока не дает предпосылок для роста реальных доходов населения (рис. 3).

Заработная плата растет опережающими темпами по сравнению с показателями доходов. За последние 5 лет среднегодовые темпы роста номинальных зарплат составили 8,6%, реальных зарплат – 4,1%. В 2020 г.

темпы роста этих показателей замедлились до 7,3% и 3,8% соответственно (к предыдущему году) [12].

Специалисты выделяют следующие особенности внутрикорпоративных процессов в условиях кризисных ситуаций, обуславливающих нарастание напряженности и конфликтности на предприятиях, в организациях самой разной отраслевой принадлежности:

- ослабление института профессиональных союзов на фоне роста производства собственников и снижения квалификации корпоративного менеджмента;
- конфликт интересов и рост разногласий между собственниками, менеджментом и сотрудниками в условиях экономического кризиса, снижения уровня доходов и т.п.;

- трудовой нигилизм, снижение уровня мотивации большинства сотрудников на достижение более высоких результатов;

- нарастание социальных противоречий в условиях роста дифференциации доходов топ – менеджмента и рядовых сотрудников;

- отсутствие перспектив карьерного роста сотрудников, социальных лифтов и т.п.

Перечисленные особенности внутренних процессов, происходящих в организациях в периоды кризисов, обуславливают нарастание текучести персонала, конфликтности внутри коллективов, ухудшению социально-психологического климата. Учитывая современное состояние экономики и особенности социальной реальности, рост числа работающих людей, теряющих доходы, представляется целесообразным использование самых современных подходов к управлению персоналом в периоды экономических потрясений и кризисов. Поскольку любые кризисы напрямую отражаются на социальном самочувствии, доходах и экономическом благополучии сотрудников, то управление кадровыми процессами в таких условиях следует рассматривать в качестве приоритета, т.к. именно персонал является движущей силой, способной не только не снижать, но даже повышать эффективность работы предприятия в условиях неустойчивости и экономической турбулентности.

К новым подходам в кадровом менеджменте, уже подтвердившим свою эффективность на практике, можно отнести: использование методологии Agile в управлении персоналом; применение технологии внутреннего маркетинга, в том числе инструментов O2O-маркетинга для привлечения и удержания квалифицированного персонала. Начнем с относительно новой тенденции использования основных подходов Agile применительно к решению кадровых проблем многих крупных предприятий. Система Agile является наиболее популярной и признанной концепцией проектного управления. Но одно дело – управлять проектами, и совершенно другое – использовать данный подход в управлении персоналом.

Сущность Agile состоит в том, что вместо того, чтобы выпускать весь продукт целиком, agile-команда выполняет работу в рамках небольших, удобных циклов. Фактически Agile представляет собой совокупность различных методик и подходов к управлению, которые фокусируют

команду на нуждах и потребностях клиентов, упрощают оргструктуру и процессы. Agile рекомендуют применять в ситуациях, когда версию нового продукта или услуги нужно выпустить на рынок как можно быстрее, чтобы опередить конкурентов. Применительно к управлению персоналом Agile предполагает опору на следующие принципы и элементы:

- люди и коммуникации важнее процессов;

- сотрудничество с заказчиком важнее согласования условий контракта;

- непрерывные изменения важнее, чем четко установленный план [4].

В основе использования технологии Agile лежит интеллектуальная, творческая деятельность персонала, которая является предпосылкой развития и конкурентоспособности современного бизнеса. Сотрудники должны уметь не только ставить себе задачи, но и адекватно оценивать свою работу и полученный результат, анализировать и улучшать качество внутригрупповых коммуникаций. Agile концентрируется не на точности планирования, а на постоянных изменениях и планов, и процессов. Это позволяет персоналу оперативно реагировать на любые происходящие изменения, в том числе и негативные, неблагоприятные, и принимать соответствующие решения относительно времени, ресурсов, объемов работ.

К созданию концепции O2O маркетинга привело желание узнать, как работает маркетинг в режиме из онлайн в офлайн. Применительно к управлению персоналом эту концепцию можно представить как использование онлайн технологий для более эффективной работы персонала в офлайн среде.

Как и каждое новое направление, O2O маркетинг находится в стадии формирования практики [14]. Он представляет собой совокупность инструментов, которая позволяет эффективно сочетать работу в интернет среде с деятельностью в традиционных точках физического пространства, например, в офисах и точках продаж компании. То есть, любой бизнес, представленный традиционным офлайн способом, может использовать возможности сети интернет, чтобы получить больше преимуществ, клиентов, контрактов.

Изначально концепция O2O предполагала сочетание работы с переходом от онлайн к офлайн. Свою состоятельность она доказала использованием в таких новых моде-

лях бизнеса, как такси, каршеринг, кратковременная аренда квартир и т.д. У всех этих популярных сервисов поиск потребителей осуществляется в сети, а сам процесс обслуживания – в реальном физическом пространстве [14]. Если рассматривать перспективы использования бизнесом O2O маркетинга в системе управления персоналом, стоит отметить, что определенные сложности связаны с тем, что, во-первых, менеджменту необходимо научиться относиться к сотрудникам своей компании, как клиентам, во-вторых, это требует как соответствующих IT-решений, так и специалистов определенной квалификации. Однако, очевидно, что инструменты O2O маркетинга позволяют лучше понимать своих сотрудников, их особенности, потребности, мотивы, что позволяет создавать новые, более эффективные способы коммуникации с персоналом, обеспечивать их мотивацию на достижение необходимых результатов, стратегических целей и приоритетов компании. В современном бизнесе, по прогнозам экспертов, элементы онлайн и офлайн взаимодействия будут и дальше сочетаться, проникать друг в друга, способствуя более эффективным коммуникациям между сотрудниками, с одной стороны, и сотрудниками и клиентами – с другой.

Таким образом, для повышения качества коммуникаций с сотрудниками, создания предпосылок для привлечения и удержания наиболее квалифицированного персонала в компании целесообразно использовать самые современные инструменты внутреннего маркетинга, что позволит создать некий превентивный механизм предотвращения конфликтности, трудового нигилизма, демотивации персонала, особенно в периоды нестабильности, неустойчивости, кризисов. Подобный механизм позволит повысить эффективность работы как компании в целом, так и ее подразделений, отдельных проектных команд. Суть этого механизма заключается в сочетании использования новейших технологий, цифровых сервисов, современных средств коммуникации, обеспечивающих привлекательность работы квалифицированных специалистов в данной конкретной компании, с традиционными средствами взаимодействия и координации внутри компании. То есть, использование современных маркетинговых инструментов для внутренних аудиторий в периоды нестабильности и кризисов позволяет решать

задачи формирования лояльности, повышения вовлеченности и мотивации персонала на достижение более высоких результатов в соответствии с целями и стратегией организации.

Заключение

Современный рынок обуславливает необходимость поддерживать высокие стандарты компетентности, вовлеченности и проактивности сотрудников на всех уровнях управления. Решение задачи формирования вовлеченности сотрудников в решение стратегических задач российских компаний должно опираться на эффективное использование концепции внутреннего маркетинга, которая становится все более популярной в отечественной практике.

Важное место в этой концепции принадлежит мониторингу и оценке внутренних коммуникаций, которые должны быть основаны на маркетинговых инструментах, формирующих более высокий уровень лояльности и вовлеченности ключевых сотрудников. Задача удержания в компании наиболее компетентных и квалифицированных сотрудников становится наиболее актуальной в условиях кардинальных изменений внутренней и внешней среды, кризисов и трансформаций. Сильное ценностное предложение работодателя в этих условиях непосредственно влияет на репутацию компании на рынке труда [10], на ее способность привлекать и удерживать наиболее квалифицированных сотрудников.

Сделан вывод о необходимости совершенствования механизмов внутреннего маркетинга и коммуникаций для повышения мотивации, вовлеченности и ответственности сотрудников российских компаний. Показано, что удовлетворенность сотрудников оплатой и условиями труда еще не является гарантией их эффективной работы, творческой отдачи на благо компании. В то же время высокий уровень вовлеченности, как показывает практика, оказывает значительное влияние на эффективность труда ключевых сотрудников, и, соответственно, на конкурентоспособность и доходность компании. Внедрение в практику управления персоналом механизмов и инструментов внутреннего маркетинга позволит поднять мотивацию, обеспечить желание сотрудников эффективно взаимодействовать в целях достижения более высоких результатов и решения стратегических задач компании.

Библиографический список

1. Афонасова М.А. Смена парадигмы управления экономическими и социально-политическими процессами в условиях новых вызовов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11 (часть 1). С. 12-18.
2. Внутренний маркетинг: примеры, концепция и предназначение / Центр развития компетенций в маркетинге. URL: <https://marketing.hse.ru/news/409662733.html> (дата обращения: 22.08.2022).
3. Чуланова О.Л. Технология управления проектами и проектными командами на основе методологии гибкого управления проектами Agile // Вестник Евразийской науки. 2018. № 1. Т. 10. URL: <https://esj.today/PDF/65ECVN118.pdf> (дата обращения: 28.08.2022).
4. Имамвердиева М.И. Реализация технологии Agile в управлении персоналом // Материалы Афанасьевских чтений. 2020. № 3. С. 42-45.
5. Ткаченко И.Н., Сивоказ К.К. Использование гибких технологий Agile и Scrum для управления стейкхолдерами проектов // Управленец. 2017. № 4 (68). С. 85-95.
6. Великанова А. Бережливые технологии для бережливого обучения – новый тренд в работе с персоналом // Экономика и жизнь. 2020. № 1. URL: <https://www.eg-online.ru/article/413527/> (дата обращения: 28.08.2022).
7. Проняева Л.И. Современные инновационные технологии в управлении персоналом // Вестник государственного и муниципального управления. 2016. № 4 (23). С. 89-95.
8. Долженко Р.А. Инновации в системе управления персоналом организации // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 1. С. 149-153.
9. Сургай В. Маркетинг персонала: понятие, функции, принципы / Школа интернет-маркетологов. URL: <https://surgay.ru/blog/marketing-personala/> (дата обращения: 08.09.2022).
10. Базилева И. Использование инструментов внутреннего маркетинга в целях повышения эффективности труда. URL: https://www.marketing.spb.ru/lib-around/essay/Engagement_Empowerment.htm (дата обращения: 02.10.2022).
11. Депутат Госдумы перечислил причины недовольства россиян работой / Вести Подмосковья. 09.09.2022. URL: <https://me-forum.ru/media/news/15578/> (дата обращения: 13.09.2022).
12. ИКСИ: к 2024 году доходы населения лишь вернутся на уровень 2013 года / ЭКСПЕРТ ОНЛАЙН. URL: <https://icss.ru/novosti/iksi-k-2024-godu-dokhody-naseleniya-lish-vernutsya-na-uroven-2013-goda> (дата обращения: 14.09.2022).
13. ВВП России в 2022 году может снизиться на 7-7,2% – ЦМАКП. URL: <http://www.finmarket.ru/news/5738786> (дата обращения: 08.08.2022).
14. О2О маркетинг: новое направление в продвижении. URL: <https://marketing.hse.ru/news/426215124.html> (дата обращения: 02.10.2022).

УДК 331.101.6

Г. Г. Балабанова

ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова», Белгород, e-mail: gulnara.balabanova@yandex.ru

Е. Н. Чижова

ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова», Белгород, e-mail: chizhova_elena@mail.ru

ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА И ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЕЕ РОСТ

Ключевые слова: производительность труда, категориальный подход, факторный подход, измерительный подход, доминантный подход, факторы роста, факторы-акселераторы, факторы-мультипликаторы.

В статье рассматриваются подходы к пониманию производительности труда как экономической категории и показателю результативности деятельности. Исследование показало наличие различных точек зрения на трактовку производительности труда, что дало основание на выделение категориального, измерительного и факторного подходов, каждый из которых по соответствующему критерию представлял трактовки производительности труда. Обосновано, что доминирующие факторы роста производительности труда изменялись по мере перехода от индустриального этапа развития к постиндустриальному. Если в индустриальный период доминировали технико-технологические и организационно-экономические факторы роста, то в постиндустриальный период приоритетное значение приобретают социально-технологические факторы, в неоиндустриальный период инновации и цифровые технологии начинают играть роль доминант. Установлено, что факторы, влияющие на производительность труда, действуют неоднозначно. Одни из них обеспечивают только рост производительности труда, это факторы-акселераторы. К ним относятся технико-технологические, организационно-экономические, социально-психологические, инвестиционные, инновационные, информационные (цифровизационные), интеллектуальные. Другие факторы имеют двунаправленное действие, их влияние может способствовать как росту производительности труда, так и ее снижению, это факторы-мультипликаторы. К ним относятся конкурентная среда, экономическая политика, институциональные факторы, потребительские предпочтения. Особенность действия факторов-мультипликаторов так же еще и в том, что их положительное влияние осуществляется медленнее, нежели отрицательное, темп которого всегда быстрый. Показаны преграды, имеющиеся в настоящее время в промышленности РФ, на пути действия факторов-акселераторов.

G. G. Balabanova

Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, Belgorod, e-mail: gulnara.balabanova@yandex.ru

E.N. Chizhova

Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, Belgorod, e-mail: chizhova_elena@mail.ru

APPROACHES TO UNDERSTANDING LABOR PRODUCTIVITY AND FACTORS AFFECTING ITS GROWTH

Keywords: labor productivity, categorical approach, factorial approach, measuring approach, dominant approach, growth factors, accelerator factors, multiplier factors.

The article deals with approaches to understanding labor productivity as an economic category and an indicator of activity performance. The study showed the presence of different points of view on the determination of labor productivity, which gave grounds to single out the categorical, measuring and factorial approaches, according to the criterion for interpreting labor productivity. It has been substantiated that the dominant factors of labor productivity growth have changed with the transition from the industrial stage of development to the post-industrial stage. The industrial period was dominated by the technical-technological and organizational-economic factors of growth, then in the post-industrial period socio-technological factors become of priority importance, at last in the neo-industrial period innovations and digital technologies begin to play the leading role. It is established that the factors affecting labor productivity act ambiguously. Some of them provide only an increase in labor productivity, these are accelerator factors. These include technical and technological, organizational and economic, socio-psychological, investment, innovative, information (digitalization), intellectual. Other factors have a bidirectional effect, their influence can contribute to both the growth of labor productivity and its decrease, these are multiplier factors. These comprise the competitive environment, economic policy, institutional factors, consumer preferences. The peculiarity of the action of factors-multipliers is also in the fact that their positive influence is carried out more slowly than the negative effect, which is always faster. In addition the paper indicates the obstacles to accelerator factors currently taking place in the industry of the Russian Federation.

Введение

Одним из главных экономических показателей является производительность труда. На протяжении всей истории: от периода тотального товарного дефицита и до современного рынка потребителя, когда производитель озабочен сбытом, производительность труда отражает уровень развития техники, технологии, мастерства и всего того, что называют факторами производства. Возможность производить больше в единицу времени характеризует степень цивилизационного развития: человек не отягощен только производством, с ростом благосостояния увеличивается его свободное время для развития личности. Таким образом, производительность труда не теряет своей сущностной актуальности, а поиск тех активностей, которые способствуют ее росту, по-прежнему актуален. Для экономики России, уступающей во многих отраслях и видах производства по производительности труда, необходимость роста этого показателя действительно значима.

Цель данного исследования – обоснование возможностей роста производительности труда на основе поиска подходов к современной трактовке этой экономической категории и факторов, влияющих на производительность как экономический показатель.

Материалы и методы исследования

Для оценки степени эффективности целесообразной производственной деятельности используется понятие «производительность». Теория производительности вытекает из теории производственных факторов Ж.-Б. Сея, согласно которой все три фактора (труд, земля, капитал) есть источники создания ценности, каждый фактор производителен. С этих позиций можно рассматривать производительность как результативность производственного процесса, выраженную суммарной производительностью всех факторов, участвующих в создании блага. Из этого следует, что производительность конкретного фактора – это самостоятельная величина, определяемая отношением результативности и затратами данного фактора. Однако вклад каждого фактора в создание ценности неравнозначен. Так, например, вклад живого труда (по К. Марксу) определяется компетенциями рабочего, «уровнем развития науки и техники и степенью ее технологического применения, общественной комбинацией

производственного процесса, размерами и эффективностью средств производства, природными условиями» [1, с. 48]. Следовательно, производительность труда можно рассматривать и как продуктивность конкретной трудовой деятельности, и как эффективность протекания процесса производства [2].

В первом случае производительность труда определяется количеством продукции и потребовавшимися для этого затратами ресурса «труд», измеренными в человеко-часах, человеко-днях, среднегодовой численностью. Во втором случае – сопоставлением полученного экономического результата деятельности (выручки от реализации произведенной продукции, прибыли) и затрат, обусловленных не только привлечением и использованием ресурса труда (прежде всего затраты на оплату труда, социальные выплаты, подбор и подготовку кадров, охрану труда и т.п.) [2], но и «совершенствованием средств производства» [3, с. 232].

В данном исследовании предпочтение отдается однофакторному подходу к оценке производительности труда и, соответственно, оценке производительности труда как соотношению экономического результата (выручки) к затратам живого труда.

Методологическую основу работы составили результаты научных исследований отечественных и зарубежных исследователей проблем повышения производительности труда, были использованы такие методы научного познания, как анализ, синтез, классификация, индукция (обобщение), которые позволили оценить динамику производительности труда и выявить причины ее снижения.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ литературных источников, посвященных проблемам роста производительности труда, показал, что в отношении определений производительности труда, предложенных экономистами в разные исторические периоды, нет единой позиции, мы считаем возможным выделить три основных подхода: категориальный, измерительный и факторный (таблица 1).

Промышленное развитие сопровождалось, помимо прочего, выделением фактора или группы факторов, оказывающих влияние на рост производительности труда в большей степени [4].

Таблица 1

Основные подходы к трактовке дефиниции «производительность труда» [2, с. 27]

Подход	Критерий	Обобщенная трактовка
Категориальный	Степень самостоятельности категории	1. Оценка результативности «живого труда». Производительность труда – самостоятельная категория, характеризующая результативность деятельности работника (посредством выработки, трудоемкости)
		2. Оценка результативности «совокупного труда». Производительность труда одно из слагаемых результативности совокупного труда, представленного живым и овеществленным трудом
Измерительный	Единица оценки результата трудовой деятельности	1. Показатель, характеризующий результат трудовой деятельности в натуральном выражении
		2. Показатель, характеризующий результат трудовой деятельности в стоимостном выражении
Факторный	Степень результативности	1. Однофакторный подход. К изменению производительности приводят только факторы «живого труда». Производительность труда трактуется как способность работников производить определенное количество продукции в единицу времени
		2. Многофакторный подход. Производительность рассматривается как показатель экономической эффективности использования всех затраченных в хозяйственной деятельности ресурсов. Производительность труда – составляющая производительности

Таблица 2

Краткая характеристика доминантного подхода к трактовке категории «производительность труда» [2, с. 28]

Критерий	Этап	Доминирующие факторы	Характеристика трактовки
Смена доминирующего фактора роста производительности труда в зависимости от этапов промышленного развития	1. Индустриальный (классический). Способность конкретной работы создавать за единицу времени определенное количество материальных благ (услуг)	Технико-технологические, организационно-экономические	Рассматривает производительность труда как количественный результат, продуктивность трудовой деятельности. Выделяют два направления: количественное, процессное
	2. Постиндустриальный (современный). Производительность труда рассматривается с позиций эффективного использования фактора «труд»	Социально-психологические	Выделяют три направления: количественное, процессное, социальное. Учитываются затраты энергии, выявлена роль умственного труда, условия в повышении производительности труда
	3. Неоиндустриальный	Инновации, цифровые технологии	Категория, позволяющая оценить (помимо прочего) вклад инновационного, цифровизационного потенциалов

В условиях развития крупного машинного производства в роли доминирующих выступали технико-технологические и организационно-экономические факторы, поскольку необходимы были новые механизмы организации труда и новые принципы управления.

Исследователи проблемы повышения производительности труда в 50-е гг. XX в. связывали ее рост не только с рациональным использованием ресурсов, специализацией, кооперацией, но и с развитием компетенций работника, гигиеническими условиями тру-

да, системой организации труда и мотивации, условиями для карьерного роста и т.п.

В современных условиях акцент сместился в сторону инновационного и информационного факторов. В результате категория «производительность труда» уже трактуется как социально-экономическая, включающая инновационную составляющую. Это и обусловило выделение четвертого классификационного признака, позволяющего систематизировать трактовки производительности труда с позиций исторической смены доминирующего фактора вли-

яния, доминантный подход [2]. Обобщенная характеристика доминантного подхода к трактовке категории «производительность труда» приведена в таблице 2.

Выделение доминантного подхода позволило предположить следующее:

- по мере развития промышленного производства традиционные факторы производительности труда дополняются новыми, поскольку каждый последующий технологический уклад требует не только модернизации технико-технологической составляющей, но и изменение структуры производства, системы организации труда, повышения требований к работникам и т.п.;
- производительность труда с позиций неиндустриального этапа промышленного развития следует рассматривать «как экономическую категорию, выражающую

отношение между субъектами экономической деятельности, которая характеризует результативность их трудовой деятельности с позиций конкурентоспособности и оценивается затратами труда на единицу совокупной продукции с учетом ее инновационной составляющей» [2, с. 29].

Следует отметить, что преимущественно факторы производительности труда рассматриваются с позиций ее роста, однако, на наш взгляд, активизация ряда внешних факторов может вызвать как рост, так и снижение производительности труда. Это позволило разделить факторы роста производительности труда с позиции последствий факторного воздействия на две группы. Первая группа – это факторы-акселераторы (ускорители), представленные классическими и современными факторами (рисунок 1).

Классические	Технико-технологические: 1) модернизация; 2) механизация, автоматизация (высокопроизводительное оборудование); 3) ресурсосберегающие технологии; 4) использование современных материалов	Индустриальный этап	Постиндустриальный этап	Неоиндустриальный этап
	Организационно-экономические: 1) повышение качества управления: упрощение организационной структуры, использования современных коммуникативных систем (оперативность управления, сокращение сроков подготовки документации и т.п.); 2) реорганизация производственной системы: повышение уровня материальной, технической и кадровой подготовки производственного процесса; перестройка работы вспомогательных служб; 3) рациональная организация трудовых процессов: система кооперации труда, совмещение профессий, увеличение норм и зон обслуживания; использование передовых методов и приемов труда; совершенствование организации и обслуживания рабочих мест; внедрение гибких форм организации труда и технически обоснованных норм затрат труда; профессиональный подбор кадров, совершенствование системы подготовки и повышения квалификации; изменение фонда рабочего времени; 4) совершенствование системы оплаты труда и мотивации			
	Социально-психологические: 1) улучшение условий труда, отдыха; 2) возрождение систем медицинского и профилактического обслуживания, культурно-бытового обслуживания; дошкольных учреждений; 3) система адаптации работников к новым условиям			
Современные	Инвестиционные: 1) инвестиции в развитие человеческого капитала: расходы на образования и повышение квалификации; 2) инвестиции в основной капитал: обновление основных производственных фондов с учетом повышения технического уровня			
	Инновационные: 1) исследовательская модель развития предприятия с выходом на инновационные проекты; 2) внедрение процессных и продуктовых инноваций; 3) создание и расширение высокопроизводительных рабочих мест			
	Цифровизационные (информационные): 1) оцифровка производственного процесса (выявление слабых мест, контроль); 2) автоматизированные системы сбора и обработки информации, прогнозирования, планирования, управления ресурсами; 3) организации сетевых взаимодействий (уникальная система обмена знаниями, информацией)			
	Цифровизационные (информационные): 1) оцифровка производственного процесса (выявление слабых мест, контроль); 2) автоматизированные системы сбора и обработки информации, прогнозирования, планирования, управления ресурсами; 3) организации сетевых взаимодействий (уникальная система обмена знаниями, информацией)			

Рис. 1. Факторы-акселераторы

Конкурентная среда:

- 1) конкуренция с иностранными компаниями (способствует в большей степени росту): качество продукции, новые потребительские свойства;
- 2) конкуренция между отечественными предприятиями (не всегда приводит к росту производительности): имеет место ценовая конкуренция, неценовая конкуренция (большинством фирм рассматривается как рост дополнительных затрат, сокращение доли фирмы на рынке и, как следствие, сокращение производительности)

2. Проводимая политика:

- 1) на уровне государства: фискальная (налоговые льготы, каникулы при внедрении новых технологий, производстве нового продукта для рынка или отсутствии таковых); денежно-кредитная политика (изменение ключевой ставки); политика доходов (рост оплаты труда и, как следствие, замещение труда капиталом);
- 2) на уровне предприятия: система оплаты труда; мотивация и антимотивация (использование и неиспользование навыков сотрудников; прислушиваться к идеям, выбирая рациональное зерно, и игнорирование идей сотрудников; признание со стороны коллектива и руководителя и отсутствие такового и т.п.)

3. Институциональные факторы:

- 1) общественно-политические институты (профсоюзы; структуры, содействующие реализации национальной программы «Повышение производительности труда и рост занятости»);
- 2) национальные и отраслевые институты общественной производительности труда;
- 3) система неправительственных отечественных и международных организаций, оказывающих техническую, финансовую, кадровую, информационную поддержку предприятиям по повышению эффективности их работы;
- 4) чувствительность власти к новым реалиям;
- 5) социальные риски (рост безработицы, разрыв в цифровом образовании)

- 4. Потребительские предпочтения:** создание нового продукта с учетом потребительских предпочтений с новыми свойствами

Рис. 2. Факторы-мультипликаторы

Вторая группа – факторы-мультипликаторы (рисунок 2). Данная группа факторов имеет двунаправленное действие, то есть в зависимости от сложившихся условий их активизация может привести как к росту, так и к снижению производительности труда. При этом положительное действие данной группы факторов не приводит к моментальному росту производительности труда в отличие от случаев их негативного действия, когда имеет место резкое снижение данного показателя. Таким образом, темп роста производительности в результате действия одного и того же фактора в несколько раз меньше темпа его снижения в результате отмены действия этого фактора [2].

Анализ опубликованных материалов по вопросам повышения производительности труда позволил выделить два основных направления ее повышения: первое – эволюция средств производства и технологии и, соответственно, организационная перестройка производства; второе – эволюция общественно-управленческих подходов в отношении повышения заинтересованно-

сти работников, «то есть надо уметь платить за производительность труда, платить за результат, а не процесс» [5].

Однако, на наш взгляд, в неоиндустриальный период развития в целях повышения производительности труда предприятия должны быть заинтересованы в активизации обоих направлений, что вытекает из взаимосвязи и взаимозависимости факторов: истощение возможностей старой технико-технологической системы и формирование качественно новой, присущей новому технологическому укладу, неизбежно влечет за собой не только изменение всей технико-технологической составляющей, но и развитие всех остальных, включая работника, выполняющего задание в новых условиях, появление новой группы факторов, играющей доминирующую роль. Техника индустриального периода достигла своей максимальной точки развития уже в конце XIX – начале XX века, что вылилось в революции, кризисах, мировых войнах, следствием чего явились всплеск идей, новые технологии, использование новых видов энергии, новые

подходы в управлении и т.п. В результате имел место рост производительности труда, повышение уровня жизни населения.

В настоящий период рост производительности труда связывают с активизацией как классической, так и современной группы факторов, включающей инвестиционные, инновационные, цифровизационные, интеллектуальные факторы (рисунок 2). Это обусловлено тем, что формирование базовых технологий производства, управления и подготовки кадров нового технологического уклада происходит на основе производственного потенциала и материальных условий старого (например, в основе шестого уклада лежат информационные технологии пятого уклада).

По мнению экспертов, переход к новому укладу требует коренных преобразований промышленности: «переход от машинного к роботизированному производству» [6, с. 43], внедрение «совмещенных в одном научно-производственном цикле нано-, биоинженерных и генетических, информационных и компьютерных, когнитивных (воздействующих на поведение человека) технологий, позволяющих создать саморазвивающуюся, универсальную и автоматизированную систему с достаточным для рациональной занятости количеством рабочих мест квалифицированного труд» [7, с. 49-50], «создание компьютерно-автоматизированных рабочих мест» [7, с. 44] и т.п., поскольку не-оиндустриальная модель развития экономики применительно к российской экономике предполагает не преодоление отставания промышленного сектора экономики, а мощный рывок с опорой на современные факторы роста.

Безусловно, переход к новому технологическому укладу – длительный процесс, поскольку он сопряжен с рисками, связанными с появлением технотронных производительных сил, предполагающих внедрение безлюдных цифровых систем в производство, цифровую трансформацию всего бизнес-процесса (устранение операций, не добавляющих ценность, осуществление контроля и координации по всей цепочке: от проектирования продукта до доставки, более равномерное распределение нагрузки между технологическими мощностями), изменение модели рынка труда. С появлением технотронных производительных сил (симбиоз творческого труда и цифровых средств производства, цифровых техно-

логий) происходит деление людей на лиц, имеющих ценную информацию, и на тех, кто не обладает ею; владеющих навыками работы с цифровой информацией и не владеющих таковыми. Это чревато, по мнению экспертов, появлением высокооплачиваемой прослойки интеллектуалов [8], сокращением численности рабочих мест для среднего класса и появлением нетипичной занятости [9], что предполагает не только создание удаленных рабочих мест, но и невозможность планирования дальнейшей карьеры, поскольку гарантия занятости не предусматривает работу по специальности, «задача каждого работника заключается, таким образом, в том, чтобы в течение жизни следить за уровнем своей востребованности на рынке труда, так как она (востребованность) становится гарантией занятости» [9, с. 20].

Несмотря на все принимаемые программы («Повышение производительности труда и поддержка занятости», «Цифровая экономика Российской Федерации»), разрабатываемые проекты, нацеленные на рост производительности труда посредством внедрения цифровых систем в производство, результаты роста производительности труда в России неутешительны.

Это объясняется (в первую очередь) высокой степенью износа оборудования (таблица 3), низкой степенью обновления и выбытия изношенного основного капитала, что указывает на то, что в процессе производства наряду с современным оборудованием участвует и изношенное. Низкая степень замещения может быть объяснена тем, что отечественное машиностроение не может в полном объеме удовлетворить возросшие потребности промышленного производства.

Об эффективности производства можно говорить, если выполняются два условия: производительность труда растет более быстрыми темпами нежели фондовооруженность и имеет место рост фондоотдачи (это указывает на результативное использование основных фондов). Анализ данных за период с 2017 по 2020 гг. показал, что ситуация не изменилась. Продолжается отставание роста производительности труда от роста фондовооруженности, имеет место снижение фондоотдачи (сокращение доли активной части до 52% [11]), рост степени износа фондов в промышленности (таблица 3), средний возраст оборудования вырос с 11,8 до 12,8 лет [11].

Таблица 3

Динамика ряда показателей оценки технического уровня и производительности труда в обрабатывающей промышленности РФ

Год	Показатели, %						
	Степень износа основных фондов	Полностью изношенное оборудование	коэффициенты		индексы изменения (по ОКВЭД-2)		
			обновления	выбытия	фондовооруженности	фондоотдачи	производительности труда
2017	48,8	17,1	9,9	0,7	104,9	99,0	103,9
2018	50,6	18,2	9,8	0,7	105,2	98,8	103,9
2019	51,3	19,1	10,2	0,8	105,9	97,3	103,2
2020	51,9	20,3	10,2	0,7	109,5	94,8	104,4

Примечание: составлено и рассчитано на основании [10].

Безусловно, основой экономической, политической мощи страны, жизнеспособности предприятий является отечественный научный потенциал, выраженный в прорывных технологиях, автоматизированных системах, управляемых искусственным интеллектом, инновационном оборудовании и т.п. Но если национальное богатство растет за счет эксплуатации импортного оборудования, то это указывает на то, что научный потенциал страны не задействован (доля вводимого оборудования в 2021 г. составила 48,4% [11]).

Одним из первых шагов на пути цифровизации должен стать курс на инновационно-технологическое развитие отечественного машиностроения. Этому благоприятствует возросший внутренний спрос, курс на импортозамещение, передовые разработки военно-промышленного комплекса. Все это призвано активизировать инновационно-технологическое развитие отечественного машиностроения, поскольку симбиоз современного оборудования и новых технологий позволит повысить фондовооруженность труда, снизить материалоемкость продукции (экономия мате-

риальных ресурсов приведет к экономии живого труда, сокращению времени и денежных расходов на транспортировку, отгрузку), что вызовет рост производительности труда и, как следствие, рост благосостояния населения.

Заключение

Несмотря на достаточно устоявшееся понимание производительности труда и факторов, влияющих на ее динамику, присутствует неоднозначность в толковании категории и измерении показателя. Исследования позволили выделить четыре подхода, которые как определяют производительность труда как экономическую категорию, так и доминирующие факторы, обеспечивающие рост производительности труда как экономического показателя. Факторы влияния действуют на производительность труда неодинаково. Часть из них обеспечивает только рост (акселераторы), часть – как рост, так и снижение (мультипликаторы). Управление производительностью труда должно осуществляться с учетом векторов влияния факторов и доминантами современного этапа экономического развития.

Библиографический список

1. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Процесс производства. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 4–568.
2. Балабанова Г.Г. Управление производительностью труда промышленного предприятия: 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами: промышленность)»: дис. ... канд. экон. наук / ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова». Белгород, 2022. 230 с.
3. Жерносек К.А. Исследование научных подходов к определению «производительность труда» // Актуальные вопросы экономических наук. 2010. № 12-1. С. 231-236.

4. Балабанова Г.Г. Изменение доминирующих факторов роста производительности труда // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 10 (часть 2). С. 87-92.
5. Губанов С.С. Неоиндустриальная модель развития и ее системный алгоритм // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 3 (33). С. 23-44.
6. Воробьев В.П., Тихомиров Н.Н. Проблемы перевода экономики Российской Федерации на шестой технологический уклад минуя пятый: методические аспекты // Известия Санкт-Петербургского экономического университета. 2016. № 3 (99). С. 41-46.
7. Бляхман Л.С. Новая индустриализация: сущность, политико-экономические основы, социально экономические предпосылки и сопровождение // Проблемы современной экономики. 2013. № 4 (48). С. 44-53.
8. Красникова Е.В. Основные этапы (стадии) в истории развития капитализма // Вопросы политической экономии. 2018. № 1. С. 111-123.
9. Одегов Ю.Г., Павлова В.В. Трансформация труда: 6-й технологический уклад, цифровая экономика и тренды изменения занятости // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 4 (206). С. 19-25.
10. Промышленное производство в России. 2021: Стат.сб. / Росстат. М., 2021. 305 с.
11. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (дата обращения: 5.09.2022).

УДК 332.14

Г. С. Габидинова

Набережночелнинский институт ФГАУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Набережные Челны, e-mail: gab-gul@yandex.ru

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ АКТИВЫ ТЕРРИТОРИИ: СОСТАВ И ВЗАИМОСВЯЗЬ

Ключевые слова: нематериальные активы, территория, структура активов, экономика региона.

В современном мире нематериальные активы являются одними из важнейших факторов, определяющих успех хозяйствующих субъектов в сложных условиях жесткой конкурентной борьбы. В индустриальную эпоху более важными направлениями деятельности являлись инвестиции и управление реальными активами. В информационную же эпоху для территорий, как и для других хозяйствующих субъектов, более решающим для успешного развития становится способность мобилизовать и в полной мере использовать свои нематериальные активы. Для эффективного управления НМА возникает необходимость в идентификации и объективной их оценке. Идентификация предполагает определение состава, содержания и структуры всей совокупности НМА территории, а также установление взаимосвязи, взаимозависимости и взаимовлияния между отдельными их группами. Успешная идентификация, в свою очередь, выступит как основа для дальнейшей разработки методики объективной оценки НМА территории. В связи с чем в статье представлены результаты исследования, направленные на идентификацию НМА территории. В частности, выявлены основные группы составляющих НМА территории, определен состав и содержание каждой группы. В виде таблицы представлены взаимосвязи как между отдельными группами НМА, так и с основными видами деятельности территории в целом.

G. S. Gabidinova

Naberezhnye Chelny Institute (branch) of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny, e-mail: gab-gul@yandex.ru

INTANGIBLE ASSETS OF THE TERRITORY: STRUCTURE AND INTERDEPENDENCE

Keywords: intangible assets, territory, asset structure, economy of the region.

In the modern world, intangible assets are one of the most important factors determining the success of economic entities in difficult conditions of fierce competition. In the industrial era, investments and management of real assets were more important areas of activity. In the information age, for territories, as well as for other economic entities, the ability to mobilize and fully use their intangible assets becomes more crucial for successful development. For effective management of intangible assets, there is a need for identification and objective assessment of them. Identification involves determining the composition, content and structure of the entire set of intangible assets of the territory, as well as establishing the relationship, interdependence and mutual influence between their individual groups. Successful identification, in turn, will act as a basis for further development of a methodology for objective assessment of intangible assets of the territory. In this connection, the article presents the results of a study aimed at identifying intangible assets of the territory. In particular, the main groups of the constituent intangible assets of the territory were identified, the composition and content of each group was determined. The table shows the relationships between individual groups of intangible assets, as well as with the main activities of the territory as a whole.

Введение

Долгое время проблемы развития территории связывали с наличием материальных и финансовых ресурсов. Считалось чем их больше, тем выше уровень развития данной территории. В современном мире уровень развития территории определяется по боль-

шей части накопленными запасами нематериальных ресурсов.

Исследование проводилось с целью определения состава нематериальных активов территории, а также их структуризации, систематизации и выявления связей между основными группами.

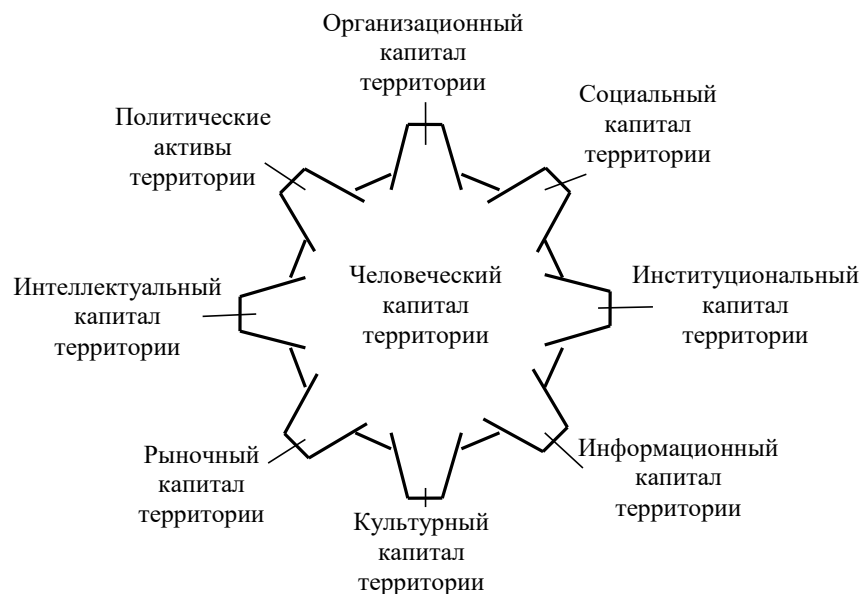

Рис. 1. Структура нематериальных ресурсов территории

Материалы и методы исследования

В совокупности нематериальных ресурсов можно условно выделить следующие составляющие: человеческий капитал, культурный капитал, социальный капитал, институциональный капитал, информационный капитал, политические активы, рыночный капитал, организационный капитал, интеллектуальный капитал (рисунок 1). Каждый из них играет определенную роль в функционировании социально-экономической системы «территория».

Политические активы способствуют разработке и ведению эффективной политики социально-экономического развития территории. В состав политических активов мы включаем:

- политику органов территориальной власти, как совокупность разработанных программ целенаправленного действия элементов системы «территория» по всем направлениям деятельности: экономической, социальной, инвестиционной, инновационной, экологической и др.;

- политическую организацию общества – часть организационного капитала территории, включающая структуру и порядок взаимодействия элементов политической системы региона;

- политические институты – часть институционального капитала территории, включающая нормы и правила, регулирующие политическую деятельность в пределах границы рассматриваемого региона;

- политическую информацию – часть информационного капитала территории, включающая количественную и качественную информацию о субъектах и объектах политической системы, характере их взаимодействия, результатах политической деятельности региона;

- политические интеллектуальные активы – часть интеллектуального капитала территории, включающая продукты интеллектуальной деятельности людей, используемые в политической сфере региона;

- политические рыночные активы – часть рыночного капитала территории, включающая имидж и репутацию политической системы региона, в частности отдельных политических деятелей;

- политическую культуру – часть культурного капитала территории, включающая в себя политические ценности, убеждения, взгляды, обычаи, традиции, сложившиеся по мере исторического развития региона;

- политические способности – часть человеческого капитала территории, включающая знания, навыки, умения, опыт, талант политических деятелей региона;

- политические отношения – часть социального капитала территории, включающая совокупность отношений, между политическими деятелями, между населением региона и политическими субъектами, между предпринимателями и политиками, основанные на доверии и ответственности.

Организационный капитал способствует созданию оптимальной структуры социально-экономической системы, распределению функций и обязанностей между ее компонентами и определению характера взаимодействия отдельных элементов для успешной реализации выработанной политики развития территории. Он включает в свой состав:

- структуру социально-экономической системы «территория», определяемая совокупностью взаимосвязанных элементов и характером их взаимодействия для достижения целей территории;

- организационную политику – часть политического капитала, представляющая собой разработанную программу, план действий в сфере организационной деятельности территории;

- организационные институты – часть институционального капитала, включающая нормы и правила, регулирующие сферу организационной деятельности территории;

- организационную информацию – часть информационного капитала, включающая информацию об элементах, задействованных в организационной деятельности, характере их взаимодействия, результатах организационной деятельности территории;

- организационные интеллектуальные активы – часть интеллектуального капитала, включающая интеллектуальные продукты, задействованные в сфере организационной деятельности территории;

- организационные рыночные активы – часть рыночного капитала, включающая имидж и репутацию организационной системы территории, а также отдельных субъектов этой деятельности;

- организационная культура – часть культурного капитала, включающая ценности, убеждения, традиции, обычаи, имеющие место в сфере организационной деятельности, которые сформировались в ходе исторического развития территории, а также в результате взаимодействия с внешними системами;

- организационные способности – часть человеческого капитала, включающая знания, навыки, способности, умения субъектов, задействованных в сфере организационной деятельности территории;

- организационные отношения – часть социального капитала, представляющая собой совокупность отношений, основанных на доверии и ответственности, между субъектами организационной системы, а также с другими субъектами в сфере организационной деятельности территории.

Человеческий капитал способствует исполнению обязанностей и функций субъектов-участников социально-экономической деятельности территории с максимальной отдачей.

Социальный капитал способствует тому, чтобы отношения между отдельными субъектами системы «территория» строились на основе доверия друг к другу и ответственности каждого, что приведет к достижению большего социально-экономического эффекта.

Институциональный капитал необходим для восполнения пробелов при недостаточном объеме социального капитала. Он способствует исполнению каждым участником своих обязанностей наилучшим образом посредством установления норм и правил во всех сферах деятельности территории и включает в себя:

- общественные институты, представляющие собой совокупность норм и правил, регулирующих отношения между субъектами социально-экономической системы «территория»;

- институциональную политику – часть политического капитала, включающую в себя программу действий в сфере институционализации отношений между субъектами социально-экономической системы «территория»;

- институциональную информацию – часть информационного капитала, включающая информацию об общественных институтах территории, характеризующую их сущность и результаты деятельности;

- институциональные интеллектуальные активы – часть интеллектуального капитала, включающая интеллектуальные продукты, нашедшие применение в процессе институционализации и деятельности общественных институтов территории;

- институциональные рыночные активы – часть рыночного капитала, включающая имидж, репутацию, бренд общественных институтов территории, в частности имидж и репутацию отдельных личностей, задействованных в данной сфере;

– институциональную культуру – часть культурного капитала, включающая совокупность ценностей, убеждений, взглядов, традиций, обычаев, имеющих место в сфере деятельности общественных институтов;

– институциональные способности – часть человеческого капитала, включающая знания, навыки, умения, опыт, способности субъектов, задействованных в сфере деятельности общественных институтов территории;

– институциональные отношения – часть социального капитала, представляющая собой совокупность отношений, основанных на доверии и ответственности, между членами одного института, а также между различными общественными институтами.

Культурный капитал способствует наращиванию прежде всего человеческого капитала, а также тесно взаимосвязанных с ним социального и институционального капиталов территории. Включает в себя:

– культуру поведения субъектов, во всех сферах деятельности социально-экономической системы «территория», обусловленные их общепринятыми ценностями, убеждениями, взглядами, традициями, обычаями;

– политику культуры – часть политического капитала, включающая программы и планы действия в сфере культурного развития территории;

– организацию в сфере культуры – часть организационного капитала, включающая структуру организации, характер взаимосвязей, взаимоотношений и взаимодействия элементов сферы культуры территории;

– культурные институты – часть институционального капитала, включающая нормы и правила, определяющие поведение индивидов в сфере культурной деятельности территории;

– информация о культуре – часть информационного капитала, представляющая собой информацию о состоянии культурного развития территории;

– интеллектуальные продукты в сфере культуры – часть интеллектуального капитала, включающая в себя авторские права, патенты, производственные секреты, ноу-хау, задействованные в сфере культурной деятельности территории;

– рыночные активы культуры – часть рыночного капитала, включающая в себя имидж, репутацию территории в сфере культурного развития, а также имидж и репутацию отдельных личностей, задействованных в данной сфере;

– способности в сфере культуры – часть человеческого капитала, включающая в себя знания, умения, навыки, способности, опыт субъектов-участников сферы культурного развития территории;

– отношения в сфере культуры – часть социального капитала, представляющая собой совокупность отношений, основанных на доверии и ответственности, между субъектами сферы культуры, а также другими участникам социально-экономической деятельности территории.

Информационный капитал необходим для управления и контроля над эффективностью функционирования социально-экономической системы «территория», для выявления состояния нематериальных и других видов ресурсов, определения узких мест с целью дальнейшего решения возникающих проблем. Он включает в себя:

– информацию о состоянии социально-экономической системы в целом и ее составляющих, о характере взаимосвязей, взаимоотношений и взаимодействия ее элементов между собой и с внешней средой, о результатах достижения поставленных целей территории;

– информационную политику – часть политического капитала, представляющую собой разработанную программу и план действий в сфере информационного обеспечения функционирования социально-экономической системы «территория»;

– организация системы информационного обеспечения – часть организационного капитала, определяющая структуру информационной системы территории, характер взаимосвязи и взаимодействия ее элементов;

– информационные институты – часть институционального капитала, включающая в себя нормы и правила поведения субъектов-участников системы информационного обеспечения территории;

– информационные интеллектуальные активы – часть интеллектуального капитала, включающая продукты интеллектуальной деятельности людей, используемые в системе информационного обеспечения территории;

– информационные рыночные активы – часть рыночного капитала, включающая имидж, репутацию информационной системы, в частности имидж и репутацию отдельных личностей, задействованных в сфере информационного обеспечения территории;

– информационная культура – часть культурного капитала, включающая общепринятые ценности, убеждения, взгляды, обычаи, традиции в сфере информационной деятельности территории;

– информационные способности – часть человеческого капитала, включающая знания, умения, навыки, опыт, способности, талант субъектов-участников системы информационного обеспечения территории;

– информационные отношения – часть социального капитала, представляющая собой совокупность отношений, основанных на доверии и ответственности, между субъектами информационной системы, а также с другими участниками социально-экономической деятельности территории.

Интеллектуальный капитал необходим для поступательного развития территории, охватывающего все сферы социально-экономической деятельности. Включает в себя:

– интеллектуальные продукты, задействованные в социально-экономической деятельности территории, включающие в себя патенты, авторские права, ноу-хау, лицензии, производственные секреты;

– политику в сфере интеллектуальной деятельности – часть политического капитала, представляющего собой программу, план действий в сфере формирования и наращивания интеллектуального капитала территории;

– организация интеллектуальной деятельности – часть организационного капитала, определяющая организационную структуру системы интеллектуальной деятельности территории, характер взаимосвязей, взаимоотношений и взаимодействий между ее элементами;

– интеллектуальные институты – часть институционального капитала, включающая правила и нормы поведения субъектов-участников сферы интеллектуальной деятельности территории;

– интеллектуальная информация – часть информационного капитала, представляющая собой информацию о сфере интеллектуальной деятельности территории;

– интеллектуальные рыночные активы – часть рыночного капитала, включающая имидж и репутацию сферы интеллектуальной деятельности территории, в частности имидж и репутацию отдельных субъектов-участников этой сферы, бренды интеллектуальных продуктов;

– интеллектуальная культура – часть культурного капитала, включающая ценности, убеждения, взгляды, традиции, обычаи, имеющие место в сфере интеллектуальной деятельности территории;

– интеллектуальные способности – часть человеческого капитала, включающая знания, умения, навыки, способности, талант, опыт субъектов, задействованных в сфере интеллектуальной деятельности территории;

– интеллектуальные отношения – часть социального капитала, представляющая собой совокупность отношений, основанных на доверии и ответственности участников сферы интеллектуальной деятельности территории.

Рыночный капитал необходим, прежде всего, для привлечения ресурсов из внешней среды, таких как финансовые ресурсы, человеческий капитал. Включает в себя:

– имидж, репутацию и бренд территории в целом, складывающиеся в частности из имиджей, репутаций и брендов отдельных сфер деятельности территории;

– рыночную политику – часть политического капитала, представляющая собой программу, план действий в сфере разработки имиджа, формирования положительной репутации и создания сильного бренда территории;

– организацию рыночной деятельности – часть организационного капитала, включающая в себя структуру организации, характер взаимосвязей, взаимоотношений и взаимодействий элементов системы рыночной деятельности территории;

– рыночные институты – часть институционального капитала, включающая в себя нормы и правила поведения субъектов-участников сферы рыночной деятельности территории;

– рыночную информацию – часть информационного капитала, представляющая собой информацию о рыночной деятельности территории;

– рыночные интеллектуальные активы – часть интеллектуального капитала, включающая в себя совокупность авторских прав, патентов, ноу-хау, производственных секретов, лицензий, применяемых в рыночной деятельности территории;

– рыночная культура – часть культурного капитала, включающая в себя ценности, убеждения, взгляды, обычаи, традиции,

имеющие место в сфере рыночной деятельности территории;

– рыночные способности – часть человеческого капитала, включающая знания, умения, навыки, способности, таланты, опыт работы индивидов, задействованных в сфере рыночной деятельности территории;

– рыночные отношения – часть социального капитала, представляющая собой совокупность отношений, основанных на доверии и ответственности участников рыночной деятельности территории.

Таким образом, роль нематериальных активов территории заключается в обеспечении бесперебойной, взаимосвязанной работы всех компонентов социально-экономической системы «территория» в целях достижения определенного социально-экономического эффекта (рисунок 2).

Политический капитал способствует разработке эффективной программы социально-экономического развития территории. Организационный капитал распределяет функции и обязанности между элементами системы, а также определяет порядок их взаимодействия для успешной реализации программы. Человеческий капитал определяет способности субъектов осуществлять тот или иной вид деятельности на высоком уровне. Социальный капитал ставит доверие и ответственность в основу взаимоотно-

шений между субъектами, что способствует снижению затрат, а следовательно, и повышению эффективности работы системы. При недостаточном объеме социального капитала возникает необходимость в институциональном капитале, который определяет характер взаимоотношений между субъектами на основе установленных норм и правил. Культурный капитал выступает в качестве незаменимой основы для развития человеческого, социального и институционального капиталов. В целях эффективного управления и определения направлений развития территории возникает необходимость наращивания информационного капитала. Новые пути и направления развития территории, способы осуществления того или иного вида деятельности возникают благодаря наличию интеллектуального капитала. Рыночный капитал содействует активному взаимодействию системы с внешней средой, в частности привлечению дополнительных ресурсов.

Условность выделения отдельных составляющих нематериальных активов территории обусловлено тем, что они тесно взаимосвязаны между собой в том плане, что каждый из них состоит из отдельных элементов, и каждый из которых одновременно является частью другого вида капитала (таблица).

Рис. 2. Место и роль нематериальных активов в социально-экономической системе «территория»

Структура НМА* территории и взаимосвязи их составляющих

		Составляющие НМА территории, задействованные в определенной сфере деятельности территории:								
		поли- тиче- ской	организа- ционной	инсти- туцио- нальной	информа- ционной	интеллек- туальной	рыноч- ной	куль- турной	в материаль- ном произ- водстве	финан- совой
Группы активов, определяющие структуру НМА территории	ПА	Программа создания и функционирования системы								
		ПД	ОД	ИнсД	ИнфД	ИнтД	РД	КД	МП	ФД
	ОА	Структура и порядок взаимодействия между элементами системы								
		ПД	ОД	ИнсД	ИнфД	ИнтД	РД	КД	МП	ФД
	ИнсА	Нормы и правила, установленные в пределах функционирования системы								
		ПД	ОД	ИнсД	ИнфД	ИнтД	РД	КД	МП	ФД
	ИнфА	Информация, раскрывающая состояние системы и отдельных элементов								
		ПД	ОД	ИнсД	ИнфД	ИнтД	РД	КД	МП	ФД
	ИнтА	Интеллектуальные продукты, задействованные в системе								
		ПД	ОД	ИнсД	ИнфД	ИнтД	РД	КД	МП	ФД
РА	Деловые связи, репутация, имидж, бренд, имеющие место в системе									
	ПД	ОД	ИнсД	ИнфД	ИнтД	РД	КД	МП	ФД	
КА	Ценности, убеждения, взгляды, традиции, обычаи в системе									
	ПД	ОД	ИнсД	ИнфД	ИнтД	РД	КД	МП	ФД	
ЧК	Знания, умения, навыки, опыт работы, таланты субъектов-участников системы									
	ПД	ОД	ИнсД	ИнфД	ИнтД	РД	КД	МП	ФД	
СК	Отношения, основанные на доверии и ответственности между субъектами системы									
	ПД	ОД	ИнсД	ИнфД	ИнтД	РД	КД	МП	ФД	

*Условные обозначения: НМА – нематериальные активы; ПД – политическая деятельность; ОД – организационная деятельность; ИнсД – институциональная деятельность; ИнфД – информационная деятельность; ИнтД – интеллектуальная деятельность; РД – рыночная деятельность; КД – культурная деятельность; МП – материальное производство; ФД – финансовая деятельность; ПА – политические активы; ОА – организационные активы; ИнсА – институциональные активы; ИнфА – информационные активы; ИнтА – интеллектуальные активы; РА – рыночные активы; КА – активы культуры; ЧК – человеческий капитал; СК – социальный капитал.

В таблице приведена матрица, наглядно отражающая структуру НМА территории и взаимосвязи их элементов. По горизонтали выделены только те группы активов, которые призваны выполнять определенный вид деятельности в процессе функционирования социально-экономической системы «территория».

По вертикали выделены те группы активов, которые определяют структуру отдельных видов капитала территории.

Каждый вид капитала, определяющий структуру нематериальных активов территории, складывается из соответствующих строк и столбца. Например, политический капитал включает в себя все элементы столбца «политические активы» и строки «политические активы». Исключениями

являются «человеческий капитал» и «социальный капитал». Для них не обозначены отдельные столбцы в таблице, так как сфера их задействования не ограничивается одним определенным видом деятельности, они пронизывают все сферы деятельности социально-экономической системы «территория». Состав «человеческого» и «социального» капиталов складываются из элементов соответствующих строк таблицы. В отличие от других видов капитала в части НМА территории составы этих двух видов капиталов представляется более однородными.

Как видим, большинство элементов таблицы входят в состав двух видов капитала территории, назовем их «смешанные элементы», хотя есть элементы, принадлежа-

щие только одному их виду, которые назовем «чистые элементы».

разграничения каждой группы НМА и описания их содержания.

Результаты исследования и их обсуждение

По результатам исследования было выявлено девять условных групп нематериальных активов территории. Сделана попытка

Заключение

Представленная систематизация активов в виде таблицы выступит фундаментом для дальнейших исследований в области оценки НМА территории.

Библиографический список

1. Складов И.Ф. Система – системный подход – теории систем. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. С. 53.
2. Карпова Г.В. Методология оценки нематериальной составляющей национального богатства // Вестник Инжэкона. 2009. Вып. 3. С. 146-152.
3. Болдов О.Н. Взаимосвязь экономического роста и динамики национального богатства с учетом невещественного капитала // Проблемы прогнозирования. 2010. № 2. С. 26.
4. Гурбан И.А., Мызин А.Л. Системная диагностика человеческого капитала регионов России: методологический подход и результаты оценки // Экономика региона. 2012. № 4. С. 37.

УДК 336.61

Е. В. Галкина

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Среднерусский институт управления – филиал, Орел,
e-mail: gev578@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА ВЫПОЛНЕНИЯ ПЛАНОВ ПО ВИДАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Ключевые слова: анализ, бюджет, планирование, учреждение, финансы.

Статья посвящена особенностям проведения анализа финансовых показателей в разрезе видов деятельности организаций бюджетного сектора экономики. Целью работы является подготовка практически применимой итеративной методики анализа. Объектом исследования являются финансовые (выраженные в денежном измерителе) плановые и фактические значения, характеризующие деятельность учреждения. В качестве базового метода исследования использован структурно-динамический анализ. В результате проведенной работы подготовлен итеративный процесс сопоставления фактических результатов деятельности учреждения с запланированными значениями, в том числе разработаны макеты рабочих документов аналитика (таблиц). Данные таблицы содержат типовые показатели как по каждому виду деятельности отдельно, так и в сопоставлении между видами деятельности по одноименным показателям. Этапы анализа проиллюстрированы модельными расчетами. Специфика исследования отражает присущую организациям государственного сектора в России особенность финансовой отчетности – раскрытие как общих показателей такой организации, так и сумм по типовым видам деятельности. Рекомендуемая методика анализа может использоваться для оценки качества плановой работы как отдельного учреждения, так и группы учреждений. Методика может быть развита путем дополнения показателями отношений (рентабельности, деловой активности и др.).

E. V. Galkina

Central Russian Institute of Management – a branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Orel, e-mail: gev578@mail.ru

ORGANIZATION OF FINANCIAL ANALYSIS OF THE PLANS IMPLEMENTATION FOR THE TYPES OF A BUDGET INSTITUTION ACTIVITIES

Keywords: analysis, budget, planning, institution, finance.

The article is devoted to the peculiarities of the analysis of financial indicators in the context of the activities of organizations of the budget sector of the economy. The aim of the work is to prepare a practically applicable iterative analysis methodology. The object of the study is the financial (expressed in monetary terms) planned and actual values characterizing the activities of the institution. Structural-dynamic analysis was used as the basic research method. As a result of the work carried out, an iterative process of comparing the actual results of the institution's activities with the planned values was prepared, including layouts of the analyst's working documents (tables). These tables contain typical indicators for each type of activity separately, and in comparison between types of activities according to the same indicators. The analysis stages are illustrated by model calculations. The specifics of the study reflect the peculiarity of financial reporting inherent in public sector organizations in Russia – the disclosure of both the general indicators of such an organization and the amounts for typical types of activities. The recommended analysis methodology can be used to assess the quality of planned work of both an individual institution and a group of institutions. The methodology can be developed by supplementing the indicators of relationships (profitability, business activity, etc.).

Введение

Бюджетный сектор экономики играет важную социальную роль и занимает большую нишу среди хозяйствующих субъектов. Планирование работы таких учреждений и оценка выполнения планов представляют

собой важную задачу управления эффективностью формирования и использования бюджетных средств. Вместе с тем, вопросам организации микроэкономического финансового анализа в государственном секторе уделяется небольшое внимание в экономи-

ческой литературе. Изучение современных работ по вопросам финансовых планов и анализа показывает, что в основном исследования посвящены общим вопросам планирования [1, 3, 5], отдельным объектам учета [2], качественному анализу [6]. Одной из основных особенностей структуры финансовой (бухгалтерской) отчетности в государственном секторе является разделение всех объектов по видам деятельности. Это дает возможность организовать планирование и анализ, а как следствие и управление, в разрезе таких видов деятельности. Этим обусловлена необходимость развития темы анализа с учетом специфики как плановых, так и отчетных типовых показателей учреждений.

Целью исследования является разработка последовательности финансового анализа выполнения планов по видам деятельности бюджетного учреждения. В бухгалтерской отчетности учреждения для всех форм предусмотрено раскрытие как общих сумм, так и величин статей по видам деятельности. Это позволяет провести полный анализ всех групп объектов по каждому из трех видов деятельности. Ниже представлены макеты рабочих аналитических таблиц и типовые расчеты на примере одной группы объектов учета – финансовых результатов – за один период (календарный год) на основе Отчета о финансовых результатах деятельности учреждения.

Материалы и методы исследования

Финансовая отчетность и планы деятельности учреждения дают возможность организовать анализ плановых и фактических значений не только в целом по учреждению, но и в разрезе каждого вида деятельности учреждения:

- деятельность с целевыми средствами;
- деятельность по государственному заданию;
- приносящая доход деятельность.

Структурно-динамический анализ по видам деятельности учреждения основан на методике общего структурно-динамического анализа. Однако расчеты производятся отдельно по каждому виду деятельности, соответственно, составляется по три таблицы каждого вида активов, пассивов и т.д. Это позволяет сопоставить результаты между видами деятельности.

Материалом исследования послужили типовые требования к структуре отчетности учреждения, а также модельные цифры и иллюстративные расчеты.

Результаты исследования и их обсуждение

Ввиду большого объема данных анализ целесообразно оформлять в табличном виде. Для каждого вида деятельности формируется отдельная аналитическая таблица.

Макет документа анализа финансовых результатов деятельности с целевыми средствами представлен в таблице 1. Уровень каждого показателя в таблице 1 и далее определен к доходу по соответствующему виду деятельности.

Обычно учреждение имеет все виды доходов и расходов по деятельности с целевыми средствами. При этом эта деятельность может приносить как прибыль, так и убыток (убыток, как и для коммерческих организаций, является отрицательным явлением).

Согласно модельным показателям в таблице 1, учреждение имело все виды доходов и расходов по деятельности с целевыми средствами. При этом такая деятельность приносила прибыль, что является положительным явлением. Фактические значения превысили план, несмотря на то, что по отдельным группам операций соотношения были обратными

Макет документа анализа финансовых результатов деятельности по государственному заданию представлен в таблице 2. Обычно учреждение имеет все виды доходов и расходов деятельности по государственному заданию. При этом такая деятельность также может приносить как прибыль, так и убыток.

Согласно таблице 2, учреждение имело все виды доходов и расходов деятельности по государственному заданию. При этом такая деятельность приносила фактически убытки, что является отрицательным моментом, несмотря на то, что по некоторым группам операций был показан положительный результат.

Пример анализа финансовых результатов приносящей доход деятельности представлен в таблице 3. Согласно таблице 3 (ее модельным значениям), учреждение имело все виды доходов и расходов по приносящей доход деятельности. При этом по плану и фактически эта деятельность прибыльная.

Таблица 1

Анализ финансовых результатов деятельности с целевыми средствами,
округлено до тыс. руб.

Показатели	План на отчетный год	Факт за отчетный год		
		сумма	абсолютное отклонение от плана, (±)	темп роста к плану, %
Доходы, тыс.руб.	6135	26590	20455	433,41
Расходы,				
- сумма, тыс.руб.	6132	13690	7558	223,26
- уровень, %	99,95	51,49	-48,47	51,51
Операционный результат до налогообложения,				
- сумма, тыс.руб.	3462	12900	9438	372,62
- уровень, %	56,43	48,51	-7,92	85,97
Налог на прибыль,				
- сумма, тыс.руб.	0	0	-	-
- уровень, %	0,00	0,00	-	-
Чистый операционный результат,				
- сумма, тыс.руб.	3462	12900	9438	372,62
- уровень, %	56,43	48,51	-7,92	85,97
Операции с нефинансовыми активами,				
- сумма, тыс.руб.	0	5881	5881	-
- уровень, %	0,00	22,12	22,12	-
Операции с финансовыми активами,				
- сумма, тыс.руб.	68567	7258	-61309	10,59
- уровень, %	1117,64	27,30	-1090,34	2,44
Операции с обязательствами,				
- сумма, тыс.руб.	65105	240	-64865	0,37
- уровень, %	1061,21	0,90	-1060,30	0,09
Операции с финансовыми активами и обязательствами,				
- сумма, тыс.руб.	3462	7019	3557	202,74
- уровень, %	56,43	26,40	-30,03	46,78

Таблица 2

Анализ финансовых результатов деятельности по государственному заданию,
округлено до тыс. руб.

Показатели	План на отчетный год	Факт за отчетный год		
		сумма	абсолютное отклонение от плана, (±)	темп роста к плану, %
Доходы, тыс.руб.	95978	21703	-74275	22,61
Расходы,				
- сумма, тыс.руб.	31944	26478	-5466	82,89
- уровень, %	33,28	122,00	88,72	366,56
Операционный результат до налогообложения,				
- сумма, тыс.руб.	64033	-4775	-68808	-7,46
- уровень, %	66,72	-22,00	-88,72	-32,98
Налог на прибыль,				
- сумма, тыс.руб.	0	0	-	-
- уровень, %	0,00	0,00	-	-
Чистый операционный результат,				
- сумма, тыс.руб.	64033	-4775	-68808	-7,46
- уровень, %	66,72	-22,00	-88,72	-32,98

Окончание табл. 2

Показатели	План на отчетный год	Факт за отчетный год		
		сумма	абсолютное отклонение от плана, (±)	темп роста к плану, %
Операции с нефинансовыми активами,				
- сумма, тыс.руб.	-6462	-4115	2347	63,68
- уровень, %	0,00	-18,96	-18,96	-
Операции с финансовыми активами,				
- сумма, тыс.руб.	71293	0	6462	0,00
- уровень, %	-6,73	0,00	6,73	0,00
Операции с обязательствами,				
- сумма, тыс.руб.	797	660	-137	82,81
- уровень, %	0,83	3,04	2,21	366,22
Операции с финансовыми активами и обязательствами,				
- сумма, тыс.руб.	70496	-660	-71156	-0,94
- уровень, %	73,45	-3,04	-76,49	-4,14

Таблица 3

Анализ финансовых результатов приносящей доход деятельности учреждения, округлено до тыс. руб.

Показатели	План на отчетный год	Факт за отчетный год		
		сумма	абсолютное отклонение от плана, (±)	темп роста к плану, %
Доходы, тыс.руб.	44437	254934	210497	573,70
Расходы,				
- сумма, тыс.руб.	101740	121093	19353	119,02
- уровень, %	228,95	47,50	-181,45	20,75
Операционный результат до налогообложения,				
- сумма, тыс.руб.	57304	133841	76537	233,56
- уровень, %	128,96	52,50	-76,46	40,71
Налог на прибыль,				
- сумма, тыс.руб.	493	0	-493	0,00
- уровень, %	1,11	0	-1,11	0,00
Чистый операционный результат,				
- сумма, тыс.руб.	57796	133841	76045	231,57
- уровень, %	130,06	52,50	-77,56	40,37
Операции с нефинансовыми активами,				
- сумма, тыс.руб.	-3213	1617	4830	-50,33
- уровень, %	0,00	0,63	0,63	-
Операции с финансовыми активами,				
- сумма, тыс.руб.	21327	287330	290543	-8942,73
- уровень, %	-7,23	112,71	119,94	-1558,79
Операции с обязательствами,				
- сумма, тыс.руб.	75910	155106	79196	204,33
- уровень, %	170,83	60,84	-109,98	35,62
Операции с финансовыми активами и обязательствами,				
- сумма, тыс.руб.	-54584	132224	186808	-242,24
- уровень, %	-122,83	51,87	174,70	-42,22

Таблица 4

Сравнительный анализ статьи финансовой отчетности по видам деятельности
(выписка по статье «Расходы»)

Наименование видов деятельности	План на отчетный год, тыс. руб.	Факт за отчетный год		
		сумма, тыс. руб.	абсолютное отклонение от плана, (±)	темп роста к плану, %
Общая сумма расходов	139816	161261	21445	115,34
Деятельность с целевыми средствами:				
- сумма, тыс.руб.	6132	13690	7558	223,26
- уровень, %	99,95	51,49	-48,47	51,51
- доля в общей сумме расходов, %	4,39	8,49	4,10	193,57
Деятельность по государственному заданию:				
- сумма, тыс.руб.	31944	26478	-5466	82,89
- уровень, %	33,28	122,00	88,72	366,56
- доля в общей сумме расходов, %	22,85	16,42	-6,43	71,87
Приносящая доход деятельность:				
- сумма, тыс.руб.	101740	121093	19353	<i>119,02</i>
- уровень, %	228,95	47,50	-181,45	20,75
- доля в общей сумме расходов, %	72,76	75,09	2,33	103,20

Динамика доходов и расходов всех трех видов деятельности отражает сравнительные тенденции работы учреждения.

После проведения первичных расчетов в разрезе каждого вида деятельности затем, по логике структурно-динамического финансового анализа, проводятся сопоставления отдельных статей (видов доходов, расходов и т.д.) по видам деятельности. Такой анализ позволяет определить тенденции изменения одного показателя по группам операций учреждения. Модель сравнительного анализа статьи финансовой отчетности по видам деятельности представлена в таблице 4. Числовые данные переносятся из таблиц анализа по каждому виду деятельности (таблицы 1, 2 и 3).

При проведении анализа по видам деятельности для повышения наглядности информации может применяться графическое представление в виде гистограмм. В таблицах росту наглядности способствует выделение граничных значений (сумм и уровней отдельно), например, максимальное значение показателя с денежным измерителем в столбце выделяется жирным шрифтом, среднее – курсивом, минимальное – обычным шрифтом.

Особое внимание уделяется изучению структуры показателей, выраженной через доли показателя по виду деятельности (в таблице 4 это «Расходы») в общей сумме показателя по всем видам деятель-

ности. Так, в модельном примере наибольшую долю расходов (более 70%) сформировала приносящая доход деятельность, затем следует деятельность по государственному заданию и на последнем месте (менее 10%) находится деятельность с целевыми средствами. В анализе расходов также производится сравнение с доходами, чтобы получить представление о финансовом результате.

При использовании компьютерных программ в виде таблиц или баз данных выборка и построение графиков производится быстро и имеет много вариантов оформления.

Заключение

Для проведения сравнений за несколько периодов используется дефлирование показателей, то есть приведение текущих сумм к уровню цен базового года. Для дефлирования отчетный показатель делится на индекс цен в долях единицы. Индекс цен выбирается из массива статистических данных в зависимости от региона и видов деятельности учреждения.

Проведя начальный, общий, финансовый анализ, затем необходимо изучить качественные причины отклонений от планов и движения сумм между периодами по видам деятельности. Для этого необходимо собирать информацию из многочисленных как внутренних, так и внешних по отношению к учреждению источников.

Внедрение инструментария анализа по видам деятельности учреждений позволит использовать потенциал информации, содержащейся в их планах и финансовых отчетах. Рекомендуемая методика анализа может использоваться для оценки качества планирования и управления как отдельного учреждения, так и ряда учреждений.

Библиографический список

1. Бахтина И.В., Шорноева Ц.Д. Планирование и финансирование в бюджетном учреждении здравоохранения (Республика Бурятия ГБУЗ «Окинская ЦРБ») // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 2 (18). С. 27-35.
2. Витютина Т.А., Оськина Н.В. Особенности ведения учета, анализ и совершенствование расчетов с дебиторами и кредиторами в автономном учреждении // Калужский экономический вестник. 2018. № 4. С. 13-19.
3. Воропинова О.А., Алексеева Н.В. Анализ особенностей финансового планирования в казенном учреждении здравоохранения // Правовестник. 2019. № 3 (14). С. 71-74.
4. Зинурова Г.Х., Сафаргалиев Э.Р. Комплексный анализ финансовых потоков в региональном лечебном учреждении здравоохранения республики Татарстан // Наука Красноярья. 2020. Т. 9. № 4. С. 103-118.
5. Костина А.Н. Индикативное планирование в автономном учреждении среднего профессионального образования // Вестник современных исследований. 2019. № 1.15 (28). С. 104-107.
6. Устюжина О.Н., Хадиуллина Н.Р. Качественный анализ системы планирования в учреждении дополнительного образования // NovaUm.Ru. 2020. № 27. С. 139-141.

УДК 332.1

А. М. Губин

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина,
Москва, e-mail: AMGUBIN@msal.ru

ТРЕНДЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И НОВЫХ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: устойчивое развитие, глобализация, интеграция, ESG-факторы, цифровизация, экономическая безопасность.

Трансформация парадигмы экономических основ и приоритетов экономического развития от традиционной концепции рыночной экономики к учету экологического фактора экономической деятельности и влияния научно-технического развития на содержание и результаты экономической деятельности потребовала не только пересмотра теоретических основ управления экономикой и приоритетов, требований к ее развитию на всех уровнях экономической системы, но и определения направлений устойчивого развития, его измерения и оценки для целей ответственного инвестирования и снижения уровня угроз экономической безопасности на национальном и локальном уровнях. Цель исследования состоит в обосновании актуальных для российских региональных экономических систем направлений устойчивого развития и корреляции устойчивого развития с цифровизацией и межрегиональными интеграционными процессами, влияющими на экономическую безопасность страны. К основным результатам, полученным автором по итогам работы, можно отнести: выявлены и систематизированы тренды триады экономического развития, включая тренды устойчивого развития, цифровизации и внешние факторы, определяющие новые угрозы экономической безопасности; определено содержание жизненного цикла региональной экономики в условиях влияния мировых тенденций глобализации, интеграции и экономической безопасности; построена матрица корреляции между ранее определенной триадой развития региональной экономики с приоритетом реализации мер цифровизации экономики с учетом актуальных трендов устойчивого развития и новых угроз экономической безопасности.

А. М. Губин

Kutafin Moscow State Law University, Moscow, e-mail: AMGUBIN@msal.ru

TRENDS IN SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMY IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION AND NEW THREATS TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

Keywords: sustainable development, globalization, integration, ESG factors, digitalization, economic security.

The transformation of the paradigm of economic foundations and priorities of economic development from the traditional market economy paradigm to considering the environmental factor of economic activity and the impact of scientific and technological development on the content and results of economic activity required a revision of the theoretical foundations of economic management and priorities, requirements for its development at all levels of the economic system. It is necessary to identify current trends in sustainable development, its measurement and evaluation for the purposes of responsible investment and reducing the level of threats to economic security at the national and local levels. The purpose of the study is to substantiate the areas of sustainable development that are relevant for Russian regional economic systems and the correlation of sustainable development with digitalization and interregional integration processes that affect the country's economic security. The main results obtained by the author as a result of the work include: trends of the economic development triad were identified and systematized, including trends in sustainable development, digitalization and external factors that determine new threats to economic security; the content of the life cycle of the regional economy is determined under the influence of global trends of globalization, integration and economic security; a correlation matrix has been built between the previously defined triad of regional economic development with the priority of implementing measures to digitalize the economy, taking into account current trends in sustainable development and new threats to economic security.

Введение

Последствия мировых и национальных финансовых кризисов 20 века нашли свое выражение, в том числе, в усилении масштабов и результатов глобализации мировой экономики, и актуализации экологической повестки с точки зрения учета экологического фактора как ключевого в принятии экономических решений для сохранения, защиты окружающей среды, с одной стороны, и использовании как фактора экономического роста и развития, а не сдерживания, за счет новых экологически безопасных технологий, сбережения, альтернативных источников энергии и т.п., с другой стороны.

В этих условиях функционирование национальных и региональных экономических систем происходило в тренде ужесточения национального экологического законодательства (в первую очередь, среди экономически развитых стран, активно переводящих опасные для окружающей среды производства в экономически развивающиеся страны с лояльным экологическим законодательством) и роста инвестиций в технологии и инновации в сфере экологически безопасного и эффективного производства, внедрения инноваций в сфере «зеленой» экономики, энергосберегающих технологий и новых принципов ответственного инвестирования в условиях внедрения в корпоративное управление ESG-факторов.

Парадигма устойчивого развития в отличие от традиционной модели рыночной экономики или кейнсианского подхода к определению роли и объема участия государства в управлении экономическим ростом и развитием в основу экономической деятельности закладывает необходимость приоритетного принятия решений в пользу сбережения природных невозобновляемых ресурсов для будущих поколений, что невозможно без ужесточения нормативно-правовых норм, регулирующих добычу и использование таких ресурсов, но большее значение имеет разработка и внедрение технологий производственной деятельности, позволяющих минимизировать, заменять применение таких природных ресурсов при производстве всего ассортимента потребительских товаров, работ, услуг.

Это требует достижения баланса, корреляции между экономическими интересами и возможностями производителей, и экологической ситуации по состоянию тех или иных природных ресурсов, вовлекаемых в экономический оборот, или испытывающих

на себе последствия экономической деятельности (выбросы углекислого газа в атмосферу, отходы производства по видам и т.п.).

Проблемы экологической безопасности экономической деятельности исторически увязаны с развитием процессов глобализации в мировой экономике, когда масштабы производства и деятельности ТНК наращивались и обеспечивали не только массовое производство и массовое потребление на рынках товаров, работ, услуг, но и усиливающее разделение стран по роли и своему вкладу в мировое производство и движение товаров, работ, услуг.

Цель данного исследования состоит в выявлении и обосновании актуальных трендов развития региональной экономики в условиях реализации концепции устойчивого развития на фоне трансформации основ экономики вследствие внедрения цифровых технологий и появления новых угроз экономической безопасности на национальном и региональном уровнях управления.

Материалы и методы исследования

Для анализа были использованы данные Росстата по системе национальных показателей достижения целей устойчивого развития [1]. Отдельно необходимо отметить содержание национальных проектов, а именно национальной программы «Цифровая экономика» [2]. В правовом поле актуальным для исследования является Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года [3].

На основе данных используемых материалов были использованы методы системного анализа (структуризация и систематизация данных, статистические методы анализа динамики, сравнения), а также традиционные для научного исследования методы графического и табличного анализа. Применены методы логического и исторического анализа для обеспечения последовательности представляемых результатов и корреляции с практикой.

Результаты исследования и их обсуждение

Ключевую роль в формализации и обеспечении продвижения идеи ответственного производства, инвестирования, управления в интересах не только субъектов экономической деятельности, но и экологии, окружающей среды, играют наднациональные институты, обеспечивающие принятие на гло-

бальном, общемировом уровне актуальных для применения концепций, хартий и т.п.

В истории развития парадигмы устойчивого развития к таким институтам следует отнести Римский клуб, соответствующие структуры ООН, сам термин «устойчивое развитие» был введен в научный и практический обиход в 1987 году в докладе «Наше общее будущее», подготовленном Всемирной комиссией ООН по окружающей среде и развитию.

Основной принцип, заложенный в основу парадигмы устойчивого развития – в экономическом развитии удовлетворение потребностей настоящего поколения потребителей недопустимо за счет будущих поколений и их возможности удовлетворять свои потребности в благах и приемлемом уровне жизни.

Присоединяемся к позиции ряда исследователей (примеры работ [4], [5]) о том, что концептуальные основы устойчивого развития формировались в условиях поиска путей решения экономических проблем в масштабах мировой экономики за счет пересмотра традиционного подхода к взаимодействию окружающей среды и общества, когда инновационные технологии развиваются в направлении использования экологии как фактора, способствующего экономическому росту, а не сдерживающего его.

То есть в результате глобализации начали происходить процессы все более и более интенсивного использования невосполняемых природных ресурсов, в том числе для обеспечения непрерывного производства и массового потребления, регулируемого традиционными законами рыночной экономики, однако масштабы и темпы такого прироста не позволяли сохранить технологический уклад и содержание производственных технологий в таких же форматах.

Благодаря новым энергосберегающим технологиям, цифровизации и цифровой трансформации при одновременной смене парадигмы потребления с позиций массового потребителя на позицию бережного производства и экологоориентированного потребления, наращивания объемов вторичной переработки и т.п. стали возможны реальные шаги в государственной и частной политике по устойчивому развитию.

В национальных масштабах это выражается в обязательствах государств по достижению показателей устойчивого развития. На примере России можно представить систему национальных показателей достиже-

ния целей устойчивого развития, достижение которых прямо коррелирует с системой национальных проектов нашего государства и позволяет в рамках проектной деятельности обеспечивать достижение установленных целевых показателей.

Для региональных экономических систем внутри национальной экономики, для которых могут быть характерны разный уровень социально-экономического развития, инвестиционная привлекательность и состояние окружающей среды, вопросы устойчивого развития также могут быть развиты по-разному в силу особенностей структуры экономики, уникальности природно-климатических условий жизнедеятельности и ведения бизнеса.

На рис.1 представлена схема корреляции основ устойчивой экономики, цифровизации и ее результатов для экономической деятельности и их влияния на экономическую безопасность на уровне региональной экономики:

- в документах стратегического планирования необходимо отражать цели и способы достижения устойчивого развития в масштабах региональной экономики, однако в большинстве случаев содержание устойчивого развития трактуется не в рамках «*sustainable development*», а в традиционном понимании устойчивости как стабильности в получаемых результатах, в итоге не происходит осознанного, управляемого процесса экономического развития с учетом экологического фактора и приоритета экономии невосполняемых природных ресурсов для будущих поколений;

- доступность цифровых технологий и их внедрение в производственные процессы региональной экономической системы определяют уровень конкурентоспособности и возможности за счет кратного роста производительности труда обеспечивать экономии всех ресурсов, в том числе природных, на рис.2 представлена последовательность влияния общемировых тенденций мировой экономики на жизненный цикл региональной экономики, когда от режима свободной торговли и максимальной интеграции в мировые экономические процессы региональная экономика переходит к приоритетности национальной экономической безопасности как этапу сохранения не только политического суверенитета, но и оптимальной структуры собственной экономической системы, необходимого уровня ее самодостаточности как в производстве, так и в потреблении.

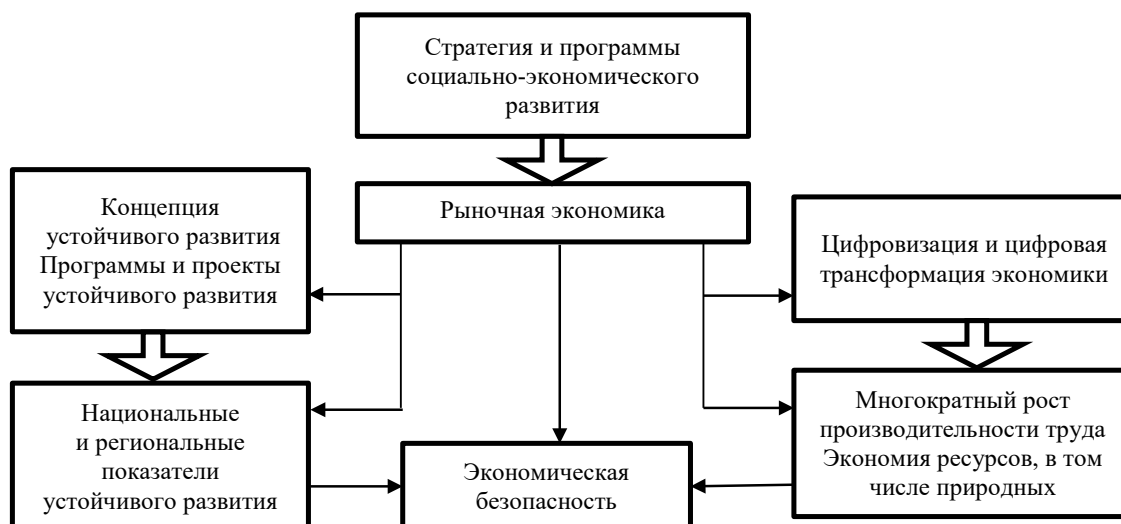

Рис.1. Система взаимодействия основ устойчивого развития, цифровизации и экономической безопасности на региональной уровне
Источник: составлено автором

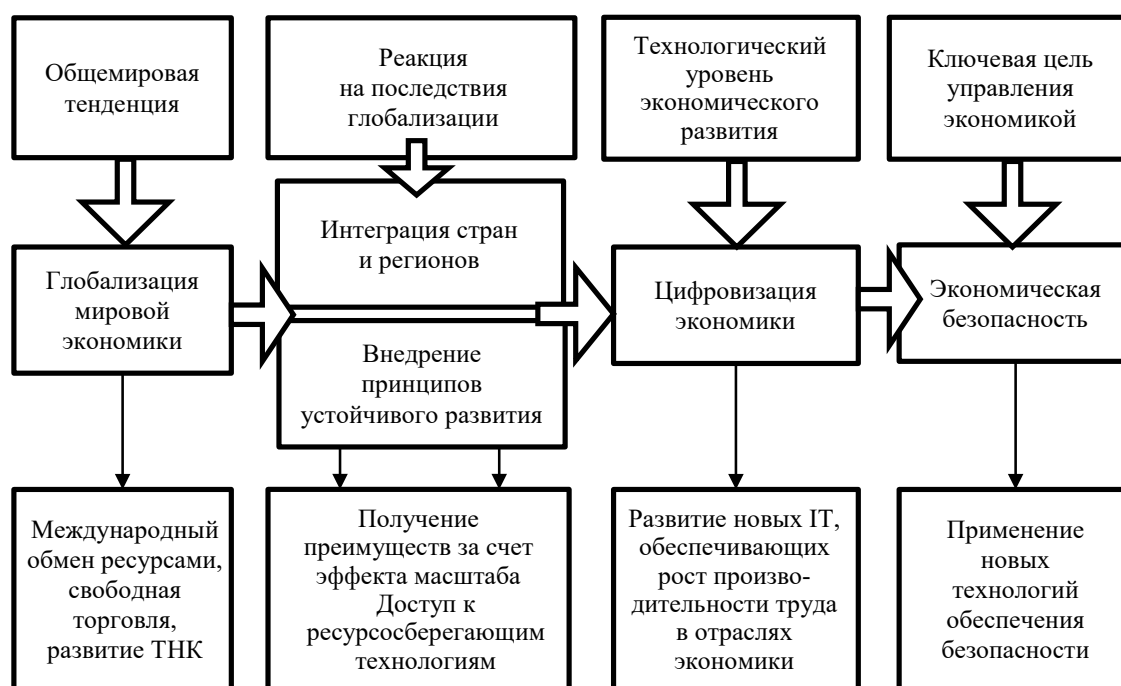

Рис.2. Последовательность влияния тенденций в развитии экономики на обеспечение экономической безопасности региона
Источник: составлено автором

К современным трендам устойчивого развития в экономических системах разного масштаба и уровня можно отнести:

- принятие в национальной экономической системе целей устойчивого развития, достижение которых вписывается в цели реализуемых национальных проектов (пример России и системы национальных по-

казателей достижения целей устойчивого развития);

- внедрение принципов ответственного инвестирования в национальные и отраслевые системы, в политику Центрального Банка;

- трансформация основ корпоративного управления за счет внедрения ESG-

факторов, обеспечивающих реализацию экологических, социальных, управленческих аспектов управления, соответствующих концепции устойчивого развития;

- усиление противоречий по применению энергетических ресурсов из невозобновляемых и возобновляемых источников в условиях наложения на страны и предприятия требования углеродной нейтральности (пример проекта Минэкономразвития РФ по достижению углеродной инфляции в Сахалинской области).

По данной тенденции исторически появление обязательств стран в рамках Парижского соглашения 2015 года определялись политикой стран-крупнейших эмитентов парниковых газов по достижению углеродной нейтральности (Великобритания на законодательном уровне закрепила цель по нулевым выбросам к 2050 году, Китай взял на себя обязательство достичь углеродной нейтральности экономики страны к 2060 году, у России официальных обязательств пока не было). По данным ООН, представленным в том числе в аналитической базе Минэкономразвития [6], по состоянию на май 2021 г. более 120 стран, 800 городов, 100 регионов, 2300 компаний объявили о целях по достижению углеродной нейтральности.

Для проведения корреляции между трендами устойчивого развития экономик стран и отдельных территорий, условиями и результатами цифровизации экономических процессов и технологий, и новых угроз экономической безопасности, когда традиционные методы и инструменты не способны выстраивать необходимую защиту от рисков потерь и негативных последствий, представим матрицу корреляции, отражающую триаду этих тенденций и технологий, при этом именно цифровые технологии рассматриваются как способ решения ряда вызовов и проблемных вопросов развития региональной экономики на принципах устойчивого развития и защиты от угроз экономической безопасности (таблица).

Угрозы и вызовы экономической безопасности России сформулированы в Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года, однако, если в данном документе они привязаны в национальным общим вопросам и задачам, для цели нашего исследования детализируем новые угрозы экономической безопасности на уровне региональной экономики, не затрагивая фи-

нансовую систему страны, угрозы ее границам и т.п.

В соответствии со Стратегией экономической безопасности РФ на период до 2030 года под угрозой экономической безопасности понимается *«совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам РФ в экономической сфере»*, к которой в той же стратегии относятся *«объективно значимые экономические потребности страны, удовлетворение которых обеспечивает реализацию стратегических национальных приоритетов»* [3].

По поводу риска в области экономической безопасности трактовка данного термина имеет ряд источников:

- в Стратегии под риском понимается *«возможность нанесения ущерба национальным интересам в экономической сфере в связи с реализацией угрозы экономической безопасности»*, что напрямую ставит состав и содержание рисков в зависимость от результатов анализа угроз и реализации системы управленческих мер, решений, направленных на устранение или минимизацию таких возможностей;

- не менее значимым и актуальным для исследования является определение риска, которое дается в Национальном стандарте РФ ГОСТ Р ИСО 31000-2019 «Менеджмент риска. Принципы и руководство» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 10.12.2019 г. №1379-ст) [7], а именно:

- под риском понимается следствие влияния неопределенности на достижение поставленных целей;

- причина неопределенности – отсутствие или дефицит информации о событии, следствием которого является появление риска, то есть мы говорим о результате несогласованных с нами действий наших «партнеров», действия и политика которых меняется в противовес существующим договоренностям, правилам, законам и закономерностям и подобные действия, по которым у нас не было своевременно полученной информации, данных, несут риск недостижения целей и приоритетов нашего экономического развития;

- источник риска – объект или деятельность, которые самостоятельно или в комбинации с другими обладают возможностью вызывать повышение риска (могут быть материальными и нематериальными).

Матрица корреляции триады основ развития региональной экономики

Тренды устойчивого развития	Новые угрозы экономической безопасности			
	Ограничение экономических связей с «недружественными странами», невыполнение договорных отношений	Новые барьеры и санкции для экспорта и импорта сырья и потребительской продукции, работ, услуг	Ухудшение макроэкономических показателей и прогнозов	Проблемы в импортозамещении и смене логистических схем, ассортимента производимой в региональной экономике продукции, работ, услуг
1. Достижение целей устойчивого развития через системы национальных (федеральных, региональных и муниципальных) проектов РФ	Формирование цифровой платформы потенциальных партнеров из дружественных стран для оперативного решения вопросов по запасам сырья, сбыту готовой продукции и т.п.	Автоматизированная актуализация содержания программ, проектов, стратегий, коррелирующих между собой по отраслям и ведомствам, с учетом содержания санкций и барьеров	Отражение сценариев экономического развития на региональном уровне с применением новых технологий прогнозирования и планирования	Мегапроекты национального уровня с максимальной интеграцией субъектов РФ и подготовкой кадров цифровой экономики Включение в новую цифровую платформу логистических вопросов с учетом политического фактора
2. Внедрение принципов ответственного инвестирования в финансовую и экономическую системы	Кредитование предприятий на объем замороженных или потерянных по контрактам с партнерами из недружественных стран, обеспечение ЦБ и коммерческих банков такой базой данных со стороны Минцифры и ФНС		Отсрочка в политике ЦБ России внедрения принципов ответственного инвестирования в макроэкономических масштабах, совершенствование аналитической базы для точечного применения новых норм	
3. Внедрение ESG-факторов корпоративного управления в основы менеджмента российских предприятий и отраслей		Применение доступных цифровых технологий для повышения производительности труда региональных производителей и рост удовлетворения спроса на внутреннем рынке		Включение в цифровую платформу параметра оценки последствий применения ESG-факторов для российских предприятий в современных условиях
4. Установление и выполнение обязательств по достижению углеродной нейтральности экономической деятельности	Поддержка и инвестирование в стартапы и другие проекты по созданию отечественных технологий достижения углеродной нейтральности соответствующей сферы экономической деятельности		Включение в цифровую платформу параметра оценки последствий перехода на политику достижения углеродной нейтральности в текущих и прогнозируемых макроэкономических условиях	Корреляция норм дружественных стран по достижению углеродной нейтральности в выстраивании новых партнерских отношений для обеспечения конкурентоспособности российских экспортеров

Источник: составлено автором по материалам источников [2], [3]

На примере оценок такой международной организации, как Всемирный банк, по угрозам для российской экономики в текущем 2022 году, к которым эксперты отнесли последствия нарастания темпов пандемии коронавируса, высокий уровень инфляции

(макроэкономика), введение новых пакетов санкций (пример с установлением странами G7 предела стоимости российской нефти на мировом рынке) и энергопереход, отметим, что в авторской матрице мы представили состав новых угроз, актуальный, на наш

взгляд, для экономик субъектов РФ, когда решение вопросов углеродной нейтральности вынесено из текущей повестки макроэкономической политики и больше рассматривается как актуальная или неактуальная практика в отраслевом разрезе и на уровне отдельно взятых предприятий в условиях ограничения доступа к необходимым для достижения углеродной нейтральности зарубежным технологиям.

Заключение

Темпы экономического развития в современной мировой экономике, связанные как с защитой национальных интересов стран, так и с трансформацией системы политического взаимодействия между странами и их интеграционными группировками позволяют определять следующие актуальные тренды устойчивого развития экономических систем внутри национальных экономик на мезоуровне управления и получения экономических, социальных и экологических результатов:

- локализация вопросов экологической безопасности и снятия с международной повестки приоритетности вопросов достижения углеродной нейтральности, несмотря на это приверженность государств взятым на себя обязательствам по достижению целей устойчивого развития не имеет существенных оснований для изменений или недостижения, сохраняется риск достижения национальных показателей ЦУР не в полной мере, а значит, актуален пересмотр целевых

показателей по временным и количественным параметрам;

- в условиях трансформации мировой финансовой системы, когда интеграционные группировки стран все более активно обсуждают и применяют национальные валюты в международных расчетах можно говорить о смене приоритета в национальных финансовых системах с достижения принципов ответственного инвестирования в пользу принципов финансовой устойчивого национальной платежной системы и курса валют с учетом национального бюджетного законодательства и стратегических планов развития государств;

- ESG-факторы устойчивого развития, активно внедряемые в системах корпоративного управления, также подвержены трансформации по своей структуре в области экологических и социальных приоритетов в пользу интересов национальных резидентов и потребителей с целью не допустить дефицита предложения или высоких темпов инфляции в условиях санкций и востребованности параллельного импорта.

Доступность и приоритетность цифровых технологий по получению положительных результатов от трендов устойчивого развития с учетом новых угроз экономической безопасности имеет матричную структуру по применению и ожидаемым результатам, в системном виде данная триада представлена в авторской матрице корреляции между ними.

Библиографический список

1. Росстат Национальный набор показателей целей устойчивого развития (ЦУР). URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (дата обращения: 02.09.2022).
2. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика РФ» (утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения: 02.09.2022).
3. Указ Президента РФ от 13.05.2017г. №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 02.09.2022).
4. Гизатуллин Х.Н., Троицкий В.А. Концепция устойчивого развития: новая социально-экономическая парадигма // Общественные науки и современность. 1998. № 5. С. 125-130.
5. Кажуро Н.Я. Концепция устойчивого развития как новая парадигма общественного прогресса // Наука и техника. 2016. Т. 15. № 6. С. 511-520.
6. Корпоративные стратегии углеродной нейтральности. Обзор климатических обязательств мировых компаний. Доклад Департамент многостороннего экономического сотрудничества Минэкономразвития России. URL: economy.gov.ru/material/file/.../03062021.pdf (дата обращения: 02.09.2022).
7. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 31000-2019 «Менеджмент риска. Принципы и руководство» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 10.12.2019 г. №1379-ст). URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200170125> (дата обращения: 08.09.2022).

УДК 338.46:332.1

Д. А. Зюкин

Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова,
Курск, e-mail: nightingale46@rambler.ru

Н. М. Сергеева

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: sergeevamedical@yandex.ru

Ю. В. Плахутина

Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова,
Курск, e-mail: juliasonina2008@yandex.ru

Е. Ю. Перькова

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: t9051583595@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ЭМБАРГО НА УСИЛЕНИЕ АГРАРНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ РЕГИОНОВ ЦФО

Ключевые слова: ЦФО, сельское хозяйство, АПК, промышленное производство, социально-экономическое развитие, аграрная специализация.

Ухудшение внешнеполитической ситуации, нарушение внешнеторговых отношений и введение продовольственного эмбарго сформировало дефицит продовольствия на внутреннем рынке, в связи с чем важное значение приобрело активное наращивание внутреннего продовольственного потенциала, в первую очередь – за счет развития сельского хозяйства и агропромышленного комплекса, направленное на повышение уровня самообеспечения страны по ключевым видам продовольствия и развитие экспортного потенциала. В ходе работы была проведена оценка влияния сельскохозяйственной специализации на уровень социально-экономического развития регионов ЦФО до и после ввода продовольственного эмбарго на основе сравнительного анализа и группировки субъектов ЦФО по ряду показателей, выявлены сформировавшиеся тенденции и их причины. В ходе исследования было сформировано 2 группы регионов в зависимости от степени их аграрной специализации и темпов изменения доли сельского хозяйства в структуре экономики. Установлено, что за годы продовольственного эмбарго произошло усиление специализации в данных регионах и доля сельского хозяйства в структуре ВРП устойчиво растет. При этом лидером по доле агросектора в структуре экономики является Тамбовская область, где показатель составил 32,4% в 2020 году. Сопоставление основных социально-экономических показателей в разрезе сформированных групп регионов показало, что аграрная специализация является одним из факторов более динамичного развития регионов.

D. A. Zyukin

Kursk state agricultural academy named after I.I. Ivanov, Kursk,
e-mail: nightingale46@rambler.ru

N. M. Sergeeva

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: sergeevamedical@yandex.ru

Yu. V. Plahutina

Kursk state agricultural academy named after I.I. Ivanov, Kursk,
e-mail: juliasonina2008@yandex.ru

E. Yu. Perkova

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: t9051583595@gmail.com

THE IMPACT OF THE FOOD EMBARGO ON THE STRENGTHENING OF AGRICULTURAL SPECIALIZATION IN THE REGIONS OF THE CFD

Keywords: Central Federal District, agriculture, agro-industrial complex, industrial production, socio-economic development, agricultural specialization.

The deterioration of the foreign policy situation, the violation of foreign trade relations and the introduction of a food embargo created a shortage of food in the domestic market, in connection with which it became important to actively build up the domestic food potential, primarily through the development of agriculture and the agro-industrial complex, aimed at increasing the level of self-sufficiency of the country on key types of food and development of export potential. In the course of the work, an assessment was made of the impact of agricultural specialization on the level of socio-economic development of the regions of the Central Federal District before and after the introduction of the food embargo based on a comparative analysis and grouping of subjects of the Central Federal District according to a number of indicators, the emerging trends and their causes were identified. In the course of the study, 2 groups of regions were formed depending on the degree of their agricultural specialization and the rate of change in the share of agriculture in the structure of the economy. It has been established that during the years of the food embargo there has been an increase in specialization in these regions and the share of agriculture in the structure of GRP is steadily growing. At the same time, the leader in terms of the share of the agricultural sector in the structure of the economy is the Tambov region, where the figure was 32.4% in 2020. A comparison of the main socio-economic indicators in the context of the formed groups of regions showed that agricultural specialization is one of the factors for a more dynamic development of regions.

Введение

Обеспечение продовольственной безопасности России в настоящее время является одной из важнейших стратегических задач в рамках долгосрочного развития страны. Это связано с тем, что в 2014 году, на фоне ухудшения внешнеполитической ситуации, были нарушены внешнеторговые отношения, а в дальнейшем еще и введено продовольственное эмбарго, что сформировало дефицит определенных видов продовольствия на внутреннем рынке [1, 2]. В сложившихся условиях важное значение приобрело активное наращивание внутреннего продовольственного потенциала, в первую очередь, за счет развития сельского хозяйства и агропромышленного комплекса, направленное на повышение уровня самообеспечения страны по ключевым видам продовольствия и развитие экспортного потенциала [3, 4].

При этом ключевую роль в достижении поставленных целей стали играть регионы страны, обладающие наибольшим аграрным потенциалом, развитие и расширение объемов выращивания и переработки сельскохозяйственного сырья в которых вошло в число приоритетных задач [5, 6]. Одновременно с этим, наращивание в секторе АПК способно стать драйвером более динамичного социально-экономического развития регионов с выраженной аграрной специализацией [7]. Это связано с тем, что расширение производства и переработки в агросфере сопряжено с притоком инвестиций, кадровых и прочих ресурсов, что в конечном итоге будет способствовать росту уровня оплаты труда и качества жизни населения, снижению бедности и социальной напряженности.

Цель исследования – оценить влияние сельскохозяйственной специализации на уровень социально-экономического развития регионов ЦФО до и после ввода продовольственного эмбарго на основе сравнительного анализа и группировки субъектов ЦФО по ряду показателей, выявить сформировавшиеся тенденции и их причины.

Материалы и методы исследования

В ходе работы были использованы статистические данные сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели» за 2021 год об основных социально-экономических показателях развития регионов ЦФО за период 2014-2020 гг. [8]. Выбор 2014-го года в качестве базисного периода для исследования обусловлен началом политического противостояния России и стран ЕС и последующим вводом продовольственного эмбарго, что с экономической точки зрения стало предпосылкой для более динамичного развития отраслей продовольственного сектора, главным образом – АПК. В качестве отчетного периода выбран 2020 год, отражающий текущую ситуацию. При этом сопоставление данных за выбранные периоды позволяет оценить полученные за годы продовольственного эмбарго результаты в отрасли сельского хозяйства и оценить их влияние на социально-экономическое развитие регионов с высоким аграрным потенциалом. В ходе исследования дается оценка изменения удельного веса сельского хозяйства в структуре ВРП в разрезе регионов ЦФО в 2014-2020 гг. и проводится их кластеризация на основе двух критериев: доли сельского хозяйства в структуре ВРП в 2020 году и прироста (снижения) удельного веса сельского хозяйства в структуре ВРП

в 2020 году относительно уровня 2014 года. В результате было сформировано 2 группы кластеров регионов ЦФО: в первую вошли те субъекты, в которых в отчетном периоде доля сельского хозяйства превышала 12% (регионы с аграрной специализацией), а изменение показателя характеризуется положительной динамикой; во вторую вошли те субъекты, где удельный вес сельского хозяйства в отчетном периоде составляет не более 12% (регионы с иной специализацией) и имеет тенденцию к снижению. При этом для целей исследования из состава рассматриваемых субъектов ЦФО были исключены Москва и Московская область ввиду отсутствия аграрного потенциала и достаточно высокого уровня социально-экономического развития. На втором этапе исследования для сформированных кластеров регионов проводится сопоставление ряда социально-экономических показателей: ВРП на душу населения, индексов промышленного производства, среднедушевых доходов населения и уровня бедности. При этом в разрезе сформированных кластеров были рассчитаны среднегрупповые значения рассматриваемых индикаторов и сделаны выводы о влиянии агроспециализации на темпы и уровень социально-экономического развития регионов. В работе были использованы обобщение и интеллектуальный анализ данных, статистические методы анализа и методы корреляционно-регрессионного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

В рассматриваемых регионах ЦФО во всем исследуемом периоде сохраняется дифференциация удельного веса сельского хозяйства в структуре ВРП. При этом в 2020 году лидером по показателю является Тамбовская область, где доля агросферы в структуре ВРП составляет практически одну треть, а относительно уровня 2014 года прирост составил практически 17%. Второй по удельному весу сельского хозяйства в 2020 году является Орловская область, где показатель вырос с 14,4% до 24,3%. Замыкает тройку лидеров Курская область, где доля сельского хозяйства в 2020 году выросла до 19,1%, что выше уровня базисного периода лишь на 4%. Еще в 2-х субъектах ЦФО в 2020 году удельный вес агросектора превысил 15%, это – Брянская и Белгородская области, причем в последней в 2016-2020 гг.

отмечается отрицательная динамика. Кроме того, удельный вес сельского хозяйства более 10% в 2020 году отмечен еще в 3-х субъектах ЦФО – Рязанской, Липецкой и Воронежской областях. В оставшихся 8-ми субъектах ЦФО доля сельского хозяйства в структуре экономики составляет менее 10% и в большинстве своем имеет тенденцию к снижению, что во многом является следствием более активного развития прочих сфер экономики. При этом в наибольшей степени сократилась доля сельского хозяйства к 2020 году в Костромской, Владимирской и Смоленской областях (таблица 1).

На основе полученных данных проведена группировка регионов ЦФО по доле сельского хозяйства в структуре ВРП и темпам его прироста (снижения) за 2014-2020 гг., в результате чего было сформировано 2 кластера регионов (рисунок).

В первый кластер – регионов с аграрной специализацией, ожидаемо вошли все регионы Центрально-Черноземного экономического района (ЦЧР), а также Орловская и Брянская области. В группу регионов с иной специализацией вошли оставшиеся 9 регионов ЦФО, в которых доля сельского хозяйства в структуре экономики является менее существенной.

Оценка изменения ВРП на душу населения в группе регионов с аграрной специализацией показала, что тенденция к росту показателя является устойчивой и общей для всех регионов, при этом наибольший прирост за 7 лет отмечен в Курской области (83,1%), а наименьший – в Тамбовской области (46,2%). По абсолютному значению показателя также отмечается дифференциация, где лидерами были и остаются Белгородская и Липецкая области (647 и 546 тыс. руб. в 2020 году соответственно), а наименьшее значение наблюдается в Брянской области (347 тыс. рублей в 2020 году). В целом в группе агрорегионов прирост ВРП за исследуемый период является ощутимым (на уровне более 50%), при этом среднегрупповое значение показателя выросло на 63% – с 286 до 465 тыс. рублей (таблица 2).

В кластере регионов с иной, чем сельскохозяйственной, специализацией также отмечается динамика к росту ВРП на душу населения, при этом наибольший темп прироста за 2014-2020 гг. отмечен в Ивановской и Тульской областях (более 80%), а наименьший – в Костромской области (менее 50%).

Таблица 1

Динамика удельного веса сельского хозяйства в общей структуре ВРП
в разрезе регионов ЦФО в 2014-2020 гг.

Регионы ЦФО	Значение, %			Изменение, %		
	2014 г.	2016 г.	2020 г.	2016 г. к 2014 г.	2020 г. к 2016 г.	2020 г. к 2014 г.
Тамбовская область	15,5	21,1	32,4	5,6	11,3	16,9
Орловская область	14,4	17,6	24,3	3,2	6,7	9,9
Курская область	15,1	16,5	19,1	1,4	2,6	4
Брянская область	14,3	16,4	17,8	2,1	1,4	3,5
Белгородская область	11,6	18,1	16,9	6,5	-1,2	5,3
Воронежская область	10,4	14,2	14,7	3,8	0,5	4,3
Липецкая область	7,1	11,7	12,5	4,6	0,8	5,4
Рязанская область	11,9	7,4	10,7	-4,5	3,3	-1,2
Тульская область	8,8	5,8	8	-3	2,2	-0,8
Костромская область	16,9	6,2	7,6	-10,7	1,4	-9,3
Калужская область	11,3	5,1	5,6	-6,2	0,5	-5,7
Тверская область	8,3	5,3	5,2	-3	-0,1	-3,1
Смоленская область	11,4	4,4	4,2	-7	-0,2	-7,2
Владимирская область	10,9	3,8	3,4	-7,1	-0,4	-7,5
Ярославская область	4,9	3,5	3,2	-1,4	-0,3	-1,7
Ивановская область	8,7	3,8	3,1	-4,9	-0,7	-5,6

Группировка регионов ЦФО по доле сельского хозяйства в структуре ВРП
и характеру ее изменения в 2020 году относительно уровня 2014 года

Таблица 2

Динамика ВРП на душу населения и индексов промышленного производства в разрезе сформированных групп регионов ЦФО в 2014 и 2020 гг.

Регионы ЦФО	ВРП на душу населения, тыс. руб.			Индекс промышленного производства, %		
	2014 г.	2020 г.	Изменение, %	2014 г.	2020 г.	Изменение, %
Группа регионов с аграрной специализацией						
Тамбовская область	258,8	378,5	46,2	108,5	104,4	-4,1
Орловская область	234,2	390,2	66,6	104,9	112,4	7,5
Курская область	266,0	487,0	83,1	105,8	102,9	-2,9
Брянская область	196,3	347,2	76,8	102,1	102	-0,1
Белгородская область	400,6	646,6	61,4	102,5	101,5	-1
Воронежская область	304,3	459,6	51,0	108	109,9	1,9
Липецкая область	341,5	546,2	59,9	102,9	102,5	-0,4
Среднее значение	286,0	465,0	62,6	105,0	105,1	0,1
Группа регионов с иной специализацией						
Рязанская область	261,2	412,8	58,0	102	106,9	4,9
Тульская область	269,2	486,5	80,8	104,5	112,4	7,9
Костромская область	223,2	324,0	45,1	100	90,1	-9,9
Калужская область	322,5	558,2	73,1	103,9	101,3	-2,6
Тверская область	232,8	391,7	68,2	96,7	97	0,3
Смоленская область	242,9	386,3	59,0	101,7	105,7	4
Владимирская область	232,6	410,4	76,4	109,2	111,1	1,9
Ярославская область	305,2	495,1	62,2	104,6	99,7	-4,9
Ивановская область	145,2	273,8	88,5	97,3	108,6	11,3
Среднее значение	248,3	415,4	67,3	102,2	103,6	1,4

В данном кластере также сохраняется дифференциация уровня ВРП на душу населения, где лидером является Калужская область (558 тыс. руб. в 2020 году), а наименьшее значение отмечено в Ивановской области (274 тыс. руб. в 2020 году). При этом среднегрупповое значение ВРП на душу населения для кластера регионов со специализацией, отличной от аграрной, за исследуемый период выросло на 67,3% – с 248,3 до 415,4 тыс. руб., что ниже уровня кластера агрорегионов. Это позволяет сделать вывод о том, что на данном этапе экономического развития регионов страны отраслевая специализация на сельском хозяйстве является одним из факторов более динамичного роста.

Говоря о промышленном производстве, являющемся одним из элементов АПК, стоит отметить, что в сформированных группах регионов ЦФО нет общей тенденции в изменении индексов промышленного производства. Так в кластере агрорегионов только в 3-х субъектах из 7-ми отмечено

увеличение индекса промышленного производства в 2020 году в сравнении с данными базисного периода, причем существенное изменение можно отметить лишь в Орловской области – прирост 7,5%. В свою очередь наиболее существенное снижение к 2020 году произошло в Тамбовской области (-4,1%). В результате, в кластере регионов с агроспециализацией в базисном периоде самое высокое значение индекса промышленного производства отмечалось в Тамбовской области (108,5%), а в 2020 году лидирующую позицию заняла Воронежская область – 109,9%. Вместе с тем среднегрупповое значение индекса промышленного производства в данной группе в 2014 и 2020 годах практически не изменилось и находится на уровне 105%. В кластере регионов с иной специализацией отмечается более существенный разброс значений индекса промышленного производства, при этом в 2014 году в Костромской, Тверской и Ивановской областях динамики к росту не наблюдалось, а среди

прочих регионов самое высокое значение показателя отмечено во Владимирской области – 109,2%. В 2020 году в регионах, где в 2014 году отсутствовала динамика к росту промышленного производства, произошло ухудшение ситуации и показатель снизился, а наименьшее значение индекса наблюдается в Костромской области – 90,1%. В отчетном периоде в данном кластере лидером по индексу промышленного производства стала Тульская область, в которой показатель вырос до 112,4%. В свою очередь среднегрупповое значение индекса промышленного производства для регионов с иной специализацией в 2014 году составляло 102,2%, а к 2020 году выросло до 103,6%, что существенно ниже уровня кластера агрорегионов. Это позволяет сделать вывод о том, что аграрная специализация также становится драйвером более активного развития сектора промышленности, что вполне закономерно, поскольку создание внутри регионов агропредприя-

тий полного цикла сегодня становится одним из ключевых направлений.

Размер среднедушевых доходов в группе агрорегионов сохраняет устойчивую динамику к росту, при этом среднее для группы значение показателя выросло почти на треть – с 23,4 до 30 тыс. рублей. В разрезе регионов данной группы в 2020 году лишь только в 3-х среднедушевой доход превышает 32 тыс. рублей, при этом лидером является Белгородская область (32,8 тыс. рублей). При этом в базисном периоде наибольшее значение отмечалось в Воронежской области – 25,5 тыс. рублей. За рассматриваемый период самый высокий темп прироста среднедушевого дохода наблюдается в Орловской области (34,3%), хотя в данном регионе в 2020 году отмечено самое низкое значение величины среднедушевых доходов. В свою очередь самые низкие темпы роста отмечаются в Тамбовской области (24,6%), а размер среднедушевых доходов в регионе вырос до 27,9 тыс. рублей к 2020 году (таблица 3).

Таблица 3

Динамика величины среднедушевых доходов и доли бедного населения в разрезе сформированных групп регионов ЦФО в 2014 и 2020 гг.

Регионы ЦФО	Среднедушевой доход, тыс. руб.			Доля бедного населения, %		
	2014 г.	2020 г.	Изменение, %	2014 г.	2020 г.	Изменение, %
Группа регионов с аграрной специализацией						
Тамбовская область	22,4	27,9	24,6	9,3	10,8	1,5
Орловская область	20,0	26,8	34,3	12,8	13	0,2
Курская область	23,2	29,8	28,5	8,7	9,9	1,2
Брянская область	22,0	28,6	29,8	12,3	13,7	1,4
Белгородская область	25,4	32,8	29,4	7,5	7,2	-0,3
Воронежская область	25,5	32,1	25,8	9,1	8,5	-0,6
Липецкая область	25,3	32,2	27,6	8	8,5	0,5
Среднее значение	23,4	30,0	28,4	9,7	10,2	0,6
Группа регионов с иной специализацией						
Рязанская область	22,0	27,3	24,2	10,9	12,8	1,9
Тульская область	23,0	29,4	27,5	9,8	10,1	0,3
Костромская область	19,3	25,8	33,4	13,5	12,5	-1,0
Калужская область	25,0	32,4	29,9	9,4	9,7	0,3
Тверская область	20,6	27,7	34,4	11,9	11,4	-0,5
Смоленская область	21,8	28,2	29,2	15,2	15,7	0,5
Владимирская область	20,6	25,9	26,0	13,5	12,5	-1,0
Ярославская область	23,9	29,5	23,6	9,9	9,9	-
Ивановская область	20,4	26,3	28,8	14,2	13,7	-0,5
Среднее значение	21,8	28,1	28,4	12,0	12,0	-

В группе регионов с иной специализацией также отмечается устойчивая динамика к росту среднедушевых доходов, при этом как в 2014-м, так и в 2020-м году в данном кластере лидером была Калужская область (32,4 тыс. руб. в 2020 году), а наименьшее значение наблюдается в Костромской области (25,8 тыс. руб. в 2020 году). Стоит отметить, что в 2020 году в данной группе Калужская область является единственным регионом, в котором показатель превысил 30 тыс. рублей. Вместе с тем самые высокие темпы роста среднедушевых доходов за рассматриваемый период отмечены в Тверской и Костромской областях, а самые низкие – в Ярославской и Рязанской областях. Оценка данных показала, что темпы роста среднегруппового значения величины среднедушевых доходов находятся на одном уровне с кластером агрорегионов, однако значение показателя находится на более низком уровне. Так, в 2020 году среднее значение среднедушевых доходов в группе регионов с иной специализацией составило 28,1 тыс. рублей, в то время как в группе агрорегионов – 30 тыс. рублей. Это свидетельствует о том, что аграрная специализация регионов является одним из факторов более динамичного социально-экономического развития регионов.

Сравнение доли бедного населения в разрезе рассматриваемых групп регионов также показало, что в кластере агрорегионов среднее значение показателя находится на более низком уровне, хотя и выросло к 2020 году с 9,7% до 10,2%. При этом внутри группы самая низкая доля бедного населения отмечена в Белгородской области (7,2%), а самая высокая – в Брянской области (13,7%). В кластере регионов с иной специализацией среднегрупповое значение доли бедного населения устойчиво находится

на более высоком уровне и составляет 12%. При этом внутри группы самое низкое значение в 2020 году отмечено для Калужской области (9,7%), а самое высокое – в Ивановской области (13,7%).

Заключение

Регионы ЦФО по степени участия в агропромышленном производстве страны условно можно разделить на 2 большие группы – агроспециализированные и иные, причем в группу регионов с аграрной специализацией вошли все регионы Центрально-Черноземного экономического района, а также Орловская и Брянская области. Сопоставление данных о доле сельского хозяйства в регионах с выраженной сельскохозяйственной специализацией в 2014-м и 2020-м годах позволило выявить, что за годы продовольственного эмбарго произошло усиление специализации в данных регионах и доля сельского хозяйства в структуре ВРП устойчиво растет. При этом лидером по доле агросектора в структуре экономики является Тамбовская область, где показатель составил 32,4% в 2020 году. Сопоставление основных социально-экономических показателей в разрезе сформированных групп регионов показало, что аграрная специализация является одним из факторов более динамичного развития регионов. Так, в группе агрорегионов отмечен более высокий размер ВРП на душу населения, среднедушевых доходов населения и индексов промышленного производства, а уровень бедности является более низким. Сравнение данных за 2014 и 2020 годы позволило сделать вывод о том, что начавшееся в 2014 году продовольственное эмбарго способствовало ускорению темпов роста сектора АПК в регионах и, соответственно, их более динамичному социально-экономическому развитию.

Библиографический список

1. Семькин В.А., Соловьева Т.Н., Сафронов В.В., Терехов В.П. Основные вызовы глобализации мировой экономики на уровне региональных систем хозяйствования // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 4. С. 7-10.
2. Латышева З.И., Скрипкина Е.В., Лисицына Ю.В. О развитии сельскохозяйственного производства в России в условиях пандемии // Вестник курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 6. С. 109-115.
3. Харченко Е.В., Петрова С.Н., Зюкин Д.А. Тенденции развития сельскохозяйственного производства в регионах-лидерах АПК России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2021. № 5 (383). С. 22-26.

4. Леванова Т.А., Корнилова Л.М., Валерианов А.А. Возможности региональной специализации в аграрном секторе российской экономики // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 4. С. 69-75.
5. Головин А.Ал., Зюкин Д.А., Бондарева Г.А., Спицына А.О. Оценка сельскохозяйственной специализации регионов Центрального федерального округа с позиции использования земельных ресурсов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 2. С. 81-89.
6. Копченев А.А. Аграрная специализация региона и социально-экономическое развитие // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. № 3. С. 116-123.
7. Сергеева Н.М., Соловьева Т.Н., Святова О.В., Зюкин Д.А., Федулов М.А. Влияние специализации на экономическое развитие регионов // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. № 1 (385). С. 28-32.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с.

УДК 339.16

Е. А. Иванова

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону,
e-mail: elena_dstu@mail.ru

М. П. Глызина

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону,
e-mail: mariglyzina@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ МАРКЕТПЛЕЙСОВ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОНЛАЙН ТОРГОВЛИ

Ключевые слова: цифровая трансформация, онлайн-торговля, маркетплейс, бизнес-процесс, продажа товаров, рекрутинг, преимущества, кадровое сопровождение.

В статье охарактеризованы основные тренды развития розничной торговли за последние годы ее рыночного функционирования, включая развитие интернет-торговли, повышение роли розничных торговых сетей в общем объеме товарооборота и развитие маркетплейсов. Рассмотрены особенности маркетплейсов как современного формата онлайн торговли и показаны их отличия от интернет-магазинов. Охарактеризованы различные виды маркетплейсов, показаны их преимущества для продавцов и покупателей. Приведена классификация бизнес-процессов в маркетплейсах и определены направления их цифровой трансформации. Доказана необходимость учета особенностей различных современных маркетплейсов при разработке основных направлений цифровизации их текущей и стратегической деятельности. Показаны преимущества маркетплейсов для продавцов и покупателей как наиболее перспективного формата как розничной, так и оптовой торговли. На примере бизнес-процесса «Организация поставок и продаж товаров на маркетплейсе», показаны принципы разработки цифровых бизнес-процессов для маркетплейсов, начиная с операции регистрации и активизации аккаунта и заканчивая началом продажи товаров. При этом особое внимание уделено оформлению оферта в составе всех основных разделов. Для кадрового сопровождения процесса цифровой трансформации бизнес-процессов маркетплейсов предложена компетентностная модель маркетплейс-менеджера, обоснованы его должностные обязанности. Для подбора таких специалистов для маркетплейса обоснована необходимость использования услуг рекрутинговых агентств, работающих на коммерческой основе и профессионально занимающихся подбором претендентов на вакантные места с использованием обширной базы специалистов. Сделан вывод о том, что цифровая трансформация бизнес-процессов маркетплейсов является необходимым условием дальнейшего совершенствования их деятельности в контексте создания дополнительных удобств для покупателей и продавцов при условии надлежащего кадрового сопровождения этого инновационного проекта.

Е. А. Ivanova

Don state technical University, Rostov-on-Don, e-mail: elena_dstu@mail.ru

M. P. Glyzina

Don state technical University, Rostov-on-Don, e-mail: mariglyzina@mail.ru

DIGITAL TRANSFORMATION OF BUSINESS PROCESSES OF MARKETPLACES AS A DIRECTION FOR IMPROVING ONLINE TRADING

Keywords: digital transformation, online trading, marketplace, business process, sale of goods, recruiting, advantages, personnel support.

The article describes the main trends in the development of retail trade in recent years of its market functioning, including the development of online commerce, the increasing role of retail chains in the total volume of turnover and the development of marketplaces. The features of marketplaces as a modern format of online trade are considered and their differences from online stores are shown. Various types of marketplaces are characterized, their advantages for sellers and buyers are shown. The classification of business processes in marketplaces is given and the directions of their digital transformation are determined. The necessity of taking into account the features of various modern marketplaces when developing the main directions of digitalization of their current and strategic activities is proved. The advantages of

marketplaces for sellers and buyers as the most promising format of both retail and wholesale trade are shown. Using the example of the business process “Organization of supplies and sales of goods on the marketplace”, the principles of developing digital business processes for marketplaces are shown, starting with the operation of registering and activating an account and ending with the sale of goods. At the same time, special attention is paid to the design of the offer as part of all the main sections. For personnel support of the process of digital transformation of business processes of marketplaces, a competence model of a marketplace manager is proposed, his job responsibilities are justified. In order to select such specialists for the marketplace, the necessity of using the services of recruiting agencies operating on a commercial basis and professionally engaged in the selection of applicants for vacant positions using a worldwide database of specialists is justified. It is concluded that the digital transformation of the business processes of marketplaces is a necessary condition for further improvement of their activities in the context of creating additional amenities for buyers and sellers, provided proper personnel support for this innovative project.

Введение

Розничная торговля является одним из направлений предпринимательской деятельности, вид товарно-денежных отношений, возникающих между продавцом и конечным потребителем. Она имеет большое значение для решения современных проблем национальной экономики, что предопределяет необходимость изучения бизнес-процессов, происходящих в ней под влиянием совокупности факторов внешней и внутренней среды.

В период пандемии COVID-19 темпы роста розничной торговли продемонстрировали тенденцию к снижению, но в 2021 году наступила определенная стабилизация, когда товарооборот в целом по России в 2021 году составил 39,2 трлн руб., что на 7,3% выше, чем за 2020 год [3].

Можно выделить три основных тренда развития розничной торговли, которые четко обозначились за последние годы ее рыночного функционирования (рисунок 1).

Одна из особенностей состоит в значительном росте интернет-торговли, которая сохранится и в ближайшей перспективе. Согласно прогнозным оценкам, по итогам 2023 года российский рынок электронной коммерции увеличится более чем в 2,5 раза – с 1,292 трлн руб. в 2018 году до 3,491 трлн руб. в 2023 году [3]. Изменя-

ются не только объемные показатели рынка онлайн-торговли, но и ее форматы. Если сравнительно недавно основным форматом онлайн-торговли являлись интернет-магазины, то сейчас высокими темпами развиваются маркетплейсы.

Маркетплейс (от английского Marketplace) – это место или веб-сайт, где размещены товары от различных поставщиков, магазинов или людей, которые представлены на одной и той же платформе [1].

Маркетплейсы – это электронные площадки, где покупатели могут купить товары от разных продавцов. Они работают как посредники между покупателем и бизнесом, когда покупатель может найти в одном месте разные предложения, сравнить их параметры, включая стоимость и выбрать оптимальный для себя вариант. В отличие от интернет-магазина маркетплейс ничего не продает, а только предоставляет место для бизнеса партнёра, обеспечивает определённый трафик и маркетинговую подсказку, получая при этом комиссию с продаж.

В настоящее время различают следующие виды маркетплейсов в основе которых находится одна из базовых моделей [4] (таблица 1):

- C2C (customer-to-customer);
- B2C (business-to-customer);
- B2B (business-to-business).

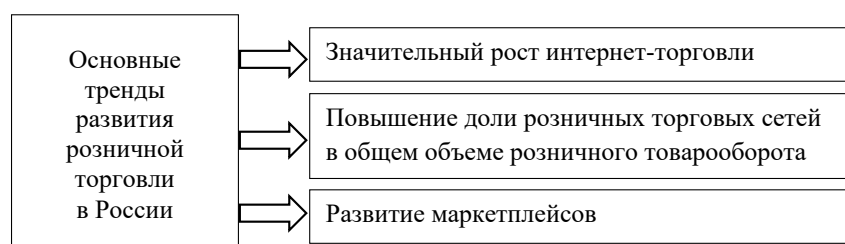

Рис. 1. Основные тренды розничной торговли в России

Таблица 1

Классификация маркетплейсов

Тип маркетплейса	Описание
Тип маркетплейса по выбранной модели	
C2C (customer-to-customer)	Физические лица, взаимодействующие друг с другом, сотрудничают на взаимовыгодных условиях
B2C (business-to-customer)	Клиенты маркетплейса – физические лица, в роли поставщиков выступает предприниматели
Смешанная модель B2C и C2C	Маркетплейсы, в которых имеют место предложения и от физических лиц и от предпринимателей
B2B (business-to-business)	Соединяет предпринимателей и позволяет им формировать удачные решения для своего бизнеса. На таких площадках встречаются клиенты, подыскивающие оптовых поставщиков и продавцы, для которых нужны новые рынки сбыта
Тип маркетплейса по условиям работы с поставщиками	
Агрегатор товаров	Маркетплейс собирает и осуществляет систематизацию данных о товарах разных компаний
Интернет-магазин	Маркетплейс и поставщик заключают контракт, в соответствии с которым маркетплейс предоставляет онлайн-витрину для размещения предложений поставщика, техническую и маркетинговую поддержку, а также платёжный функционал
Тип маркетплейса по месту, где происходит выполнение заказа	
O2O (online-to-online)	Клиент заказывает товар в интернете, но пользуется им в реальной жизни
Электронная коммерция	Коммуникации полностью перемещены в интернет, в реальной жизни осуществляется только доставка товара.
Тип маркетплейса по стороне проявления основной активности	
Интернет-магазин	Клиент самостоятельно ищет товар, а затем связывается с продавцом и совершает покупку
Аукцион	Клиент оставляет заявку с указанием необходимого товара, а дальше поставщики вносят для него свои предложения
Объединенная модель	Маркетплейсы предоставляют возможность продавцам и покупателям проявлять активность и повышать свои шансы на быстрое и успешное заключение сделки

Примечание: составлена автором с использованием [1].

В маркетплейсах происходят различные бизнес-процессы, под которыми понимается совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих между собой видов деятельности, которые преобразуют входы и выходы.

Основные виды бизнес-процессов в маркетплейсах представлены на рисунке 2 и свидетельствуют об их разнообразии.

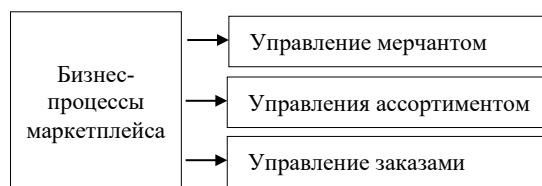

Рис. 2. Бизнес-процессы маркетплейса

Дальнейшее совершенствование бизнес-процессов маркетплейсов требует их цифровой трансформации с учетом современных достижений в сфере онлайн торговли.

Цель исследования состоит в разработке бизнес-процесса «Организация поставок и продаж товаров на маркетплейсе» в условиях цифровой экономики.

Материалы и методы исследования

Теоретической и методологической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных авторов по вопросам создания и функционирования маркетплейсов, а также комплекс статистических данных и экспертные оценки. Были использованы следующие методы: анализа и синтеза, индукции, обобщений и аналогий.

Результаты исследования и их обсуждение

Маркетплейсы как формат торговли имеют преимущества как для продавцов, так и для покупателей, что наглядно представлено в таблице 2. При выборе мар-

кетплейса следует учитывать, что все они работают по разным схемам и принимать также во внимание рейтинг того или иного из них. Краткая характеристика ТОП-10 лучших маркетплейсов в России представлена в таблице 3.

Таблица 2

Преимущества маркетплейсов для продавцов и покупателей

Преимущества для продавцов	Преимущества для покупателей
1. Низкие затраты при запуске продаж – продавцу дешевле начать торговлю на маркетплейсе, по сравнению с открытием своего интернет-магазина. 2. Все затраты, связанные с продажами на маркетплейсе, можно достаточно точно подсчитать. 3. Можно успешно продавать не только известные бренды, но и товары от неизвестных поставщиков. 4. Возможность расширить географию продаж. 5. Использование уже готового сайта. 6. Сокращение расходов на рекламу.	1. Широкий выбор товаров и большое количество продавцов на одном интернет-ресурсе. 2. Наличие базы отзывов и рейтингов упрощает коммуникационный процесс с покупателями. 3. Удобство в совершении покупки и получении заказа, так как крупные маркетплейсы, как правило, работают в интеграции с сервисными компаниями, оказывающими сервисные услуги по приему платежей доставки товара и т.п. 4. Налаженная система оформления заказов. 5. Гарантии приобретения сертифицированных товаров. 6. Экономия времени на покупку товаров.

Таблица 3

Характеристика ТОП-10 маркетплейсов в России

Место	Наименование	Характеристика
1	Яндекс.Маркет	Предлагается широкий ассортимент товаров, которые можно легко отсортировать с помощью речевых фильтров, часто действуют скидки. Самые популярные товары – крупная бытовая техника, корейская косметика, смартфоны и детские игрушки
2	Wildberries	Крупнейший онлайн-ритейлер России, работающий на рынке 17 лет. Ежедневно на площадке оформляется около 3,5 млн заказов, аудитория маркетплейса составляет свыше 113 млн человек
3	AliExpress	Китайский маркетплейс, предлагающий 4 млн товаров. Период доставки составляет от одной до четырех недель, процесс движения товара отслеживается в личном кабинете покупателя. Широкий ассортимент товаров, 50% которых произведены в России
4	СберМегаМаркет	Клиентам Сбербанка предоставляется рассрочка для оплаты на покупки. Предоставляется исчерпывающая информация по товарам и характеристики, отзывы, анализ цен на других площадках, стоимость и длительность доставки
5	Ozon	На обработку и комплектацию заказа уходит максимум одни сутки, через несколько дней заказ будет доставлен покупателю. Поисковая система поддается фильтрации. Товары распределены по детализированным разделам. Можно продавать любые товары, если это разрешено законом. В числе наиболее продаваемых товаров – электробытовые товары
6	Alibaba	Азиатская торговая площадка, реализация товаров идет преимущественно оптом. Специализируется на продаже мобильных телефонов. Детализация фильтров делает поиск быстрым и эффективным. Покупатель получает деньги обратно, если товар не соответствует его характеристикам на сайте
7	Lamoda	Специализируется на продаже мужской, женской и детской одежды. Скидки могут достигать до 70-80%. Имеется онлайн-форма, которая помогает выбрать нужный размер. Клиентам доступна услуга примерки
8	Joom	Китайская платформа, где можно заказать одежду и аксессуары, товары для дома, смартфоны, косметику, электронику. Доставка занимает 2-4 недели. Если попадается товар плохого качества, то деньги возвращаются в течение 2 недель
9	Robo.market	Можно заказать не только товары, но и услуги. Используются различные способы доставки: курьер, почта, самовывоз. Маркетплейс возвращает деньги только в том случае, если заказ не дошел до покупателя
10	Price	Продаются самые разнообразные товары, клиентам предлагается промокоды со скидками

Рис. 3. Укрупненная схема бизнес-процесса
«Организация поставок и продаж товаров на маркетплейсе»

Таблица 4

Характеристика операций (подпроцессов) бизнес-процесса
«Организация поставок и продаж товаров на маркетплейсе»

Операции (подпроцессы)	Характеристика операций (подпроцессов)
1. Регистрация и активация аккаунта	1.1 Формирование личного кабинета предприятия на маркетплейсе 1.2 Введение необходимых данных о предприятии (регистрационные данные, система налогообложения, платёжные реквизиты, электронная почта) 1.3 Активация личного кабинета
2. Оформление оферты	Оферта представляет собой договор между компанией и маркетплейсом. Без наличия оферты товар не может продаваться на маркетплейсе. Основные разделы договора: - основные термины - предмет договора - активация личного кабинета - доступ к личному кабинету - карточка товара - цены и иные условия продажи товара - рейтинг продавца - услуги маркетплейса и их стоимость - отчетные документы - оплата услуг и порядок взаиморасчетов - возврат товара - ответственность сторон - приостановление и изменение договора - расторжение договора и деактивация личного кабинета - вывоз товара при расторжении договора
3. Подключение электронного документооборота	3.1 Выбор системы документооборота 3.2 Выбор тарифа за пользование системой документооборота 3.3 Получение логина и пароля в системе электронного документооборота
4. Загрузка товаров	4.1 Загрузка товаров и сертификатов на них в личный кабинет 4.2 Заполнение карточек товаров 4.3 Загрузка медиа товаров
5. Модерация товаров	Модерация товаров означает, что модераторы проверяют заполнены ли все нужные характеристики на товар, а их изображение и описание соответствуют требованиям.
6. Выбор схемы работы	Возможны несколько вариантов продажи товаров в маркетплейсе - продажа со склада - продажа со своего склада
7. Начало продажи товаров	Если продажи идут со склада маркетплейса, то схема работы имеет следующий вид. Предприятие отвозит свои товары на склад, а затем всем остальным занимается маркетплейс: размещает товары на сайт, принимает оплату, упаковывает заказы и доставляет их клиентам. Склады маркетплейсов находятся в различных городах России. Когда продажа осуществляется со склада предприятия, то схема имеет следующий вид. Предприятие хранит товары на своем складе, но доставлять их может через службу маркетплейса или собственными силами. Когда приходит заказ, продавец сам собирает его, упаковывает и доставляет той службе доставки, с которой сотрудничает.

Наиболее значимым бизнес-процессом для маркетплейса является такой как «Организация поставок и продаж товаров на маркетплейсе», его укрупненная схема представлена на рисунке 3. Оптимальным содержанием рассматриваемого бизнес-процесса в современных условиях цифровой трансформации онлайн торговли, на наш взгляд, будет следующим (таблица 4).

Преимущества работы на маркетплейсе в рамках бизнес-процесса «Организация поставок и продаж товаров на маркетплейсе» будут состоять в следующем:

- продажа товаров не предусматривает перечисление абонентской платы, комиссия установлена только за выполненные заказы, оплаченные покупателями;
- сервис маркетплейса формирует подробные отчёты по всем действиям, выполняемым в отношении товаров поставщика;
- продавец имеет на маркетплейсе свою личную страницу, куда он имеет возможность добавлять товары, а также просматривать и анализировать необходимую информацию;
- поставщик, при желании, за отдельную плату может пользоваться рекламными блоками для целей размещения подробной информации о своих товарах.

Очевидным является тот факт, реализация инновационного бизнес-процесса поставки и продажи товаров на маркетплейсе возможна только в том случае, если обеспечена его надежное кадровое сопровождение [5].

Поэтому необходимо вводить в торговых организациях такую штатную единицу

как маркетплейс-менеджер. Число вакансий для маркетплейс-менеджеров, размещенных на сайте hh.ru стремительно возросло за последние годы (рисунок 4).

Маркетплейс-менеджер является специалистом, который занимается организацией и сопровождением процессов продаж на одном или нескольких маркетплейсах. В состав должностных обязанностей этого специалиста входят (рисунок 5).

Профессия маркетплейс-менеджера является достаточно новой, перспективной и её основное содержание состоит в обеспечении продаж товаров торговой организации на одном или нескольких маркетплейсах. Маркетплейс-менеджер должен работать очень оперативно, так как маркетплейсы регулярно изменяют условия проведения акций, скидок, способов рекламы, логистику продаж.

Найти такого специалиста является довольно сложной задачей, потому что в «чистом виде» их не выпускает ни одно учебное заведение. Поэтому решить эту проблему можно поэтапно: вначале найти специалиста по цифровой экономике, а затем уже обеспечить для него соответствующее повышение квалификации в сфере работы с маркетплейсами в онлайн-режиме. Количество организаций, которые занимаются повышением квалификации по продажам на маркетплейсах, пока еще является небольшим, но вместе с тем, можно привести уже зарекомендовавшие себя положительно в этом плане обучающие организации.

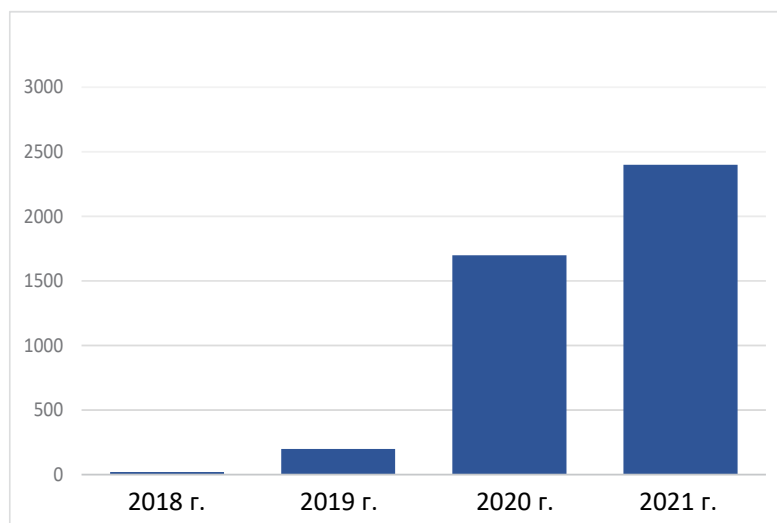

Рис. 4. Число вакансии для маркетплейс-менеджеров за 2018-2021 годы [2]

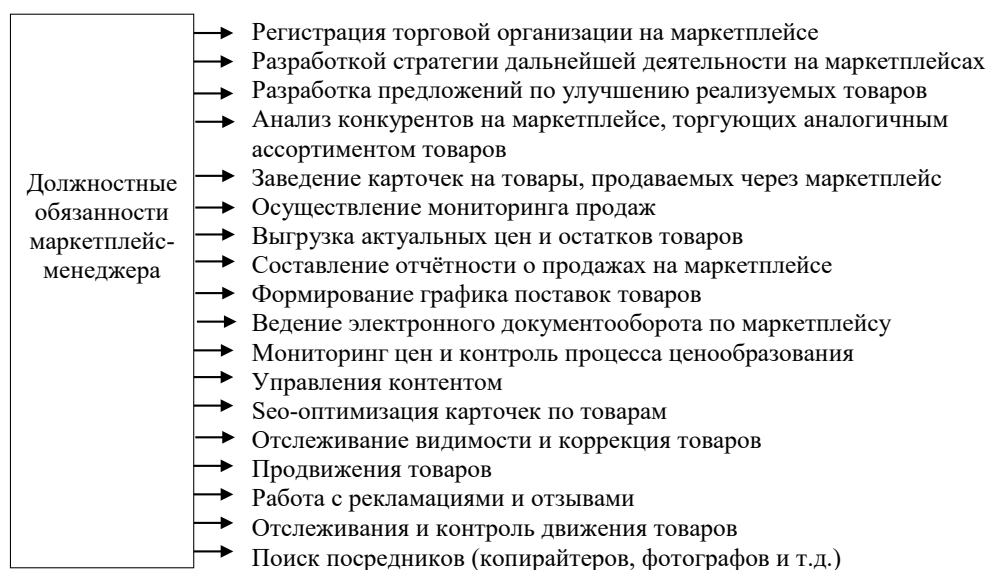

Рис. 5. Должностные обязанности маркетплейс-менеджера

Для того, чтобы найти квалифицированного специалиста по цифровой экономике, необходимо обратиться за помощью в рекрутинговое агентство. Эти организации в последние годы приобрели большую популярность в связи с тем, что являются профессиональными структурами по подбору кадров необходимого уровня квалификации. Они имеют такую возможность потому, что располагают обширной базой данных специалистов. Нахождение претендентов на вакантные места занимаются профессионалы в сфере трудоустройства. В этимологический плане слово «рекрутинг» означает «найм», «подбор персонала» и вполне соответствует функциям агентств, занимающих-

ся подбором необходимых для компании специалистов. Свою деятельность рекрутинговые агентства осуществляют на коммерческой основе, взимая плату с предприятий, для которых они нашли специалистов нужной квалификации.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровая трансформация бизнес-процессов маркетплейсов является необходимым условием дальнейшего совершенствования их деятельности в контексте создания дополнительных удобств для покупателей и продавцов при условии надлежащего кадрового сопровождения этого инновационного проекта.

Библиографический список

1. Елин И.Д. Маркетплейсы – будущее электронной коммерции // Global&Research. 2019. Т. 1. № 2. С. 101-106.
2. Менеджер маркетплейсов. Что входит в обязанности и где обучиться этой профессии. [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/hr/311083-menedzer-marketpleysov> (дата обращения: 25.09.2022).
3. Оборот розничной торговли в РФ за 2021 год вырос на 7,8%. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/economica/13661667?htmlscurce=google.ru> (дата обращения: 25.08.2022).
4. Пашук М.Р., Кадирова М.Б. Основные проблемы внедрения реинжиниринга бизнес-процессов организации как основного приема инновационного менеджмента // Проблемы современной экономики. 2018. № 3(67). С. 126-128.
5. Продажи на маркетплейсах. Как работать на маркетплейсах. Повышение квалификации. [Электронный ресурс]. URL: <https://mbschool.ru/seminars/215794> (дата обращения: 25.09.2022).

УДК 338.585

А. Б. Имангулов

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Уфимский филиал, Уфа, e-mail: abimangulov@fa.ru

Е. В. Маргилевская

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Уфимский филиал, Уфа, e-mail: evmargilevskaya@fa.ru

УЧЕТ И КАЛЬКУЛИРОВАНИЕ СЕБЕСТОИМОСТИ ПОБОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ УБОРКИ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР

Ключевые слова: зерновое производство, себестоимость побочной продукции, калькулирование себестоимости побочной продукции, незавершенное производство.

Современные технологии уборки зерновых культур зерноуборочными комбайнами предполагают измельчение побочной продукции – соломы и ее разбрасывание на почву, а не ее накопление, тюкование и вывоз в места хранения. Таким образом, солома играет роль органических удобрений, а не кормов и подстилки при содержании животных, что требует новых подходов в бухгалтерском учете побочной продукции зернового производства и исчисления ее себестоимости. В исследовании предложена и обоснована новая методика расчета себестоимости побочной продукции зернового производства и отражения ее в бухгалтерском учете сельскохозяйственной организации.

A. B. Imangulov

Financial University under the Government of the Russian Federation Ufa branch, Ufa,
e-mail: abimangulov@fa.ru

E. V. Margilevskaya

Financial University under the Government of the Russian Federation Ufa branch, Ufa,
e-mail: evmargilevskaya@fa.ru

ACCOUNTING AND CALCULATION OF THE COST OF BY- PRODUCTS OF GRAIN PRODUCTION IN THE CONDITIONS OF NEW TECHNOLOGIES FOR HARVESTING GRAIN CROPS

Keywords: grain production, cost of by-products, calculation of cost of by-products, work in progress.

Modern technologies of harvesting grain crops by combine harvesters involve the crushing of by-products – straw and its scattering on the soil, rather than its accumulation, baling and export to storage sites. Thus, straw plays the role of organic fertilizers, rather than feed and litter when keeping animals, which requires new approaches in accounting for by-products of grain production and calculating its cost. The study proposes and substantiates a new methodology for calculating the cost of by-products of grain production and reflecting it in the accounting of an agricultural organization.

Введение

Себестоимость единицы продукции (работ, услуг) предприятия – стоимостной показатель, отражающий затраты на ее производство. Данный показатель должен быть точным и объективным. Ценообразование, планирование продаж, доходов и финансового результата от основной деятельности – это неполный перечень тех целевых параметров в деятельности предприятия которые рассчитываются на основе показателя

себестоимости. Таким образом, значение качественного расчета показателя себестоимости важно и многогранно.

Для целей бухгалтерского учета коммерческие организации самостоятельны в определении способов калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг), типовые (общие) подходы содержатся в соответствующих отраслевых методических рекомендациях по учету затрат и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг).

Методы учета затрат и калькулирования учитывают отраслевые особенности, технологию производства и состав продукции – основная, сопряженная и побочная. Изменение (совершенствование) технологии производства может привести к корректировке методики учета затрат и калькулирования себестоимости продукции, предлагаемых к использованию отраслевыми методическими рекомендациями.

Цель исследования – разработка и обоснование методики калькулирования себестоимости побочной продукции зернового производства (соломы) в современных условиях.

Материал и методы исследования

Материалами исследования являются Методические рекомендации по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях, Методические рекомендации по бухгалтерскому учету затрат и выхода продукции растениеводства, справочная информация по агрохимии. В процессе исследования применены методы индукции, дедукции, анализа, сравнения.

Результаты исследования и их обсуждение

В зерновом производстве получают три вида продукции:

- основная продукция – зерно;
- сопряженная продукция – зерноотходы;
- побочная продукция – солома.

В соответствии с п. 64.1. Методических рекомендаций по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях, утвержденных Приказом Министерства сельского хозяйства от 06.06.2003 г. №792 (далее Рекомендации), затраты на возделывание и уборку зерновых культур, включая расходы на послеуборочную сушку и очистку зерна (без затрат на уборку, прессование, транспортировку, скирдование соломы), составляют себестоимость полноценного зерна и используемых зерноотходов, полученных после обработки (сушки, очистки) зерна. Общая сумма затрат за вычетом стоимости побочной продукции (солома), определенной по фактическим затратам, распределяется на полноценное зерно и используемые

зерноотходы пропорционально их удельному весу в общей массе полученного зерна в пересчете на полноценное. Используемые зерноотходы переводят в полноценное зерно с учетом данных о процентном содержании полноценного зерна в зерновых отходах [2]. Аналогичные рекомендации содержатся в Методических рекомендациях по бухгалтерскому учету затрат и выхода продукции в растениеводстве, утвержденных Департаментом финансов и бухгалтерского учета Министерства сельского хозяйства РФ от 22.10.2008 г. [3].

В настоящее время некоторые виды зерноуборочных комбайнов не собирают побочную продукцию – солому, она измельчается и вносится обратно на поверхность почвы, таким образом, измельченная солома (сечка) выполняет роль органических удобрений. Существует также безпахотная технология возделывания зерновых культур «No-till» – современная система земледелия, при которой почва не обрабатывается, а её поверхность укрывается мульчей – измельченными остатками побочной продукции (солома).

В этих условиях необходимо определение новых подходов в учете и исчислении себестоимости побочной продукции зернового производства. Согласно п.57 Рекомендаций «Побочная продукция растениеводства (солома, ботва и др.) оценивается исходя из фактических затрат на ее уборку, прессование, скирдование, транспортировку и выполнение других работ по заготовке этой продукции». Тем не менее, при соблюдении указанных выше технологий возделывания и уборки зерновых культур отсутствуют затраты на прессование, скирдование, транспортировку и выполнение других работ по заготовке побочной продукции.

Измельченная солома, внесенная в почву при уборке, выполняет роль органических удобрений, следовательно, ее стоимость будет формировать величину незавершенного производства. Исходя из изложенного, необходимо сопоставить ее в массе, полученной с 1 га площади убранных посевов, с комплексными минеральными удобрениями по трем основным макроэлементам: азот, фосфор и калий.

Содержание основных макроэлементов в соломе представлено в таблице 1.

Соотношение урожайности полноценного зерна к выходу соломы представлено в таблице 2.

Таблица 1

Содержание макроэлементов в соломе зерновых культур [9]

Солома	Содержится в воздушно-сухой смеси, %			
	Азот N, %	Фосфор P ₂ O ₅ , %	Калий K ₂ O, %	Совокупная доля, %
Озимой пшеницы	0,5	0,2	0,9	1,6
Озимой ржи	0,45	0,26	1,0	1,71
Ячменная	0,5	0,2	1,0	1,7
Овсяная	0,65	0,35	1,6	2,6
Яровой пшеницы	0,6	0,2	0,85	1,65

Таблица 2

Соотношение основной и побочной продукции зерновых культур [8]

Культура	Среднее значение коэффициента пересчета зерна в побочную продукцию
Озимая пшеница	1,1
Озимая рожь	1,3
Яровой ячмень	1,1
Овес	0,9
Яровая пшеница	1,1

Учитывая эти параметры, формула расчета себестоимости 1 ц побочной продукции (соломы) будет выглядеть следующим образом:

$$C_{\text{п}} = \frac{Ц \times (1 - K_{\text{св}}) \times K_{\text{двс}}}{10 \times K_{\text{двм}}} \quad (1)$$

где $C_{\text{п}}$ – себестоимость 1 ц соломы, руб/ц;

$K_{\text{св}}$ – коэффициент, отражающий влажность соломы;

$K_{\text{двс}}$ – коэффициент, отражающий действующее вещество (азот, фосфор, калий) в соломе;

$K_{\text{двм}}$ – коэффициент, отражающий действующее вещество (азот, фосфор, калий) в минеральных комплексных удобрениях;

$Ц$ – цена 1 т комплексных удобрений, руб/т.

Для расчета общей стоимости соломы внесенной на 1 га площади поля необходимо умножить себестоимость соломы на произведение урожайности данной зерновой культуры и среднего значения коэффициента пересчета зерна в побочную продукцию.

$$C = C_{\text{п}} \times K \times Y, \quad (2)$$

где C – общая стоимость соломы, внесенной на 1 га площади, руб.;

$C_{\text{п}}$ – себестоимость 1 ц соломы, руб/ц;

K – среднее значение коэффициента пересчета зерна в побочную продукцию;

Y – урожайность зерновой культуры, ц/га.

Для списания стоимости соломы в расходы незавершенного производства в бухгалтерском учете необходимо составить соответствующий акт, в котором следует указать:

- наименование (номер) места формирования затрат (поле) и его площадь;
- наименование зерновой культуры;
- валовой сбор зерна с данного поля;
- объем соломы рассчитанный на основе валового сбора зерна и среднего значения коэффициента пересчета зерна в побочную продукцию

- себестоимость 1 ц соломы;
- общая стоимость измельченной соломы, внесенной в почву по данному полю;
- подписи ответственных лиц и дату документа.

Согласно ФСБУ 5/2019 «Запасы» «...готовая продукция (конечный результат производственного цикла, активы, законченные обработкой (комплектацией), технические и качественные характеристики которых соответствуют условиям договора или требованиям иных документов, в случаях, установленных законодательством), предназначенная для продажи в ходе обычной деятельности организации» [4], поэтому учет движения соломы на счете 43 «Готовая продукция» не будет целесообразным. В то же время нельзя ее отражать и как органическое удобрение в виду того, что на момент внесения в почву по своим физическим свойствам она не еще не соответствует органическим удобрениям. Для того чтобы отразить стоимость соломы в незавершенном производстве необходимо вычесть данную величину из общей суммы затрат по возделыванию

и уборке зерновой культуры и таким образом сформируется дебетовое сальдо по счету 20.1 «Растениеводство» по соответствующему аналитическому субсчету.

Заключение

Изменения технологии (совершенствование) производства могут привести к изменениям в методах учета затрат и калькулировании себестоимости готовой продукции. Современные технологии возделывания и уборки зерновых культур предполагают измельчение соломы и внесение ее в почву при уборке. Калькулирование себестоимости

побочной продукции зернового производства – соломы при использовании указанного подхода к уборке зерновых культур не рассмотрено в Методических рекомендациях по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях. Предложенная методика расчета себестоимости соломы на основе содержания макроэлементов и рыночной цены комплексных удобрений позволит рассчитывать объективную и точную ее стоимость в составе незавершенного производства.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 N 402-ФЗ (с изменениями и дополнениями).
2. Приказ от 6 июня 2003 г. № 792 Министерство сельского хозяйства Российской Федерации «Об утверждении методических рекомендаций по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях».
3. Методические рекомендации по бухгалтерскому учету затрат и выхода продукции в растениеводстве утверждены Минсельхозом РФ 22.10.2008 г.
4. Приказ Минфина России от 15.11.2019 № 180н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 "Запасы"».
5. Алборов Р.А. Бухгалтерский управленческий учет (теория и практика). М.: Дело и Сервис, 2005. 244 с.
6. Алборов Р.А., Концевая С.М., Хоружий Л.И. Развитие методики оценки и учета сельскохозяйственной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий АПК. 2021. № 6. С. 32-39.
7. Женина В.В. Оценка производственных запасов сельскохозяйственной организации: бухгалтерская и налоговая практика // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий АПК. 2021. № 1. С. 49-53.
8. Кидин В.В., Трошин С.П. Агрохимия: учебник. М.: Проспект, 2017. 608 с.
9. Кидин В.В. Агрохимия: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2015. 351 с.
10. Лукашова О.А., Шарабанова О.Н. Совершенствование учета затрат на производство продукции растениеводства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий АПК. 2019. № 6. С. 44-46.
11. Латышева З.И., Николенко Д.В. Рационализация управленческого учета затрат на производство продукции зерновых культур // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий АПК. 2022. № 1. С. 37-42.

УДК 332.146.2

В. Н. Литвинов

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Москва, e-mail: vladislav.litvinov@list.ru

ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Ключевые слова: межрегиональное сотрудничество, инструменты развития сотрудничества, региональная экономика, региональная политика.

Региональное сотрудничество и интеграция (РСИ) между субъектами Российской Федерации является сегодня важнейшим механизмом для равномерного государственного экономического развития, поскольку позволяет эффективно распределять инвестиционные потоки между регионами, сократить разрывы в доходах регионов, грамотно использовать ресурсы государства и каждого региона по отдельности, обеспечивая экономическое, финансовое и социальное благополучие Российской Федерации в целом. Усиление интеграционных тенденций является следствием экономической нестабильности, финансовых кризисов 2020-2022 годов, а также макроэкономических шоков в контексте геополитической ситуации, в связи с чем растет важность эффективного использования ключевых методов и инструментов межрегионального сотрудничества. Региональная экономическая интеграция в рамках одного государства – это один из способов достижения странами национальных интересов, поскольку позволяет расширить и оптимизировать внутренний рынок. Преимуществами межрегионального сотрудничества являются свободный поток торговли и инвестиций в регионах, что позволяет достичь максимально высокого уровня социально-экономического развития регионов. Частота взаимодействия регионов и глубина межрегионального сотрудничества зависит от функциональных границ взаимодействия субъектов. Матрица перспектив развития экономического сотрудничества регионов позволяет в свою очередь определить необходимые меры и инструменты для интенсификации межсубъектного взаимодействия. Рост инноваций и технологический прогресс способствуют формированию новых инструментов межрегионального сотрудничества, а также пересмотру устаревших методов, что позволяет выстраивать успешные стратегии экономического и финансового сотрудничества регионов. Существует несколько классификаций инструментов развития экономического сотрудничества: основными инструментами являются административные, организационно-экономические и финансовые, комплексное использование которых в совокупности с последовательным распределением ресурсов и возможностей регионов способствует развитию и экономическому росту каждого субъекта Российской Федерации.

V. N. Litvinov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: vladislav.litvinov@list.ru

THE INSTRUMENTS OF REGIONAL COOPERATION DEVELOPMENT

Keywords: interregional cooperation, instruments of regional cooperation, regional economy, regional policy.

Today the regional cooperation and integration (RCI) between the entities of the Russian Federation is the most important mechanism for state economic development, since it allows the state to effectively distribute investment flows between regions, reduce gaps in incomes, use the resources of the state and each region most effectively, providing economic, financial and social well-being of the Russian Federation. Integration trends are strengthening as a consequence of economic instability, financial crises of 2020-2022, as well as macroeconomic shocks in the context of the geopolitical situation, which demonstrates the growing importance of the effective use of key methods and tools of interregional cooperation. Regional economic integration within one state is one of the ways for countries to achieve national interests, since it allows expanding and optimizing the domestic market. The advantages of interregional cooperation are the free flow of trade and investment in the regions, which makes it possible to achieve great results in socio-economic development of the regions. The frequency of interaction between regions and the depth of interregional cooperation depends on the functional boundaries of the regional communication and interconnection. The matrix of the perspectives of the development of economic cooperation between the regions allows to determine the necessary measures and tools for further intensifying regional interaction. Innovations growth and technological progress contribute to the new instruments of interregional cooperation development, as well as outdated methods revision, which makes it possible to build successful strategies for economic and financial cooperation between regions. There are several classifications of key tools for the development of economic cooperation: the main instruments are administrative, organizational, economic and financial, the integrated use of which, together with the consistent distribution of resources and capabilities of the regions, contributes to the development and economic growth of each region of the Russian Federation.

Введение

Развитие межсубъектных отношений, усиление интеграционных процессов в рамках одного государства, региональное взаимодействие оказывают все большее влияние на экономическое развитие государства в целом. Региональное сотрудничество и интеграция (РСИ) обеспечивают не только ускорение экономического роста в каждом из регионов по отдельности, но и позволяют сократить разрывы в доходах и межсубъектное экономическое неравенство, способствуют росту занятости населения, укреплению институтов экономического и социального развития и, как следствие, экономическому благополучию всего государства [1]. Кроме того, региональное сотрудничество и интеграционные тенденции оказывают значительное влияние на положение государства в системе мировой экономики, поскольку позволяют эффективнее использовать ключевые ресурсы страны, что также позволяет поддержать общерегиональный рост на интегрированном рынке [1].

Актуальность исследования определяется углублением интеграционного движения и необходимостью последовательного развития регионального сотрудничества на фоне современных вызовов и макроэкономических шоков, которые могут негативно повлиять на экономическое благополучие государства. Кроме того, причины возрастающей важности развития межрегионального сотрудничества состоят в том, что глобализация смещает конкуренцию на региональный уровень, происходит децентрализация, необходимая для эффективного управления муниципалитетами, в результате чего регионы сами по себе становятся основной территориальной единицей [2]. Растет необходимость сотрудничества между муниципалитетами, возрастает значение городских регионов в глобальной конкуренции, где из всего государства какой-либо город или муниципалитет имеет особые условия, необходимые для экономических, социальных исследований или проектов [2].

Цель исследования состоит в определении наиболее современных и эффективных инструментов регионального взаимодействия. В связи с этим в данном исследовании выделяются следующие задачи:

- изучение текущей ситуации в области межрегионального сотрудничества, формулирование ключевых проблем и вызовов;

- анализ существующих инструментов и методов регионального взаимодействия;
- исследование причин негативного или положительного эффекта инструментов;
- формирование пула наиболее эффективных инструментов межрегионального социально-экономического сотрудничества и развития.

Материалы и методы исследования

Методологическую базу составляют методы сравнительного анализа на основе структурно-содержательного изучения нормативно-правовой и теоретической базы, а также статистический анализ. Исследование опирается на многосторонние соглашения и договоры между субъектами Российской Федерации. Проводится систематизация текущего инструментария региональной экономической политики и сотрудничества, проводится анализ региональных бюджетов, позволяющие определить ключевые направления финансирования. Также изучаются стратегии развития субъектов РФ, включающие пункты о межрегиональном сотрудничестве.

Результаты исследования и их обсуждение

Выявлены практические инструменты межрегионального сотрудничества, которые формируются в рамках активного взаимодействия регионов для выполнения совместных социальных и экономических задач. В рамках соглашений (по большей части двусторонних, но в том числе многосторонних) межрегиональное сотрудничество предполагает реализацию ряда инвестиционных проектов в том числе в таких областях, как железнодорожное сообщение, туризм, развитие автомобильных дорог, межрегиональной авиации, производственной кооперации, включая сельское хозяйство, строительство и производство, обработку ресурсов. Кроме того, межрегиональное сотрудничество направлено на социальную сферу: создаются центры занятости населения, укрепляется социальная инфраструктура. Основными инструментами регионального экономического взаимодействия являются программы социально-экономического развития, инвестиционные программы, концепции межрегиональных связей, межрегиональные соглашения между субъектами РФ, а также концепции приграничного сотрудничества в России.

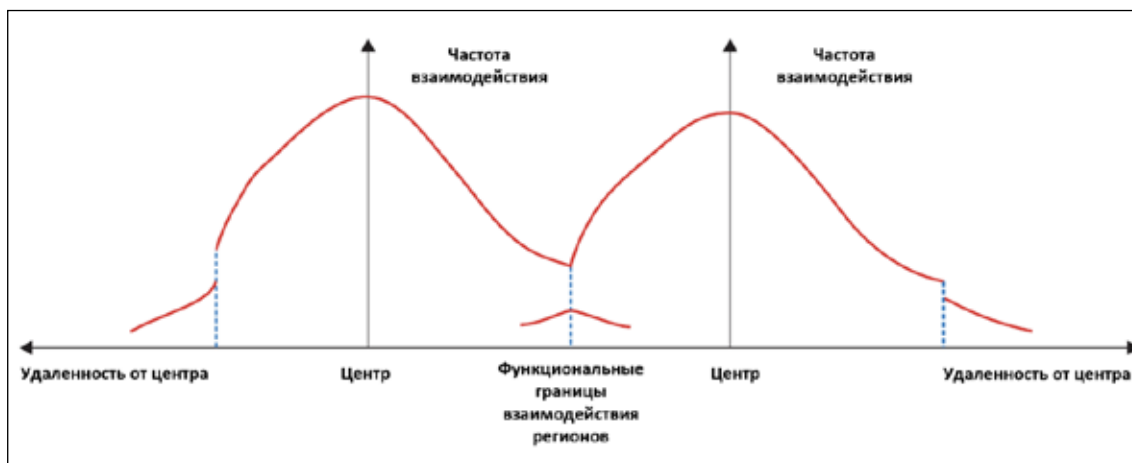

Рис. 1. Частота взаимодействия регионов и глубина межрегионального сотрудничества в зависимости от функциональных границ

В контексте рассмотрения экономического взаимодействия субъектов были определены функциональные границы межрегионального сотрудничества, а также матрицы перспектив развития экономического взаимодействия, которые в свою очередь определяют ключевые меры и инструменты для проведения региональной политики. В исследовании были выделены и изучены две основные классификации инструментов развития регионального взаимодействия, а также принципы, по которым те или иные инструменты используются. Основными инструментами являются нормативно-правовые акты, соглашения, финансовые инструменты (включая налоги и субсидии, развитие инновационных центров), административные и организационно-правовые формы управления экономическими зонами и взаимодействием между ними. Ключевыми принципами являются комплексность принимаемых мер, а также соответствие ресурсным возможностям.

Функциональные границы межрегионального сотрудничества.

Региональная экономическая интеграция и взаимодействие субъектов сокращает разрыв в доходах между муниципалитетами путем конвергенции [3]. Региональная экономическая интеграция в рамках одного государства – это один из способов достижения странами национальных интересов, поскольку позволяет расширить и оптимизировать внутренний рынок. Преимуществами межрегионального сотрудничества являются свободный поток торговли и ин-

вестиций в регионах, что позволяет достичь максимально высокого уровня социально-экономического развития регионов [4].

Сегодня важнейшим процессом, обеспечивающим существование межрегионального сотрудничества, является так называемая демаркация регионов, которая позволяет развитие функциональных взаимосвязей через административные границы [5]. Понимание функциональных границ и ключевых переменных межрегионального сотрудничества позволяет также определить важнейшие инструменты, необходимые для развития взаимодействия регионов. В частности, функционал субъектов РФ определяется узлами экономического взаимодействия через муниципалитеты, которые через сотрудничество развивают собственную экономическую инфраструктуру на уровне межрегиональных взаимоотношений. Границы функциональных областей, а также глубина межрегионального сотрудничества определяются также уровнем развития делового сотрудничества, научно-прикладного и трудового сотрудничества, рынком труда и т.д. [6]. Границы функциональных областей непосредственно связаны с частотой и интенсивностью экономического взаимодействия, а также удаленностью регионов от центра (рис. 1).

С точки зрения ключевых параметров, которые определяют межрегиональное развитие, можно выделить объемы ввоза и вывоза товаров, межрегиональный импорт-экспорт, использование ключевых ресурсов региона. Данные параметры позволяют

выработать ключевые методы для развития межрегионального сотрудничества: формируются общие комплексные меры по стимулированию роста товарооборота и товаропотребления в регионе, может также проводиться реформа двусторонних или многосторонних отношений между регионами, что позволяет в свою очередь перейти к активизации долгосрочных торговых отношений и межрегиональных связей [7].

В зависимости от темпов роста импорта и экспорта между регионами (в парной корреляции) и темпа роста потребления товаров в двух рассматриваемых регионах, формируется матрица перспектив взаимодействия регионов и торгово-экономического сотрудничества [8]. Аналогичные меры и шаги для углубления межрегионального сотрудничества (рис. 2) могут быть применены в отношении других параметров, в том числе социальной политики.

Подобные матрицы перспектив развития регионов позволяют определить перспективы увеличения объемов товарооборота, рост инноваций, поток инвестиций в регион и другие направления экономического сотрудничества субъектов

РФ [9]. Исходя из мер, предпринимаемых в каждом квадранте, формируется пул необходимых инструментов для углубления и интенсификации межрегионального сотрудничества.

Современные инструменты межрегионального взаимодействия и сотрудничества.

Инструменты стимулирования межрегионального и межсубъектного сотрудничества постоянно меняются, так как формируются под совокупным влиянием всех факторов регионального развития. Однако основные инструменты, направленные на укрепление экономического развития между регионами можно разделить на три основных направления: а) административные, б) организационно-экономические и в) финансовые [10]. Формы реализации инструментов различаются в зависимости от государственной политики в отношении того или иного региона.

Административные инструменты подразумевают наличие нормативных актов и соглашений об установлении специальных экономических отношений или режимов между регионами или на определенных территориях [11].

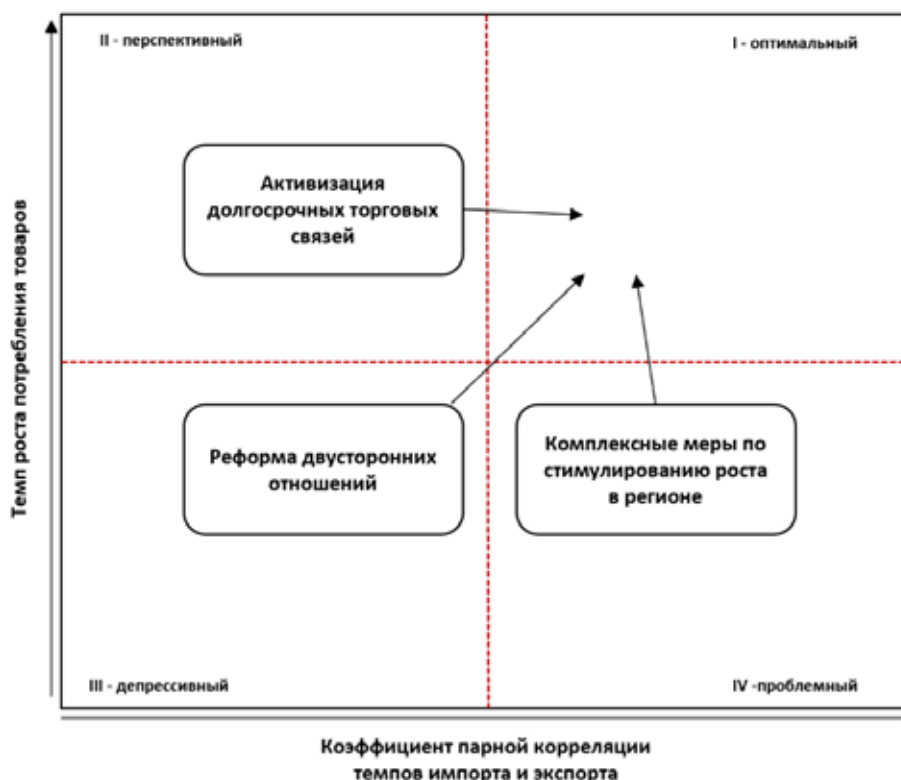

Рис. 2. Матрица перспектив развития экономического сотрудничества регионов [8]

В рамках реализации административных инструментов определяются ключевые регионы для приоритетного финансирования: в приоритете находятся регионы, которые не соответствуют парадигме «центр-регионы» в контексте выравнивания экономической стабильности регионов. Законодательство в отношении особых экономических зон принимается на федеральном уровне (в частности, экономические зоны регулирует Федеральный закон "Об особых экономических зонах в Российской Федерации" от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ (последняя редакция) 22 июля 2005 года [12]. Кроме того, межрегиональное сотрудничество и особые экономические зоны могут регулироваться указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ.

Таким образом, нормативно-правовые акты являются одним из ключевых инструментов для межрегионального развития. В России основы политики в области регионального развития отражены в Указе Президента РФ от 16.01.2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [13]. В этом Указе определены принципы, цели, приоритетные задачи и механизмы реализации государственной политики регионального развития Российской Федерации.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 июня 2017 г. № 1166-р определены основные направления реализации государственной политики регионального развития РФ, а также ответственные исполнители, сроки выполнения и виды документов по каждой из приоритетных задач [14].

Стратегии развития регионов, которые определяют социально-экономическое развитие между субъектами, также являются инструментами взаимодействия. Например, распоряжение Правительства РФ от 18.11.2011 г. № 2074 «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года» – один из примеров того, каким образом была сформулирована стратегия развития региона, включающая также взаимодействие с другими регионами [15].

В рамках нормативно-правовых актов, соглашений и стратегий развития регионов выделяют приоритетные направления

сотрудничества. Например, в стратегии Республики Саха (Якутия) выделяют следующие ключевые направления. Якутия рассматривает в качестве приоритетов: «... содействие в участии потенциальных инвесторов в реализации крупных стратегических инвестиционных проектов Республики Саха (Якутия); сотрудничество по совместным межрегиональным проектам, в том числе по приоритетным инвестиционным проектам, осуществляемым в зоне единого экономического пространства; содействие в развитии двусторонних и многосторонних договорных отношений между хозяйствующими субъектами регионов по торгово-экономическим вопросам...» [16].

Организационно-экономические инструменты включают создание особых экономических зон. Данные зоны могут быть производственно-промышленного формата, туристическо-рекреационного, технического и инновационного, а также портовых зон. Инструменты организационно-экономического контекста позволяют проводить системный анализ социально-экономического развития в регионе, в результате которого определяются необходимые программы комплексного социально-экономического развития «депрессивных регионов», разрабатываются методы создания кластеров и технопарков, определяются правила взаимоотношений с инвесторами [17].

Финансовые инструменты предполагают гибкую налоговую систему, уникальную для каждого региона таможенно-тарифную политику, ценовую политику, особый правовой статус для компаний и государственных организаций, субсидирование регионов, разрабатываются долгосрочные программы финансовой поддержки проектов. Финансирование регионов происходит на федеральном уровне, также формируется система льгот для жителей региона, системные трансферты, а также конкурсное распределение инвестиционных средств. Таким образом, финансовые инструменты используют ключевые финансовые ресурсы государства [18].

Перечисленные выше инструменты используются в зависимости от того или иного типа развития регионов: экзогенного или эндогенного. Экзогенный тип развития межрегионального сотрудничества предполагает финансовую помощь, субсидирование отстающих регионов, в то время как эндоген-

ный тип развития предполагает стимулирование развития внутренних конкурентных преимуществ региона.

Современное региональное сотрудничество субъектов продолжает расширяться и стремительно развиваться на фоне развития инноваций, технологического прогресса, а также макроэкономических вызовов, которые подталкивают субъекты РФ к еще более активному взаимодействию. В этом контексте была сформирована более совершенная и современная классификация ключевых инструментов межсубъектного сотрудничества. Инструменты рассматриваются как комплекс мер, направленных на углубление взаимодействия субъектов, которые комбинируются и дополняются исходя из особенностей и возможностей региона. Исходя из этой классификации, выделяются следующие инструменты: *а) институционные, б) правовые, в) финансовые, г) материальные, д) организационные, е) мотивационные, ж) аналитические и информационные* [19]. Институционные инструменты экономического развития регионов – это создание бизнес-инкубаторов, научных парков и кластеров, а также специальных органов власти для их регулирования. Правовые инструменты – это указы и постановления, которые позволяют определить на основании чего происходит межрегиональное сотрудничество. Финансовые – разнообразные инвестиции, налоговые льготы, гранты, а также создание совместных специализированных учреждений (венчурных или страховых фондов, фондов развития и т.д.). Материальные инструменты – это социальная, производственная, жилищно-коммунальная и транспортная инфраструктура, телекоммуникации, которые позволяют субъектам РФ взаимодействовать между собой [20]. Организационно-информационные инструменты – это выставки, ярмарки, межрегиональные форумы, информация в СМИ, региональный маркетинг, технологические и диалоговые платформы, без которых региональное сотрудничество между субъектами не могло бы развиваться так же быстро, как это происходит сегодня. Важно также создавать мотивационные инструменты для всех участников межрегионального экономического сотрудничества – как для служащих органов исполнительной власти, органов местного самоуправления,

так и для предприятий, и для населения сотрудничающих регионов [21].

Для отслеживания результатов межрегионального сотрудничества, достигнутого прогресса был также создан комплекс аналитических инструментов, к которым относятся опросы, бенчмаркинг, статистические наблюдения, исследование кейсов, системный и сценарный анализ, факторный и функциональный анализ [19].

При разработке региональной политики и политики экономического взаимодействия регионов важно учитывать взаимосвязь всех этих инструментов. Необходимо взвешивать ресурсные возможности регионов, в том числе органов власти, которые играют существенную роль в развитии субъектов. Для того, чтобы обеспечить региональное экономическое сотрудничество необходимо также учитывать следующие принципы в отношении используемых инструментов: комплексность, ресурсную обеспеченность, инновационность и стратегическую ориентированность, а также принцип совместной ответственности [19, 22].

Заключение

Межрегиональное взаимодействие субъектов РФ является необходимым и критически важным фактором экономического роста всего государства. В зависимости от удаленности от центра, а также от ряда параметров, включая товарооборот и инновационную активность, различается интенсивность взаимодействия регионов, однако основной целью является выравнивание межрегионального сотрудничества, независимо от того, насколько «депрессивный» с экономической точки зрения тот или иной регион. Исходя из этого можно построить матрицу взаимодействия регионов и перспектив сотрудничества, которая является основой для определения ключевых инструментов экономического развития и развития взаимодействия. Существует несколько классификаций инструментов развития экономического сотрудничества. Основными инструментами являются административные, организационно-экономические и финансовые инструменты, однако лишь комплексное их использование и грамотное распределение в зависимости от ресурсов и возможностей регионов, способствует эффективному развитию и экономическому росту.

Библиографический список

1. Белоусова А.В. Межрегиональные взаимодействия: влияние на экономику региона // *Пространственная экономика*. 2012. № 4.
2. Воробьева Е.А., Логинова А.Д., Нененко Ю.А. Межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия как наиболее эффективные формы проведения федеральной региональной политики // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2015. № 1 (32). Ч. 2. С. 103–104.
3. Балаш О.С. Пространственный анализ конвергенции регионов России // *Известия Саратовского университета*. Нов. сер. «Экономика. Управление. Право». 2012. № 4. С. 46.
4. Лукин Е.В., Ускова Т.В. Межрегиональное экономическое сотрудничество. Состояние, проблемы, перспективы // *ИСЭРТ РАН*. 2016. 148 с.
5. Долгалев О.В. Федеральные округа: правовая природа, проблемы и перспективы // *Бизнес в законе*. 2010. № 3. С. 17–19.
6. Дубровская Ю.В. Инструменты и институты активизации межрегионального взаимодействия в отечественной экономике // *Вестник Омского университета*. Серия «Экономика». 2017. № 4 (60). С. 34–44.
7. Межрегиональный товарообмен Вологодской области. Стат. сб. Вологда: Вологдастат, 2012.
8. Булатов А.Н. Стратегическая матрица перспектив промышленно-торговой межрегиональной кооперации // *Российский экономический интернет-журнал*. 2010. № 4.
9. Дубровская Ю.В. Особенности межрегионального взаимодействия в экономической сфере: эволюционно-правовой аспект // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2017. № 8.
10. Рубцов Г.Г., Литвиненко А.Н. Роль межрегионального сотрудничества в системе современной региональной экономики РФ // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. 2019. Т. 12. № 1. С. 97–110.
11. Смирнова О.О. Стратегии макрорегионов – вертикаль исполнения поручений Президента // *Бюджет.ру*. 2016. № 3.
12. Федеральный закон "Об особых экономических зонах в Российской Федерации" от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ (последняя редакция) 22 июля 2005 года № 116-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения: 27.09.2022).
13. Указ Президента РФ от 16.01.2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <https://base.garant.ru/71587690/> (дата обращения: 27.09.2022).
14. Распоряжение Правительства РФ от 5 июня 2017 г. № 1166-р Об утверждении плана реализации Основ государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71591470/> (дата обращения: 27.09.2022).
15. Распоряжение Правительства РФ от 18.11.2011 г. № 2074-р (ред. от 26.12.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123118/c26f0c5b405e7afc9d51ad47f24fd0bae61a4f10/ (дата обращения: 27.09.2022).
16. О межрегиональном сотрудничестве. Республика Саха (Якутия). URL: <http://assoc.khv.gov.ru/best-practices/2965> (дата обращения: 27.09.2022).
17. Кузнецова О.В. Региональная политика России: 20 лет реформ и новые возможности. 3-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2017. С. 83.
18. Бакуменко О.А. Проблемы и перспективы межрегионального взаимодействия периферийных территорий Северо-Западного федерального округа // *Региональная экономика: теория и практика*. 2017. Т. 15. Вып. 3. С. 459–470.
19. Дегтярева И. Подходы и инструменты стимулирования экономического развития регионов государства в условиях усиления внешних воздействий и неопределенности // *Записки ИГУП*. 2015. №3.
20. Арсланов Ш.Д. Совершенствование инвестиционной политики региона на основе корректировки и реализации программ его социально-экономического развития // *Региональная политика*. 2017. С. 65–71.
21. Рахимова Ю.Ф. Основные направления межрегионального экономического взаимодействия трансформации экономики России на инновационные стратегии развития // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 6.
22. Karlsson C., Olsson M. Methods for Identifying Functional Regions – Theory and Applications, JIBS Working Paper Series, Jönköping Karlsson, C. Clusters, functional regions and cluster policies. 2000. № 3.

УДК 338.439

В. М. Михайлова

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», Краснодар,
e-mail: nika157@mail.ru

Д. Г. Куренова

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», Краснодар,
e-mail: ipatovadaria@yandex.ru

Е. В. Кривошеева

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», Краснодар,
e-mail: keselz@mail.ru

А. А. Аронская

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», Краснодар,
e-mail: aronskaya00@mail.ru

МОДЕЛЬ ВЫБОРА РАЦИОНАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ РЫНКА ХЛЕБА И ХЛЕБОБУЛОЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ)

Ключевые слова: хлебопекарные предприятия, анализ рынка, спрос и предложение, показатели, модель, сигналы, инструменты воздействия, экономический рост бизнеса.

Хлебопекарные предприятия являются важной составной частью всего производственного сектора экономики страны. Их развитие определяет уровень обеспечения населения хлебом и хлебобулочными изделиями, а значит – степень продовольственной независимости и безопасности страны. Для укрепления рыночных позиций и эффективного функционирования на рынке необходимо иметь инструмент, позволяющий определить слабые места хлебопекарных предприятий и направить усилия на устранение недочетов и корректировку действий. Исследование набора показателей развития рынка, комплекса маркетинга предприятия, интенсивности конкуренции на рынке позволило сформировать систему сбалансированных показателей, на основе которых можно выбирать рациональные решения по развитию предприятия относительно его комплекса маркетинга. Использование в процессе управления модели выбора рациональных решений развития предприятия позволит хозяйствующему субъекту не только оперативно реагировать на сигналы внешней среды, но и прогнозировать их появление, что в конечном итоге будет способствовать укреплению его рыночных позиций. Полученные результаты могут быть применены и в других отраслях и сферах деятельности.

V. M. Mikhaylova

Kuban State Technological University, Krasnodar, e-mail: nika157@mail.ru

D. G. Kurenova

Kuban State Technological University, Krasnodar, e-mail: ipatovadaria@yandex.ru

E. V. Krivosheyeva

Kuban State Technological University, Krasnodar, e-mail: keselz@mail.ru

A. A. Aronskaya

Kuban State Technological University, Krasnodar, e-mail: aronskaya00@mail.ru

MODEL OF SELECTION OF RATIONAL DECISIONS OF ENTERPRISE DEVELOPMENT BASED ON THE SYSTEM OF BALANCED INDICATORS (BY THE EXAMPLE OF THE MARKET OF BREAD AND BAKERY PRODUCTS)

Keywords: bakeries, market analysis, supply and demand, indicators, model, signals, impact tools, business economic growth.

Bakery enterprises are an important part of the entire manufacturing sector of the country's economy. Their development determines the level of provision of the population with bread and bakery products, and hence the degree of food independence and security of the country. In order to strengthen market positions and effectively operate in the market, it is necessary to have a tool that allows you to identify the weaknesses of bakery enterprises and direct efforts to eliminate shortcomings and correct actions. The study of a set of indicators for the development of the market, the marketing complex of the enterprise, the intensity of competition in the market made it possible to form a system of balanced scorecards, on the basis of which it is possible to choose rational decisions for the development of the enterprise in relation to its marketing complex. The use of a model for choosing rational decisions for the development of an enterprise in the management process will allow an economic entity not only to quickly respond to signals from the external environment, but also to predict their appearance, which will ultimately help strengthen its market position. The results obtained can be applied in other industries and fields of activity.

Введение

В сложных экономических и рыночных условиях хлебопекарная отрасль России – одна из отраслей, которая динамично развивается и устойчиво наращивает выпуск продукции. Тем не менее, многие хлебопекарные предприятия сталкиваются со сложными процессами, происходящими на рынке [1; 2]: ростом конкуренции со стороны частных кулинарий; изменением потребительских предпочтений, связанных с отказом от потребления хлеба и хлебобулочных изделий, а также с изменением поведенческих паттернов в целом за последние несколько лет [3]; ростом цен на сырье, нарушением сложившихся логистических цепочек, осложнением взаимоотношений с поставщиками и т.д. Для того, чтобы вовремя получать сигналы рынка об изменениях на нем и адекватно реагировать на изменяющиеся рыночные условия, необходим инструмент, позволяющий оперативно обнаруживать негативные сигналы и упреждать их влияние на деятельность предприятия [4].

Авторами предпринята попытка в рамках проведенного исследования показать, что комплексная оценка развития рынка и комплекса маркетинга предприятия позволит учитывать колебания рыночной конъюнктуры, выявлять неиспользованные ресурсы и активизировать их вовлечение в хозяйственную деятельность предприятия. На примере хлебопекарной отрасли Краснодарского края показана возможность наращивания маркетингового потенциала производственными предприятиями в интересах их адаптации к рыночным условиям.

Актуальность темы исследования определяется тем, что требуется инструмент, позволяющий сгладить или ослабить возникающие негативные сигналы рынка, связанные с: а) неэффективным комплексом маркетинга предприятия; б) отрицательным

состоянием рынка; в) неудовлетворенностью субъектов рынка в отношении качества обслуживания, ассортимента, цены и т.д. Таким инструментом может выступить модель выбора рациональных решений развития предприятия на основе системы сбалансированных показателей, которая позволяет создавать условия для повышения уровня предпринимательской активности бизнеса и повышения его конкурентоспособности на рынке.

Цель исследования предполагает:

- а) разработку системы сбалансированных показателей, необходимых для анализа рынка и комплекса маркетинга предприятия;
- б) разработку методического сопровождения развития рынка.

Материалы и методы исследования

Получение необходимых данных предполагало сбор вторичной и первичной информации. Ключевым предприятием послужил хлебозавод Новопокровского Райпотребсоюза (Краснодарский край), основные конкуренты которого – ОАО «Армхлеб», ООО «Афипский хлебокомбинат», ОАО «Ахтырский хлебозавод», ОАО «Апшеронский хлебозавод». По указанным предприятиям собрана информация относительно валового дохода, запасов, средней цены продукции, количества товаров на рынке и т.д.

Теоретическую базу исследования составили труды зарубежных и отечественных ученых, в частности: И. Ансоффа, М. Портера, В.Г. Градова, А. Литтла, И. Карлоффа, А.П. Мирецкого, М.Ю. Диканова, М.Я. Станкевич (экономическая природа конкурентной позиции предприятий); М. Портера, Д. Кревенса, О.О. Смирновой, В.В. Пехтерева, Б.К. Рамазановой и др. (выявление и описание аспектов управления конкурентными и рыночными позициями предприятия и факторов, их определяющих).

Методы исследования: методы группировок, сравнения; системное описание процессов и явлений.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ научных источников и собранной на предприятиях информации позволил определить следующие константы рынка, относительно которых предприятию необходимо отслеживать входящие сигналы, а также их значения по конкретному рынку в определенный момент времени.

1. Спрос и предложение:

а) коэффициент ценовой эластичности предложения равен $(-0,65)$. Предложение неэластично. На исследуемом рынке величина предложения изменяется на меньший процент, чем цена. Следовательно, повышение цены на сырьевые ресурсы приведет к увеличению издержек, что может повлечь за собой сокращение производства продукции. Поэтому руководителям необходимо следить за ростом цен на сырье, а с маркетинговой точки зрения необходимо на постоянной основе осуществлять мониторинг поставщиков сырья [5; 6];

б) коэффициент эластичности спроса по цене равен (-18952) . Спрос эластичен. На исследуемом рынке темпы изменения факторов, влияющих на спрос, ниже, чем темпы изменения спроса. То есть цена хлеба в данном случае не сильно влияет на снижение спроса, поэтому внимание необходимо уделять другим факторам, влияющим на спрос хлеба и хлебобулочных изделий. К таким факторам могут относиться: качество хлеба; оригинальная упаковка; рекламные и маркетинговые мероприятия;

в) коэффициент эластичности спроса по доходу равен $(-6652,9)$. Спрос эластичен. На исследуемом рынке темпы изменения факторов, влияющих на спрос, ниже, чем темпы изменения спроса. То есть доходы потребителей в данном случае также не сильно влияют на снижение спроса, поэтому внимание необходимо уделять другим факторам, влияющим на спрос хлеба и хлебобулочных изделий.

2. Оценка пропорциональности рынка:

а) коэффициент эластичности спроса и предложения равен $(-0,575)$.

При изменении цены на 1 % относительно первоначальной цены приведет к изменению спроса в противоположном направ-

лении на 1 %. То есть при увеличении цены на 1 % спрос снизится на 0,575 %. Следовательно, на рынке хлебобулочных изделий рекомендуется использовать разные ценовые стратегии в зависимости от меняющегося спроса [7];

б) компоративный индекс (Icom) равен 102 %. Если $Icom=100\%$, то рынок сбалансирован. В данном случае отклонение небольшое, поэтому можно сказать, что рынок хлеба и хлебобулочных изделий сбалансирован (спрос равен предложению на рынке);

в) индекс товарных запасов равен 1,031. Можно сказать, что рынок сбалансирован и спрос не падает. Но для повышения спроса необходимо стимулировать сбыт, повышать качество продукции, выпускать на рынок новые сорта хлеба и хлебобулочных изделий [8].

3. Оценка динамики рынка:

а) абсолютный прирост рынка равен 43121 тыс. руб;

б) относительный прирост рынка равен 105 %. Показатель свидетельствует о приросте рынка за анализируемый год на 5 %. Это говорит о развитии рынка.

4. Оценка деловой активности рынка:

а) показатель совершенных сделок. Хлеб и хлебобулочные изделия не имеют сезонности. Они приобретаются всегда и практически каждый день. Хлеб является продуктом повседневного спроса, поэтому количество сделок можно проанализировать по количеству продаж. Количество сделок на рынке за год сократилось на 35165 штук. Но из-за роста цен валовой доход рынка вырос на 5 %. Тем не менее, снижение количества сделок показывает, что люди стали меньше покупать хлеб, поэтому необходимо учитывать тенденции покупательского поведения на этом рынке и сосредоточить усилия на удовлетворении потребностей потребителей;

б) показатель рентабельности сделок:

$ПРС\ 2021 = 29,5\%$; $ПРС\ 2020 = 27,2\%$.

Предприятия хлебопекарной отрасли прибыльны, и прибыльность растет, что является положительным фактором.

5. Оценка насыщенности (емкости) рынка. По данным статистики, в Новопокровском районе проживает 42540 чел. Известно, что хлеб покупают порядка 85 % населения, а средняя цена за единицу продукции составляет порядка 55 руб.

Тогда:

$$E = 42540 \times 0,85 \times 55 = 1988745 \text{ (руб.)}$$

Объем продаж на рынке всех хлебобулочных изделий за 2021 год составил порядка 836901 тыс. руб. Следовательно, рынок перенасыщен хлебом и хлебобулочными изделиями. На таком рынке функционировать очень сложно, необходимо постоянно прогнозировать его развитие.

6. Оценка интенсивности конкуренции на рынке и степени монополизации рынка:

а) коэффициент интенсивности конкуренции по динамике рынка:

$$U_t = (1,4 - 1,05) / 0,7 = 0,5.$$

Коэффициент интенсивности конкуренции характеризует остроту конкуренции, т.е. при $U_t = 1$ конкуренция максимальна. Следовательно, на рынке хлеба и хлебобулочных изделий конкуренция находится на среднем уровне, увеличивать темп роста рынка представляется возможным, поэтому любые маркетинговые модели, включая модели управления инвестиционно-инновационной деятельностью [9], применимы и должны использоваться субъектами хозяйствования рассматриваемого рынка;

б) коэффициент интенсивности конкуренции по рентабельности рынка:

$$U_r 2021 = 1 - 0,295 = 0,705;$$

$$U_r 2020 = 1 - 0,27 = 0,73.$$

Коэффициент показывает соотношение спроса и предложения на рынке. Если значение коэффициента выше, чем показатель рентабельности рынка, то предложение превышает спрос, и наоборот: если коэффициент ниже показателя рентабельности рынка, то спрос превышает предложение. Ситуация за анализируемый период на рынке не изменилась.

На рынке хлеба и хлебобулочных изделий предложение превышает спрос, поэтому такие предприятия должны использовать «инновационную стратегию» и развивать ее в отношении ассортимента продукции, ее упаковки и качества;

в) коэффициент интенсивности конкуренции по доле рынка:

$$U_d 2021 = 0,51; U_d 2020 = 0,49.$$

Интенсивность конкуренции тем выше, чем ниже коэффициент вариации и рыночных долей на конец анализируемого перио-

да. За анализируемый период коэффициент незначительно увеличился; тем не менее, он находится на среднем уровне, и поэтому отвоевать долю рынка у других предприятий вполне возможно используя различные маркетинговые инструменты и технологии [2; 8; 9].

Для оценки уровня маркетингово-коммуникационного воздействия [10] на рынке использованы следующие показатели:

1. Прирост продаж в натуральных и стоимостных характеристиках под воздействием маркетинговых или рекламных мероприятий:

$$\Delta\Pi = 5\%$$

Если прирост имеется, то уровень маркетингово-коммуникационного воздействия можно оценить как положительный. В данном случае прирост продаж на рынке составил за анализируемый период составил 5%.

2. Прирост бюджета маркетинга и рекламы. На хлебозаводах бюджет маркетинга определяется исходя из товарооборота, и его средняя величина составляет порядка 1,2%.

$$\Delta Б = -12,2\%$$

Сравнивается прирост бюджета маркетинга и рекламы и прирост продаж. Если разница в приросте имеется, то уровень маркетингово-коммуникационного воздействия можно оценить как положительный. Тем не менее, рост продаж в 5% и снижение бюджета маркетинга свидетельствуют о том, что прирост произошел не под воздействием маркетинговых коммуникаций, следовательно, бюджет маркетинга был неэффективным и его необходимо пересмотреть.

Уровень использования на рынке различных инструментов комплекса маркетинга оценивался при помощи следующих показателей:

1. Показатель широты ассортимента на рынке ($K_{ш}$):

$$K_{ш} = 0,46$$

Чем ближе значение коэффициента к единице, тем шире ассортимент торговой точки. В данном случае ассортимент только приближается к 0,5, поэтому можно сказать, что в магазинах с. Новопокровское ассортимент хлеба и хлебобулочных изделий узкий, предприятиям необходимо сосредоточить усилия на расширении своего ассортимента.

2. Показатель структуры ассортимента рынка (У):

- У хлеба = 0,33;

- У хлебобулочных изделий = 0,64.

Чем ближе показатель к единице, тем сбалансированнее ассортимент. Можно сказать, что в категории «хлеб» ассортимент не сбалансированный, а в категории «хлебобулочные изделия» приближается к сбалансированному. Поэтому ассортимент в категории «хлеб» необходимо пересмотреть и предложить рынку такие сорта хлеба, которые бы отвечали современным ценностям потребителей.

3. Коэффициент полноты ассортимента рынка (Кп):

- Кп хлеб = 0,5;

- Кп хлебобулочные изделия = 0,56.

Чем ближе показатель к единице, тем полнее ассортимент в торговой точке и тем выше вероятность того, что потребительский спрос будет удовлетворен. В торговых точках с. Новопокровское ассортимент хлеба и хлебобулочных изделий не полный. Поэтому необходимо сосредоточить усилия заводов на обеспечении торговых точек более полным ассортиментом. Необходимо отслеживать уровень спроса на товарные категории и вовремя завозить недостающий ассортимент товаров.

4. Коэффициент новизны рынка (Кн):

$K_n = 0,08$

Чем ближе коэффициент к единице, тем рискованнее считается ассортиментная стратегия компании. В нашем случае коэффициент новизны рынка хлеба и хлебобулочных изделий очень низкий: заводы не обновляют ассортимент и предлагают рынку традиционные сорта хлеба. Необходимо в той или иной степени использовать «инновационную» стратегию.

5. Индивидуальный индекс цены:

$I_p = 107\%$.

Цены на рынке выросли на 7%.

6. Индивидуальный индекс товарооборота:

$I_q = 105\%$.

В данном случае рост цен практически не повлиял на снижение товарооборота. На рынке хлеба и хлебобулочных изделий ценовая политика за анализируемый период проведена верно.

Таким образом, проведенный анализ рынка хлеба и хлебобулочных изделий позволил разработать систему сбалансированных показателей, необходимых для анализа рынка и позволяющих выявлять сигналы рынка и определять действия, которые нужно предпринять для смягчения или устранения сигналов (таблица).

Система сбалансированных показателей, необходимых для анализа рынка хлеба и хлебобулочных изделий

Показатель	Значение	Сигналы	Действия
Спрос и предложение			
1. Коэффициент ценовой эластичности предложения	-0,65	Рост цен на сырье	Проводить мониторинг поставщиков сырья
2. Коэффициент эластичности спроса по цене	-18952	Цена не влияет на спрос	Направить усилия на улучшение качества, создание оригинальных сортов и упаковки, усиление рекламы
3. Коэффициент эластичности спроса по доходу	- 6652,9	Доходы потребителей не влияют на снижение спроса	Направить усилие на создание эксклюзивных, авторских сортов хлеба
Оценка пропорциональности рынка			
4. Коэффициент эластичности спроса и предложения	- 0,575	Цена не влияет на спрос	Можно использовать различные ценовые стратегии
5. Компоративный индекс	102 %	Рынок сбалансирован	
6. Индекс товарных запасов	1,031	Рынок сбалансирован. Спрос не падает	
7. Коэффициент соотношения розничного товарооборота и денежных доходов населения	-127842,3	Высокие расходы на хранение товаров, хищения и т.д.	Усилить контроль за доставкой продуктов, их хранением.

Продолжение табл.

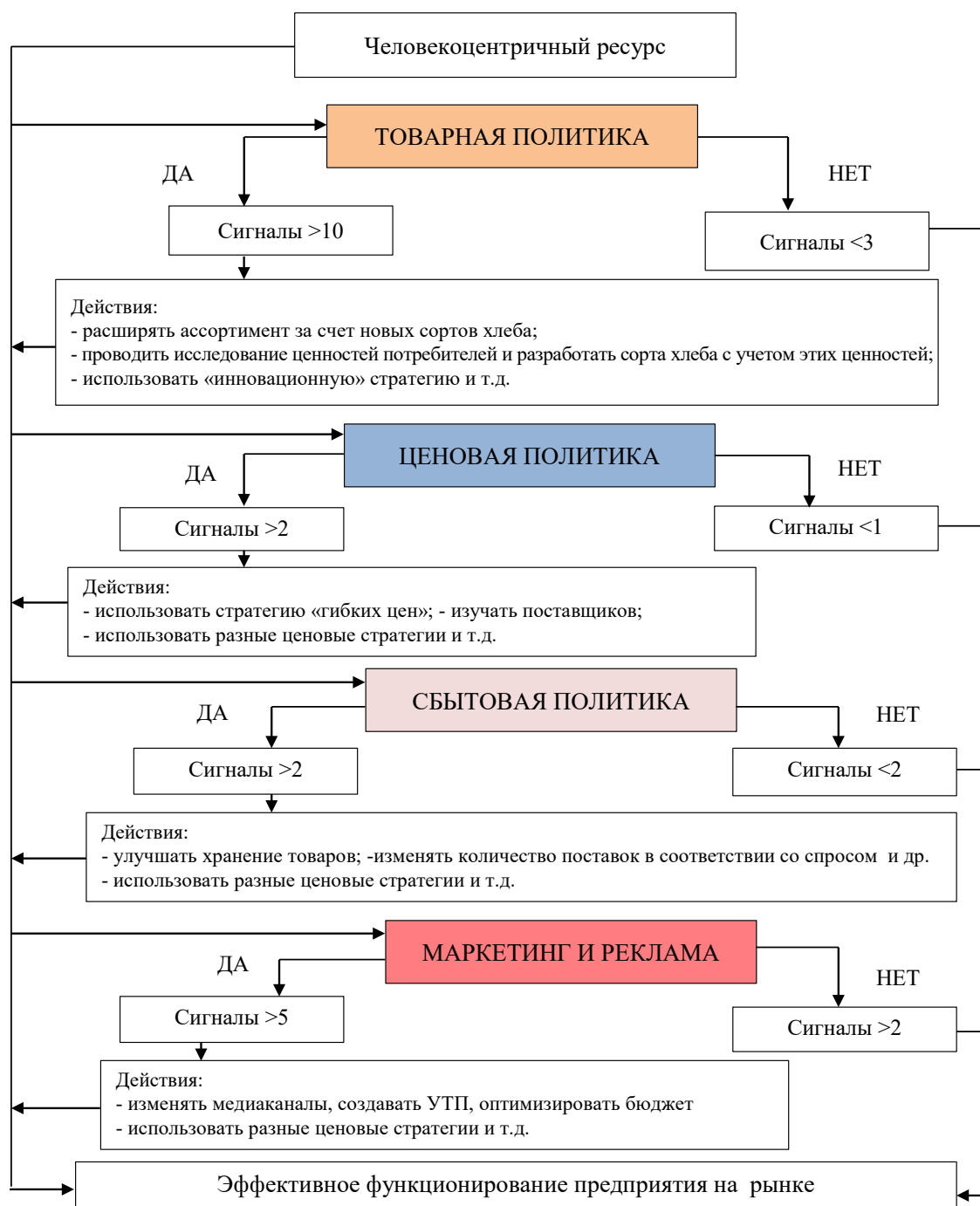
Показатель	Значение	Сигналы	Действия
8. Коэффициент опережения	$1,03 > 1,05 > 1,03 > 0,59$	Нарушение пропорции	Сокращать заготоваривание продукции
Оценка динамики рынка			
9. Абсолютный прирост рынка	43121 тыс. руб	Рост положительный	
10. Относительный прирост рынка	105 %	Прирост положительный	
Оценка деловой активности рынка			
11. Показатель совершенных сделок	Количество сделок в 2021 г. = 1521638 шт. Количество сделок в 2020 г. = 1556803 шт.	Сокращение на 35165 штук	Необходимо учитывать тенденции покупательского поведения на этом рынке и выпускать хлеб с низким содержанием углеводов
12. Показатель занятости персонала	Пзп 2021 = 1,7 Пзп 2020 = 1,8	Снижение загруженности персонала на производстве	Использовать механизмы, позволяющие сокращать простой оборудования
13. Показатель рентабельности сделок	ПРС 2021 = 29,5% ПРС 2020 = 27,2%	Прибыльны	
14. Доля рынка	Имеются два крупных игрока: «Афипский хлебокомбинат» и «Ахтырский хлебозавод»	Небольшой передел рынка имеется	Следить за действиями выделенных конкурентов
15. Оценка насыщенности (емкости) рынка	Емкость (Е) = 1988745 руб, объем рынка 836901 тыс. руб	Рынок перенасыщен хлебом и хлебобулочными изделиями	Прогноз развития рынка, спроса, предложения
Оценка потенциала рынка			
16. Индекс развития бренда (BDI)	588,8	Потребители знают продукцию хлебозаводов	
17. Индекс развития категории (CDI)	355,5	Для потребителей хлеб и хлебобулочные изделия являются значимой категорией в продуктовой корзине	
18. Индекс потенциала роста (GPI)	165,6	Рост потенциала бренда в регионе имеется	
Оценка интенсивности конкуренции на рынке и степени монополизации рынка			
19. Коэффициент интенсивности конкуренции по динамике рынка	0,5	Уровень конкуренции средний	Необходимо использовать маркетинговые модели, инструменты, средства
20. Коэффициент интенсивности конкуренции по рентабельности рынка	Ur 2021 = 0,705 Ur 2020 = 0,73	Предложение превышает спрос	Необходимо использовать «инновационную стратегию» и развивать ее в отношении ассортимента продукции, ее упаковки и качества
21. Коэффициент интенсивности конкуренции по доле рынка	Ud 2021 = 0,51 Ud 2020 = 0,49	Средний уровень	Отвоевать долю рынка у других предприятий вполне возможно, используя различные маркетинговые инструменты и технологии
22. Обобщенный коэффициент интенсивности конкуренции рынка	0,54	Средний уровень	Рынок открыт для других производителей
23. Поведение потребителей	Стихийно-эмоциональное поведение	Вялотекущая деятельность предприятия: предприятие не уделяет внимание акциям, ассортименту, упаковке, брендингу, рекламе, мерчендайзингу и т.д.	Сосредоточить усилия на выкладке товаров, упаковке, ассортименте стимулировании потребителей

Окончание табл.

Показатель	Значение	Сигналы	Действия
Показатели, используемые для оценки уровня маркетингово-коммуникационного воздействия на рынке			
24. Прирост продаж в натуральных и стоимостных характеристиках под воздействием маркетинговых или рекламных мероприятий	5 %	Положительный	
25. Прирост бюджета маркетинга и рекламы	-12,2 %	Отрицательный	Бюджет маркетинга необходимо пересмотреть
Уровень использования на рынке различных инструментов комплекса маркетинга			
26. Показатель широты ассортимента на рынке	0,46	В магазинах с. Новопокровское ассортимент хлеба и хлебобулочных изделий узкий	Необходимо сосредоточить усилия на расширении своего ассортимента
27. Показатель структуры ассортимента рынка	Хлеб – 0,33 Хлебобулочные изделия – 0,64	Ассортимент не сбалансированный	Ассортимент в категории хлеб следует пересмотреть и предложить рынку такие сорта хлеба, которые бы отвечали современным ценностям потребителей
28. Коэффициент полноты ассортимента рынка	Хлеб – 0,5 Хлебобулочные изделия – 0,56	В торговых точках с. Новопокровское ассортимент хлеба и хлебобулочных изделий неполный	Необходимо отслеживать уровень спроса и вовремя завозить недостающий ассортимент товаров
29. Коэффициент новизны рынка	0,08	Заводы не обновляют ассортимент и предлагают рынку традиционные сорта хлеба	Необходимо использовать «инновационную» стратегию
30. Коэффициент устойчивости ассортимента на рынке	0,33	Спрос на хлеб не устойчив, и поэтому спрос считается неудовлетворенным	Необходимо расширять ассортимент продукции предприятий
31. Коэффициент рациональности ассортимента рынка	0,38	Ассортимент не удовлетворяет потребности потребителей	Проводить исследование ценностей потребителей
32. Индивидуальный индекс цены	7 %	Ценовая политика проведена верно	
33. Индивидуальный индекс товарооборота	5 %		
34. Показатель приведенных затрат по конкретному варианту хранения	Зп 2021 = 37731 Зп 2020 = 39053	Хранение имеет недостатки	Необходимо рассмотреть вопросы, связанные с доставкой хлеба к торговым точкам
35. Показатель необходимого количества поставок товара	2		Хлеб необходимо доставлять два раза в сутки

Примечание:

Сигналы	Товарная политика (13): 2,3,8,11,13,20,23,26,27,28,29,30,31
Сигналы	Ценовая политика (3); 4,32,33
Сигналы	Снабженческо-сбытовая политика (4): 1,7, 34,35
Сигналы	Маркетинговые исследования (7):5,6,9,10,14,15,22
Сигналы	Маркетинг и реклама (7):16,17,18,19,21,24,25
Сигналы	Персонал (1): 12
	Проблем не выявлено

Модель выбора рациональных решений развития предприятия

Сбалансированная система показателей анализа рынка позволяет разработать модель выбора рациональных решений развития предприятия относительно комплекса маркетинга (рисунок).

Как видно из рисунка, основным инструментом управления конкурентной позицией предприятия выступает человекоцентри-

чный ресурс – работник (человек) или группа работников, обладающий инновационно-мотивационным потенциалом, который нацелен на достижение общих и частных организационно-экономических и социальных целей в рамках обозначенного предприятием стратегического ориентира развития [11]. Этот ресурс концентрирует вокруг

себя все бизнес-процессы, осуществляемые на предприятии и вне его, выступает его движущей силой и в конечном счете обеспечивает рациональное управление ресурсами предприятия. С учетом выстроенной системы сбалансированных показателей данный процесс становится максимально эффективным. Так, если «негативных сигналов» много, например в ценовой политике больше двух, то человекоцентричный ресурс должен принимать оперативные действия по внедрению в деятельность предприятия различных стратегий гибкого ценообразования, изучать поставщиков и т.д. Если же меньше двух, тогда предприятие функционирует эффективно и руководству следует сосредоточить внимание на другом элементе комплекса маркетинга и т.д.

Заключение

Система сбалансированных показателей, используемых для анализа рынка, позволяет оперативно выявлять сигналы рынка и незамедлительно принимать управленческие действия по устранению негативных сигналов. Некоторые из анализируемых показателей универсальны, некоторые могут быть скорректированы в соответствии со спецификой рынка и предприятия. Использование модели выбора рациональных решений развития предприятия на основе системы сбалансированных показателей будет способствовать не только реагированию хозяйствующего субъекта на изменения во внешней среде, но и прогнозированию таких изменений, что, в свою очередь, позволит ему выйти на новый уровень конкурентоспособности.

Библиографический список

1. Щепакин М.Б., Михайлова В.М., Куренова Д.Г., Кривошеева Е.В. Исследования и прогнозирование в рекламе и маркетинге. Краснодар: ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2021. 368 с.
2. Пономарева О.И. Перенастройка отрасли: хлебопекарные предприятия России в период санкций // Хлебопродукты. 2022. № 8. С. 14-17.
3. Закусин С.В. Преобразование характеристик потребительского выбора и предпочтений при обработке результатов маркетинговых исследований // Практический маркетинг. 2022. № 5 (302). С. 3-13.
4. Щепакин М.Б., Михайлова В.М. Управление ресурсами производственных предприятий хлебопекарной отрасли. Краснодар: ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2014. 154 с.
5. Щепакин М.Б., Кривошеева Е.В. Механизм повышения конкурентоспособности производственного предприятия: монография / В кн.: Перспективы и ограничения устойчивого социально-экономического развития России. М.: Научно-исследовательский институт истории, экономики и права, 2016. С. 141-180.
6. Куршакова Н.Б. Методический подход к управлению взаимоотношениями с поставщиками материально-технических ресурсов // Логистика сегодня. 2020. № 4. С. 266-274.
7. Богомолова Е.В. Ценовая стратегия и тактика фирмы. Липецк: Липецкий государственный технический университет, 2020. 61 с.
8. Каменецкая Е.В., Цицилина В.М., Полежаева М.П., Проценко М.С. Хлебопекарная отрасль Краснодарского края: современное состояние, динамика производства и основные тенденции потребления // Экономика-правовые аспекты стратегии модернизации России: механизмы обеспечения конкурентоспособности и качественного экономического роста: материалы Международной научно-практической конференции (Сочи, 07–10 октября 2010 г.). Краснодар: Южный институт менеджмента, 2010. С. 121-129.
9. Кривошеева Е.В., Куренова Д.Г., Михайлова В.М. Конкурентная среда на рынке хлебопекарной отрасли Краснодарского края: теория и практика // Экономика и предпринимательство. 2015. № 8-1 (61). С. 345-350.
10. Медведицкова А.С., Юрова О.В. Поиск инструментов развития бренд-коммуникаций в условиях динамично меняющихся трендов маркетинга на рынке хлебобулочных изделий // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 4. С. 1441-1458.
11. Щепакин М.Б., Кривошеева Е.В. Модель активизации человекоцентричного ресурса в условиях маркетинговой адаптации предприятия // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2015. № 1(211). С. 205-213.

УДК 338

Е. А. Никитина

ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова», Белгород, e-mail: elena_nikitina79@mail.ru

Л. В. Хлебеник

ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова», Белгород, e-mail: lybugaenko@yandex.ru

В. Ю. Сорокина

ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова», Белгород, e-mail: viktoriasorokina@yandex.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА: КАК И ЗАЧЕМ МЕНЯТЬСЯ В DIGITAL-ЭРУ

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, цифровая трансформация, бизнес-процессы, эффективность, предприятие.

Любой процесс внедрения тех или иных технологий протекает в различных фирмах неодинаково. Одним свойственна поэтапность работы в данном направлении: все действия происходят последовательно. Такие фирмы принято относить к консервативным. Но есть и те, кто склонен к стремительным и активным новаторским изменениям. Обновление может касаться всей организационной инфраструктуры. И одним из современных ключевых средств, способных существенно повлиять на эффективность деятельности организации, является цифровизация. Многие ведущие отечественные и мировые ученые склоняются к мнению о том, что процесс цифровизации необходимо внедрять постепенно, выбрав при этом сильное подразделение, разработав для него пилотный проект и наняв наиболее опытного специалиста в данной области. Спор ученых вызывает также вопрос о том с чего же необходимо начинать цифровую трансформацию бизнеса? Это должна быть тесная связь в области сотрудничества IT-отдела и руководства фирмы или же есть другие пути развития? Народное хозяйство объединяет различные сферы бизнеса, социальные институты, некоммерческие организации. Кому-то из них цифровая трансформация жизненно необходима, кто-то еще «присматривается». Но необходимо признать факт того, что процесс цифровизации запущен, активно набирает обороты. Рано или поздно охватит все сферы народного хозяйства.

Е. А. Nikitina

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod,
e-mail: elena_nikitina79@mail.ru

L. V. Khlebenskiikh

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod,
e-mail: lybugaenko@yandex.ru

V. Yu. Sorokina

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod,
e-mail: viktoriasorokina@yandex.ru

DIGITAL BUSINESS TRANSFORMATION: HOW AND WHY TO CHANGE IN THE DIGITAL ERA

Keywords: digitalization, information technology, digital transformation, business processes, efficiency, enterprise.

Any process of introducing certain technologies proceeds differently in different firms. One is characterized by a phased work in this direction: all actions occur sequentially. Such firms are usually classified as conservative. But there are those who are prone to rapid and active innovative changes. The update may concern the entire organizational infrastructure. And one of the modern key tools that can significantly affect the efficiency of an organization is digitalization. Many leading domestic and world scientists are inclined to believe that the digitalization process should be implemented gradually, while choosing a strong unit, developing a pilot project for it and hiring the most experienced specialist in this field. The dispute of scientists also raises the question of where it is necessary to start the digital transformation of business. Should it be a close relationship in the field of cooperation between the IT department and the management of the company, or are there other ways of development? The national economy unites various business areas, social institutions, non-profit organizations. For some of them, digital transformation is vital, while others are “looking at it”. But it is necessary to recognize the fact that the digitalization process has been launched and is actively gaining momentum. Sooner or later it will cover all spheres of the national economy.

Введение

Любая сфера деятельности одной из организаций представляет собой одну неповторимую экосистему. И поэтому объем цифровых трансформаций для них также особенен и различен. Этот показатель будет иметь постоянную тенденцию к изменению с учетом факторов изменчивости среды как внешней, так и внутренней.

Не так давно предприятие, имеющее подключение к спутниковой связи, считалось передовым, «идущим в ногу со временем». На сегодняшний день процессы цифровой трансформации бизнеса охватывают процессы управления производством в режиме реального времени.

Отрасли, имеющие агрессивные товарные рынки, на которых ведется жесткая конкурентная борьба, в первую очередь активно внедряют цифровые технологии на производственных площадках предприятий. Это связано с желанием не проиграть в конкурентной борьбе.

Другая сфера активной цифровизации – это бизнес, использующий большие объемы данных.

Любые преобразования требуют денежных затрат, а процесс цифровизации требует значительных затрат. Но положительным моментом является то, что данные вложения имеют очень короткий срок окупаемости. Уже в первые месяцы видно сокращение расходов на содержание традиционного оборудования, экономию материальных и трудовых ресурсов, качественная конкурентная борьба приводит к снижению стоимости услуг.

Бизнес-процессы, которые создаются при внедрении цифровой трансформации бизнеса, прежде всего, связаны с кардинальным реинжинирингом (переосмыслением и перепроектированием деловых процессов способствующих достижению существенных улучшений главных показателей деятельности компании), идет пересмотр имеющихся ограничений. Сложилось мнение, что первое с чего нужно начинать – это ориентация на клиента. Изучение клиентского опыта ведет к пониманию потребностей покупателей, предприятие «поворачивается лицом» к тем, от кого непосредственно зависит его финансовое благополучие. Это позволяет разрабатывать несколько сценариев развития определенного бизнеса, с учетом формирования клиентских предпочтений и доступных им каналов коммуникаций.

Цель исследования состоит в рассмотрении некоторых из ключевых препятствий и путей цифровой трансформации российских организациях.

Материалы и методы исследования

Как было сказано ранее, для создания цифровых бизнес-процессов необходимо фундаментальное переосмысление и перепроектирование бизнес-процессов, иначе применение реинжиниринга, и повсеместный пересмотр существующих ограничений.

Первоначально следует определиться с областями процесса, которые направлены на работу с клиентами, и направить на выбранные области инструменты перестройки. На рис. 1 представлены примеры подобной перестройки.

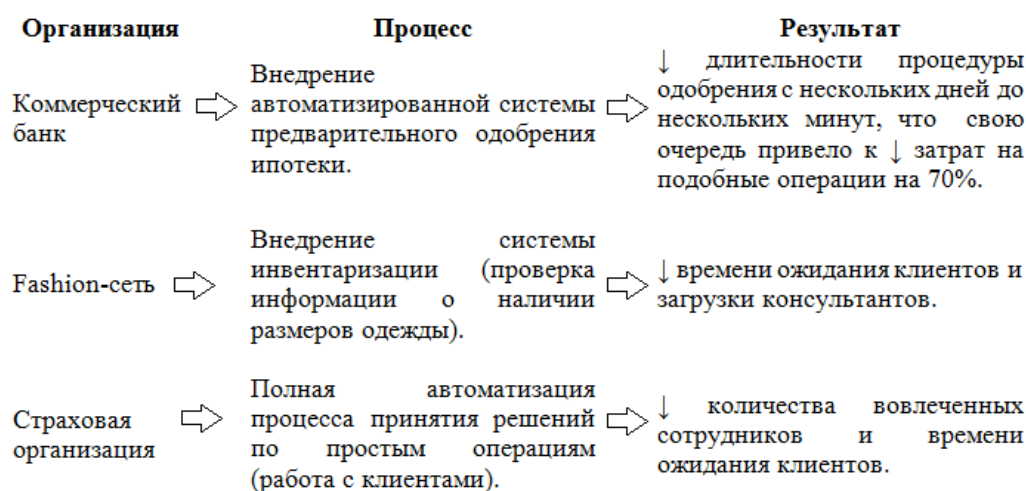

Рис. 1. Примеры перестройки областей процессов (разных вертикалей)

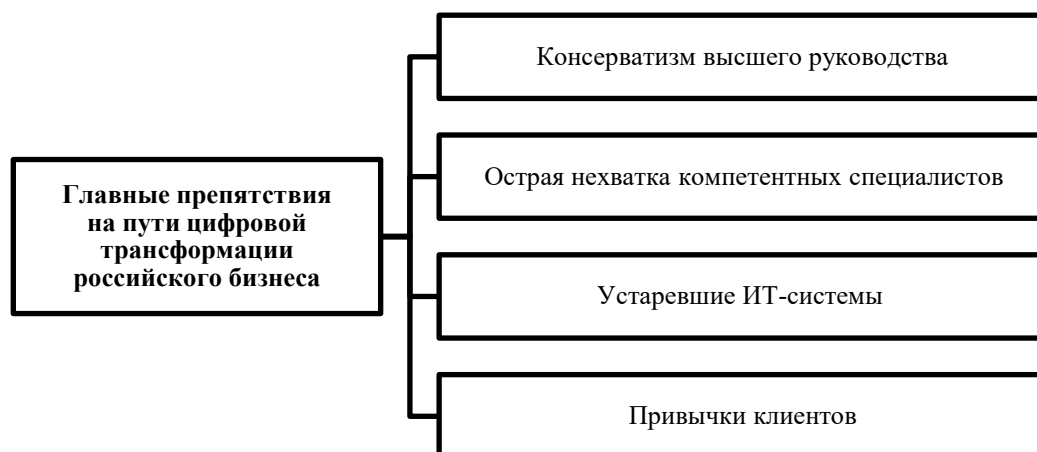

Рис. 2. Ключевые препятствия цифровой трансформации

Человеческий фактор, устаревшие ИТ-системы, недостаток знаний, привычки клиентов – главные препятствия на пути цифровой трансформации (рис. 2) [1].

Остановимся подробнее на некоторых существенных сложностях цифровизации.

Первой сложностью обозначим «консервативность топ-менеджмента». Данная сложность обусловлена тем, что цифровизация напрямую связана с дополнительными расходами ресурсов (будь то денежные средства, трудовые затраты или временные расходы), а ключевые показатели эффективности, которые и свидетельствуют о результативности руководящего состава, в своей основе направлены на достижение финансовых результатов в краткосрочном периоде. И, в случае, цифровой трансформации, возможны отклонения от запланированным KPI, и не все к этому готовы.

Именно гибкость высшего руководства, понимание необходимости и неизбежности цифровой трансформации, а также готовность наделить полномочиями компетентных подчиненных, является ключом к успеху на пути к цифровизации бизнес-процессов организации.

Второй сложностью была выделена «существенная нехватка тех специалистов, которые обладают необходимыми цифровыми компетенциями». По словам директора Московской школы коммуникаций MACS Надежды Маковой: «Главный навык специалистов по цифровой трансформации – это постоянное обновление знаний и инструментов, lifelong learning. Ни одна технология, тем более цифровая, не живет вечно. Актуальное фундаментальное образование

плюс способность быстро переучиваться – основные факторы успеха в digital-эру» [2].

Цифровизация является долгим, сложным и дорогостоящим процессом. Однако ее эффект на производительность и эффективность бизнеса способен оправдать все затраты. Благодаря компетентным специалистам и профессиональному и способному чутко реагировать менеджменту формируются предпосылки успешного преобразования организаций [3].

Главное, помнить, что инвестировать в развитие компании всегда проще тогда, когда ресурсы для этого еще есть.

Далее рассмотрим методы, которые облегчают переход на новые бизнес-процессы, делая его легче, дешевле и менее рискованным, и дадим им небольшую характеристику (рис. 3).

Рис. 3. Методы, позволяющие осуществить переход на новые бизнес-процессы менее сложным, затратным и рискованным

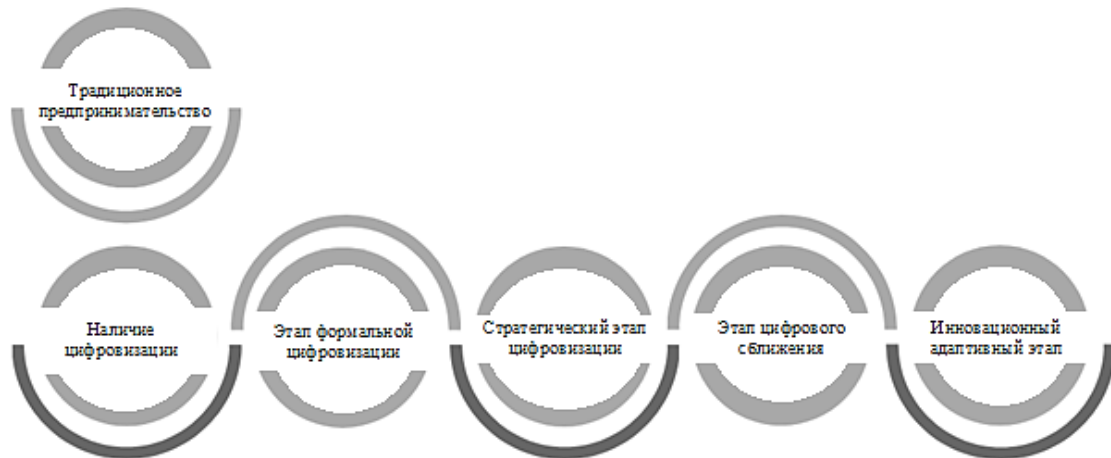

Рис. 4. Трансформация предпринимательства от классики до инноваций

Ключевая задача топ-менеджмента – грамотно донести до сотрудников важность и необходимость нововведений и продемонстрировать, каким образом они повлияют на каждого из них.

Также появляется необходимость в создании функциональной команды, которая бы состояла из сотрудников различных подразделений и отвечала бы за отдельные аспекты процесса.

Проанализировав опыт организаций, которые успешно внедряли цифровые технологии, консалтинговая компания Altimeter Group выделила ряд этапов на пути от классического предпринимательства до инновационного бизнеса, представленные на рис. 4.

Первый этап объединяет в себе такие моменты, как:

- формирование цифровой грамотности у сотрудников;
- организационные моменты, направленные на трансформацию;
- осуществление пробных экспериментов в выбранных отделах или подразделениях.

Второй этап включает в себя [4]:

- применение новых цифровых технологий и ресурсов;
- открытие перспективных направлений развития;
- проведение экспериментов, направленных на разработку вариантов перемен.

Стратегический этап включает в себя:

- формирование стратегических планов цифровой трансформации организации;
- выделение инвестиций на цифровизацию;
- назначение ответственных лиц;

- анализ достигнутых результатов.

Этап «цифрового сближения» включает в себя [4]:

- формирование команды, которая занимается процессами цифровизации и в результате создает новые стратегии и модели менеджмента.

В итоге, цифровизация неразрывно связывается с бизнесом. Руководство и все структурные подразделения осознают важность и неизбежность регулярных изменений. Новая инфраструктура благоприятна для тестирования появляющихся на рынке технологий и их последующего масштабирования.

Результаты исследования и их обсуждение

Целый ряд представителей современного бизнеса твердо уверены в том, что цифровая трансформация заключается в том, что нанятые в штат программисты разработают, в дополнение к тому, что есть чат-боты, улучшат работу сайта и мобильного приложения, если есть необходимость внедрят электронные кошельки. Это большое заблуждение, так как такой взгляд ведет к узкому пониманию проблемы. Автоматизация всех процессов – это еще не цифровая трансформация. О цифровой трансформации можно говорить, когда идут глобальные изменения – меняется стратегия ведения бизнеса, идут изменения в бизнес-структуре и корпоративной культуре, в управлении всеми процессами и командой в частности, в системе продаж, возможно создание новейшей продукции и сервиса. Это может привести к появлению новых отраслей (рис. 5).

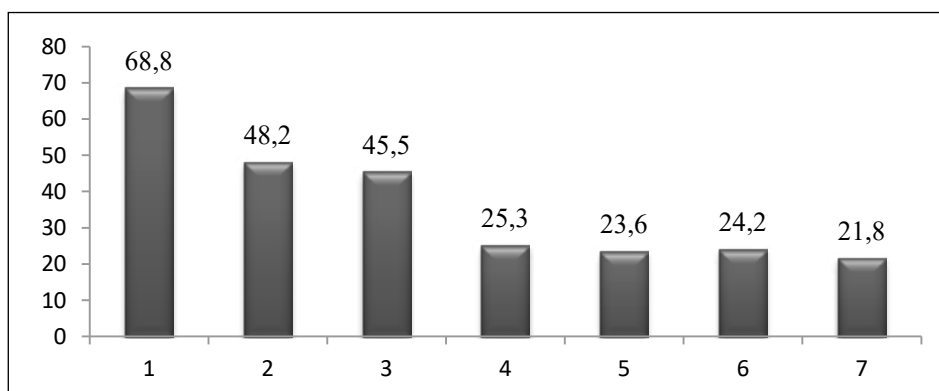

Рис. 5. Удельный вес организаций, использующих цифровые технологии:
 1 – использование в бизнес-процессах всего; 2 – производство продукции и услуг;
 3 – управление и администрирование; 4 – обработка заказов, транспортировка
 и хранение продукции; 5 – разработка продукции, услуг, бизнес-процессов;
 6 – обслуживание ИКТ систем; 7 – маркетинг и продажи

Как правило, цифровая трансформация делится в трех направлениях: бизнес-модели, опыт клиентов, операционные процессы. Все три направления вместе используются очень редко. Анализируя опыт работы предприятий, можно сделать вывод, что наиболее часто используемое направление – анализ работы с клиентом (его предпочтения, лучшее понимание потребностей). Ряд предприятий добивается роста производительности труда путем цифровизации внутренних процессов. Но есть и такие, которые идут на освоение новых рынков путем кардинального изменения границ бизнес-моделей и созданием цифровых продуктов [5].

Цифровая трансформация непосредственно изменяет как внутренние, так и внешние коммуникации (таблица).

Результаты внедрения
цифровых технологий на фирме

Технологии	Новые методы управления	
	–	+
–	↓ прибыли на 24% в сравнении с конкурентами	↑ прибыли на 9% в сравнении с конкурентами
+	↓ прибыли на 11% в сравнении с конкурентами	↑ прибыли на 26% в сравнении с конкурентами

Задачи CEO и HR-директоров претерпевают самые значительные изменения. Наблюдается высокая гибкость организационной структуры компании. Штатное расписание изменяется с необходимостью появления специалистов топ-уровня – руководитель высшего звена по подбору digital специ-

алистов и цифровой трансформации, CDO (Chief Digital Officer).

Компетенции более расширены и направлены на понимание имеющихся современных технологий, высокий уровень их владения. Наиболее важным является умение работать со статистикой и аналитикой данных. Не имея возможности постоянно повышать свою квалификацию или даже меняя свою профессиональную подготовку специалист с наиболее узкими знаниями не будет востребован на рынке труда.

Основа внутренних коммуникаций – настройка культурного кода бренда среди сотрудников. Программы на основе big data и machine learning способны наиболее эффективно проводить всю кадровую работу. HR-эксперт – современный кадровик. Он на основе современных технологий видит своими главными задачами – развитие бренда работодателя на основе эффективной работы с его человеческим капиталом. В то время, как CEO работает на уже более высоком уровне – рост капитализации всего бизнеса, общее формирование образа компании в цифровой экономике, способность транслировать данный образ не только сотрудникам, но стейкхолдерам.

Если трансформация в компании будет направлена на «жесткую» субординацию, решения будут приниматься консервативно и все процессы будут значительно бюрократизированы, то успех не будет виден. Коллаборация как можно большего числа творческих процессов даст возможность общаться на равных для укрепления горизонтальных связей внутри компании.

Современная экономика цифровой трансформации приемлет только такое поведение.

Пользовательский опыт, его детальный анализ позволяют увеличивать прибыль компаний. Для этого, как правило, используют технологии dig data и искусственный интеллект. Специалисты организации, в чьи компетенции непосредственно входит работа с аналитикой внимания, изучение опыта работы с клиентами, ставят перед собой ряд задач, до этого времени им неприсущих. PR-специалисты современной экономики обладают рядом широких возможностей изменения информационной стратегии. Реакция и эмоция буквально каждого пользователя фиксируется и дает основу для принятия управленческих решений, изменяя весь спектр бизнес-показателей.

«Внешняя коммуникация стала не просто положительной или отрицательной – она стала умной. Цифровая трансформация сделала возможным объединение PR и аналитики. Стратегию бренда теперь можно измерять как качественными, так и коли-

чественными показателями», – Анастасия Полонская, ex-руководитель пресс-службы Ассоциации ФинТех и преподаватель Московской школы коммуникаций MACS [2].

Современная аудитория все больше времени проводит в сети, что дает возможность появлению новых форматов и мест присутствия контента – это один из эффектов трансформации.

Заключение

Охват всего спектра изменений – это тенденции цифровой трансформации, но они становятся более точечными. Технологии и методы привлекают к себе наиболее пристальное внимание, так как позволяют большему числу организаций вовремя оказывать влияние на свой бизнес за счет обладания эффективными данными.

Но нельзя забывать и о рисках, которые всегда присутствуют при внедрении новых технологий. Поэтому постоянно необходимо вести работу над улучшением клиентского опыта, расширять возможности операционной эффективности.

Библиографический список

1. Грибанов Ю.И. Цифровая трансформация социально-экономических систем на основе развития института сервисной интеграции: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Санкт-Петербург, 2019. 355 с.
2. Григорьев М. Цифровая трансформация бизнеса: как и зачем меняться в digital-эру // vc.ru. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/flood/42092-cifrovaya-transformaciya-biznesa-kak-i-zachem-menyatsya-v-digital-eru> (дата обращения: 07.08.2022).
3. Евкова А. Цифровая трансформация в менеджменте // evkova.org. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.evkova.org/referaty/tsifrovaya-transformatsiya-v-menedzhmente?ysclid=173juuuvql219124669> (дата обращения: 08.08.2022).
4. Цифровизация бизнеса: почему акционеры – за, а СIO – против? // floritus: Бизнес. Маркетинг. Персонал. Финансы. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://floritus.ru/pravo/cifrovizaciya-biznesa-pochemu-akcionery-za-a-cio-protiv/> (дата обращения: 04.08.2022).
5. Селиверстов Ю.И., Рудычев А.А., Дмитриева Ю.А. Цифровая трансформация бизнеса субъектами малого и среднего предпринимательства как фактор роста конкурентоспособности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 11 (3). С. 531-539.

УДК 336.6

С. Ю. Перцева

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, e-mail: sup.05@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Ключевые слова: международные расчеты, платежная индустрия, платежная система России, финтех, инновации, санкции.

Статья посвящена исследованию влияния геополитических санкций на развитие платежной системы Российской Федерации. На основе проведенного анализа автор выявил, что санкционное давление обуславливает ускорение цифровой трансформации национальной платежной системы России, способствует внедрению передовых цифровых решений в области расчетов и платежей, формирует новые бизнес-модели и способствует использованию инноваций, в том числе криптотехнологий. Применение новаций позволяет не только ускорить и удешевить реализацию расчетов внутри страны, но и бесперебойно осуществлять международные платежи. Автор рассмотрел ключевые элементы платежной системы России, которые позволяют осуществлять как внутренние, так и трансграничные расчеты. Особое место в статье уделено SWOT – анализу внедрения ряда инновационных решений для стабильной и эффективной реализации международных расчетов национальными компаниями, осуществляющими внешнеэкономическую деятельность. Автор пришел к выводу о том, что наряду с очевидными преимуществами внедрения цифровых решений для минимизации последствий санкций для национальной платежной системы и экономики России в целом, выделяются значительные риски, способные усугубить развитие расчетов и платежей на внешнем периметре. Несмотря на стоящие вызовы развитие международных расчетов и платежей является важнейшим фактором экономического роста и обеспечения финансовой стабильности государства.

S. Yu. Perseva

Moscow State Institute of International Relations, Moscow, e-mail: sup.05@mail.ru

TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN PAYMENT SYSTEM UNDER THE SANCTIONS

Keywords: international settlements, payment industry, Russian payment system, fintech, innovations, sanctions.

The article is devoted to the study of the impact of geopolitical sanctions on the development of the payment system of the Russian Federation. Based on the analysis, the author revealed that the sanctions pressure causes the acceleration of the digital transformation of the national payment system of Russia, promotes the introduction of advanced digital solutions in the field of settlements and payments, forms new business models and promotes the use of innovations, including cryptotechnologies. The use of innovations allows not only to speed up and reduce the cost of payments within the country, but also to carry out international payments without hindrance. The author considered the key elements of the Russian payment system that allow for both internal and cross-border settlements. A special place in the article is given to the SWOT analysis of the introduction of a number of innovative solutions for stable and efficient implementation of international settlements by national companies engaged in foreign economic activity. The author came to the conclusion that along with the obvious advantages of implementing digital solutions to minimize the effects of sanctions on the national payment system and the Russian economy as a whole, there are significant risks that can aggravate the development of settlements and payments along the external perimeter. Despite the challenges, the development of international settlements and the payment system is the most important factor in economic growth and ensuring the financial stability of the state.

Введение

Платежная система является «кровеносной системой» национальной и мировой экономики, от бесперебойного функционирования которой зависит устойчивое развитие всех участников расчетных отношений, начиная с физических лиц, бизнеса и банков

и, заканчивая государственными и наднациональными институтами. Современные расчетно-платежные отношения развиваются крайне стремительно под влиянием цифровой трансформации. Это проявляется в появлении таких инновационных продуктов, как криптовалюты, цифровые валюты

центральных банков (Central Bank Digital Currency), стейблкоины и т.п. Но не только цифровизация влияет на развитие платежной индустрии. Реализация и обострение геополитических санкций является одним из ключевых драйверов развития расчетов и платежей. Политика искусственных ограничений и барьеров в финансовой, платежной и торговой сферах, реализуемой группой стран, обуславливает поиск новых точек роста и инновационных возможностей для стран – адресатов санкций.

Проблематика влияния санкционно-го давления на развитие системы расчетов и платежей чрезвычайно актуальна. Особый интерес к данной теме был вызван ужесточением антироссийских санкций, подчеркнувшим необходимость создания и внедрения независимой и надежной системы платежей внутри страны, основанной на принципах технологического суверенитета, а также интеграции бизнес-процессов и бизнес-моделей с платежными системами стран-партнеров для реализации бесперебойных международных расчетов. Следует подчеркнуть, что стремительное внедрение достижений индустрии финансовых технологий в платежную сферу позволяет повысить ее эффективность, в том числе с позиции управления рисками.

Целью данной работы является исследование влияния политики санкций на развитие платежной системы Российской Федерации и разработка предложений по реализации международных расчетов российскими контрагентами при осуществлении внешне-экономических операций.

Гипотеза, проверяемая в рамках данной работы: возможности построения высокотехнологичной и независимой платежной системы России для осуществления надежных и бесперебойных расчетов в условиях санкций.

1. Сущность политики санкций

В современных условиях назрела необходимость в существенном пересмотре подходов к пониманию будущего функционирования платежной системы России. Геополитические санкции существенно трансформируют сложившийся порядок и механизм реализации внутристрановых и трансграничных расчетов и платежей, осуществляемых российскими государственными органами, бизнес-структурами (экспортерами и импортерами) и физическими лицами.

Политика санкций в современном мире является одним из ключевых инструментов воздействия на систему международных отношений и мирохозяйственных связей. Эффективность этого механизма известна достаточно давно.

В современном мире при реализации политики санкций наиболее распространенными являются экономические меры воздействия, представляющие собой преднамеренное полное или частичное прекращение (или угрозу прекращения) торговых и финансовых отношений между странами, инициируемое на государственном уровне [1]. Согласно экспертному мнению, экономические санкции обуславливают создание таких условий, при которых положение страны ухудшается, что вынуждает ее согласиться с требованиями «инициатора» санкций.

Широкое распространение также получили «точечные» санкции, предполагающие оказание воздействия на конкретных физических лиц или определенные компании. Преимущественно, это финансовые ограничения, которые являются более «гуманными» (так как затрагивают узкий круг лиц), но достаточно эффективными.

Необходимо отметить, что в современных условиях результативной является и так называемая «санкционная риторика». Это запугивание и словесные угрозы введения санкций в случае невыполнения определенных требований.

В настоящее время вопросы, связанные с введением санкций и их последствиями, приобретают все большую актуальность и значимость. Особый интерес представляет данная проблематика для Российской Федерации, находящейся под давлением санкционного режима с 2014 г.

Сегодня вопросам эффективности санкций посвящено значительное количество научных работ. Так, эксперты Института международной экономики Петерсона полагают, что санкционные меры экономического воздействия носят краткосрочный характер (не более двух лет) [2]. Далее экономика страны начинается восстанавливаться благодаря внутренним механизмам (государственным программам поддержки национальных отраслей, реализации инвестиционных проектов, в том числе инфраструктурных, введению политики импортозамещения и т.д.).

По мнению ученых на успешность введенных санкций оказывают воздействие различные факторы. Среди них можно вы-

делить: степень развития и диверсификации хозяйственной системы государства; уровень международной изоляции; географическое положение (транспортная удаленность); затраты на введение санкций и согласованность между странами – «инициаторами». Следует подчеркнуть, что в современных условиях глобализации (отсутствие барьеров для движения международных финансов и международного бизнеса) успешность санкционных действий становится маловероятной.

Санкции, введенные для дестабилизации отечественной экономики, вызывают к действию противосанкционные механизмы, которые способствуют поиску новых точек роста и развития России. Потенциальной угрозой от реализации санкций являются повышение неопределенности и технологические риски.

2. Платежная система России в условиях санкций

Важно рассмотреть основные направления развития российской платежной системы в санкционных условиях. На текущий момент основными структурными элементами национальной платежной системы являются:

- Платежная система Банка России (ПС БР);
- Платежная система Национального расчетного депозитария (НРД);
- Национальная система платежных карт (НСПК);
- Система передачи финансовых сообщений (СПФС);
- Система быстрых платежей (СБП).

Необходимо отметить, что с 2014 г. (периода, когда Россия впервые ощутила на себе действие геополитических санкций) национальная платежная система существенно трансформировалась в сторону обеспечения самостоятельности, независимости, защиты бесперебойного характера осуществления расчетов и платежей. Эти важные качества российской платежной системы позволили и в условиях 2022 года осуществлять надежные расчетные операции.

Безусловно стоит остановиться на значении платежной системы РФ, которое состоит в том, что она играет ключевую роль в развитии:

- государственных финансов посредством реализации денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики;
- национальных финансовых рынков, с позиции обеспечения их ликвидностью для

осуществления всего комплекса валютных, денежных, кредитных, страховых операций;

- корпоративного сегмента, с точки зрения возможности получать оборотные средства, урегулировать расчеты и платежи между контрагентами;

- малого и среднего бизнеса, путем осуществления бесперебойных расчетов и платежей;

- повышении качества и уровня жизни граждан.

Платежная система способствует развитию техники, технологий, инноваций в сфере безопасности, сохранности информации, минимизации рисков.

Ключевой проблемой развития российской платежной системы является реализация международных расчетов в условиях санкций.

Российская Федерация интегрирована в мировую экономику и является как системно значимым экспортером, так и важным импортером товаров, услуг, капитала. Возможность бесперебойно и беспрепятственно осуществлять международные расчеты является крайне важным аспектом как с позиции перспектив национальной, так и мировой экономики в целом.

Необходимо подчеркнуть, что весь комплекс расчетно-платежных отношений следует рассматривать с двух позиций:

1. расчеты и платежи внутристранового характера;
2. расчеты и платежи трансграничного характера или международные расчеты.

Говоря о внутристрановых платежных операциях, можно сделать вывод о том, что Банк России своевременно создал необходимую независимую и безопасную систему бесперебойных национальных расчетов в рублях (СПФС, НСПК, СБП).

Но острой проблемой регулятора на текущий момент являются трансграничные (международные) расчеты, которые представляют собой урегулирование денежных требований и обязательств, осуществляемых между участниками внешнеэкономической деятельности. Это расчеты, которые принято проводить в безналичной форме в мировых валютах через систему крупных банков, используя для этого информационную систему межбанковских телекоммуникаций – SWIFT.

В 2022 г. по решению Евросоюза была отключена система SWIFT от ряда российских банков.

На текущий момент большинство российских банки столкнулось с рисками увеличения сроков обработки денежных переводов в системе SWIFT и ростом числа отказов в проведении операций из-за усиления контроля в отношении российских пользователей со стороны иностранных банков (в некоторых случаях сроки увеличились до нескольких недель).

В отечественных банках выросла нагрузка на службы комплаенс, удлинилась цепочка посредников при реализации международных расчетов, а в зарубежных банках организуются выборочные проверки отправителей без указания причин. Если по переводу приходит отказ, то причина такого решения не сообщается. Деньги возвращаются назад за исключением комиссии. Также возвращенная сумма может оказаться меньше отправленной из-за разницы в тарифах банков.

По данным Банка России, в 2021 г. больше всего платежей за экспорт проводилось в долларах (54,5%) и евро (29,7%), доля рубля составляла 14,3%, иных валют – 1,5%. Расчеты за импорт тоже проводились преимущественно за доллары (35,8%) и евро (30,4%), при этом доля рубля составляла 27,9%, иных валют – 5,9% [4]. Правительство планирует увеличить долю внешнеторговых расчетов в рублях в два раза к 2025 г. – с 19,5% до 40%. Использование национальных валют нейтральных по отношению к России стран должно будет вырасти почти в 13 раз с 1,6 до 20%. Таким образом, предполагается, что 60% внешней торговли будет вестись в отличных от долларов и евро валютах.

Увеличению доли расчетов в национальных валютах будет способствовать развитие инфраструктуры, независимой от западных финансовых центров. Речь идет о развитии в дружественных странах Системы передачи финансовых сообщений Банка России, сети взаимных корреспондентских счетов между российскими и иностранными банками в национальных валютах, формировании механизмов двустороннего и многостороннего клиринга расчетов. Кроме того, в числе мер: расширение географии приема карт платежной системы «Мир» в странах, популярных у россиян для туристических поездок и сезонного проживания. Также Россия будет расширять перечень торгуемых валютных пар на Московской межбанковской валютной бирже и увеличивать их ликвидность, формировать систему национальных бир-

жевых индикаторов на российские товарно-сырьевые ресурсы, а также расширять признание в дружественных странах страховых полисов российских компаний [4].

Со странами ЕАЭС уже сейчас доля расчетов в национальных валютах составляет более 75%. В ЕАЭС входит Россия, Армения, Белоруссия, Казахстан и Киргизия. Страны согласовали планы по дальнейшему расширению использования национальных валют во взаимной торговле. Для этого планируется развивать независимые платежные инфраструктуры государств – членов ЕАЭС, которые обеспечат взаимный прием национальных платежных карт, расчеты между операторами через созданную систему корреспондентских счетов в национальных валютах и использование банками альтернативных системе SWIFT каналов для обмена финансовой информацией (в том числе СПФС Банка России). Также в ЕАЭС планируют развивать торговлю в национальных валютах за счет организации торгов валютными парами и товарно-сырьевыми активами на биржах.

Планируется, что экспортеры будут предоставлять экспортную выручку таким же образом, как они это делают сейчас. С 28 февраля 2022 г. экспортеров обязали продавать 80% валютной выручки во всех внешнеторговых договорах в течение трех рабочих дней со дня ее поступления. В июне 2022 г. это требование отменили. Теперь компании должны продавать валюту в размере, который определит правительственная комиссия по иностранным инвестициям, а сроки продажи устанавливает Банк России.

Стратегически важным является анализ расчетов в рамках ЕАЭС и дружественными странами. По данным ФТС за 2021 г. торговый оборот России со странами-членами ЕАЭС в рублях составляет: Белоруссия – 82%; Казахстан – 63%; Киргизия – 58%. Оборот Белоруссии с другими странами ЕАЭС почти на 30% – рублевый. Около трети торговли России с Азербайджаном осуществляется в рублях, показатель продолжают расти. Ведутся переговоры о проведении взаимных расчетов в рублях между Россией и Узбекистаном.

Крайне важным является анализ расчетных отношений с партнерами из Дальнего зарубежья.

С 4 мая 2022 г. установлен порядок проведения операций с покупателями российского газа из ЕС [3]. После поступления валюты на специальный счет «К» в Газ-

промбанке покупатель газа освобождается от дальнейших действий по его оплате. Банк самостоятельно перечисляет валюту на корсчета Небанковской кредитной организации – центрального контрагента «Национальный клиринговый центр» (учредитель – ПАО ММВБ-РТС) «для последующего зачисления на счета, обеспечивающие осуществление расчетов по сделкам купли-продажи иностранной валюты» на ММВБ. Иностранному покупателю освобождается от действия по расчетам за газ, за него в автоматическом режиме это делают российские финансовые организации.

В связи со стратегической значимостью реализации международных расчетов и осуществления валютного регулирования 9 мая 2022 г. Президент России В.В. Путин поручил создать рабочую группу по выработке новых механизмов в валютном регулировании и международных расчетах [3]. В ее состав вошли представители Банка России, Федеральной налоговой службы, Финансовой разведки и правительства.

Задачи данной рабочей группы следующие:

- создание плана создания инфраструктуры международных расчетов с торговыми партнерами из недружественных (только в рублях) и дружественных государств (в рублях или валютах этих стран).
- выработка мер валютного регулирования для обеспечения баланса спроса и предложения при совершении операций на валютном рынке.
- снижение рисков из-за приостановления операций с иностранными активами России, а также обеспечение соответствия структуры платежного баланса стабильному экономическому развитию.

В целях решения проблемы реализации международных расчетов в условиях санкций необходимо не только построить независимую платежную систему на принципах технологического суверенитета, но и развивать международное сотрудничество в сфере создания надежной инфраструктуры для бесперебойного совершения расчетных операций в рамках внешнеэкономической деятельности.

3. Сценарии развития платежной системы России в условиях ужесточения санкций

Сегодня экспертное и научное сообщество предлагает различные сценарии реализации международных расчетов в условиях геополитических санкций. Рассмотрим ключевые альтернативные проекты развития си-

стемы международных расчетов в санкционных условиях.

К ним следует отнести:

- переход на расчеты в национальных валютах;
- создание единой расчетной единицы;
- использование криптовалют;
- построение единой платежной инфраструктуры;
- разработка проекта регионального стейблкоина.

Рассмотрим каждый проект более подробно.

Переход на расчеты в национальных валютах. Соглашение о расчетах в национальных валютах подписано с: Индией, странами ЕАЭС, Узбекистаном, Азербайджаном, Турцией, Ираном, Китаем.

Увеличение доли расчетов в национальных валютах до 60% за три года достижимо, если торговля со странами СНГ перейдет полностью на рубли (20%), а с другими странами на 50% будем взаимно торговать в собственных валютах. Например, экспорт в Китай будет осуществляться в юанях, а импорт из Китая – в рублях. Существует тенденция к увеличению в экспорте и импорте доли стран, не вводивших санкции, – с компаниями из этих юрисдикций стоит договариваться о платежах не в мировых валютах.

В структуре валютных расчетов России, вероятно, будет преобладать китайский юань. Активное расширение российско-китайской торговли в 2022 г. сопровождается увеличением выплат в национальных валютах при опережающем росте контрактов в юанях. Эта валюта сейчас наиболее востребована в России: на Мосбирже юань составляет уже более трети валютного оборота, а дневные биржевые обороты почти сравнялись с оборотами доллара. И хотя китайский юань с начала текущего года рекордно снизился – к доллару примерно на 8%, к рублю почти на четверть, – вряд ли его курсовая динамика может иметь риски для российской экономики.

Реализация проекта создания и использования единой расчетной единицы может иметь как централизованный характер, так и децентрализованный (на основе технологии распределенного реестра). Построение централизованной системы может столкнуться с серьезными препятствиями, поскольку в условиях санкционного давления реализация любых проектов по созданию альтернативных каналов расчетов с Россией будет подвергаться ограничениям и блокировке.

Создание децентрализованной системы может обусловить большую независимость и устойчивость к отключению или блокировке отдельных узлов.

Бизнес-сообщество предлагает разработать законодательную базу для обращения криптовалют на территории России, разрешить национальным компаниям покупать, продавать и обменивать их, а также использовать в качестве средства платежа при расчетах с зарубежными контрагентами. В настоящее время обращение криптовалют в России до конца не урегулировано. Минфин и Центральный банк России в текущих условиях пересмотрели свой подход к криптовалютам и пришли к выводу о необходимости использования криптовалюты при трансграничных расчетах.

Банк России активно продвигает использование цифрового рубля при осуществлении трансграничных расчетов [4]. Платформу для цифрового рубля создал ЦБ РФ в декабре 2021 г. – он будет и ее оператором. Через платформу регулятор будет осуществлять эмиссию цифрового рубля, открывать кошельки клиентам (у каждого их будет два – для онлайн- и офлайн-расчетов) и банкам. Граждане и компании останутся клиентами банков, а последние станут посредниками: они будут открывать кошельки по запросу клиентов и проводить платежи через платформу ЦБ. Цифровой рубль будет доступен из мобильного приложения любого банка. Для офлайн-расчетов регулятор запустит второй цифровой кошелек – на мобильном устройстве.

В первом пилотном проекте приняли участие 12 банков, а клиентское тестирование цифрового рубля запланировано на апрель 2023 г. На этот шаг регулятора подтолкнули западные санкции. Также ожидается запуск пилота использования цифровых рублей в смарт-контрактах – автоматизированного протокола, который позволяет проводить сделки и контролирует их исполнение. Их преимуществом для крупного бизнеса станет упрощение сопровождения сложных структурированных сделок, в том числе тех, где происходит контроль за распределением средств.

Построение единой платежной инфраструктуры. В России создана группа по разработке новых механизмов валютного регулирования, которая призвана сформировать план создания инфраструктуры международных расчетов с торговыми партнерами из недружественных (только в рублях) и дружественных государств (в рублях или валютах этих стран).

Возможные варианты функционирования единой платежной инфраструктуры:

- расширение присутствия СПФС в дружественных странах;
- использование уже созданной инфраструктуры, например, китайской системы CIPS;
- работа над совместными инновационными проектами.

Создание диверсифицированной валютной структуры международных расчетов, к которой стремится Россия, ограничит угрозы для национальной экономики. Важна и организация трансмиссионного механизма, сопровождающего этот процесс. Если с ростом чистого экспорта будет возрастать предложение национальной валюты, то обесценение рубля и ускорение инфляции на отечественном рынке неизбежны.

Интересным представляется проект разработки регионального стейблкоина. Речь идет о создании и внедрении инновационного механизма реализации региональных расчетов на основе цифровых решений таких, как использование стейблкоина. Данный инструмент является достижением индустрии финансовых технологий, призванным ускорить реализацию платежных отношений, обеспечить экономический рост [5].

Стейблкоин – это цифровой актив, который предусматривает особые стабилизирующие механизмы, позволяющие снизить волатильность данного платежного инструмента. Такими механизмами могут выступать:

1. «привязка» стейблкоинов к базовому активу (например, к национальной фиатной валюте, к товарам, к другим видам цифровых активов);

2. алгоритмическая стабилизация через применение специальных протоколов, которые при изменении спроса/предложения обеспечивают поддержание их стоимости.

В целях детального анализа вариантов развития российской платежной системы в условиях геополитических санкций представим SWOT-анализ.

Проанализируем с позиции сильных, слабых сторон, а также возможностей и угроз легализацию внешнеторговых расчетов с использованием криптовалют (табл. 1).

Представим сильные, слабые стороны, а также возможности и угрозы разрешения для небанковских кредитных организаций открывать счета в иностранных банках для реализации международных расчетов российскими компаниями (табл. 2).

Таблица 1

SWOT-анализ легализации внешнеторговых расчетов с использованием криптовалют

Преимущества	Недостатки
• более низкие издержки проведения трансграничных расчетов по сравнению с традиционной моделью платежей через разветвленную систему корреспондентских счетов; • быстрая скорость обработки и хранение информации о сделках в блокчейне; • поддержка экспорториентированных отраслей, попавших под антироссийские санкции; • соответствие целям курса на дедолларизацию экономики.	• отсутствие скоординированного глобального подхода к регулированию криптовалют, а, следовательно, риск регулятивного арбитража; • фрагментация рынка криптовалют (от открытого запрета (Алжир, Боливия, Египет, Индия, Индонезия, Китай и др.) на их использование в качестве средства платежа до официального статуса национальной валюты (Эль Сальвадор с сентября 2021 года) • основные торговые партнёры России из числа дружественных стран запрещают криптовалюты • наличие противоречий между соответствующими ведомствами внутри России по вопросам регулирования криптовалют (главным образом, между ЦБ и Минфином); • дополнительные издержки, связанные с хеджированием ценовой волатильности.
Возможности	Угрозы
• развитие новых сегментов финансового рынка, в том числе рынка криптодеривативов; • стимулы для выхода на рынок финтех-стартапов в сфере P2P и цифровых платежей, что позволит в будущем осуществить импортозамещение технологий; • выход криптобирж и криптообменников из «серой» зоны, перспективы формирования риск-ориентированной системы мониторинга и регулирования их деятельности.	• ужесточение санкций и требований в области ПОД/ФТ и комплаенс-контроля; • возможные призывы или требования полной заморозки (вплоть до изъятия) средств российских юридических лиц с криптокошельков; • дальнейшая дезинтермедиация традиционных финансовых посредников; • снижение финансовой устойчивости крупных экспорториентированных компаний в случае реализации ценовых или операционных рисков, в том числе киберрисков, что может обусловить трансмиссию рисков нефинансовых компаний на финансовую систему через снижение кредитоспособности основных корпоративных заёмщиков.

Источник: составлено автором.

Таблица 2

SWOT-анализ разрешения для небанковских кредитных организаций открывать счета в иностранных банках для реализации международных расчетов российскими компаниями

Преимущества	Недостатки
• децентрализация финансовых услуг и содействие конкуренции на российском финансовом рынке; • сохранение доступа к валютной ликвидности на фоне антироссийских санкций в отношении российских коммерческих банков; • поддержка национальных экспортеров и импортеров	• отсутствие скоординированного глобального подхода к регулированию деятельности небанковских кредитных организаций, что провоцирует риск регулятивного арбитража (в частности, исследуются в рамках основных направлений работы Совета Финансовой Стабильности); • необходимость пересмотра текущей системы регулирования, которая запрещает небанковским кредитным организациям открывать счета в иностранных банках.
Возможности	Угрозы
• формирование риск-ориентированной системы регулирования NBFI, в том числе: - о введение специфических требований к достаточности капитала; - о система оценки процедур предупреждения и снижения риска внезапного оттока средств клиентов ('run risk'); - о инструменты макропруденциальной политики для ограничения системных рисков (например, буферы капитала); • создание предпосылок отхода от преимущественного банковского финансирования и расширение возможностей для бизнеса по привлечению капитала и управлению ликвидностью.	• ужесточение санкций и их распространение на небанковские кредитные организации, что может обусловить ухудшение финансового положения их клиентов; • дальнейшая дезинтермедиация коммерческих банков и снижение их роли, отток клиентов, который может привести к возникновению проблем с фондированием банковской деятельности – источнику системных рисков банковского сектора; • отсутствие наработанной практики пруденциального регулирования небанковских кредитных организаций грозит снижением общего качества системы регулирования в России.

Источник: составлено автором.

Таблица 3

SWOT-анализ расширения трансграничных систем передачи финансовых сообщений для реализации международных расчетов и платежей

Преимущества	Недостатки
• смягчение негативных последствий отключения ряда крупных российских банков от SWIFT; • контроль и обеспечение функционирования СПФС со стороны Банка России как мегарегулятора финансового рынка; • с СПФС работают не только финансовые институты, но и национальные платежные системы (в Китае и Иране подключились платежные системы этих стран: CIPS и SEPAM соответственно)	• ограниченный интерес к российской финансовой инфраструктуре со стороны зарубежных контрагентов; • отсутствие достаточно серьезных каналов взаимодействия с зарубежными организациями, по причине чего пользователям доступны не все сервисы; • уступает SWIFT с точки зрения технологичности и функционалу
Возможности	Угрозы
• развитие общей финансовой инфраструктуры на пространстве ЕАЭС, что усилит тенденции к формированию единого финансового рынка и укрепит интеграцию на евразийском пространстве; • расширение функционирования СПФС на трансграничные платежи в перспективе повысит привлекательность использования рубля во внешне-торговых операциях	• недостаточный учёт возможных операционных шоков (в том числе технологических и киберрисков) в рамках текущей системы управления рисками; • снижение эффективности и увеличение стоимости трансграничных расчетов; • ограниченный опыт применения СПФС в международных расчетах грозит возникновением системных рисков, например, в случае резкого увеличения количества передаваемых сообщений.

Источник: составлено автором.

Представим SWOT-анализ расширения трансграничных систем передачи финансовых сообщений для реализации международных расчетов и платежей (табл. 3).

Таким образом, на современном этапе государство в лице Министерства финансов РФ и Банка России, совместно с бизнес-сообществом, изучаются альтернативные способы проведения трансграничных расчетов. Описанные выше варианты, с одной стороны, имеют потенциал к поддержке экспортно-импортных операций, стимулированию конкуренции на рынке финансовых услуг и даже продвижению отечественных решений в области финтеха. Однако, с другой стороны, отсутствие таких вариантов до настоящего времени отражало недостаточный учёт сопряженных с их реализацией рисков в системе регулирования как на глобальном, так и на национальном уровне. Очевидно, что

использование криптовалют и деятельность небанковских финансовых институтов – вопросы, которые в силу своей актуальности потребуют скорейшего разрешения в будущем и выработки чёткой позиции со стороны регуляторов. В этом плане антироссийские санкции могут сыграть роль катализатора инноваций в финансовом регулировании.

Итак, драйвером стремительного развития платежной индустрии Российской Федерации являются геополитические санкции, обусловившие трансформацию как внешнего, так и внутреннего периметров реализации расчетных отношений. Ключевым фактором развития эффективной национальной системы платежей является обеспечение ее технологического суверенитета, поиск надежных партнеров и инструментов урегулирования денежных требований и обязательств, в том числе альтернативного характера.

Библиографический список

1. Hufbauer G., Schott J., Elliott K.A. Economic sanctions reconsidered: History and current policy. Washington, 1990. P. 2.
2. Smeets M. Can economic sanctions be effective? // WTO working paper ERSD. 2018. № 3. P. 7.
3. База данных Гарант. Антисанкционные меры 2022(специальные экономические меры и меры, направленные на поддержку бизнеса и граждан). URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/57750630/paragraph/2136:0> (дата обращения: 03.10.2022).
4. Банк России. Стратегия развития национальной платежной системы на 2021-2023 гг.
5. Перцева С.Ю., Срибный А. Достижения индустрии финтеха как фактор экономического роста // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 8-2. С. 273-284.

УДК 331.52:332.1

Е. В. Репринцева

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: elena.reprin@yandex.ru

Ю. В. Желудева

Курская государственная сельскохозяйственная академия, Курск,
e-mail: kursknich@gmail.com

А. Ю. Быстрицкая

Курский государственный университет, Курск, e-mail: anet46bystr@mail.ru

О. В. Власова

Курский государственный медицинский университет, Курск
e-mail: olgavlasova82@mail.ru

ПРОБЛЕМА СНИЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Ключевые слова: ЦФО, АПК, сельское хозяйство, численность сельского населения, доля сельского населения, миграция, урбанизация.

Устойчивой тенденцией последних десятилетий является сохраняющееся сокращение численности сельского населения и сокращение его доли в общей структуре до одной четверти, хотя в 20-м столетии порядка половины населения России проживало за пределами городов. К числу основных причин, вызвавших отток населения из сельской местности, относится урбанизация – повышение роли городов в развитии общества, формирование в них более благоприятной социально-экономической среды в сравнении с селами. И если прежде такой разрыв был менее ощутимым, то сегодня общий уровень развития городов и сел в России дифференцирован существенно, что лишь способствует росту темпов оттока населения, поскольку жизнь в городской среде является более комфортной. В ходе работы была проведена оценка изменения численности и доли сельского населения в РФ, федеральных округах и регионах ЦФО, выявлены сформировавшиеся тенденции и их причины на основе анализа данных за период 2016-2021 гг. Установлено, что проживающее в сельской местности РФ население сохраняет тенденцию к своему сокращению: если в 2016 году в стране насчитывалось порядка 37,9 млн чел. селян, что равно почти 26% от общей численности населения страны, то в 2021 году количество проживающих в сельской местности людей сократилось на миллион, а их доля составила 25,3%. Оценка данных между федеральными округами и внутри ЦФО показала сохранение существенной дифференциации в соотношении городского и сельского населения, что обусловлено географическими особенностями и экономической специализацией. В ЦФО к числу регионов с самым высоким значением показателя относятся все регионы ЦЧР, которые имеют выраженную аграрную специализацию.

Е. V. Reprintseva

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: elena.reprin@yandex.ru

Yu. V. Zheludeva

Kursk state agricultural academy, Kursk, e-mail: kursknich@gmail.com

А. Yu. Bystrytskaya

Kursk State University, Kursk, e-mail: anet46bystr@mail.ru

О. V. Vlasova

Kursk State Medical University, Kursk, e-mail: olgavlasova82@mail.ru

THE PROBLEM OF REDUCING THE LABOR POTENTIAL OF RURAL AREAS

Keywords: Central Federal District, AIC, agriculture, rural population, share of rural population, migration, urbanization.

A steady trend of recent decades is the continued decline in the rural population and the reduction of its share in the total structure to one quarter, although in the 20th century about half of the population of Russia lived outside the cities. Among the main reasons that caused the outflow of the population from rural areas is urbanization – an increase in the role of cities in the development of society, the formation of a more favorable socio-economic environment in them in comparison with villages. And if before such a gap was less noticeable, today the general level of development of cities and villages in Russia is differentiated significantly, which only contributes to an increase in the outflow of the population, since life in an urban environment is more comfortable. In the course of the work, an assessment was made of the change in the number and share of the rural population in the Russian Federation, federal districts and regions of the Central Federal District, the emerging trends and their causes were identified based on the analysis of data for the period 2016-2021. It has been established that the population living in rural areas of the Russian Federation continues to decline: if in 2016 there were about 37.9 million people in the country, villagers, which is equal to almost 26% of the total population of the country, in 2021 the number of people living in rural areas decreased by a million, and their share was 25.3%. An assessment of the data between the federal districts and within the Central Federal District showed that there is a significant differentiation in the ratio of the urban and rural population, which is due to geographical features and economic specialization. In the Central Federal District, the regions with the highest value of the indicator include all regions of the Central Chernobyl Region, which have a pronounced agricultural specialization.

Введение

Несмотря на начатые в середине прошлого столетия в России процессы урбанизации, сопровождающиеся активным ростом и расширением городов и одновременным упадком села, которое прежде играло первостепенную роль ввиду исторически аграрного типа экономики страны, сегодня как и прежде весомая часть населения проживает в сельской местности [1]. Однако устойчивой тенденцией последних десятилетий остается сохраняющееся сокращение численности сельского населения и сокращение его доли в общей структуре до одной четверти, хотя в 20-м столетии порядка половины населения России проживало за пределами городов [2].

К числу основных причин, вызвавших отток населения из сельской местности, относится урбанизация – повышение роли городов в развитии общества, формирование в них более благоприятной социально-экономической среды в сравнении с селами. И если прежде такой разрыв был менее ощутимым, то сегодня общий уровень развития городов и сел в России дифференцирован существенно, что лишь способствует росту темпов оттока населения, поскольку жизнь в городской среде является более комфортной, как с точки зрения получения социальных услуг (здравоохранение, образование), так и с позиции возможностей профессионального и карьерного роста [3, 4].

Говоря о социальных благах, текущие реформы в отрасли образования и здравоохранения, в совокупности с ограниченностью бюджетного финансирования, привели к устареванию имеющейся инфраструктуры и оттоку кадров из-за неблагоприятных

условий труда и уровня заработной платы [5]. В части возможностей профессиональной реализации населения, проживающего в сельской местности, также необходимо выделить свои особенности: сельская местность традиционно характеризуется аграрной спецификой, поэтому выбор специальностей сильно ограничен и как правило связан с агропромышленным комплексом страны [6, 7]. Однако возможности развития сельского хозяйства в регионах страны во многом зависят от природно-климатических условий, в связи с чем отмечается существенная территориальная дифференциация в уровне развития сельской местности, и соответственно, численности сельского населения [8, 9].

Поддержка развития сельской местности регионов России и минимизация процессов оттока населения в города сегодня входит в число приоритетных социально-экономических задач в рамках обеспечения долгосрочного развития страны, а также реализации стратегии импортозамещения в продовольственном секторе [10]. Однако сегодня, как и прежде, не удалось добиться существенных результатов и переломить тенденции прошлых лет, чем и обусловлена актуальность исследования.

Цель исследования – оценить изменение численности и доли сельского населения в РФ, федеральных округах и регионах ЦФО, выявить сформировавшиеся тенденции и их причины.

Материалы и методы исследования

В ходе работы были использованы статистические данные сборника «Демографический ежегодник России» за 2021 год

о численности и доле сельского населения по уровням: в целом по России, в разрезе федеральных округов и в регионах ЦФО в период 2016-2021 гг. [11]. В рамках исследования проводится последовательная оценка по уровням – от общероссийских тенденций до ситуации внутри ЦФО как наиболее социально-экономически значимого макро-региона страны. Сопоставление данных в исследуемом периоде позволяет оценить произошедшие за последние годы изменения в миграционных процессах в сельской местности под влиянием социально-экономических и кризисных явлений. В работе были использованы обобщение и интеллектуальный анализ данных, статистические методы анализа [12, 13].

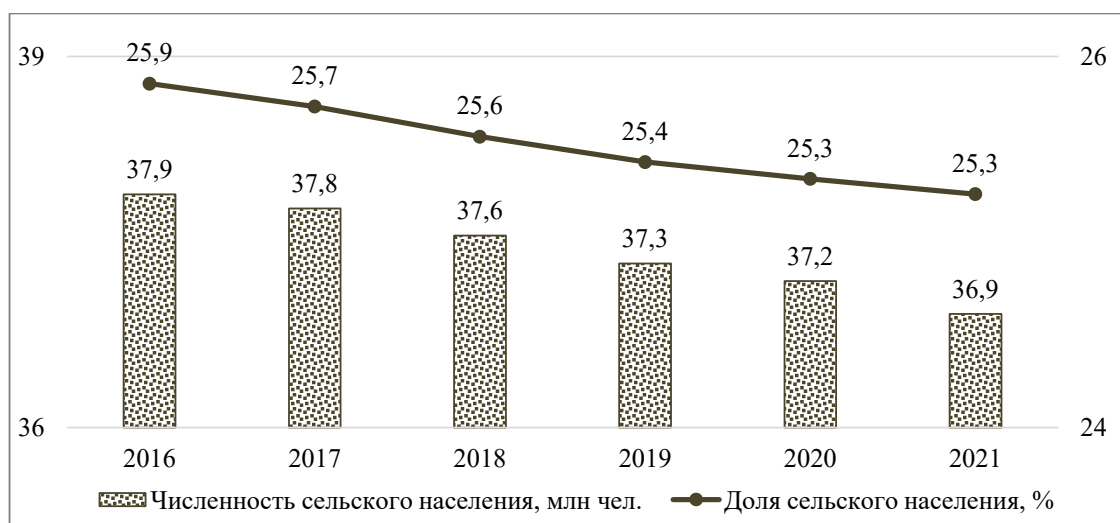
Результаты исследования и их обсуждение

Общая численность сельского населения в стране в исследуемом периоде сохраняет устойчивую тенденцию к снижению: если в 2016 году в сельской местности проживало 37,9 млн чел., а уже к 2019 году снизилась на 1,6% и составила 37,3 млн чел. В последние 2 года тенденция к снижению численности сельского населения усилилась, в результате чего в 2021 году показатель снизился до 36,9 млн чел., что ниже уровня базисного периода на 2,6%. В относительном выражении доля сельского населения в общей структуре в рассматриваемом периоде составляет более четверти, однако сохраняет тенденцию к снижению. Если в 2016 году доля сельского населения была

равна 25,9%, а уже к 2019 году снизилась до 25,4%, а в последние 2 года находится на уровне 25,3% (рисунок).

В разрезе федеральных округов отмечается существенная дифференциация численности сельского населения, что связано с различием по площади и общей численности населения. При этом обобщенной тенденцией для всех федеральных округов является сокращение численности сельского населения, в наибольшей степени – в СЗФО (-4,6%) и ПФО (-4,5%). В свою очередь в наименьшей степени сократилась численность сельского населения в СКФО (-0,1%) и ЮФО (-1,2%). В абсолютном выражении наибольшее сокращение за исследуемый период отмечается в ПФО (377 тыс. чел.) и ЦФО (144 тыс. чел.). При этом лидером по численности сельского населения является ПФО – более 8 млн чел., вторую позицию занимает ЦФО – 6,9 млн чел., а замыкает тройку лидеров ЮФО – 6,1 млн чел. В СКФО и СФО к 2021 году численность сельского населения снизилась до менее чем 5 млн чел., а в СЗФО, ДФО и УФО – варьирует в пределах 2,1-2,3 млн чел. (таблица 1).

В относительном выражении доля сельского населения также существенно дифференцирована по федеральным округам и имеет тенденцию к снижению во всех без исключения федеральных округах. При этом лидером по доле сельского населения является СКФО, где практически половина населения проживает в сельской местности, хотя и отмечается снижение показателя на 1,3%.

Динамика численности и доли сельского населения в России в 2016-2021 гг.

Таблица 1

Динамика численности сельского населения
в разрезе федеральных округов РФ в 2016-2021 гг.

Округ	Значение, тыс. чел.						Изменение	
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	тыс. чел.	%
ПФО	8431	8373	8303	8213	8145	8054	-377	-4,5
ЦФО	7048	7020	6998	6982	6980	6904	-144	-2,0
ЮФО	6178	6176	6157	6138	6128	6104	-74	-1,2
СКФО	4946	4972	4930	4920	4938	4940	-6	-0,1
СФО	4493	4474	4447	4413	4404	4372	-121	-2,7
УФО	2329	2317	2299	2280	2272	2254	-75	-3,2
ДФО	2266	2253	2238	2219	2211	2197	-69	-3,0
СЗФО	2196	2187	2181	2162	2108	2094	-102	-4,6

Таблица 2

Динамика доли сельского населения в разрезе федеральных округов РФ в 2016-2021 гг.

Округ	Значение, %						Абс. изменение
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	
СКФО	50,9	50,9	50,2	49,9	49,7	49,6	-1,3
ЮФО	37,7	37,6	37,4	37,3	37,2	37,0	-0,7
ПФО	28,4	28,3	28,1	27,9	27,8	27,7	-0,7
ДФО	27,4	27,3	27,2	27,1	27,1	27,0	-0,4
СФО	26,0	25,9	25,8	25,7	25,7	25,7	-0,3
УФО	18,9	18,8	18,6	18,5	18,4	18,3	-0,6
ЦФО	18,0	17,9	17,8	17,7	17,7	17,6	-0,4
СЗФО	15,9	15,7	15,6	15,5	15,1	15,0	-0,8

Вторую позицию занимает ЮФО, в котором на проживающее в сельской местности население приходится более 37% от общей численности. В ДФО и ПФО в 2021 году удельный вес сельского населения к 2021 году снизился до 27-28%, а в СФО – до 25,7%. В оставшихся федеральных округах (УФО, ЦФО и СЗФО) доля населения, проживающего в сельской местности, составляет менее 18%. При этом сформовавшийся существенный разброс доли населения, проживающего в сельской местности, обусловлен различием природно-климатических условий федеральных округов и их специализацией. Лидирующая позиция регионов СКФО обусловлена общим низким уровнем социально-экономического развития округа, в результате чего сельское хозяйство остается преобладающим видом деятельности, а сельское население составляет половину от общей численности (таблица 2).

В результате, удельный вес сельского населения в ЦФО является одним из самых низких в сравнении с прочими федеральными округами, однако по абсолютному значению округ занимает вторую позицию, уступая лишь ПФО, который также характеризуется аграрной специализацией. При этом относительно невысокий удельный вес сельского населения в ЦФО обусловлен крайне высоким общим уровнем социально-экономического развития, что сопровождается активным ростом и расширением городов.

При этом в разрезе регионов ЦФО также отмечается тенденция к существенной дифференциации численности сельского населения, что связано с различием регионов по размеру и численности проживающего населения. Лидирующую позицию по численности проживающего в сельской местности населения занимает Московская область, где также отмечается и динамика к росту по-

казателя с 1,35 до 1,41 млн чел., что соответствует приросту на уровне 4,8%. Вторая позиция принадлежит Воронежской области, где показатель вдвое ниже, чем в регионе-лидере, и снизился за исследуемый период с 766 до 739 тыс. чел. Замыкает тройку лидеров Белгородская область, в которой численность населения, проживающего в сельской местности, превышает пол миллиона, хотя и снизилась за 6 лет на 2% до 500 тыс. чел. Еще в 6-ти субъектах ЦФО (в том числе регионах ЦЧР) к 2021 году численность сельского населения снизилась не более чем на 8,4% и варьирует в пределах 300-400 тыс. чел. В других 6-ти регионах ЦФО к концу исследуемого периода численность сельского населения составила 200-300 тыс. чел. и также сохраняет тенденцию к снижению. В свою очередь только в 3-х субъектах ЦФО численность сельского населения в 2021 году составляла менее 200 тыс. чел., при этом среди них лишь только Москва характеризуется положительной динамикой – ростом числа сельского населения на 31,8% за 6 лет. В результате сегодня Москва является единственным регионом ЦФО с положительной динамикой роста численности сельского населения. При этом, учитывая

тот факт, что Москва является крупнейшей агломерацией, наличие в самом городе населения, имеющего статус сельского, вызывает ряд вопросов. Официальные источники говорят о том, что в Москве все сельское население расположено преимущественно на территориях Новомосковского и Троицкого округов (таблица 3).

Оценка доли сельского населения в разрезе регионов ЦФО показала наличие существенной дифференциации, однако ситуация является относительно стабильной, а изменение показателя к 2021 году не превышает даже 2%. В результате регионом-лидером по доле сельского населения является Тамбовская область, где в 2021 году порядка 38,5% населения проживало в сельской местности. Высокое значение показателя в данном регионе во многом обусловлено его сельскохозяйственной специализацией и активном участии в агропроизводстве страны. Вторую позицию занимает Липецкая область, а третью – Орловская область, где доля сельского населения составляет 35,4% и 33,2% соответственно. Замыкают шестерку лидеров Белгородская, Воронежская и курская области, в которых доля сельского населения превышает 30%.

Таблица 3

Динамика численности сельского населения в разрезе ЦФО в 2016-2021 гг.

Регион ЦФО	Значение, тыс. чел.						Изменение	
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	тыс. чел.	%
Московская область	1347	1360	1380	1408	1433	1412	65,0	4,8
Воронежская область	766	763	757	749	745	739	-27,0	-3,5
Белгородская область	510	508	505	504	504	500	-10,0	-2,0
Липецкая область	413	414	410	406	403	399	-14,0	-3,4
Тамбовская область	418	411	404	395	389	383	-35,0	-8,4
Тульская область	381	378	376	372	369	366	-15,0	-3,9
Брянская область	369	365	360	355	353	350	-19,0	-5,1
Курская область	366	363	358	352	348	344	-22,0	-6,0
Рязанская область	323	319	316	310	308	305	-18,0	-5,6
Тверская область	321	316	311	305	300	296	-25,0	-7,8
Владимирская область	308	305	301	297	295	293	-15,0	-4,9
Смоленская область	269	266	267	265	264	258	-11,0	-4,1
Калужская область	241	243	243	242	242	242	1,0	0,4
Орловская область	254	251	248	246	244	241	-13,0	-5,1
Ярославская область	233	233	231	232	231	229	-4,0	-1,7
г. Москва	151	152	164	183	198	199	48,0	31,8
Ивановская область	193	191	188	185	182	179	-14,0	-7,3
Костромская область	185	182	179	176	172	169	-16,0	-8,6

Таблица 4

Динамика доли сельского населения в разрезе ЦФО в 2016-2021 гг.

Регион ЦФО	Значение, %						Абс. изм, %
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	
Тамбовская область	39,8	39,5	39,1	38,9	38,6	38,5	-1,3
Липецкая область	35,7	35,8	35,7	35,5	35,4	35,4	-0,4
Орловская область	33,4	33,2	33,2	33,2	33,2	33,2	-0,2
Белгородская область	32,9	32,7	32,6	32,6	32,5	32,4	-0,5
Воронежская область	32,8	32,7	32,4	32,2	32,1	32,0	-0,8
Курская область	32,7	32,3	32,1	31,8	31,5	31,4	-1,3
Брянская область	30,1	29,9	29,7	29,6	29,6	29,6	-0,5
Смоленская область	28,1	27,9	28,1	28,1	28,2	28,0	-
Рязанская область	28,6	28,3	28,2	27,8	27,8	27,8	-0,8
Костромская область	28,4	28,1	27,8	27,6	27,2	26,9	-1,5
Тульская область	25,3	25,2	25,2	25,2	25,2	25,3	-
Калужская область	23,9	24,0	24,0	24,0	24,1	24,2	0,3
Тверская область	24,6	24,4	24,2	24,0	23,8	23,8	-0,8
Владимирская область	22,0	21,9	21,8	21,7	21,7	21,8	-0,2
Ярославская область	18,3	18,3	18,2	18,4	18,4	18,5	0,1
Московская область	18,4	18,3	18,4	18,5	18,6	18,3	-0,1
Ивановская область	18,7	18,7	18,5	18,4	18,3	18,1	-0,6
г. Москва	1,2	1,2	1,3	1,5	1,6	1,6	0,3

Стоит отметить, что в ТОП-6 регионов-лидеров по доле сельского населения входят все регионы Центрально-Черноземного экономического района (ЦЧР), которые обладают наиболее высоким аграрным потенциалом, в связи с чем сельская местность достаточно развита наряду с городами. Еще в 8-ми субъектах ЦФО к концу исследуемого периода доля сельского населения варьировала в пределах 20-30%, причем из них только в 5-ти показатель составляет более 25%. Наименьшее значение доли сельского населения, кроме Москвы, где показатель менее 2%, отмечается в 3-х субъектах ЦФО – Ивановской, Московской и Ярославской областях, в которых доля сельского населения составила чуть более 18% (таблица 4).

Говоря о тенденциях изменения удельного веса населения, проживающего в сельской местности, стоит отметить, что в подавляющем большинстве регионов (в 13-ти из 18-ти) за 6 лет произошло снижение показателя, хоть и незначительное. В наибольшей степени снизилась доля сельского населения в Костромской и Тамбовской областях, а в наименьшей – в Московской области. Положительной динамикой или же стабильностью

характеризуются только 5 регионов, среди которых наибольший прирост составил лишь 0,3% в Москве и Калужской области.

Заключение

Население России, проживающее в сельской местности, сегодня, как и прежде, сохраняет тенденцию к своему сокращению. Если в 2016 году в стране насчитывалось порядка 37,9 млн чел. селян, что равно почти 26% от общей численности населения страны, то в 2021 году количество проживающих в сельской местности людей сократилось на миллион, а их доля составила 25,3%. Оценка данных между федеральными округами показала сохранение существенной дифференциации в соотношении городского и сельского населения, что обусловлено географическими особенностями и экономической специализацией. Так, наибольшая численность проживающей в сельской местности населения отмечена в ПФО и ЦФО, что связано с их большой общей площадью. В относительном выражении лидером по доле сельского населения является СКФО и входящие в его состав регионы, где в сельской местности на конец

исследуемого периода проживало практически половина от общей численности населения. Это связано с общим относительно низким уровнем социально-экономического развития данного округа, в связи с чем экономика его регионов продолжает сохранять аграрный характер. В свою очередь самая невысокая доля сельского населения отмечена в СЗФО и ЦФО (менее 18%), которые характеризуются наивысшим уровнем социально-экономического развития. Внутри регионов ЦФО также выявлено различие по численности доле населения, прожива-

ющего в сельской местности, что связано с теми же причинами. При это выявлена тенденция, что внутри ЦФО к числу регионов с самым высоким значением показателя относятся все регионы ЦЧР, которые имеют выраженную аграрную специализацию. Это позволяет сделать вывод о том, что сегодня степень участия региона в АПК является одним из факторов, поддерживающих численность и долю населения в сельской местности на более высоком уровне, в то время как в регионах с иной специализацией отток людей из села является более динамичным.

Библиографический список

1. Агабеков А.И., Махненко А.Я. Оценка последствий урбанизации для национальной экономики РФ // Евразийский союз ученых. 2018. № 6 (51). С. 51-55.
2. Бантикова О.И., Туктамышева Л.М. Оценка состояния естественного движения населения в регионах РФ // Вестник НГИЭИ. 2021. № 3 (118). С. 125-137.
3. Будажданаева М.Ц. Типология сельских территорий Российской Федерации // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 2. С. 66-76.
4. Фомин О.С., Михилев А.В. Методические подходы к оценке социально-трудовых отношений на селе // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. № 6. С. 22-25.
5. Гуляева Т.И., Такмакова Е.В. Дифференциация между доходами сельского и городского населения в России // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 4. С. 77-81.
6. Красинец Е.С., Шевцова Т.В. О тенденциях и проблемах социально-демографического развития сельских территорий России // Евразийское Научное Объединение. 2021. № 7-2 (77). С. 92-94.
7. Пронская О.Н., Фомин О.С. Оценка современного состояния воспроизводства трудовых ресурсов в сельскохозяйственных предприятиях Курской области // Экономика и предпринимательство. 2012. № 2 (25). С. 105-111.
8. Дитц Н.Ф. Проблема развития малых сел в современных условиях: региональный аспект // Экономика и предпринимательство. 2019. № 2 (103). С. 432-435.
9. Власова О.В., Пронская О.Н., Быстрицкая А.Ю., Башкатова В.Я., Зюкин Д.А. Трудовые ресурсы как фактор развития региональной экономики // Экономические науки. 2019. № 173. С. 51-57.
10. Варганова М.Л., Безвербный В.А. Повышение уровня и качества жизни населения – главная задача устойчивого развития сельских территорий // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 3. С. 1925-1938.
11. Росстат. Демографический ежегодник России 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/dem21.pdf> (дата обращения: 25.09.2022).
12. Беляев С.А., Бушина Н.С., Власова О.В., Головин Ал.А. и др. Практические аспекты применения регрессионного метода в исследовании социально-экономических процессов: монография. Курск: Деловая полиграфия, 2021. 166 с.
13. Беляев С.А., Бушина Н.С., Быстрицкая А.Ю., Власова О.В. и др. Методы статистики и возможности их применения в социально-экономических исследованиях: монография. Курск: Деловая полиграфия, 2021. 168 с.

УДК 330.15

Э. Ц. Садыкова

Байкальский институт природопользования СО РАН, Улан-Удэ,
e-mail: ersadykova@binm.ru

Н. Б. Лубсанова

Байкальский институт природопользования СО РАН, Улан-Удэ,
e-mail: nlub@binm.ru

А. В. Бильгаев

Институт географических наук и исследований природных ресурсов
Китайской академии наук, Пекин;
Байкальский институт природопользования СО РАН, Улан-Удэ,
e-mail: bilgaev@igsnr.ac.cn

УСТОЙЧИВОСТЬ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА: СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ

Ключевые слова: Байкальский регион, озеро Байкал, устойчивое развитие, прогнозирование, нейронная сеть.

Переход к устойчивому развитию Байкальского региона неотъемлемо связан с экологическим состоянием в будущем, поэтому возникает задача прогнозирования социо-эколого-экономического развития региона с учетом природоохранных факторов. Методологический подход к оценке перспектив устойчивого развития Байкальского региона, применяемый нами в исследовании, основан на определении факторов, влияющих на уровень развития экономики, с использованием моделей множественной регрессии. Приведены результаты прогнозирования основных индикаторов экологического и социально-экономического развития Байкальского региона на основе нейронных сетей. Показано, что искусственные нейронные сети могут использоваться для исследования проблем устойчивого развития территорий и принятия решений по перспективному стратегическому развитию экономики регионов, разработке и обоснованию программных мероприятий по экологизации экономики.

E. Ts. Sadykova

Baikal Institute of Nature Management SB RAS, Ulan-Ude, e-mail: ersadykova@binm.ru

N. B. Lubsanova

Baikal Institute of Nature Management SB RAS, Ulan-Ude, e-mail: nlub@binm.ru

A. V. Bilgaev

Institute of Geographical Sciences and Natural Resources Research, Chinese Academy
of Sciences, Beijing
Baikal Institute of Nature Management SB RAS, Ulan-Ude, e-mail: bilgaev@igsnr.ac.cn

THE SUSTAINABILITY OF SOCIO-ECOLOGICAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE BAIKAL REGION: STATUS AND FORECAST

Keywords: Baikal region, Lake Baikal, sustainable development, forecasting, neural network.

The transition to the sustainable development of the Baikal region is inseparably connected with its environmental state in the future. Therefore, considering environmental factors, the problem of forecasting the region's environmental and socio-economic development arises, considering environmental factors. In the article, the methodological approach to assessing the prospects for sustainable development of the Baikal region is based on determining the factors affecting the level of economic development using multiple regression models. The results of forecasting the main indicators of environmental and socio-economic development of the Baikal region based on neural networks are presented. The article showed that artificial neural networks can be used for the information needs of studying the sustainable development of territories problems, which is the support in making strategic development decisions of the regional economy, developing, and justifying program measures for the economy greening.

Введение

Растущее осознание человечеством глобальных вызовов, связанных с усиливающейся несбалансированностью экономических, социальных и экологических трендов [1], привело к формированию концепции устойчивого развития [2], сочетающей рациональное использование природных ресурсов, рост экономических и социальных показателей с сохранением благоприятных условий для жизни населения; обеспечение сохранности биологического разнообразия [3]. В 2012–2015 гг. переход к устойчивому развитию окончательно определился как главное направление развития человечества в XXI в., а все документы ООН, связанные с концепцией устойчивости, получили поддержку всех стран мира [4].

Переход к устойчивому развитию Байкальского региона определяется, прежде всего, улучшением экологического состояния природной среды, экологизацией социально-экономического развития. Целью данной статьи является разработка методологического подхода к прогнозированию социо-эколого-экономического развития с учетом природоохранных факторов, основанных на показателях природоемкости: экологоемкости и эко-интенсивности. В качестве метода прогнозирования были использованы нейросетевые модели, в которых по сравнению со статистическими методами не используются усредненные значения.

Результаты прогнозирования необходимы для обоснования целей и задач дальнейшего развития экономики Байкальского региона, разработки и обоснования программных мероприятий при переходе к устойчивому развитию.

Материалы и методы исследования

Статистические методы

В данном исследовании приняты целевые индикаторы, показывающие взаимосвязь между различными составляющими экономики и окружающей среды, и позволяющие получить количественную характеристику влияния экологических, экономических и социальных параметров на развитие Байкальского региона. В качестве целевых индикаторов социально-экономического развития определены следующие показатели: ВРП на душу населения; инвестиции в основной капитал, в % к ВРП; инвестиции в основной капитал на душу населения; уровень безработицы, в %; среднедушевые дохо-

ды населения. К индикаторам экологической напряженности отнесены показатели природоемкости – эко-интенсивность производства по видам загрязнений (объемы загрязнений, производимые всеми видами производственно-хозяйственной деятельности региона за год к объему ВРП) и экологоемкость (экологическая нагрузка, приходящаяся на одного человека по типу загрязнения).

Для определения и оценки основных факторов, влияющих на социально-экономическое и экологическое развитие, были построены модели уравнений множественной регрессии следующего вида:

$$\bar{Y}_x = a_0 + a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3. \quad (1)$$

Проведенный статистический анализ целевых индикаторов с использованием программы Statistica 8.0 позволил выявить основные факторы, влияющие на динамику эколого-социо-экономического развития Байкальского региона.

В целом по Республике Бурятия на основные целевые индикаторы наибольшее влияние оказали 4 фактора:

1. эко-интенсивность по воздуху, т/руб.;
2. производство промышленной продукции на душу населения, руб./чел.;
3. доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %;
4. доля занятого населения в экономике в общей численности населения, %.

По Иркутской области – 6 факторов:

1. производство промышленной продукции на душу населения, руб./чел.;
2. доля занятого населения в экономике в общей численности населения, %;
3. индексы промышленного производства (в % к предыдущему году);
4. сброс загрязненных сточных вод, куб. м;
5. выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников, т;
6. образование отходов производства и потребления, т.

По Забайкальскому краю – 4 фактора:

1. доля занятого населения в экономике в общей численности населения, %;
2. индексы промышленного производства (в % к предыдущему году);
3. производство промышленной продукции на душу населения, руб./чел.;
4. образование отходов производства и потребления, т.

Метод нейронных сетей

Для прогнозирования – социо-эколого-экономического развития Байкальского

региона были выбраны искусственные нейронные сети с автоматическим построением топологии, в частности метод прогнозирования, предложенный в [5], и разработанное на его основе программное обеспечение [6].

В качестве функции активации нейронов в многослойном персептроне используется нелинейная функция сигмоидального типа. Она является непрерывной и выражается в виде униполярной или биполярной сигмоидальной функции [7, 8]. Униполярная функция представляется формулой:

$$f(x) = \frac{1}{1 + e^{-\beta x}}. \quad (2)$$

Процесс прогнозирования с помощью нейронной сети состоял из следующих этапов: подготовка исходных данных, обучение нейронной сети с использованием генетического алгоритма, прогнозирование факторных признаков, прогнозирование целевых экологических индикаторов социо-эколого-экономического развития Байкальского региона. Выборкой исходных данных был временной ряд с 1999 г. по 2018 г.

Информационная база основана на материалах гос. статистики, представленной на сайтах Госкомстата РФ и региональных служб государственной статистики [9].

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе работы по программе Statistica 8.0 на основе методов корреляционного анализа были выявлены основные факторные признаки, оказывающие наибольшее влияние на экономику Байкальского региона. Полученные результаты по оценке основных факторов, влияющих на социально-экономическое развитие региона, позволили

построить прогноз целевых экономических индикаторов.

Был проведен ряд экспериментов по долгосрочному прогнозированию основных экономических индикаторов. На рисунках 1, 2, 3 показана динамика расчетных показателей, характеризующих уровень социально-экономического развития Байкальского региона, за период с 2018 г. (факт), 2019 г. (оценка) и прогноз на 2020-2030 гг. соответственно.

Полученные результаты прогноза основных социально-экономических индикаторов Байкальского региона показали следующее. В Республике Бурятия, которая несет наибольшую экологическую нагрузку, обусловленную тем, что 73 % общей площади республики входит в состав Байкальской природоохранной территории, к 2030 г. ожидается положительная динамика основных показателей, к которым относится ВРП на душу населения (рост составит 117,8 % к уровню 2018 г.); увеличение инвестиционной активности, показателем которой служит доля инвестиций в основной капитал (в % к ВРП), темп роста за 2018-2030 гг. составит 114,1 %; инвестиций в основной капитал на душу населения – 108,5 %. Достижение оптимального уровня воспроизводства материальных благ и услуг возможно за счет использования конкурентных преимуществ, связанных с тем, что республика может стать модельной территорией, отвечающая основным императивам устойчивого развития. Для этого необходимы условия для развития бизнеса, государственная поддержка инвестиционных проектов, активизация процессов институциональных преобразований, преодоление бедности и создание привлекательных условий для проживания.

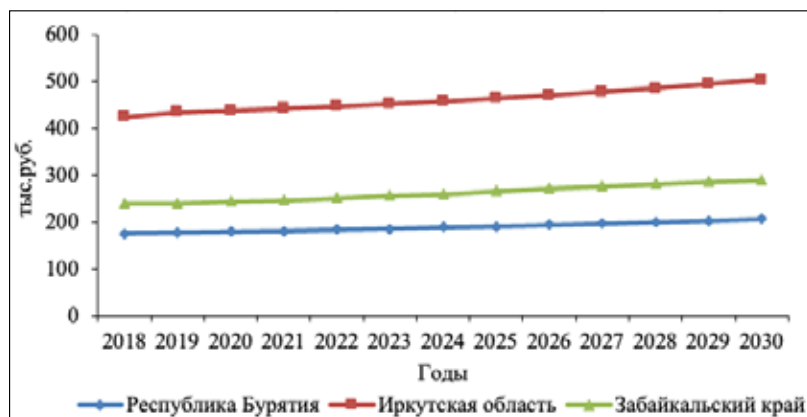

Рис. 1. Прогноз ВРП на душу населения в Байкальском регионе на 2019-2030 гг., тыс. руб.

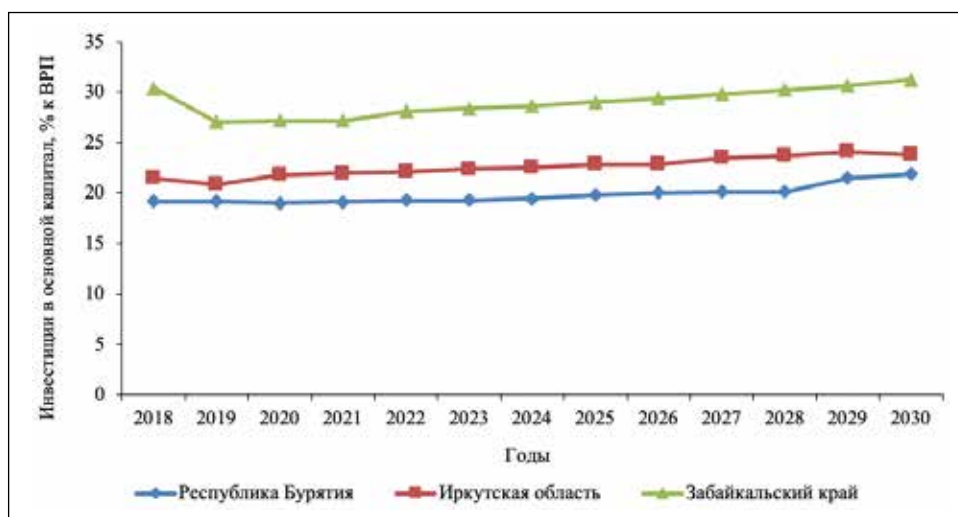

Рис. 2. Прогноз инвестиций в основной капитал Байкальского региона на 2019-2030 гг., в % к ВРП

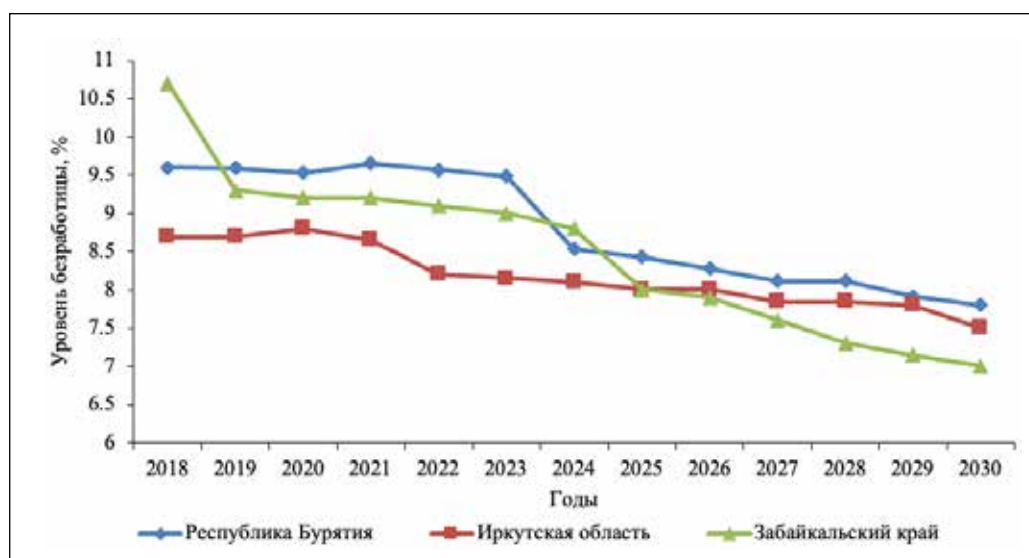

Рис. 3. Прогноз уровня безработицы в Байкальском регионе на 2019-2030 гг., %

В Иркутской области по прогнозу к 2030 г. произойдет рост ВРП на душу населения на 18,6% по сравнению с 2018 г., в Забайкальском крае увеличение составит 20,72%. Прогнозируемый темп роста инвестиций в основной капитал (в % к ВРП) в Иркутской области составит 111,7%, в Забайкальском крае – 102,7%. Прогнозные темпы роста объема инвестиций в основной капитал на душу населения в Иркутской области и Забайкальском крае составят 101,4% и 112,7% соответственно.

Трудовой тренд в Байкальском регионе будет иметь положительную направленность. За счет роста численности населения, что явится результатом естественного прироста

населения и стабилизацией миграционного движения за счет мер, направленных на снижение общей безработицы, особенно в сельских муниципальных районах, и развитием всех форм малого бизнеса, произойдет общее снижение уровня безработицы. Так, снижение безработицы в Республике Бурятия за прогнозируемый период составит 81,3% или на 18,7%, в Иркутской области – 86,2% или на 13,8% и в Забайкальском крае – 65,4%. Основными факторами, повлиявшими на изменение уровня безработицы, явились: во-первых, увеличение доли занятого населения в общей численности населения; во-вторых, прогнозируемым увеличением доли численности работников, занятых на малых предприятиях.

Таблица 1

Экологические индикаторы и их факторные признаки для Республики Бурятия

Показатель	Факторы	
Экологоемкость воздуха (общий объем загрязнений на душу населения), кг/чел.	1	ВРП на душу населения, руб./чел.
	2	Среднедушевые доходы населения, руб./чел.
Экологоемкость водных ресурсов (общий объем сточных вод на душу населения), куб.м/чел.	1	Производство. промышленной продукции на душу населения, руб./чел.
	2	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, в %
Экологоемкость отходов (общий объем отходов на душу населения), кг/чел.	1	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб./чел.
	2	Доля занятого населения в экономике в общей численности населения, %
	3	Уровень безработицы, %
Эко-интенсивность воздуха, т /руб.	1	Среднедушевые доходы населения, руб./чел.
	2	Производство. промышленной продукции на душу населения, руб./чел.
	3	Уровень безработицы, %
Эко-интенсивность водных ресурсов, т/руб.	1	ВРП на душу населения, руб./чел.
	2	Среднедушевые доходы населения, руб./чел.
Эко-интенсивность отходов, т/руб.	1	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб./чел.
	2	Доля занятого населения в экономике в общей численности населения, %
	3	Уровень безработицы, %

Таблица 2

Экологические индикаторы и их факторные признаки для Иркутской области и Забайкальского края

Показатель	Факторы
Экологоемкость воздуха (общий объем загрязнений на душу населения), кг/чел	1. ВРП на душу населения, руб./чел.
Экологоемкость водных ресурсов (общий объем сточных вод на душу населения), куб.м/чел.	2. Инвестиции в основной капитал, в % к ВРП.
Экологоемкость отходов (общий объем отходов на душу населения), т/чел.	3. Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб./чел.
Эко-интенсивность воздуха, т /руб.	4. Производство промышленной продукции на душу населения, руб./чел.
Эко-интенсивность водных ресурсов, т/ руб.	5. Доля занятого населения в экономике в общей численности населения, %.
Эко-интенсивность отходов, т/ руб.	6. Уровень безработицы, %.
	7. Среднедушевые доходы населения, руб./чел.
	8. Индексы промышленного производства (в % к предыдущему году).

К числу основных показателей, характеризующих уровень социального развития и качества жизни населения, относится показатель «среднедушевые доходы населения». Результаты прогноза данного индикатора показали, что реализация стратегических направлений по повышению уровня жизни населения Байкальского региона позволит снизить финансово-имущественное расслоение жителей республики; при этом уровень среднедушевых доходов населения увеличится на 21,1 % в Республике Бурятия; Иркутской области и Забайкальском крае соответственно на 29,9 % и 31,6 %.

Как уже отмечалось выше, важнейшим показателем, характеризующим изменение экологической ситуации в регионах, является природоемкость. Данный показатель отражает в целом уровень и степень антропогенного воздействия на окружающую природную среду. К нему относятся показатели эко-интенсивности или интенсивности загрязнений и экологоемкости, которые показывают силу воздействия на окружающую среду вследствие хозяйственной деятельности.

Методом корреляционного анализа были определены факторные признаки, оказы-

вающие наибольшее влияние на каждый из экологических индикаторов Республики Бурятия (таблица 1).

Также были определены факторы, влияющие на экологические индикаторы Иркутской области и Забайкальского края (таблица 2).

Были проведены эксперименты по долгосрочному прогнозированию целевых индикаторов экологоемкости и эко-интенсивности.

Результаты, полученные в ходе построения прогноза индикаторов экологоемкости Байкальского региона, динамика расчетных показателей, характеризующих уровень загрязнения окружающей среды: экологоемкости воздуха, сточных вод и отходов за 2018 г. и прогноз на 2019-2030 гг. соответственно, представлены на рисунках 4, 5, 6.

Как показывают результаты прогноза экологоемкости воздуха в Байкальском регионе к 2030 г. ожидается положительная динамика. В Республике Бурятия снижение составит на 35,51 кг/чел. или на 30,9% к уровню 2018 г.; в Иркутской области – на 95,2 кг/чел. или на 34,6%; в Забайкальском крае – на 34,7 кг/чел. или на 34,3%.

Результаты прогноза экологоемкости сточных вод свидетельствуют о снижении к 2030 г. данного показателя по Бурятии на 65%, в Иркутской области и Забайкальском крае – 72,5% и 74,2%. Динамика этого индикатора будет носить неустойчивый характер в силу ряда объективных причин, к которым следует отнести увеличение объемов сбросов загрязняющих веществ и увеличение темпов роста промышленного производства.

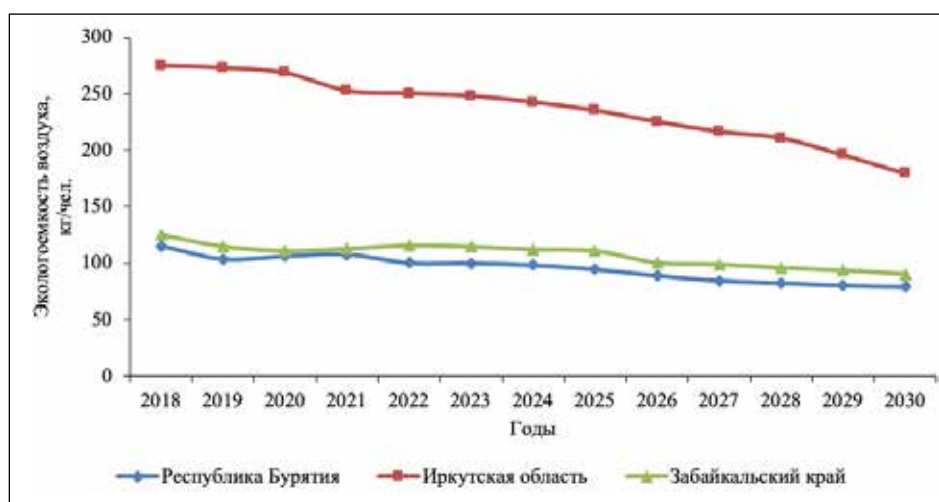

Рис. 4. Прогноз экологоемкости воздуха в Байкальском регионе на 2019-2030 гг.

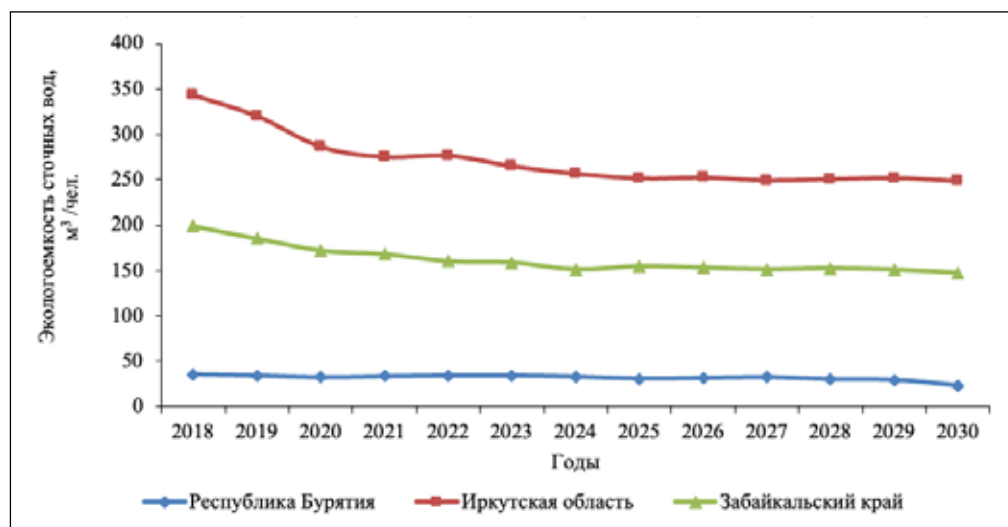

Рис. 5. Прогноз экологоемкости сточных вод в Байкальском регионе на 2019-2030 гг.

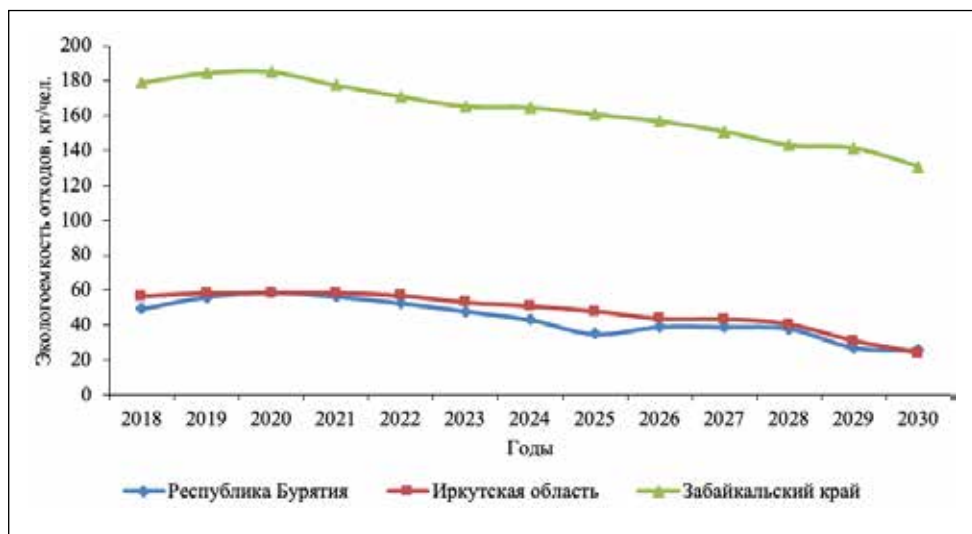

Рис. 6. Прогноз экологической нагрузки отходов в Байкальском регионе на 2019-2030 гг.

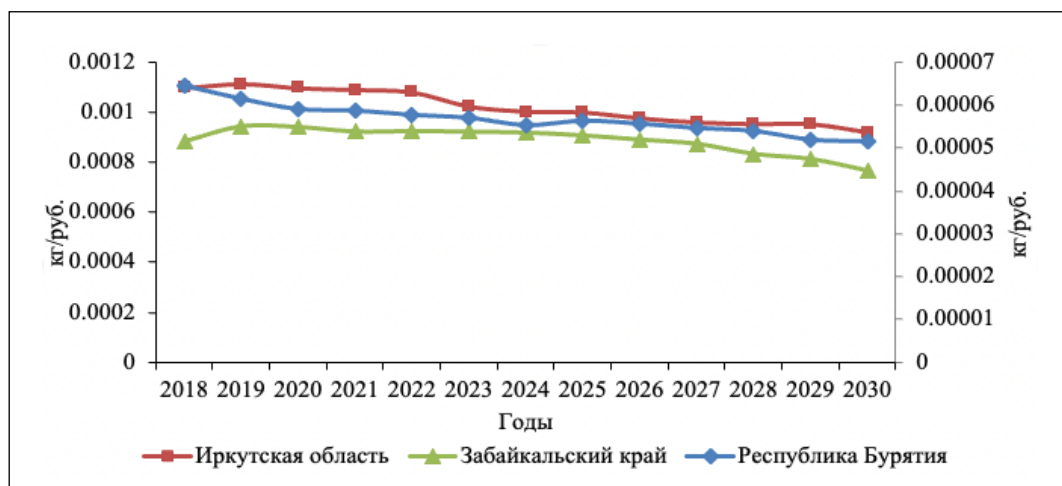

Рис. 7. Прогноз эко-интенсивности воздуха в Байкальском регионе на 2019-2030 гг.

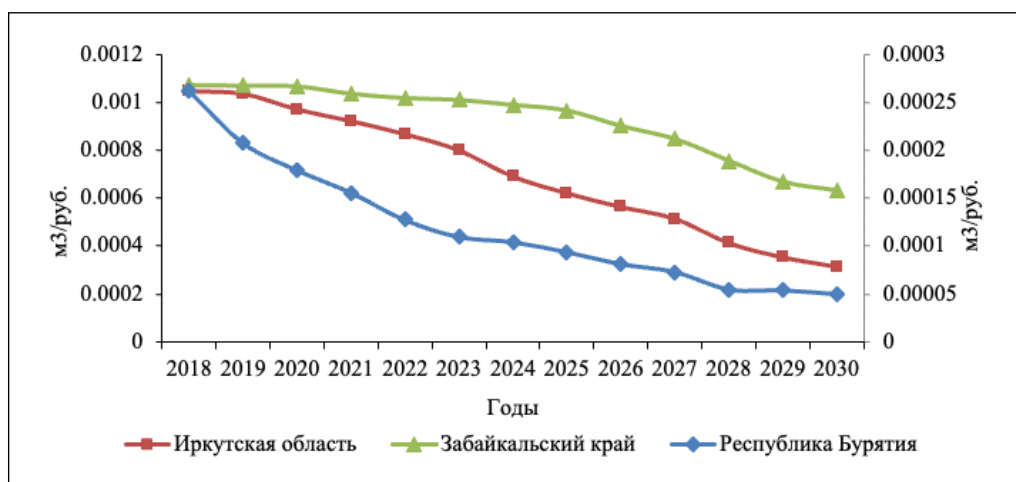

Рис. 8. Прогноз эко-интенсивности сточных вод в Байкальском регионе на 2019-2030 гг.

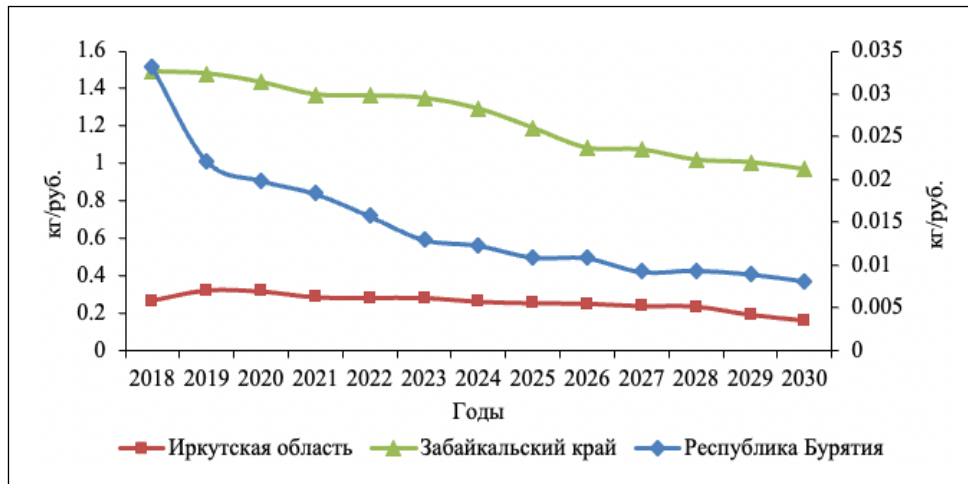

Рис. 9. Прогноз эко-интенсивности отходов в Байкальском регионе на 2019-2030 гг.

Положительным фактором можно считать, что построенный прогноз экологоемкости отходов в Байкальском регионе будет иметь тенденцию к снижению, вследствие проводимых мероприятий по утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления.

На рисунках 7, 8, 9 показана динамика расчетных показателей, характеризующих уровень загрязнения окружающей среды: эко-интенсивности воздуха, сточных вод и отходов за анализируемый прошедший период за 2018 г. и прогноз на 2019-2030 гг. соответственно.

По результатам полученного прогноза эко-интенсивности воздуха в Байкальском регионе можно сделать следующие выводы. В Республике Бурятия к 2030 г. ожидается положительная динамика, произойдет снижение эко-интенсивности воздуха. В Иркутской области и Забайкальском крае на фоне общего прогнозного снижения данного индикатора по ряду лет будет наблюдаться незначительное его увеличение. Основная причина заключается в том, что в отдельные прошлые годы, предшествующие прогнозному периоду, наблюдалось достаточно значительное увеличение выбросов в атмосферу загрязняющих веществ как в Иркутской области, так в Забайкальском крае, что повлияло на полученные результаты.

Прогнозные значения индикатора эко-интенсивности сточных вод в Байкальском регионе на ближайшую перспективу можно оценивать с положительной точки зрения, в целом по региону будет наблюдаться его

снижение. Как показывают полученные результаты прогноза индикатора эко-интенсивности отходов в Байкальском регионе, в Республике Бурятия и Иркутской области произойдет его снижение. В Забайкальском крае в динамике индикатора эко-интенсивности отходов будет наблюдаться неустойчивость, обусловленная инерционностью прошлых лет.

Заключение

Озеро Байкал является мировым экологическим стратегическим ресурсом, значение которого выходит за национальные рамки России и, во многом, его сохранность формирует устойчивое развитие Байкальского региона.

Реализация стратегических направлений в целях перехода экономики на устойчивый путь развития возможна на основе инновационного развития, оптимального использования ресурсного и научно-образовательного потенциала региона, экологизации отраслей экономики Байкальского региона. Результаты проведенного исследования позволили установить, что достижение поставленных целей сбалансированного хозяйственного развития, устойчивости экологического и социально-экономического развития Байкальского региона возможно при государственном регулировании, стимулировании экологосберегающих инноваций, направленных на снижение эко-интенсивности и экологоемкости производства.

В дальнейшем необходимо совершенствовать предложенные подходы к прогно-

зированию региональных социо-эколого-экономических тенденций с учетом новых направлений устойчивого развития и возможности возникновения различных рисков и угроз.

Исследование выполнено в рамках государственного задания Байкальского института природопользования СО РАН № АААА-А21-121011590039-6 (мнемо-код 0273-2021-0003).

Библиографический список

1. Бобылев С.Н. Новые модели экономики и индикаторы устойчивого развития // Экономическое возрождение России. 2019. № 3(61). С. 23-29.
2. World Commission on Environment and Development. Our Common Future; Oxford University Press: Oxford, USA, 1987. 400 p.
3. Bilgaev A., Dong S., Li F., Hao Ch., Sadykova E., Mikheeva A. Assessment of the Current Eco-Socio-Economic Situation of the Baikal Region (Russia) from the Perspective of the Green Economy Development. Sustainability. 2020. № 12 (9). P. 3767. DOI: 10.3390/su12093767.
4. Бобылев С.Н. Устойчивое развитие: парадигма для будущего // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 3. С. 107-113.
5. Bilgaeva L., Sadykova E., Ochirova G., Zhigdorzhiev V. Neuroevolutionary Forecasting of Innovative Development of the Region with Ecological Regime. Applied methods of statistical analysis: [AMSA]: proceedings of the international workshop. Novosibirsk: Novosibirsk state techn. univ., 2017. P. 49-56.
6. Бильгаева Л.П., Садыкова Э.Ц., Филиппов В.А. «Автоматическое построение топологии нейронной сети с применением мутации активационной функции для решения задачи прогнозирования». Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ №2019663738. Дата государственной регистрации в реестре программ для ЭВМ 22 ноября 2019 г.
7. Haykin S. Neural networks, a comprehensive foundation. N.Y.: Macmillan College Publishing Company, 1994.
8. Osowski S. Sieci neuronowe w ujecin algorytmicznym. Warszawa: WNT, 1996.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели 2001–2018. Стат. сб. / Росстат. М., 2002-2020.

УДК 336.02

Н. Ю. Симонова

Омский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий», Омск, e-mail: sim_nu_a@mail.ru

Ю. Н. Ан

АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий», Омск, e-mail: an27091975@mail.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ

Ключевые слова: налоги, налоговая политика, налоговая нагрузка, эффективность, регион, государство.

Актуальность исследования проблем в области оценки качества региональной политики в сложных экономических условиях функционирования имеет важнейшее значение, так как именно налоговые поступления выступают основой формирования бюджетов и функционирования государства и его территорий. В качестве одного из основных требований к региональной налоговой политике выступает обеспечение ее эффективности. Эффективность налоговой политики рассматривается с точки зрения ее соответствия целям и задачам, стоящим перед налоговыми органами и обществом, обеспечение оптимального сочетания фискальной, регулирующей и стимулирующей функций налогов. Данная статья посвящена исследованию подходов к определению эффективности региональной налоговой политики. Были определены основные методы оценки эффективности региональной налоговой политики, выявлены их основные преимущества и недостатки. В рамках исследования был предложен авторский подход к определению эффективности региональной налоговой политики через формирования интегрального показателя, основанного на учете не только деятельности налоговых органов, но и действий органов власти субъектов РФ, направленной на развитие налогового потенциала и формирование устойчивой предпринимательской среды на подведомственной территории. Предложенная методика была апробирована на материалах Новосибирской области и показала повышение качества формирования налоговой политики в регионе, что подтверждается и в целом ростом социально-экономического развития Новосибирской области. Данная методика имеет ряд преимуществ, которые заключаются в комплексном подходе к оценке эффективности региональной налоговой политики, объективных результатах, что обусловлено использованием в методике данных, отражаемых в формах отчетности налоговых органов и статистических данных, формируемых на государственном уровне. Применение данной методики позволит оптимизировать в целом формирование налоговой политики в Российской Федерации, что приведет к росту сбалансированности региональных бюджетов и в целом бюджетной системы страны.

N. Yu. Simonova

Omsk branch of Financial University under the Government of the Russian Federation, Siberian Institute of Business and Information Technologies, Omsk, e-mail: sim_nu_a@mail.ru

Yu. N. An

Siberian Institute of Business and Information Technologies, Omsk, e-mail: an27091975@mail.ru

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF THE IMPLEMENTATION OF REGIONAL TAX POLICY

Keywords: taxes, tax policy, tax burden, efficiency, region, state.

The relevance of studying problems in the field of assessing the quality of regional policy in difficult economic conditions of functioning is of paramount importance, since it is tax revenues that are the basis for the formation of budgets and the functioning of the state and its territories. One of the main requirements for the regional tax policy is to ensure its effectiveness. The effectiveness of tax policy is considered in terms of its compliance with the goals and objectives of the tax authorities and society, ensuring the optimal combination of fiscal, regulatory and incentive functions of taxes. This article is devoted to the study of approaches to determining the effectiveness of regional tax policy. The main methods for evaluating the effectiveness of the regional tax policy were identified, their main advantages and disadvantages were identified. As part of

the study, an author's approach was proposed to determine the effectiveness of regional tax policy through the formation of an integral indicator based on taking into account not only the activities of tax authorities, but also the actions of the authorities of the constituent entities of the Russian Federation, aimed at developing the tax potential and creating a sustainable business environment in the jurisdictional territory. The proposed methodology was tested on the materials of the Novosibirsk region and showed an increase in the quality of the formation of tax policy in the region, which is also confirmed by the overall growth in the socio-economic development of the Novosibirsk region. This technique has a number of advantages, which consist in an integrated approach to assessing the effectiveness of regional tax policy, objective results, which is due to the use in the methodology of data reflected in the reporting forms of tax authorities and statistical data generated at the state level. The application of this technique will allow optimizing the formation of tax policy in the Russian Federation as a whole, which will lead to an increase in the balance of regional budgets and the country's budget system as a whole.

Введение

Обеспечение социально-экономического развития страны и отдельных ее территорий требуют от органов государственной власти использования различных инструментов оказания воздействия на экономику и социальную сферу. Государство с одной стороны обеспечивает формирование условий для успешной реализации рыночной экономики, с другой стороны – осуществляет регулирование данных процессов.

Региональная налоговая политика представляет собой составную часть экономической политики субъекта Российской Федерации, направленной на формирование системы налогообложения, обеспечивающей экономический рост, гармонизацию экономических интересов государства и налогоплательщиков с учетом сложившейся социально-экономической ситуации.

При помощи региональной налоговой политики можно оказывать воздействие на [1, с. 8]:

- усиление инвестиционной активности путем регулирования налоговой нагрузки, снижение налогообложения прибыли и капитала, направленного на расширение и развитие отраслей производства, создание инновационной продукции и т.д.;

- ускорение научно-технического процесса, рост производства, увеличение объема производимой и реализуемой продукции через сокращение налогов, применение налоговых льгот, введение дифференцированных ставок по отраслям и видам деятельности;

- увеличение доходов населения через применение необлагаемых минимумов, введение прогрессивной ставки налога на доходы физических лиц.

Целью исследования выступает анализ механизмов оценки эффективности региональной налоговой политики и разработка интегрального подхода к исследованию данного процесса.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось на основе материалов, полученных из Управления Федеральной налоговой службы Новосибирской области и открытых данных, публикуемых органами государственной власти в соответствии с законодательством РФ.

В рамках проведенного исследования автором использовались эмпирические и теоретические методы научного познания, такие как наблюдение, анализ, сравнение и синтез.

Результаты исследования и их обсуждение

Основными целями формирования направлений региональной налоговой политики выступили формирование устойчивости регионального бюджета, формирование предсказуемой налоговой политики, направленной на стимулирование предпринимательской активности, рост инвестиций, оптимизации системы налоговых льгот.

Достижение целей налоговой политики связано с решением задач, определенных в Основных направлениях бюджетной и налоговой политики Новосибирской области на среднесрочную перспективу. В числе таких направлений рассматриваются следующие:

1. Увеличение налоговой базы и оптимизация налоговых льгот.
2. Повышение собираемости налогов и снижение уровня их недоимки.
3. Совершенствование налогообложения промышленного сектора и рост инвестиционной активности.
4. Увеличение налогового потенциала.
5. Стимулирование привлечения квалифицированной рабочей силы.
6. Совершенствование системы прогнозирования доходов.

Оценка эффективности налоговой политики выступает одним из основных пока-

зателей эффективности региональной социально-экономической политики. В настоящее время сложился ряд подходов к определению эффективности налоговой политики:

1. Методы оценки, основанные на экспертных оценках. Это связано с тем, что налоговая политика является частью социально-экономической политики региона в связи с этим необходимо определение степени влияния данной политики на государственное развитие [2, С. 117]. При использовании данных методов исследование объекта производится специалистами в этой области, которые могут составить обоснованные выводы в области изучения. В качестве преимуществ данных методов выступает их простота. К недостатку данного метода относится зависимость полученных результатов от субъективной оценки экспертов.

2. Методы оценки на основе использования коэффициента налоговой лояльности связаны с определением реального социально-экономического эффекта, влияющего на перспективы социально-экономического развития региона. Преимуществом данных методов оценки является учет результатов социально-экономического развития конкретной территории, следовательно прослеживается взаимосвязь между налоговой политикой и социально-экономической политикой. В качестве основных недостатков данных методов выступает их трудоемкость, обусловленная большим количеством исходной информации.

3. Методы оценки, сформированные на основе принципов построения налоговой системы. В рамках данной метода осуществляется анализ действующих и декларируемых принципов построения налоговой системы. Однако, можно отметить, что на данный момент отсутствует единство в определении принципов построения налоговой системы.

4. Методы, основанные на анализе налоговой нагрузки. Путем определения уровня налоговой нагрузки можно получить количественную характеристику взаимосвязи между суммой платежей, взимаемой государством у субъектов и общественных благ, финансируемых за счет средств бюджета. Эффективная налоговая политика должна обеспечивать оптимальный уровень налоговой нагрузки с учетом государственных, общественных и личных интересов [3, с. 234].

Проведенный анализ показал отсутствие единой методики оценки эффективности ре-

гиональной налоговой политики. На основе исследования различных подходов, проведенных в работе, были определены основные направления деятельности, которые будут использоваться для оценки эффективности региональной налоговой политики, подлежащие исследованию в данной работе (таблица 1).

Таблица 1

Показатели оценки эффективности региональной налоговой политики

Группа показателей	Показатели
Налоговое планирование	Коэффициент собираемости налогов
	Отклонение плановых и фактических показателей по налоговым платежам
Налоговый климат	Показатели налоговой нагрузки
	Оценка эффективности налоговых льгот
	Оценка экономического развития региона
Налоговое администрирование	Динамика налоговой задолженности
	Анализ качества налогового администрирования

Предложенная методика оценки эффективности региональной налоговой политики основана на формировании интегрального показателя оценки качества налоговой политики. К достоинствам данной модели относится учет, как показателей деятельности налоговых органов, так и действий органов государственной власти региона по формированию оптимальной налоговой политики, направленной не только на увеличение налоговых доходов бюджета, но и на социально-экономическое развитие региона в целом.

Преимуществом разработанной методики выступает интегральная оценка совокупности показателей деятельности как самих налоговых органов, так и влияния проводимой налоговой политики на социально-экономическое развитие региона, тем самым обеспечивается взаимосвязь социально-экономической и налоговой политики субъекта РФ.

Проведем апробацию данной модели на примере Новосибирской области. Рассчитанные рейтинги и комплексный показатель качества региональной налоговой политики отражен в таблице 2.

Таблица 2

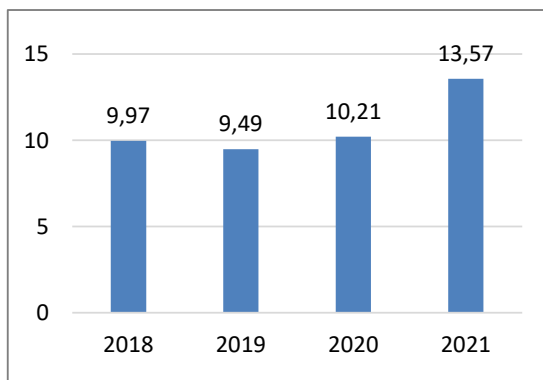
Рейтинги и комплексный показатель качества
региональной налоговой политики в 2018 – 2021 гг. [4]

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Коэффициент собираемости налогов в Новосибирской области	1,00	0,99	1,00	0,99
Коэффициент собираемости налогов в Российской Федерации	0,97	0,99	0,97	0,97
R (Кс)	1,03	1,00	1,03	1,02
Отклонение плана по налогам в Новосибирской области	0,4	1,0	0,4	0,9
Отклонение плана по налогам в РФ	3,0	0,7	3,2	3,0
R (ВБН)*	2,00***	0,70	2,00***	2,00***
Комплексный показатель качества налогового планирования в Новосибирской области	3,02	1,70	3,03	3,02
Налоговая нагрузка в Новосибирской области	9,7	13,1	14,2	15,3
Налоговая нагрузка в РФ	12,9	15,4	18,3	20,0
R (Нн)	1,33	1,18	1,29	1,31
Оценка эффективности налоговых льгот в Новосибирской области	0,62	0,89	1,24	3,19
Оценка эффективности налоговых льгот в РФ	0,74	0,84	0,97	1,30
R (Энл)	0,84	1,06	1,28	2,45
Эффективность налогового климата в Новосибирской области	4,61	3,06	3,50	3,46
Эффективность налогового климата РФ	3,75	3,62	2,85	3,70
R (Ээр)	1,23	0,85	0,36	0,94
Комплексный показатель эффективности формирования налогового климата	3,40	3,09	2,93	6,31
Коэффициент результативности налоговых проверок в Новосибирской области	5,7	4,6	3,5	3,6
Коэффициент результативности налоговых проверок в РФ	6,2	5,7	5,4	5,2
R (Крпн)	0,92	0,81	0,65	0,69
Темп роста доначисленных платежей при проведении налоговых проверок в Новосибирской области	0,89	1,00	0,95	0,84
Темп роста доначисленных платежей при проведении налоговых проверок в РФ	1,01	1,32	0,83	0,98
R (ДНПнп)	0,88	2,32	1,78	1,82
Величина дополнительно начисленных налогов в расчете на одну результативную проверку в Новосибирской области, тыс. руб.	123,4	115,2	97,0	61,0
Величина дополнительно начисленных налогов в расчете на одну результативную проверку в РФ	172,9	197,5	122,9	102,8
R (ДНПрпн)	0,71	0,58	0,79	0,59
Доля взысканных налогов, начисленных по итогам налоговых проверок в Новосибирской области	0,74	0,72	0,75	0,79
Доля взысканных налогов, начисленных по итогам налоговых проверок в РФ	0,71	0,73	0,73	0,69
R (Двз)	1,04	0,99	1,03	1,14
Комплексный показатель качества налогового администрирования	3,55	4,70	4,25	4,24
Интегральный показатель эффективности региональной налоговой политики	9,97	9,49	10,21	13,57

* Составлено автором с использованием официальной отчетности ФНС https://www.nalog.ru/rn54/related_activities/statistics_and_analytics/forms/4621635/

**Показатель принимается равным 0 при невыполнении (отрицательном значении показателя)

*** Показатель принимается равным 2,00 в случае его превышения в 2 и более раза

*Интегральный показатель
эффективности региональной налоговой
политики Новосибирской области
в 2018 – 2021 гг.*

Динамика интегрального показателя оценки эффективности региональной налоговой политики, рассчитанного в таблице 2 представлена на рисунке.

Таким образом можно отметить, что интегральный показатель качества региональной налоговой политики на протяжении 2019 – 2021 года демонстрируется тенденцию к увеличению, с 9,49 в 2016 году до 13,57 в 2018 году.

Достоинством данной методики является исключение фактора субъективизма при оценке региональной налоговой политики.

Такой подход позволяет определить наиболее сильные и слабые стороны деятельности региональных властей для своевременного внесения изменений в его работу и повышению эффективности формирования региональной налоговой политики.

Заключение

Региональная налоговая политика выступает частью общей налоговой политики государства. Она направлена на обеспечение региона финансовыми ресурсами, должна способствовать социально-экономическому развитию территории.

Для оценки эффективности региональной налоговой политики достаточно в основном используют четыре основных метода оценки: метод экспертных оценок, метод оценки на основе использования коэффициента налоговой лояльности, метод, основанный на использовании принципов построения налоговой системы, метод анализа уровня налоговой нагрузки. При этом отсутствует единая методика определения эффективности региональной налоговой политики.

Предложенная в работе методика расчета показателя эффективности региональной налоговой политики позволяет получить более объективные результаты, чем применение отдельных показателей, что вызвано следующими обстоятельствами:

- расчеты всех показателей в данной методике основаны на данных статистической отчетности;
- основой методики является сочетание различных аспектов региональной налоговой политики: налогового планирования, влияния налоговой политики на показатели развития предпринимательской активности, налогового администрирования;
- объективность оценки достигается путем определения рейтингов сравнением показателей с данными РФ в целом.

Библиографический список

1. Арсеньева В.А., Аббасова А.Г. К вопросу об оценке эффективности налоговой политики региона // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 12 (127). С. 7-10.
2. Казакова Ф.А. Совершенствование оценки эффективности региональной налоговой политики // Инновационная деятельность. 2022. № 1 (60). С. 116-122.
3. Каратаев А.С., М.А. Фейзуллаев Оценка эффективности налоговой политики в условиях инвестиционного спада // Инновационное развитие экономики. 2021. № 2-3 (62-63). С. 230-236.
4. Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nalog.ru/> (дата обращения: 04.10.2022).

УДК 338.004

О. А. Степанова

АО ГК «Эталон», Казань, e-mail: olgiestepanova@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИЕЙ КОМПАНИЙ В ПРОСТРАНСТВО ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, цифровые технологии, функции управления, интеграция, санкционные ограничения.

Обеспечение долгосрочного устойчивого повышения финансово-экономической эффективности функционирования организаций различного масштаба и профиля деятельности в современных условиях хозяйствования непосредственно зависит от темпов и пропорций интеграции экономических субъектов в пространство крайне динамично развивающейся цифровой экономики – ведущего сегмента современной постиндустриальной социально-экономической системы. Вместе с тем, несмотря на актуальность процессов интеграции компаний в пространство современной цифровой экономики, необходимо отметить, что управление процессами такого рода интеграции зачастую является недостаточно научно обоснованного, характеризуется высоким уровнем не вполне рационального субъективизма, наличием не вполне проработанных моделей интеграции и методологии оценки финансово-экономической эффективности рассматриваемого нами процесса. Одним из наиболее значимых направлений повышения уровня финансово-экономической и масштаба операционной активности в современных условиях эффективности деятельности субъектов хозяйствования различных форм собственности, отраслей экономики хозяйствования является цифровизация. Цель исследования состоит в систематизации основных направлений управления интеграцией компаний в пространство цифровой экономики. Задачи: обосновать актуальность управления интеграцией компаний в пространство цифровой экономики, систематизировать основные направления использования экономического потенциала цифровизации в деятельности современных субъектов хозяйствования. В процессе исследования были использованы общенаучные методы логического и статистического анализа, качественный и количественный анализ, а также методы сравнительного сопоставительного анализа, метод систематизации, описательный метод. В статье уточнено содержание цифровизации, как особого социально-экономического процесса. Автором систематизированы основные направления управления процессами интеграции современных компаний в пространство цифровой экономики, в т.ч. в части операционного менеджмента, управления финансированием организаций, кадрового менеджмента, логистических технологий и др. Показана целесообразность модификации управления цифровизацией деятельности субъектов хозяйствования экономики РФ в контексте новейших санкционных ограничений 2022 г.

О. А. Stepanova

JSC GK «Etalon», Kazan, e-mail: olgiestepanova@mail.ru

MAIN DIRECTIONS OF MANAGING THE INTEGRATION OF COMPANIES INTO DIGITAL ECONOMY

Keywords: digital economy, digitalization, digital technologies, management functions, integration, sanctions restrictions.

Ensuring a long-term sustainable increase in the financial and economic efficiency of the functioning of organizations of various scales and profiles of activity in modern economic conditions directly depends on the pace and proportions of integration of economic entities into the space of an extremely dynamically developing digital economy – the leading segment of the modern post-industrial socio-economic system. At the same time, despite the relevance of the processes of integration of companies into the space of the modern digital economy, it should be noted that the management of such integration processes is often insufficiently scientifically grounded, characterized by a high level of not quite rational subjectivism, the presence of not fully developed integration models and methodology for assessing the financial and economic efficiency of the process we are considering. Digitalization is one of the most significant directions of increasing the level of financial and economic and scale of operational activity in modern conditions of the effectiveness of the activities of business entities of various forms of ownership, branches of the economic management. The purpose of the study is to systematize the main directions of managing the integration of companies into the digital economy. Objectives. To substantiate the relevance of managing the integration of companies into the digital economy, to systematize the main directions of using the economic potential of digitalization in the activities of modern business entities. In the course of the research, general scientific methods of logical and statistical analysis, qualitative and quantitative analysis, as well as methods of comparative analysis,

systematization method, descriptive method were used. The article clarifies the content of digitalization as a special socio-economic process. The author systematizes the main directions of managing the processes of integration of modern companies into the digital economy, including in terms of operational management, financial management of organizations, personnel management, logistics technologies, etc. The expediency of modifying the management of digitalization of the activities of economic entities of the Russian economy in the context of the latest sanctions restrictions of 2022 is shown.

Введение

Различные исследователи уделяют разнотплановое внимание вопросам влияния цифровизации на функции менеджмента современных компаний. Так, Р. Абрамс комплексно исследует воздействие процесса цифровизации на содержание операционного менеджмента современных промышленных компаний [19, с.59]. Дж. Конли акцентирует внимание на финансовых аспектах управления процессами интеграции компаний в пространство цифровой экономики [20, с.39]. О. Е. Устинова рассматривает влияние процесса цифровизации экономики на модернизацию функции управления маркетингом современных организаций [17, с.887].

Материалы и методы исследования

Методология исследования состоит в систематизации основных направлений использования экономического потенциала цифровизации в деятельности современных субъектов хозяйствования.

Нормативно-правовое понимание цифровизации в РФ представлено в федеральной программе “Цифровая экономика Российской Федерации” (разработана в 2017 г., модернизирована в 2021 г.) [11]. На мой взгляд, цифровизация в наиболее общем виде на микроуровне представляет собой процесс внедрения и использования информационно-коммуникационных технологий и систем различного плана в деятельности компаний разного профиля, а также комплексную интеграцию последних в виртуальные рынки и институты.

Результаты исследования и их обсуждение

В операционной (производственной) активности компаний цифровизация может использоваться в следующих основных направлениях:

- стандартизация программного обеспечения, используемого в оперативной деятельности цехов, участков, отделов, иных подразделений организации как производственного, так и обслуживающего производственный процесс характера [18, с.35];

- внедрение и развитие современной ERP-системы управления производственными процессами, позволяющей комплексно осуществлять автоматизацию операционной деятельности компании, реализовывать функцию оперативного контроля за эффективностью производственного процесса, быстро выявлять проблемные места в рамках его организации и осуществлять мероприятия по минимизации указанных проблем производственного менеджмента [1, с.38];

- формирование и совершенствование единой локальной сети взаимодействия всех подразделений организации, включающей базу знаний, инструменты формализованного и неформального общения сотрудников, комплекс норм и стандартов регламентации производственного процесса, обеспечения производственной безопасности и т.п.;

- цифровое управление процессами производственного аутсорсинга – удаленного размещения ряда производственных мощностей, которое в настоящее время достаточно широко практикуется рядом компаний, преимущественно достаточно крупными субъектами хозяйствования обрабатывающих отраслей экономики [9, с.114].

В сфере управления маркетинговой деятельностью организации основными направлениями использования потенциала цифровизации являются:

- формирование современных систем обработки маркетинговой информации (верификация потока такого рода информации, проверка ее релевантности, экспертные системы и экономико-статистические пакеты, ориентированные на определение устойчивых связей между различными параметрами маркетингового развития компании) [6, с.273];

- обеспечение маркетинговой составляющей сайта компании, в первую очередь возможности прямых продаж через данный ресурс, а также формирования на основании потенциала сайта разного рода систем маркетингового стратегического партнерства организации, развития ее брендов на отраслевых рынках [10, с.100];

- создание и развитие системы SEO-менеджмента – оптимизации размещения

компании и ее брендов (товарных групп) в ведущих поисковых системах [8, с.1809];

- внедрение и совершенствование технологий SMM-маркетинга – маркетинговой активности компании в пространстве современных социальных сетей, ютуб-каналов, вКонтакте и др. [2, с.28];

- цифровизация индивидуальных программ потребительской лояльности, формируемых и осуществляемых организацией (скидки, дисконты, системы кэшбека и т.п. маркетинговые инструменты в отношении устойчивых групп потребителей продукции, работ, услуг компании);

- цифровизация коллегальных программ потребительской лояльности, в которых принимает участие компания с целью повышения эффективности продвижения своих брендов на отраслевых рынках сбыта [5, с.109];

- автоматизация процессов оперативного и стратегического взаимодействия с различными группами маркетинговых и сбытовых партнеров организации (дилерами, руководством филиалов и представительств компании и т.п.);

- цифровизация менеджмента складского хозяйства компании в направлении комплексной оптимизации складских запасов, минимизации на данной основе величин удельных операционных и транзакционных издержек, связанных со сбытовыми процессами;

- возможное формирование и развитие собственной цифровой платформы сбытового и маркетингового характера;

- возможное автоматизированное взаимодействие компании с цифровыми маркетплейсами и службами доставки (целесообразно для компаний, продающих товары народного потребления) [14, с.55];

- цифровое управление процессами возможного логистического (складского) аутсорсинга организации.

В сфере формирования и использования финансовых потоков компании основными направлениями использования потенциала цифровизации выступают:

- формирование и развитие единой автоматизированной системы менеджмента финансовой деятельности организации, которая может быть либо частью общей ERP-системы управления, либо носит автономный, но интегрированный с другими системами автоматизации деятельности организации характер [7, с.39];

- использование современных технологий автоматизированной обработки суще-

ственных массивов (т.н. big data) финансово-экономической информации о компании, рынках капитала, партнерах по финансовой деятельности и т.п. [18, с.188];

- цифровизация взаимодействия с внешними финансовыми контрагентами компании;

- обеспечение эффективной защиты финансово-экономической информации организации;

- цифровизация процессов выхода на виртуальные рынки капитала, в т.ч. посредством организации и осуществления ICO (initial coin offering) на современных биржах криптоактивов [15, с.320].

В области управления персоналом организации основными направлениями использования возможностей цифровизации в современных условиях хозяйствования являются:

- определение, на основании использования современных программных продуктов, в первую очередь пакетов статистического анализа, долгосрочной перспективной потребности в персонале определенного образовательно-квалификационного уровня, необходимого для обеспечения эффективной деятельности организации;

- цифровизация процессов первичного отбора кандидатов на вакантные должности в организации и, собственно, их найма на работу;

- внедрение общей системы автоматизированного управления оперативной деятельностью сотрудников производственного и непроизводственного профиля, включая системы их оптимальной, максимально безопасной и продуктивной расстановки в рамках организации, наиболее рационального осуществления отдельных видов трудовых операций, результативной организации трудовых коммуникаций в процессе текущей производственной деятельности и т.п.;

- автоматизация процессов мотивации и стимулирования трудовой деятельности сотрудников компании, включая цифровые KPI различных подразделений и конкретных специалистов [13, с.175];

- формирование и развитие автоматизированных систем управления карьерой сотрудников;

- развитие и совершенствование системы дистанционного корпоративного образования без отрыва или с минимальным отрывом от основной деятельности сотрудников (e-learning) (так, по данным официальной статистики, в 2020 г. на такого рода цели

было направлено в среднем 4,8% суммарных расходов на развитие персонала частных компаний [12, с.452]);

- внедрение эффективных автоматизированных систем и технологий кадрового менеджмента в отношении сотрудников, чей трудовой потенциал используется на основании удаленной занятости, что особенно актуально в условиях вероятного длительного сценария развития пандемийного кризиса 2020–2021 г.г. [4, с.75];

- использование в рамках оперативного менеджмента организации цифровых инструментов, например облачной технологии Trello, ориентированной на обеспечение оптимального текущего управления формированием и развитием проектных команд организации [3, с.9].

В сфере инвестиционной и инновационной деятельности наиболее актуальными направлениями использования возможностей цифрового управления на современном этапе функционирования и развития цифровой экономики являются:

- формирование, развитие и совершенствование автоматизированного банка данных инвестиционных и (или) инновационных проектов, разрабатываемых и планируемых к реализации организацией – основной целью такого рода банка данных является поиск возможных стратегических соинвесторов;

- возможное создание и обеспечение эффективного функционирования цифровой инвестиционной платформы организации, например используемой с целью организации и развития краудинвестиционной или краудфаундинговой деятельности;

- цифровое взаимодействие с внешними партнерами в сфере науки и инноваций (организациями ВО, НИИ, объектами федеральной и региональной инновационной инфраструктуры и т.п.);

- внедрение и совершенствование цифровых экспертных систем оценки экономической эффективности и рисков формирования и развития инвестиционных и инновационных проектов и программ субъекта хозяйствования.

Наконец, в области реализации такой значимой специальной функции менеджмента современными крупными и средними организациями различных отраслей экономики, в особенности функционирующими в правовых формах АО или ПАО, как корпоративное управление, основными

направлениями использования экономического потенциала цифровизации, по мнению автора, являются:

- формирование и обеспечение действенного функционирования корпоративной информационной системы (КИС), включающей возможности цифровых коммуникаций различных групп акционеров (собственников) организации с представителями топ-менеджмента по различным вопросам стратегического и тактического развития субъекта хозяйственной деятельности;

- обеспечение, в соответствии с нормами национального законодательства об акционерных обществах и раскрытии информации, максимально полного, транспарентного представления финансово-экономической и иной значимой информации о развитии организации через цифровые ресурсы и системы;

- цифровое управление процессами возможной корпоративной интеграции компании (в рамках проектов слияний и поглощений, формирования и развития ФПГ и холдинговых структур, территориальных промышленных кластеров).

Заключение

В целом, от степени согласованности, сбалансированности, конгруэнтности указанных основных направлений цифровизации деятельности современных организаций непосредственно, в условиях интенсивного развития мировой цифровой экономики в целом, зависят возможности повышения эффективности деятельности субъектов хозяйствования различного масштаба, форм собственности и профиля производственной деятельности.

Следует также отметить, что в контексте новейших санкционных ограничений февраля-марта 2022 г. меняется характер управления процессами интеграции в пространство цифровой экономики большинства компаний национальной экономики РФ. В сложившихся условиях хозяйствования рациональной является политика использования программного и аппаратного обеспечения преимущественно отечественного производства, национальных социальных сетей (ВК, Одноклассники, Яндекс-дзен и др.) для маркетингового продвижения продукции, работ, услуг фирм, достаточно осторожная стратегия финансовой интеграции с виртуальными рынками капитала, в особенности контролируемые контрагентами, являющимися резидентами экономических систем США и государств ЕС.

Библиографический список

1. Антонов В.Г., Самосудов М.В., Проблемы и перспективы развития цифрового менеджмента // E-Management. 2018. № 1. Т. 2. С. 38-48.
2. Белоусов Ю.В. Цифровая экономика: понятие и тенденции развития // Вестник института экономики РАН. 2021. №1. С. 26-43.
3. Богач М.А., Дроздова А.А., Пряхина В.В. Система управления проектами TRELLO как способ организации проектной деятельности учащихся // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 50-7. С. 9-11.
4. Ефимов А., Королев А. Пандемия – толчок для развития: как компании ТЭК и МСК работают с кадрами в условиях пандемии // Уголь. 2021. № 7 (1144). С. 75-76.
5. Иванченко О.В., Барауля Е.В. Развитие программ лояльности в условиях цифровизации маркетинговой деятельности // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2021. № 2(74). С. 109-115.
6. Лёвкин А.Г. Роль маркетинговой аналитики в трансформации маркетинговой стратегии компании // Russian Economic Bulletin. 2022. № 1. С. 273-278.
7. Макеева О.В., Сартаков М.В. Внедрения ERP-систем в структуру управления современной организацией // Приборы и системы. Управление, контроль, диагностика. 2021. № 9. С. 39-48.
8. Мартынов Л.М. Развитие инфоком-менеджмента в условиях актуализации формирования теории "менеджмент цифровой экономики" // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 5. С. 1809-1824.
9. Масленников В.В., Ляндау Ю.В., Калинина И.А. Формирование системы цифрового управления организацией // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2019. №6. С. 111-115.
10. Микоян Л.В., Губа В.В. Роль маркетинговых коммуникаций в деятельности организации // Проблемы автоматизации. Региональное управление. Связь и автоматика (Паруса-2019): сборник трудов VIII Всероссийской научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. 2019. С. 100-105.
11. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632-р (с изм. и доп. от 29.11.2021).
12. Российский статистический ежегодник. М.: Изд-во Федеральной службы государственной статистики, 2021. 452 с.
13. Секенов Д.А., Айденнова Ж.А., Жакипова А.С. Эффективность использования системы KPI // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сборник статей по материалам LXXI международной научно-практической конференции. 2018. С. 175-178.
14. Сигалов И.Д., Коротун О.Н. Маркетплейс как фактор повышения конкурентоспособности бизнеса в цифровой экономике // Конкурс прикладных исследований в области цифровизации управления бизнес-процессами (в рамках мероприятия "День менеджера"). Материалы конкурса. 2021. С. 55-58.
15. Сидорова Л.Г., Фурадзева Ю.В. Основы функционирования и взаимодействия блокчейн-технологий и криптоактивов // Рынок транспортных услуг (проблемы повышения эффективности). 2019. № 1(12). С. 320-328.
16. Симагина С.Г., Матвеева Е.А., Черных О.Н. Методология интерактивного лабораторно-практического обеспечения по дисциплине «стандартизация, сертификация и управление качеством программного обеспечения» // X Российская научно-методическая конференция профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов. 2022. С. 35.
17. Устинова О.Е. Искусственный интеллект в менеджменте компаний // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 5. С. 885-904.
18. Шаталова В.В., Лихачевский Д.В., Казак Т.В. Большие данные: как технологии BIG DATA меняют нашу жизнь // BIG DATA и анализ высокого уровня: сборник материалов VII международной научно-практической конференции. 2021. С. 188-192.
19. Abrams R. Entrepreneurship: A Real-World Approach. Redwood City: Planning Shop, 2019. 59 p.
20. Conley J.P. Blockchain and the Economics of Crypto-tokens and Initial Coin Offerings. Vanderbilt University Department of Economics Working. 2017. June. 39 p.

УДК 330

А. Г. Суржанинов

Академия Транспортных Технологий, Санкт-Петербург, e-mail: surschaninov@yandex.ru

РАЗРАБОТКА МЕХАНИЗМА КОМПЛЕКСНОЙ ДИАГНОСТИКИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТЕПЛОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Ключевые слова: методика оценки, инновационная активность, традиционная модель работы, система показателей.

В работе обоснована актуальность повышения эффективности инновационного развития регионального теплоэнергетического комплекса с учетом описанных в статье сложившихся условий современного периода. Показано, что для этого важно проводить постоянную комплексную диагностику инновационного развития регионального теплоэнергетического комплекса. Проведенный анализ научной литературы по теме исследования позволил предложить концептуальные основы механизма комплексной диагностики инновационного развития регионального теплоэнергетического комплекса. Научная новизна заключается в том, что впервые произведено систематическое исследование возможности разработки комплексного механизма оценки инновационной деятельности, имеющегося состояния и распределения ответственности, а также в выявлении приоритетных направлений повышения эффективности данных процессов с учетом полученных результатов. Цель статьи состоит в теоретическом обосновании концептуальных основ разработки механизма комплексной диагностики инновационного развития регионального теплоэнергетического комплекса. Для достижения цели поставлены и решены следующие задачи: проанализированы существующие методики оценки инновационной активности субъектов хозяйствования; предложен авторский подход к построению механизма комплексной диагностики инновационного развития регионального теплоэнергетического комплекса. Теоретическая и практическая значимость работы обусловлена возможностью применения представленных результатов в деятельности теплоэнергетических предприятия.

A. G. Surzhaninov

Academy of Transport Technologies, St. Petersburg, e-mail: surschaninov@yandex.ru

DEVELOPMENT OF A MECHANISM FOR COMPREHENSIVE DIAGNOSIS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL HEAT AND POWER COMPLEX

Keywords: assessment methodology, innovative activity, traditional model of work, system of indicators.

The paper substantiates the relevance of increasing the efficiency of innovative development of the regional heat and power complex, taking into account the current conditions of the modern period described in the article. It is shown that for this it is important to conduct a permanent comprehensive diagnostics of the innovative development of the regional heat and power complex. The analysis of the scientific literature on the topic of the study made it possible to propose the conceptual foundations of the mechanism for the complex diagnostics of the innovative development of the regional heat and power complex. The scientific novelty lies in the fact that for the first time a systematic study was made of the possibility of developing a comprehensive mechanism for assessing innovation activity, the current state and distribution of responsibility, as well as identifying priority areas for improving the efficiency of these processes, taking into account the results obtained. The purpose of the article is to theoretically substantiate the conceptual foundations for the development of a mechanism for complex diagnostics of the innovative development of the regional heat and power complex. To achieve the goal, the following tasks were set and solved: the existing methods for assessing the innovative activity of business entities were analyzed; the author's approach to the construction of a mechanism for complex diagnostics of the innovative development of the regional heat and power complex is proposed. The theoretical and practical significance of the work is due to the possibility of applying the presented results in the activities of heat and power enterprises.

Введение

В течение нескольких лет теплоэнергетический сектор находится под постоянным влиянием технологических и бизнес-тенденций, что приводит к его все более быстрой

и глубокой трансформации. С одной стороны, экологические и климатические условия играют все более важную роль в формировании ее будущего, а технологические прорывы меняют конкурентоспособность мно-

гих отраслей и изменяют карту глобальной зависимости от сырья. С другой стороны, наблюдается быстрый рост использования решений, основанных на информационных и коммуникационных технологиях.

Продолжающаяся эволюция в области Интернета, телекоммуникаций и оцифровки дает конечному пользователю инструменты, которые позволяют ему играть новые роли в области производства и оптимизации энергии. Растущая популярность альтернативных видов топлива ставит под вопрос бесспорное превосходство углеводородов в транспортной сфере. На это накладываются политические и социальные устремления, а также модели регулирования, изменяющие традиционную модель работы энергетических предприятий на коммерческих рынках.

Скорость изменений в мире требует постоянного обновления принятых предположений, поэтому важно постоянно отслеживать новые технологические, деловые и организационные тенденции в энергетическом секторе. Это позволит быстро реагировать на происходящие технологические изменения и, следовательно, проводить эффективную инновационную политику. Для этого необходима разработка механизма комплексной диагностики инновационного развития регионального теплоэнергетического комплекса, функционирование которого позволяет учитывать изменения внутренней и внешней среды, оперативно принимать корректирующие меры.

Проблема оценки инновационной активности предприятий является предметом научных дискуссий на протяжении последних десятилетий [6, 7, 10]. Так, И. Джадан, рассматривая теоретические основы взаимосвязи индустриально-технологического развития страны и экономической безопасности государства, предлагает оценивать динамичные изменения на товарных рынках, на которых сочетание геополитических событий и технологических изменений вызывает усиление колебаний цен на нефть, газ и уголь. Расхождение между оптовыми и розничными ценами на теплоэлектроэнергию, усиленное растущими субсидиями, затрудняет запуск новых инвестиций в генерацию [8].

Колоскова О.И. и Сомина И.В. разработали метод экспресс-оценки инновационной цифровой активности отечественных предприятий, основанный на использовании

обобщающего показателя – интегрального коэффициента инновационной цифровой активности предприятий, который рекомендуется находить в несколько этапов. На первом этапе указанной методики предложено определить перечень показателей, характеризующих уровень инновационной цифровой активности предприятий; на втором этапе – рассчитать отношение показателей каждого из предприятий к соответствующему параметру ведущего предприятия, на третьем этапе – рассчитать интегральные коэффициенты для каждого предприятия [3].

Егорова А.А., Мальцев Ю.Г., Труханов Д.А., Ужегов А.О. предложили авторский структурный подход, который включает в себя три направления: обеспечение финансовой устойчивости предприятия, инновационную привлекательность предприятия и финансовую систему, адаптирующуюся к угрозам. Общая характеристика предприятия формируется с помощью модели Альтмана, позволяющей определить вероятность банкротства [2].

Асатурова Ю.М. и Кошман А.В. в качестве оценки инновационной активности предприятия предлагают ключевые финансово-экономические показатели, направленные на обеспечение стабильного финансового положения, которое, по мнению авторов подхода, является одним из решающих условий роста его инновационной активности. Определены показатели оценки деятельности предприятия, поддержание которых в необходимых пределах будет способствовать повышению инвестиционной привлекательности предприятия и росту его инновационного потенциала [1].

Несмотря на довольно широкий спектр предлагаемых систем показателей оценки инновационной деятельности предприятий, следует отметить отсутствие сформированного комплексного подхода к данному процессу с учетом специфики функционирования теплоэнергетического комплекса на региональном уровне.

Целесообразность разработки темы связана с тем, что в теплоэнергетике, инфраструктурной отрасли, без четких ценовых сигналов инвестиции в производство, передачу и распределение становятся все более и более сложными, особенно в условиях возросших социальных ожиданий в отношении доступности, гибкости энергоснабжения и его цены. Во многих странах теплоэнергетические компании системати-

чески теряют стоимость, что является одной из причин ограничения их инвестиций. Новые нормативные и бизнес-модели разрушают традиционные методы работы энергетических компаний, но нет никаких гарантий, что они смогут обеспечить стабильное теплоснабжение.

Описанные выше тенденции создают серьезные проблемы для российского теплоэнергетического сектора. Они обусловлены как исторически сложившейся структурой энергетического баланса, в которой ископаемые виды топлива играют ключевую роль, так и относительно низким уровнем инновационности экономики. Кроме того, в данном секторе необходимость эволюции сталкивается с низкой устойчивостью к риску. В то же время у России есть не только амбиции, но и научно-технический потенциал, чтобы воспользоваться открывающимися возможностями, вытекающими из описанных тенденций [4]. В данных условиях комплексная оценка позволяет на постоянной основе оценивать прогресс внедрения инноваций в теплоэнергетическом секторе.

Научная новизна заключается в том, что впервые произведено систематическое исследование возможности разработки комплексного механизма оценки инновационной деятельности, имеющегося состояния и распределения ответственности, а также в выявлении приоритетных направлений повышения эффективности данных процессов с учетом полученных результатов.

Цель статьи состоит в теоретическом обосновании концептуальных основ разработки механизма комплексной диагностики инновационного развития регионального теплоэнергетического комплекса. Для достижения цели поставлены и решены следующие задачи: проанализированы существующие методики оценки инновационной активности субъектов хозяйствования; предложен авторский подход к построению механизма комплексной диагностики инновационного развития регионального теплоэнергетического комплекса.

Теоретическая и практическая значимость работы обусловлена возможностью применения представленных результатов в деятельности теплоэнергетических предприятий.

Материалы и методы исследования

В качестве методов исследования следует выделить системный анализ экономи-

ческих, социальных и культурных условий инновационного развития регионального теплоэнергетического комплекса; систематизация подходов к проведению оценки инновационной активности субъектов хозяйствования; логический подход при построении концептуальных основ механизма комплексной диагностики инновационного развития регионального теплоэнергетического комплекса.

Результаты исследования и их обсуждение

Инновация представляет собой многоэтапный процесс, зависящий от множества различных факторов, внутренних и внешних по отношению к предприятию. Инновационный процесс в теплоэнергетическом комплексе представляет собой повторяющуюся последовательность циклических действий. Отдельные фазы цикла происходят в петле обратной связи, и потоку процесса способствуют единицы, сотрудничающие в сети соединений, которые участвуют в инновационном процессе, такие как единицы сектора НИОКР, промежуточные единицы и единицы канала распределения. Своевременное использование актуальной информации и знаний в условиях сетевого взаимодействия определяет эффективный ход инновационного процесса [1].

Таким образом, концептуальные основы механизма комплексной диагностики инновационного развития регионального теплоэнергетического комплекса (ТЭК) не является простой суммой способностей и возможностей проведения эффективных преобразований на предприятиях. Положительные финансовые результаты являются целью деятельности регионального теплоэнергетического комплекса. Ниже представлен механизм комплексной диагностики инновационного развития регионального теплоэнергетического комплекса:

Расчет рентабельности реализации инновационной продукции при помощи формулы:

$$R_p = P_{ch} / D, \quad (1)$$

где R_p – коэффициент рентабельности реализации инновационной продукции;

P_{ch} – чистая прибыль от реализации инновационной продукции;

D – чистый доход от реализации инновационной продукции.

Инновационное развитие регионально-го теплоэнергетического комплекса можно считать эффективной в том случае, когда R_p оказывается больше нуля. Чем больше значение этого показателя, тем эффективнее будет процесс инновационного развития регионального теплоэнергетического комплекса.

Далее необходимо определить следующий индикатор инновационного развития регионального теплоэнергетического комплекса, в качестве которого выступает доля расходов на инновации в общем объеме расходов регионального теплоэнергетического комплекса:

$$Cost_{in} = \frac{Cost_{com}}{Cost_{gen}} \times 100\%, \quad (2)$$

где $Cost_{in}$ – доля расходов регионального теплоэнергетического комплекса на инновационную продукцию в общем объеме расходов;

$Cost_{com}$ – расходы на инновационное развитие регионального теплоэнергетического комплекса;

$Cost_{gen}$ – общая сумма расходов регионального теплоэнергетического комплекса.

Этот индикатор необходимо рассматривать с двух сторон. Приближение результата этого показателя до минимума будет свидетельствовать о правильном осуществлении инновационного развития регионального теплоэнергетического комплекса, поскольку можно считать, что средства на осуществление этого процесса потрачены эффективно. Однако, если у ТЭК нет затрат на инновационное развитие регионального теплоэнергетического комплекса, либо они недостаточны для полного и грамотного осуществления этого процесса, то это свидетельствует о неэффективности инновационного развития регионального теплоэнергетического комплекса. Если ТЭК осуществлял инновационное развитие не за свои средства, или только частично за свои, то следует обратить внимание на такие индикатор как удельный вес привлеченных финансовых ресурсов в общих финансовых ресурсах, направленных на инновационное развитие регионального теплоэнергетического комплекса:

$$FR_{at} = \frac{FR_{at com}}{FR_{gen}} \times 100\%, \quad (3)$$

где FR_{at} – удельный вес привлеченных финансовых ресурсов в общих финансовых ресурсах, направленных на инновационное

развитие регионального теплоэнергетического комплекса;

$FR_{at com}$ – привлеченные финансовые ресурсы для осуществления инновационного развития регионального теплоэнергетического комплекса;

FR_{gen} – общее количество финансовых ресурсов, направленных на инновационное развитие регионального теплоэнергетического комплекса.

Также предлагается рассчитать удельный вес заемных финансовых ресурсов и инвестированных финансовых ресурсов:

$$FR_{bor} = \frac{FR_{bor com}}{FR_{gen}} \times 100\%, \quad (4)$$

где FR_{bor} – удельный вес заемных финансовых ресурсов в общем количестве финансовых ресурсов, направленных на инновационное развитие регионального теплоэнергетического комплекса;

$FR_{bor com}$ – заемные финансовые ресурсы регионального теплоэнергетического комплекса для осуществления инновационного развития регионального теплоэнергетического комплекса;

FR_{gen} – общее количество финансовых ресурсов, направленных на инновационное развитие регионального теплоэнергетического комплекса.

В свою очередь объем инвестированных финансовых ресурсов можно определить по формуле:

$$FR_{inv} = \frac{FR_{inv com}}{FR_{gen}} \times 100\%, \quad (5)$$

где FR_{inv} – удельный вес инвестированных финансовых ресурсов в общем количестве финансовых ресурсов, направленных на инновационное развитие регионального теплоэнергетического комплекса;

$FR_{inv com}$ – инвестированные финансовые ресурсы для осуществления инновационного развития регионального теплоэнергетического комплекса;

FR_{gen} – общее количество финансовых ресурсов, направленных на инновационное развитие регионального теплоэнергетического комплекса.

Заключение

Таким образом, представление о том, что региональные факторы могут влиять на инновационный потенциал ТЭК, способство-

вало повышению интереса к данным процессы на региональном уровне. Региональные различия в уровне инновационной активности могут быть значительными, и выявление основных особенностей и факторов, благоприятствующих инновационной деятельности и развитию конкретных секторов на региональном уровне, может способствовать лучшему пониманию инновационных процессов и внести ценный вклад в формирование государственной политики [5].

Инновации являются результатом накопления человеческого и социального капитала в регионе, функционирования институтов бизнес-среды и хорошей инфраструктуры. Региональные различия в уровнях инновационной активности заключаются в выявлении основных особенностей и факторов, стимулирующих инновации, НИОКР конкретных отраслей на региональном уровне и способных помочь в инновационных процессах и оценке с точки зрения инновационной политики региона.

Поэтому разрабатываются региональные инновационные системы и стратегии, в которых наличие научно-исследовательских институтов, крупных динамично развивающихся компаний, отраслевых групп,

капитала для инновационных предприятий, сильной предпринимательской среды являются новыми элементами, которые следует включать в оценку инновационных достижений регионов. Они создают инновационный потенциал через контакты с поставщиками, заказчиками, участниками и государственными исследовательскими учреждениями [9].

Региональная инфраструктура также играет важную роль в этой сфере. Исследования, разработки и инновационная деятельность находятся под влиянием многих детерминант, зависящих от экономической, политической и социальной ситуации в данном регионе. Формирование инновационных процессов требует наличие механизма комплексной диагностики инновационного развития регионального теплоэнергетического комплекса, определяющих эти процессы, а также экономических механизмов, влияющих на эти процессы. При этом необходимо учитывать конкретные, специфические экономические особенности и условия, существующие в хозяйствующих субъектах. Отношения между инновационными процессами и их детерминантами носят обратный характер (интерактивность).

Библиографический список

1. Асатурова Ю.М., Кошман А.В. Обоснование ключевых финансово-экономических показателей для оценки инновационной активности предприятия // *π-Economy*. 2020. № 4. С.83-96.
2. Егорова А.А., Мальцев Ю.Г., Труханов Д.А., Ужегов А.О. Структурный подход к оценке инновационной активности предприятия // *Вестник ЧелГУ*. 2020. № 2 (436). С. 377-394.
3. Колоскова О.И., Сомина И.В. Методический инструментарий экспресс-оценки инновационно-цифровой активности предприятий в фокусе их отраслевой принадлежности // *Вестник ВГУИТ*. 2021. № 4 (90). С. 344-350.
4. Николенко Т.Ю., Тарасова Е.В. Система сбалансированных показателей и инструментарий оценки эффективности инновационных проектов // *Научно-технические ведомости СПб-ГПУ. Экономические науки*. 2016. № 6. С. 228-235. DOI: 10.5862/JE.256.21.
5. Amara N., Landry R. Sources of information as determinants of novelty of innovation in manufacturing firms: evidence from the 1999 statistics // *Canada innovation survey. Technovation*. 2005. № 25. P. 245-259.
6. An W., Xu Y., Zhang J. Resource constraints, innovation capability and corporate financial fraud in entrepreneurial firms. *Chinese Management Studies*. 2018. No. 12-1. P. 2-18.
7. Bonvillian W. The new model innovation agencies: An overview. *Science and Public Policy*. 2014. № 41. P. 425-437.
8. Dzhadan I. Theoretical principles of the correlation between the country's industrial and technological development and the state's economic security. *Norwegian Journal of Development of the International Science*. 2019. № 36-3. P. 9-14.
9. George G., Lin Y. Analytics, innovation, and organizational adaptation. *Innovation*. 2017. № 19. P. 16-22.
10. Rudskaya I.A., Rodionov D.G. Comprehensive evaluation of Russian regional innovation system performance using a two-stage econometric model. *Espacios*. 2018. No. 39-4.

УДК 338

Н. Ю. Фокина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: NFokina@fa.ru

РАЗЛИЧИЯ И СХОДСТВА КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В РАЗНЫХ СТРАНАХ: ОСНОВНЫЕ ТИПЫ И СВЯЗЬ С СОЦИО-КУЛЬТУРНЫМ ФАКТОРОМ

Ключевые слова: Корпоративная культура, управление риском, национальный менталитет, национальный характер, корпоративное управление.

В современных условиях вопрос корпоративной культуры в различных компаниях видится исключительно важным в силу необходимости повышения эффективности межкультурного и межнационального взаимодействия и переговоров. Чем лучше понимание особенностей ведения переговоров с представителем той или иной национальной ментальности и, как следствие, той или иной корпоративной культуры, тем выше вероятность их успеха. В условиях необходимости повышения операционной эффективности этот показатель исключительно важен. Видится необходимым провести параллели между национальными особенностями, особенно теми, которые сложились исторически, за длительный период и тем, как эти особенности влияют на корпоративную культуру. В рамках исследования дается теоретический аспект – сравниваются понятия национальной ментальности и национального характера и проводится параллель между указанными категориями и корпоративной культурой. На примере нескольких стран со специфичной корпоративной культурой доказывается состоятельность тезиса о глубокой взаимосвязи этих явлений и демонстрируются особенности национальных корпоративных культур. Для российской корпоративной культуры анализируются сильные и слабые стороны, указывается на причины их появления. Проводится сравнительный анализ национальных корпоративных культур и даются практические переговорные рекомендации для более эффективного взаимодействия с представителями различных корпоративных культур.

N. Yu. Fokina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: NFokina@fa.ru

DIFFERENCES AND SIMILARITIES OF CORPORATE CULTURE IN DIFFERENT COUNTRIES: MAIN TYPES AND CONNECTION WITH THE SOCIO-CULTURAL FACTOR

Keywords: Corporate culture, risk management, national mentality, national character, corporate governance.

In modern conditions, the issue of corporate culture in various companies is seen as extremely important due to the need to increase the effectiveness of intercultural and interethnic interaction and negotiations. The better the understanding of the peculiarities of negotiating with a representative of a particular national mentality and, as a result, a particular corporate culture, the higher the likelihood of their success. In the context of the need to improve operational efficiency, this indicator is extremely important. It seems necessary to draw parallels between national characteristics, especially those that have developed historically over a long period, and how these characteristics affect corporate culture. Within the framework of the study, a theoretical aspect is given – the concepts of national mentality and national character are compared and a parallel is drawn between these categories and corporate culture. On the example of several countries with a specific corporate culture, the thesis about the deep interconnection of these phenomena is proved and the features of national corporate cultures are demonstrated. For the Russian corporate culture, strengths and weaknesses are analyzed, and the reasons for their appearance are indicated. A comparative analysis of national corporate cultures is carried out and practical negotiation recommendations are given for more effective interaction with representatives of different corporate cultures.

Введение

Человеческое сообщество состоит из отдельных наций, народов, этнических групп, которые имеют свою самобытность, что проявляется во всех сферах общественной жизни. Типичность и своеобразие этноса

сказывается не только, и не сколько в его антропологии, сколько в политике, экономических особенностях ведения хозяйства, праве и других важных отраслях. Любая страна, любое национальное сообщество образуется, имея объективную историческую,

географическую, социальную детерминацию. У каждого из них – свои традиции, свои религиозные и моральные ценности, восприятие иных культур и морально-этических норм. Национальная ментальность формируется именно из совокупности вышеперечисленных факторов, а сформировавшись, влияет на все сферы человеческой деятельности – от быта до международных взаимодействий. Одной из таких сфер является корпоративная культура, которая в современных условиях приобретает все большее значение, как универсальная национальная модель, и как определенный стереотип организации. В этой связи описательное освещение и прикладная аналитика национальной ментальности в органической зависимости и причинно-следственной связи с корпоративной культурой имеет несомненную актуальность.

Цель исследования заключается в описании и анализе взаимной связи национальной ментальности и корпоративной культуры. В рамках исследования систематизированы труды российских и зарубежных ученых, работавших над этой проблематикой.

Теоретические подходы к национальной ментальности

Философский энциклопедический словарь трактует понятие «ментальность» так: «образ мышления, общая духовная настроенность человека, группы» [7].

Национальная ментальность формируется под влиянием многих разнообразных факторов, среди которых культурно-исторический, природно-климатический, геополитический, социологический, экономический, политический и др.

В свою очередь национальная ментальность сама по себе выступает важным фактором становления общественного сознания и источником культурно-исторической, политической динамики той или иной нации [4].

В условиях первоначального формирования этнической психики особую роль играет коллективное этническое подсознательное. К. Юнг отмечал, что оно возникает из совокупности совместных переживаний этногруппы как определенные неосознаваемые реакции на постоянно воспроизводимые специфические условия ее существования [11]. Выражаются данные реакции в характерных, присущих лишь тому или иному этносу универсальных праобразах, праформах, подсознательно детерминирующих

поведение и мышление каждого его представителя. К. Юнг называет их архетипами, которые есть типичные, регулярно воспроизводимые способы понимания. Архетипы олицетворяют общие образы, в которых – традиции, символы, поведение и судьба многих поколений этноса. Если вспомнить типологизацию поведения М. Вебера, то это именно то «традиционное поведение», диктуемое привычками, обычаями, верованиями, которые стали второй натурой [3]. Субъект поступает по традиции, ему нет нужды ни ставить перед собой цель, ни определять ценности, ни испытывать эмоциональное возбуждение – он просто подчиняется укоренившимся в нем за долгую практику рефлексам. Американские антропологи Ф. Боас и Б. Малиновский, рассматривая процесс социализации индивидов через механизм инкультурации, подчеркивают, что автоматическое восприятие культуры индивидом происходит именно на подсознательном уровне [2]. Это обеспечивает перманентную стабильность и эволюционный характер развития социума, политической системы.

Национальное сознание, как и любая форма общественного сознания, представляет диалектическое единство двух составляющих: обыденного и идейно-теоретического сознания нации. Повседневный уровень является результатом стихийного, эмпирического отражения действительности в обыденном сознании широкого национального общества, в то время как идейно-теоретический уровень является более высоким итогом систематизации и обобщения обыденных представлений, настроений, потребностей и волевых устремлений массы.

Идейно-теоретический уровень национального сознания есть кристаллизованное, научно обоснованное, социально-политически ориентированное обобщение отдельных элементов повседневного национального сознания. Конечно, идейно-теоретический уровень соответствует определенным политическим основам нации. Это идеология национально-этнической группы, что впитывает в себя систему обобщений и анализа национальной истории, сегодняшнего положения и цели развития нации. В центре такой идеологической конструкции находится ведущая национальная идея, содержание которой зависит от только что упомянутых факторов.

В зависимости от национально-исторических трансформаций, коллизий, успехов или неудач содержание национальной

идеи, а вместе с ней и всего идейно-теоретического национального сознания может и должно меняться. Национальный характер является той категорией, которая фактически отождествляется с понятием национальной ментальности. Национальный характер определяется как совокупность наиболее устойчивых, базовых для определенной этнической общности особенностей восприятия окружающего мира и форм реагирования на него. Категория «национальный характер» охватывает главным образом эмоционально-чувственный уровень национальной психики и выражается национально-этнической общности эмоций, чувств и настроений, а также в скорости и интенсивности реагирования на события, то есть в национальном темпераменте.

Подытоживая вышеизложенное, можно констатировать, что национальная ментальность структурируется из таких взаимосвязанных компонентов, как национальный характер, национальное сознание и этническое подсознательное (бессознательное). Система ценностей, представлений, норм, образцов поведения, традиций выявляются в архетипах – этнических схемах поведения, способах восприятия и реагирования на события. Понятие «национальная ментальность» относится к числу глобальных психологических универсалий, охватывающих все базовые психические процессы и характеристики индивида – члена национального сообщества, нации в целом.

Корпоративная культура – это «модель поведенческих норм, разделяемых всеми, которая была использована в прошлом и признана правильной и, следовательно, должна быть передана для усвоения новым членам организации как единственно правильный способ восприятия, представления и отноше-

ния» [6]. Другое толкование термина «корпоративной культуры» определяет ее как «совокупность ценностей, убеждений, разделяемых работниками, которые предопределяют их поведение и характер жизнедеятельности организации» [7]. При этом немаловажную роль играет и экономический аспект понятия: в зависимости от корпоративной культуры предприятие использует различные виды менеджмента (кайдзен, ABC, FAST, инжиниринг и пр.), зачастую, даже различные принципы бухучета (исламский банкинг – классический пример глубокой интеграции культуры и финансовой среды).

Вид корпоративной культуры, как правило, определяется тремя важными особенностями:

1. Степень централизации управления.
2. Степень формализации управления.
3. Объект управления.

Соотношение степени централизации и формализации в различных странах варьируется, объект управления – изменяется. На основе типологизации Хофстеде и вышеизложенного составим таблицу.

Виды культур, названные «инкубатор» и «управляемая ракета», являются эгалитарными культурами и характеризуются незначительным расстоянием между верхними и нижними горизонталями управления, то есть в них низкая степень централизации управления. Тип «инкубатор» представляют США и Канада, «управляемая ракета» – Англия и другие северные европейские страны. При типе «инкубатор» корпоративная культура ориентирована на развитие личности, ее самореализацию. При типе корпоративной культуры «управляемая ракета» работники ориентированы на решение конкретной поставленной задачи, что предполагает максимальное делегирование полномочий «вниз».

Виды национальных корпоративных культур

Тип культуры	«Семья»	«Управляемая ракета»	«Инкубатор»	«Эйфелева башня»
Степень централизации управления	Высокая	Низкая	Низкая	Высокая
Степень формализации управления	Низкая	Высокая	Низкая	Высокая
Объект ориентации	Реализация указаний сверху	Решение определенной задачи	Развитие личных способностей	Определение ролевых функций
Некоторые страны и регионы	Азия, арабские страны, Латинская Америка, Юго-Западная Европа, Россия и СНГ	Северная Европа, Англия	США, Канада	Германия, Центральная Европа

Источник: составлено автором на основе [6].

Аналогично степени централизации и типу развития работников можно распределить и степень их участия в принятии управленческих решений от высокого к низкому: «управляемая ракета», «инкубатор», «Эйфелева башня», «семья». При этом нельзя не отметить и аналогичное распределение доходов предприятия.

Высокая степень централизации управления представлена типами «семья» и «Эйфелева башня», которые характерны для стран Юго-Западной и Центральной Европы, здесь важна иерархичность. Структура «Эйфелева башня» ориентирована на ролевую иерархию: функциональные обязанности распределены детально для работника каждого уровня властной вертикали. Важен и обязателен строгий контроль исполнения обязанностей. И хотя вид культуры «семья» тоже предполагает строгое исполнение указаний вышестоящих, функции нижестоящих работников не так четко формализованы. «Система в целом базируется на патерналистской установке: инициатива и усилия подчиненных должны соответствовать пожеланиям и приказам руководителя (своего рода «отца семейства»)» [6].

Другую типологию корпоративных культур разработал Д. Мацумото, общностью национальных признаков он объясняет в этой классификации различия организационной культуры разных стран [5]. В своем труде «Психология и культура» Д. Мацумото характеризует каждый тип организации и корпоративной культуры по нескольким параметрам: по культурным факторам, по человеческим ресурсам, по исполнению и по организационной культуре, по факторам окружающей среды.

*Взаимообусловленность ментальности
и корпоративной культуры
в современном мире*

Для иллюстрации взаимосвязи национальной ментальности и корпоративной культуры остановимся на нескольких странах, которые эту связь демонстрируют наиболее отчетливо [4].

США. Американцам очень важны демократические государственные ценности. Поэтому неслучайно демократичность существует в американской корпоративной культуре как один из основных принципов. Он воплощается в возможности открытого и прямого высказывания своего мнения, обсуждения идей. Фундамент внешней де-

мократичности корпоративной культуры заложен американскими традициями ведения бизнеса. Большая часть исследователей связывают зарождение этих традиций с Генри Фордом, помнившим имена тысяч работников его заводов, с которыми он здоровался за руку и интересовался их личной жизнью. Однако большая часть американских организаций четко структурированы, иерархичны, соблюдение субординации обязательно. Нередким является авторитарный стиль руководства.

В американской корпоративной культуре она нашла воплощение в следующих характеристиках:

- культивирование конкуренции и индивидуализма;
- уважение профессионализма и профессиональной компетентности;
- предпочтение реальным и конкретным проектам и их продуктивному исполнению;
- убеждение в собственной компетентности в ведении бизнеса в любой стране (что не всегда является истиной);
- предпочтение к жесткому и даже агрессивному стилю ведения дел;
- восприятие линейности и ценности времени.

Успех организации обусловлен прежде всего факторами, лежащими в её границах (а именно, рациональная организация производства, снижения издержек, рост производительности труда, эффективность использования кадровых ресурсов). Организация – это закрытая система, в которой аппарат управления четко разделен по службам; важное значение имеет контроль за всеми видами деятельности, ответственное выполнение работниками указаний сверху (в Америке существует около 12 ступеней управления от директора до рядового работника).

В американских фирмах важно поддержание корпоративного духа, для чего проводят различные мероприятия для корпоративной адаптации новых работников; корпоративные ценности и правила излагают либо письменно в брошюрах, корпоративных СМИ, либо в устных сообщениях, выступлениях руководства или ведущих сотрудников.

При этом американские компании избегают дополнительных расходов, связанных с формированием и поддержанием корпоративной культуры. В связи с мультикультурализмом использование культурных или национальных стандартов видится невоз-

можным, тогда как унифицировать представления работников о корпоративной культуре возможно через дополнительное образование, тем более, если оно корпоративное и, следовательно, бесплатное для компании. Самым важным в рамках американской корпоративной культуры остается прибыльность и эффективность получения прибыли от той или иной модели управления, вследствие чего трудовое законодательство в США более жесткое, чем в ЕС, а финансовые аспекты деятельности компаний гораздо лучше регулируются.

Австралия. На формирование ментальности и, следовательно, на корпоративную культуру австралийцев значительным образом повлияли исторические события, связанные с заселением континента, его географическое расположение и климат. Многонациональность и разнообразие конфессий обусловили толерантность как одну из ярких ментальных характеристик, которая распространилась и на корпоративную культуру. Вместо самопродвижения и самопрезентации специалисты рекомендуют при коммуникации с австралийскими партнерами сосредоточиться на продвижении продукта, проекта, своей компании, их надежности и уникальности. Важным представляется упор на факты, а также демонстрация дружелюбия и искренности.

При решении принципиальных вопросов австралийцы часто проявляют прямолинейность, говорят то, что думают. Им чужды двусмысленность, неясность, недосказанность, в ответ от своего партнера австралийские бизнесмены ожидают аналогичного отношения. При этом приветствуются краткость и четкость изложения. С одной стороны, это коммуникативное преимущество, когда другой стороне получается сразу заинтересовать австралийского партнера; с другой – усиленные попытки что-то продать, навязать сотрудничество изначально обречены на неудачу. Несмотря на это австралийцам часто требуется много времени для принятия бизнес-решения, ускорить этот процесс практически невозможно.

Австралийская корпоративная модель по своей природе эгалитарна: конечно, в организациях существуют вертикальные отношения «начальник-подчиненный», но особенно ценится умение работать в команде. Командный успех – это то, к чему стремится любая организация, поэтому вполне обычной считается ситуация, когда управляющие

работают над проектом вместе с подчиненными. Руководители поддерживают деловую коммуникацию не только с руководителями подразделений, но и с рядовыми сотрудниками. Приветствуется открытое обсуждение рабочих проблем во время совещаний.

Как и для американской модели для австралийцев характерно создание компаний с институтами в интересах начальника, а не подчиненных. Этому свидетельствует и большое количество «золотых парашютов» и значимость премий топ-менеджменту в этих культурах.

Арабские страны. На формирование национальной ментальности и корпоративной культуры арабов огромное влияние оказали исламские традиции. В большинстве арабских государств религия не отделена от государства, и поэтому поведение в социуме, политика и бизнес регламентируются религиозными нормами. В арабских странах очень сильны групповые связи: именно в группе человек чувствует безопасность, уверенность в себе. Собственные поступки соизмеряются с реакцией группы, с общественным мнением. Как следствие возникает стремление «сохранить лицо» во что бы то ни стало, редка самокритика, допустима ложь во спасение.

Одной из главных национальных ценностей считается семья. Для арабов является обязательным проявление уважения к возрасту, доверия – только к членам семьи. В арабском мире существует гендерное неравенство, когда социальный статус женщины определяется только ее семейным положением, количеством рожденных сыновей. Конечно, сейчас происходят некоторые изменения, но они не так существенны.

Корпоративная культура стран Арабского мира имеет несколько основополагающих признаков, которые основаны на особенностях национальной ментальности [4]:

- основным аргументом в принятии бизнес-решений является «воля Аллаха»;
- главным объектом внимания арабских партнеров является личность, то есть, в первую очередь, оценивается человек, а уже потом его деятельности;
- основанием для продвижения будет личное доверие, уважение вышестоящих;
- главной функцией подчиненных является служение руководителю в роли буфера;
- инициативные выступления подчиненных не одобряются;
- демонстрация власти осуществляется на всех уровнях управления;

- каждый лидер должен иметь собственные, отличные от других цели и идеи;
- исключительно высокая централизация управления, полномочия не делегируются;
- главные критерии оценок ориентированы на ценности прошлого, почти отсутствуют оценки настоящего и будущего, поскольку будущее считается предопределенным судьбой и создателем.

Несмотря на то, что каждая из арабских стран имеет определенную специфику корпоративной культуры, есть смысл рассуждать об арабском стиле общения в рамках деловых коммуникаций. Одними из общих черт можно назвать проявление национальной гордости и осознания исторической значимости своей страны и нации, а также развитые бюрократические традиции. Представители арабских стран, участвуя в переговорах, внимательны к личности своего партнера и его отношению к общеарабским ценностям. Они внимательны к деталям, поэтому предварительно их прорабатывают. Начало любого делового разговора из-за правил арабского этикета затягивается: партнер из арабской страны считает необходимым расспросить о здоровье, семье, успехах. На принципиальные, важные вопросы арабские бизнесмены не спешат отвечать определенно, они демонстративно советуются, действуют от имени коллектива. Из всех видов и форм деловых коммуникаций арабские представители бизнеса предпочитают торг.

Россия. Культурные традиции и ментальность русского народа складывались многие сотни лет под воздействием различных обстоятельств – обширности географического пространства (Евразия) и разнообразности климатических условий, многонациональности и многоконфессиональности, войн внутренних и внешних, экономических и политических потрясений. В связи с этим Россию невозможно причислить к ни к европейскому типу, ни к типу азиатскому типу культуры. Тем интереснее становится рассмотрение русского национального менталитета и российской корпоративной культуры.

Первой значимой чертой русского менталитета является соборность, она берет свое начало в основных постулатах христианской религии и философии. Это понятие подразумевает единение духовного начала, а также объединение людей, коллективность. Данная характеристика в наше время сохранила свою значимость и проявляет себя в провозглашении компаниями приоритета общих

интересов над личными. Российская корпоративная культура характеризуется четкой иерархичностью: рекомендации и приказы руководителя исполняются точно и в срок при авторитарном стиле руководства.

При этом очень важны межличностные коммуникации внутри служебных подразделений: мнения коллег, большинства является основополагающим при решении внутренних рабочих вопросов. Нередки в российских организациях неформальные объединения, внутри которых образуются дружеские или семейные отношения. Эгоистичность и черствость работника снижает его значимость, в том числе и профессиональную, среди коллег. Поэтому часто в крупных российских организациях создаются клубы по интересам, организуются спортивные соревнования, общие праздники, целью которых является создание благоприятного социального климата, сплочение трудового коллектива и реализация потребностей межличностного общения сотрудников.

Другая черта русского национально-го менталитета – созерцательность, когда для человека более органична социальная роль стороннего наблюдателя, чем активного участника жизни. Данная характеристика русского менталитета, воплощается в корпоративной культуре как пристрастие к решению общих поверхностных вопросов, безынициативность в принятии нового, инертность и консервативность по отношению к повседневной трудовой деятельности. Сотрудники крупных российских организаций подчас трудно принимают изменения в трудовом процессе, инновации на предприятии воспринимают с опаской, так как старое кажется более надежным.

Национальная ментальность объясняет и тот факт, что российский работник недоверчив – в узком кругу его доверия оказываются только проверенные профессионалы – будь то коллеги или представители внешней профессиональной среды. Именно поэтому каждый из нас ищет «своего» доктора, юриста и пр. Следствием данного фактора является появление узких коалиций, влиятельных бизнес-ассоциаций, заинтересованных в получении преференций для «своих», что не улучшает качество институциональной бизнес-среды.

Почему так много «слабых мест» к российской корпоративной культуре? На наш взгляд, имеется вполне рациональное объяснение этому. На Западе расцвет корпора-

тивных культур пришлось на 70-90-е года прошлого века, тогда как в России эта проблема стала актуальной после 2000-х годов. Российским организациям пришлось формировать корпоративную культуру с самого начала, воспитывая корпоративный дух у сотрудников. Большое значение на для этого процесса имели западные компании, пришедшие на российский рынок. Произошло заимствование опыта западных коллег, но искусственное перенесение западных корпоративных моделей на русскую почву не дало блестящих результатов именно потому, что национальный менталитет не был учтен при этом процессе. «Так, если западная культура прозрачна и понятна, то в российской – большая доля стихийности и непредсказуемости. Соотношение осознанного и неосознанного в создании культуры компании составляет в российской действительности 30% к 70%» [8]. Это объясняется невысокой компетентностью руководителей организаций в этой сфере.

Осознанная (в противовес стихийной) российская корпоративная культура строится на основе западной упорядоченности, но она более гуманна. Исходя из особенностей российского бизнеса И.Г. Акперов и Ж.В. Масликова выделяют четыре типа корпоративных отношений, которые и становятся основой корпоративных культур в России [1].

1. Бюрократически-аристократический тип служебных отношений. Проявляется в давно существующих стабильных компаниях. Организации функционируют на основе эффективных правил и процедур, сотрудники находятся в строгой системе иерархии.

2. Силовой тип корпоративной культуры. Организации с данной культурой недавно появились на рынке, их культура подвижна, меняется под влиянием негативных факторов окружающей среды. Руководитель является хозяином и лидером с активной позицией. Вокруг руководителя объединены единомышленники, которые более самостоятельны, инициативны, но их действия находятся под жестким контролем.

3. Личностноориентированный тип характерен для творческих компаний, нацеленных на реализацию потенциала работников. Здесь не контролируют, а координируют действия сотрудников. Важен строгий отбор в такие организации, будущие сотрудники должны быть настоящими профессионалами с высокой ответственностью.

4. Целевой тип корпоративной культуры. Используется в организациях, созданных для решения задач «здесь и сейчас». Обязанности сотрудников строго прописаны, действия сотрудников жестко контролируются, каждый из них несет личную ответственность за свою часть работы. Сотрудники объединены вокруг общей задачи.

Для любого типа российской корпоративной культуры важной представляется личность руководителя компании. Идеальный руководитель – это не просто отличный менеджер, но и профессионал в своей сфере, настоящий лидер и харизматичная личность.

Заключение

Осознание взаимосвязи и взаимообусловленности национальной ментальности и корпоративной культуры различных стран представляется очень важным, поскольку данная проблема, являясь одновременно культурологической, философской, экономической, позволяет расширить границы общекультурного и профессионального кругозора.

Национальная корпоративная культура определенной организации, органично включающая в себя нормы и традиционные ценности страны, нации, всегда демонстрирует совокупность следующих характеристик: миссия организации, особенности управления, приоритет личного или индивидуального, стиль руководства, процессы принятия решений, способы обмена информацией, характер контактов сотрудников и пр.

В процессе написания реферата, было выяснено, что американская корпоративная культура, сформировавшаяся под воздействием идей демократизма, культивирования индивидуального успеха, приобрела специфические особенности, позволившие ей выйти на передовые рубежи с точки зрения современного менеджмента. Австралийская корпоративная культура, хотя и не так известная и распространенная, имеет значительные преимущества, которые, возможно, недооценены. Корпоративная культура Арабского мира демонстрирует не только гендерное неравенство, желание торговаться, но и искренний интерес, радушие к деловым партнерам. Российская корпоративная культура, окончательно сложившись, как синтетическая модель, будет способствовать процветанию страны, она имеет огромные потенциальные возможности для распространения.

Национальный менталитет, как мы выяснили, – результат «схождений» многих факторов социально-исторических реалий конкретной страны, нации. В осознании того, что каждая из характеристик не маркирована отрицательно или положительно – основывается то, к чему должен стремиться каждый человек, любой профессионал

в своей сфере деятельности. К толерантности, к адекватному восприятию своих и чужих национальных ценностей. Современная корпоративная культура России должна постоянно совершенствоваться, интегрируя с множеством самобытных культур, вступая с ними в диалог, опираясь на многолетний опыт управления.

Библиографический список

1. Акперов И.Г., Масликова Ж.В. Особенности формирования организационной культуры в современной России // Вестник Российской коммуникативной ассоциации. 2002. № 1. С. 5–7.
2. Боас Ф. Антология исследований культуры. Интерпретации культуры. СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. 720 с.
3. Вебер М. Хозяйство и общество. Очерки понимающей социологии. М.: Издательство ВШЭ, 2016. 448 с.
4. Льюис Ричард Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. М.: Дело, 2001. 448 с.
5. Мацумото Д. Психология и культура. М.: Прайм-Еврознак, 2003. 416 с.
6. Персикова Т.Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура: учебное пособие. М.: Логос, 2020. 224 с.
7. Персикова Т.Н. Корпоративная культура: учебник. М.: Логос, 2020. 288 с.
8. Попыловская Е.В. Особенности становления корпоративной культуры в современной России // Вестник ИрГТУ. 2012. № 4 (63). С. 262–268.
9. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004.
10. Юн Г.Б. Словарь по антикризисному управлению. М.: Дело, 2003. 448 с.
11. Юнг К.Г. Архетипы и коллективное бессознательное. М.: АСТ, 2020. 486 с.

УДК 336.011

Б. М. Хоконов

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»,
Пятигорск, e-mail: khokonov07@mail.ru

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Ключевые слова: финансовый контроль, новая реальность, финансовые системы, корпорации, финансовализация, цифровые технологии, сетевое управление.

Предметом статьи является исследование проблемы приоритетных направлений трансформации корпоративного финансового контроля с учетом требований кардинальных изменений экономической реальности. Среди основных результатов исследования представлено раскрытие накопившихся противоречий между распространенными инструментами и формами организации рассматриваемого контроля, с одной стороны, и процессами финансовализации социально-экономического развития, с другой. Показано, что негативные последствия финансовализации оказались вне осуществляемого финансового контроля. Обосновывается, что главным вызовом на современном этапе развития становится требование формирования новых финансовых систем на национальном и глобальном уровнях, эффективность которых возможна при трансформации функциональной роли корпоративного финансового контроля. Таким образом определяются приоритеты развития исследуемого контроля. Наряду с этим уточняются необходимые и достаточные условия приоритетной трансформации финансового контроля в корпорациях – новые цифровые и платформенные технологии с сетевидной формой управления. Благодаря данным инструментам открывается возможность превращения корпоративного контроля в особый сегмент новых финансовых систем. Такой приоритет развития является основой для обеспечения доминирования интересов национального воспроизводства.

B. M. Khokonov

The North Caucasus institute-branch of the Russian academy of national economy and public administration at the President of the Russian Federation, Pyatigorsk,
e-mail: khokonov07@mail.ru

PRIORITIES FOR THE DEVELOPMENT OF CORPORATE FINANCIAL CONTROL IN THE NEW REALITY

Keywords: financial control, new reality, financial systems, corporations, financialization, digital technologies, network-centric management.

The subject of the article is the study of the problem of priority directions of transformation of corporate financial control, taking into account the requirements of cardinal changes in economic reality. Among the main results of the study, the disclosure of accumulated contradictions between common tools and forms of organization of the control under consideration, on the one hand, and the processes of financialization of socio-economic development, on the other, is presented. It is shown that the negative consequences of financialization were beyond the financial control. It is proved that the main challenge at the present stage of development is the requirement for the formation of new financial systems at the national and global levels, the effectiveness of which is possible with the transformation of the functional role of corporate financial control. Thus, the priorities of the development of the control under study are determined. Along with this, the necessary and sufficient conditions for the priority transformation of financial control in corporations are being clarified – new digital and platform technologies with a network-centric form of management. Thanks to these tools, it is possible to turn corporate control into a special segment of new financial systems. This priority of development is the basis for ensuring the dominance of the interests of national reproduction.

Введение

Финансовый контроль формировался и развивался вокруг таких объектов, как стоимостные и натуральные параметры хозяйственной деятельности. Это в совокупности с сопряженными данными статистики про-

изводства и предоставления услуг создавало информационную основу для системного анализа воспроизводства национальной экономики и ее отдельных сфер. Однако современное реальное развитие финансового контроля пошло преимущественно по ин-

струментальному направлению и свелось в основном к комплексам процедур и мероприятий, проведение которых позволяет оценивать результаты бизнес-процессов в рыночных измерениях и отслеживать выполнение законодательных норм и требований. В то же время, разветвленная система предварительного, текущего и последующего контроля с полным доступом к базам документов и данным о действиях сотрудников может обеспечить достаточно полной информацией руководство всех уровней для принятия эффективных решений по перспективному использованию ограниченных ресурсов в хозяйственной деятельности. В итоге сложилось противоречивое несоответствие совокупного потенциала финансового контроля и ограниченного инструментального использования, что объективно требует его реформирования.

При этом, главным вызовом современности в сфере финансовых отношений, как на глобальном, так и на региональном уровнях, является задача формирования новых финансовых систем, перед необходимостью которой мир в полной мере оказался после военно-политических событий текущего года. Подходы к видению грядущих финансовых систем оказываются существенно различными по отдельным странам и регионам мира. В принципе пока проблема только поднимается, является неразработанной, но в целом признаваемой сторонниками самых противоположных взглядов. Финансовый контроль в новых системах, по всей видимости, также обретёт новое функциональное содержание.

Таким образом, финансовый контроль стоит на пороге существенной трансформации как по внутренним причинам развития в последние десятилетия, так и по причинам формирования новых финансовых систем, в которых ему только еще предстоит найти свое функциональное место. Особое значение в этих грядущих процессах будет иметь корпоративный финансовый контроль, поскольку его характерной чертой является функционирование в организациях с большим количеством отделений и филиалов, часто формирующих собственные сетевые структуры, которые в совокупности контролируют подавляющее количество мировой торговли и финансирования инвестиций.

Главная цель исследования заключается в поиске приоритетов трансформации содержания финансового контроля в корпо-

рациях по причинам накопленных противоречий внутренних процессов и с позиций требований создания новых финансовых систем в контексте формирования современной экономической нормальности.

Материал и методы исследования

Материал исследования представлен статистическими данными, отражающими процессы развития финансового контроля, и современными вызовами, вставшими перед сложившимися финансовыми системами. Дополнительное внимание уделено системообразующим технологическим основам финансового контроля в корпорациях. В ходе исследования применялись системный и аналитический методы во взаимодействии с функциональными, сравнительными, статистическими и экспертными обобщениями. Кроме того, использовались возможности одновременного рассмотрения проблемы в контексте двух противоположных подходов к сущности финансов – рыночной трактовки через эффективное управление потоками доходов и расходов с соответствующим использованием формируемых ресурсных фондов и трактовки посредством экономических отношений в связи с образованием и движением денежных фондов.

Результаты исследования и их обсуждение

Сложившиеся к настоящему времени приоритеты финансового контроля вообще и в корпорациях в частности, формировались под воздействием основных представлений о финансах во второй половине прошлого века. Наиболее распространенными стали доктрины искусства и науки управления деньгами с опорой на портфельный подход, реализуемый через отбор активов в соответствии с их эффективностью [2] и необходимости принятия решений о направлениях использования имеющихся ограниченных ресурсов исходя из исследований состояния финансовых рынков [5]. Далее существенную роль сыграли представления о предпочтениях рационального поведения агентов в соответствии с динамикой соотношения цен производства и состояния финансовых рынков [3], а затем развитие моделирования в части изменения цен финансовых активов, их структурной оптимизации и эффективности распределения [4].

В отмеченных выше и множестве других теорий и доктрин основная роль финансов

так или иначе сводится к созданию и использованию разнообразных инструментов, эффективное функционирование которых интегрирует рынки и ориентирует поведение их участников. Соответственно и в части финансового контроля усилилось значение инструментальной и организационной составляющих, что стало характерным и для подходов российских специалистов в настоящее время.

Одной из преобладающих версий является представление финансового контроля в целом как инструмента, обеспечивающего выполнение требований законодательства во внутрикорпоративной и предпринимательской деятельности [16]. Для данного направления вообще характерным стало практически отождествлять рассматриваемый контроль в качестве комплекса мероприятий и операций, предназначенного для проверки финансов фирм и корпораций.

В этом научном контексте рассматривалось большое количество проблем, в том числе про необходимую и пока не достигнутую интеграцию всех функциональных инструментов и организационных структур финансового контроля, что могло бы полностью устранить многочисленные факты дублирующих проверок, существенно ограничить само число проверок и проверяющих [9]. Также подчеркивается необходимость использования новейших методов системного анализа, базирующегося на выводах современных теорий денег и финансов, в единстве с постоянно осуществляемым мониторингом объектов [10]. Соответственно был поставлен вопрос о поиске варианта универсальной формы контроля с единым набором показателей как одним из приоритетов его трансформации, что при многовариантности анализа позволяло бы повысить эффективность принятия управленческих решений [24].

При таких системных интегрирующих подходах, с одной стороны, открывается перспектива разработки и создания единого пространства финансового контроля в национальной экономике как трансформационного приоритета. Вместе с тем, необходимо выделить факт большого разнообразия, часто абсолютно противоположных, научных версий ученых и специалистов, что дает основания для утверждения о существовании терминологической путаницы и непоследовательности, непосредственно отражающейся и на практической стороне вопроса [8].

На наш взгляд, сложившаяся ситуация показывает определенную истощенность приоритетов поиска трансформации финансового контроля с ориентирами на инструментальную составляющую. Несмотря на распространенность версии о том, что современный финансовый контроль, в том числе в корпорациях, носит преимущественно инструментальный характер, поиски будущих приоритетов его трансформации следует вести от его главного экономического содержания.

В подтверждение этой версии следует обратить внимание на факт развития процессов финансиализации, представляемой как нарастающее доминирование финансовых интересов корпораций, предпринимателей и домашних хозяйств над воспроизводственными и общественными, что в итоге привело к чрезмерной концентрации ограниченных инвестиционных ресурсов в финансовом секторе национальной и мировой экономик [7]. Эти процессы получили развитие еще в восьмидесятых годах двадцатого столетия, когда в рыночных экономиках стал активно расти удельный вес сбережений в хозяйствующих структурах и домашних хозяйствах, основная часть которых переводилась в ценные корпоративные бумаги. Сформировалась долговременная тенденция опережающего роста совокупных финансовых обязательств относительно темпов роста валового внутреннего продукта (ВВП) и, тем более, темпов роста инвестиций в основной капитал. Наибольшей остроты проблема достигла ко времени глобального финансового кризиса 2007-2009гг [18]. Но и после его преодоления именно эта тенденция стала далее усиливаться, в частности за первое десятилетие при удвоении капитализации фондовых рынков уровень инвестирования основного капитала реального сектора США, ЕС и Японии оставался на одном и том же уровне [19].

Считается, что отмеченные процессы финансиализации стали веским аргументом для пересмотра давнего и непререкаемого постулата экономической и финансовой науки об отсутствии какой-либо альтернативы эффективности финансовых рынков в деле воспроизводственного распределения ограниченных производственных ресурсов [15]. Это стало и основанием для постановки проблемы реформирования мировой финансовой системы. Характерным примером было решение в 2009 году группы стран, входящих в Большую двадцатку и концентрирующих

у себя более четырех пятых мирового ВВП, трех четвертей мировой торговли и две трети населения планеты, о выделении средств на восстановление финансовой системы на основе ее всестороннего реформирования. При этом реального результата в реформировании практически достигнуто не было, несмотря на триллионы потраченных за это время долларов, что было строго подчеркнуто в последнем докладе о торговле и развитии ЮНКТАД в текущем году [13].

Невозможность реформирования прежней финансовой системы практически означает необходимость построения новой. Такой подход отчасти содержится в известном отчете специалистов Национального совета США по разведке «Глобальные тенденции –

2030: альтернативные миры», в котором, по сути дела, речь идет о замене однополярной финансовой системы множеством многосторонних обязательств с участием транснациональных корпораций и государств [1]. Таковыми являются практические последствия процессов финансиализации в мире.

В российской экономике процессы финансиализации особенно сильно воздействовали на инвестиции. В текущем столетии можно говорить о практическом поглощении основной массы инвестиций в реальный сектор финансовыми вложениями, причем данная тенденция никак не изменила своего тренда даже под воздействием глобального финансового кризиса и пандемии коронавируса (рис. 1).

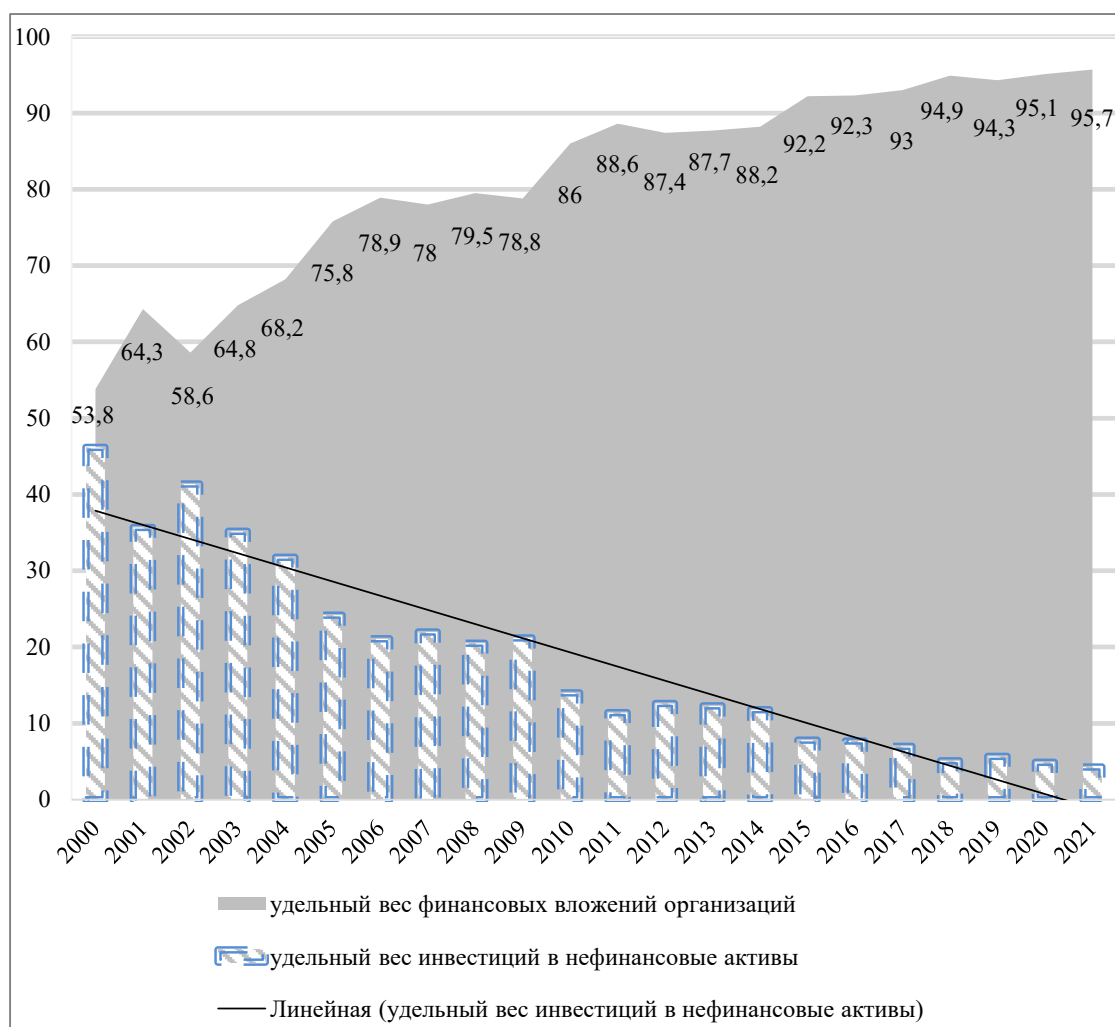

Рис. 1. Динамика показателей соотношения финансовых вложений организаций и объемов инвестиций в нефинансовые активы в Российской Федерации в 2000-2021 гг., в процентах, без субъектов малого предпринимательства, составлен автором по данным Федеральной службы государственной статистики РФ: URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial; <https://rosstat.gov.ru/folder/14476> (дата обращения: 01.06.2022)

Приведенная динамика показывает перманентное усиление предпочтений вложений в финансовые активы, что серьезно затрудняет прямое инвестирование реального сектора национальной экономики. Кроме того, эти предпочтения формируются преимущественно в корпоративном секторе, так как в приведенных данных предпочтения малого бизнеса не учитывались. При этом, только первая сотня крупнейших российских корпораций по капитализации по данным универсального рейтингового агентства РИА Рейтинг на 2020 год достигла уровня в 53,5 триллиона рублей, то есть половины ВВП страны по тому времени [22].

Показанные тенденции свидетельствуют о том, что в отечественном корпоративном секторе финансовый контроль никак не воздействует и не контролирует динамику воспроизводственного инвестирования. Но при этом, что самое примечательное, непосредственные инструменты финансового контроля функционируют активно и даже более того, стимулируют сами процессы финансиализации.

На этом фоне необходимо учитывать активное распространение коррупционного взаимодействия с государственным сектором национальной экономики, который также преимущественно представлен корпоративными структурами [26].

Дополнительные факторы военно-политического характера текущего года, определяющие новую экономическую нормальность, привели на этом фоне к образованию инвестиционной паузы при существующем фактически профиците производственных мощностей, что было официально отмече-

но на заседании Государственной Думы Российской Федерации 15.07.2022 [12].

Такая ситуация во многих случаях признается результатом проводимой либеральной экономической политики, но следует учитывать и неэффективность финансового контроля на протяжении рассматриваемого времени. Особенно это касается его корпоративной части, поскольку на корпорации приходятся основные инвестиционные потоки.

Вне зависимости от факторов происхождения, сложившая практика финансиализации резко обостряет воспроизводственные проблемы в условиях новой реальности, сформировавшейся в текущем году, которая, среди прочего, ознаменовалась вызовом необходимого достижения технологического суверенитета. Это в качестве цели национального развития отмечено в материалах и итоговом аналитическом докладе 25-го Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ-2022) [20].

На внеочередном пленарном заседании Госдумы от 15.07.2022 было анонсировано завершение проводимой в стране абсолютно рыночной промышленной политики. На смену должна прийти политика технологического суверенитета [11].

Рассматриваемая финансиализация, непосредственно воздействуя на инвестиции в реальный сектор экономики, способствовала замедлению технологического развития российской экономики и снижению уровня ее сложности. На рис. 2 показано, что по критерию экономической сложности наша страна перешла за двадцать лет с 25-го места на 43-е, соответственно утрачивая потенциал конкурентоспособности.

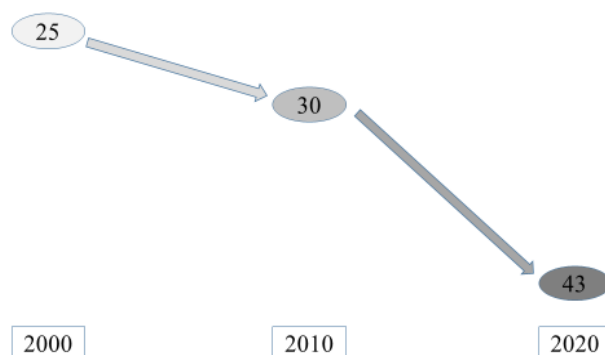

Рис 2. Место России по критериям индекса экономической сложности в 2000-2020 гг. по расчетам Обсерватории экономической сложности (ОЕС), составлен автором по данным Country Rankings (ECI) сайта «The Observatory of Economic Complexity (OEC)» URL: <https://oec.world/en/rankings/eci/hs6/hs96> (дата обращения 05.09.2022)

Сам по себе индекс экономической сложности является объектом дискуссий, но отражаемое в нем воплощение знаний в хозяйственной деятельности объективно показывает относительный потенциал национальной экономики. Использование этого показателя активно осуществляется исследовательской лабораторией Массачусетского технологического института и сравнения в настоящее время осуществляются по данным более ста стран мира. Усиливающее отставание российской экономики от стран-лидеров дополнительно показывает необходимость преодоления последствий финансиализации.

При этом, решение стратегической задачи достижения технологического суверенитета связано с воздействием факторов новой реальности, возникших в связи с изменениями геополитической ситуации в мире. Эта новая реальность для российской экономики связана, прежде всего, с внешними санкционным воздействием на финансовый сектор и технологической блокадой. По сути дела, это непосредственно усиливает накопившиеся последствия финансиализации и требует существенного изменения финансовой системы. Таким образом, в российских условиях финансиализация, на стыке отмеченных процессов, становится фактором утраты суверенитета в воспроизводстве национальной экономики и фактором формирования новых основ финансовой системы.

Таким образом, чрезмерную финансиализацию и ее негативные последствия следует устранять в части финансового контроля не посредством совершенствования его нынешних инструментов и реформирования существующей организационной структуры, а путем формирования эффективных приоритетов развития в функционировании новых финансовых систем.

ПМЭФ-2022 констатировал современное снижение надежности ведущих валют и соответствующий рост количества международных расчетов в национальных денежных единицах [20]. Это означает достаточно активное начало реального процесса разрушения однополярной финансовой системы и усиление необходимости в создании российской независимой и функционально эффективной финансовой системы, открытой для взаимовыгодной международной интеграции.

Таким образом, как в глобальной экономике, так и в российской, пусть и в разных тенденциях и формах, сложились реальные предпосылки для создания основ новых экономических систем. В этих системах, на наш взгляд, особо значимую роль станет играть финансовый контроль в корпорациях.

На VI Московском финансовом форуме 2022 подчеркивалось, что дедолларизация международных расчетов, начавшаяся относительно давно и усилившаяся в текущем году по причинам санкционного давления, представляет собой долгосрочный тренд и будет сопровождаться созданием многополярной системы международных расчетов. В то же время эта предстоящая большая работа является не столько самоцелью, сколько должна привести к упрощению и расширению доступа зарубежных инвесторов и эмитентов на внутренний российский рынок [6].

Последнее достижимо при условии создания атмосферы высокого доверия с возможностями безусловных проверок и перманентного контроля. Тем более, что предстоит решение еще ряда системных вопросов относительно интеграции цифровых видов денег и активов. В таком случае на первый план выходит вопрос о функциональной роли многократно увеличивающихся многосторонних обязательств и их соотношения с золотовалютным основанием.

Безусловно, золото и другие валютно-материальные ценности будут и дальше играть первостепенную роль в обеспечении действенности финансовых систем, но появление новых активов и усиление значимости обязательств дают основание для изменения существующих экономических парадигм. Например, на ПМЭФ-2022 указывалось на формирование условий для определенной замены спроса на валютные резервы спросом на сырье и энергоносители [20]. В любом случае, эти и другие возможные изменения неизбежно потребуют дополнительного комплекса обязательств.

Сами по себе финансовые системы принято различать по множеству критериев. Они могут быть закрытыми и открытыми, централизованными и децентрализованными, простыми и сложными, однородными и гетерогенными и т.п., а в общем сочетании отличаться устойчивостью [29]. Но при любой архитектуре первостепенную важность

сохраняет интеграция и баланс материальных ценностей и учитываемых обязательств.

В этой дихотомии характерной тенденцией последнего времени является постепенное ослабление роли золотого стандарта при росте функционального значения совокупности многосторонних обязательств. Наиболее характерным примером является история Бреттон-Вудской системы с ее отходом от исключительности золотого стандарта принципа и обострения проблемы доверия из-за нарастания асимметричности обязательств сторон [17].

При формировании финансовых систем в условиях складывающейся современной новой реальности, на наш взгляд, по части доверия основную роль должен сыграть корпоративный финансовый контроль. Во-первых, совокупность обязательств сторон является комплексом финансовых отношений, которые при трансформационных переходах выходят на первый план. Во-вторых, в новую реальность глобальная мировая финансовая система вступает с минимизированной ролью ценностного обеспечения, что объективно отражается на её устойчивости. В-третьих, долгосрочная устойчивость и стабильность систем экономических и финансовых отношений непосредственно зависит от эффективности национального или глобального воспроизводства, что является ориентиром для современной трансформации финансового контроля.

Для новой системной роли финансового контроля, особенно в его корпоративной части, в современной реальности требуется две главных предпосылки. В качестве необходимой – соответствующие цифровые и платформенные технологии. В качестве достаточной – сетцентрическая организация управления.

По части цифровых технологий сейчас безусловный приоритет в финансовом секторе имеет так называемый распределенный реестр общего пользования, обеспечивающий интеграцию множества распределенных узлов в единую самоуправляемую сеть. Главным преимуществом является функция блочной записи всех транзакций с последующим размещением на различных компьютерах и доступом к ним всех участников отношений [28]. Формирование на данной базе платформы общенациональной системы финансового контроля со структурными приоритетами корпоративного сектора объеди-

няет всех участников с различными интересами. Ранее подобные схемы предлагались для других сфер, в частности образования [25]. Эта технология, идентифицируемая еще как блокчейн, отличается потенциалом всеобщности и обеспечения неизменности осуществляемых записей, что представляет собой особый интерес для развития финансового контроля своей полнотой информации [21]. В целом использование распределенного реестра обеспечивает выполнение финансовым контролем исходной функции обеспечения приоритета воспроизводственных интересов.

Органическим дополнением цифровых технологий в потенциале становления новых финансовых систем может стать сетцентрическое управление. Первым преимуществом такого управления является полная ситуационная и актуализируемая осведомленность для всей иерархии системы, что существенно оптимизирует принимаемые решения [23]. Еще одно преимущество заключается в децентрализованности и распределенности, что не допускает жесткой иерархии и приоритетов администрирования. Кроме того, сетцентрическое управление имеет конкурентные преимущества, связанные с информационным превосходством [14].

В совокупности, благодаря указанным необходимым и достаточным инструментам, корпоративный контроль должен превратиться в специфический сегмент отношений новой финансовой системы. По сути дела, этот приоритет развития обеспечивает базу для доминирования интересов национального воспроизводства и соответствующую концентрацию ограниченных ресурсов.

Заключение

Построенная на отмеченных технологиях система финансового контроля в корпорациях позволяет эффективно расширять потенциал доверия в новых финансовых системах, выявлять и исключать возможности развития теневых отношений, вырабатывать и применять оперативные и стратегические регулирующие меры в части процессов финансирования в мировой и национальных экономиках.

Складывающаяся в настоящее время новая экономическая реальность объективно ведет к формированию финансовых систем, в которых системообразующим при-

оритетным элементом финансовых отношений становится корпоративный и общий финансовый контроль, ориентированный в своем функционировании на повышение эффективности национального воспроизводства. Одновременно создаются условия

для преодоления негативных последствий финансиализации.

В целом через приоритеты финансового контроля в новых финансовых системах формируется основа суверенного социально-экономического развития.

Библиографический список

1. Global Trends 2030: Alternative Worlds. Washington: National Intelligence Council, 2012. URL: <https://globaltrends2030.files.wordpress.com/2012/11/global-trends-2030-november2012.pdf> (дата обращения: 29.08.2022).
2. Markowitz H. Portfolio Selection. The Journal of Finance. 1952. Vol. 7. № 1. P. 77-91. DOI: 10.2307/2975974.
3. Miller M.H. The Theory of Finance. The Journal of Finance. 1974. Vol. 29. № 3. P. 1031-1033. DOI: 10.2307/2978619.
4. Sharpe W.F. Adaptive asset allocation policies. Financial Analysts Journal. 2010. № 66.3. URL: <http://web.stanford.edu/~wfsarpe/aaap/wfsaaap.pdf> (дата обращения: 20.08.2022).
5. Tobin J. The New Economics One Decade Older. 2015. Vol. 1559 in the series Eliot Janeway Lectures on Historical Economics In the series Princeton Legacy Library. DOI: 10.1515/9781400871476.
6. VI Московский финансовый форум 2022. Финансовый суверенитет России: миф или реальность. URL: <https://mff.minfin.ru/news/vystuplenie-mikhaila-mishustina-na-moskovskom-finansovom-forume/> (дата обращения: 09.09.2022).
7. Булгакова А.В., Деникаева Р.Н. Финансовое происхождение мирового кризиса: его последствия и «уроки» // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 2. № 4. С. 39-44.
8. Волков А.Ю., Зборовская Е.Б. О неопределенности финансового контроля // Концепт. 2016. Т. 37. С. 38-43.
9. Волкова О.А., Щеглов В.Ю., Скворцов А.О. Проблемы финансового контроля в Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. 2021. № 1. С. 39-41.
10. Горбунова О.Н. К вопросу о значении финансового мониторинга в современных условиях развития хозяйства России: финансово-правовой аспект // Финансовый контроль в сфере публичных и частных финансов: материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 25 ноября 2016 г. / Под ред. И.А. Цинделиани. М.: РГУП, 2017. С. 24-28.
11. Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации. Внеочередное пленарное заседание 15.07.2022. URL: <http://duma.gov.ru/multimedia/video/meetings/76253/> (дата обращения: 01.09.2022).
12. Государственная Дума Федерального собрания РФ. Внеочередное пленарное заседание 15.07.2022. URL: <http://duma.gov.ru/multimedia/video/meetings/> (дата обращения: 06.09.2022).
13. Доклад о торговле и развитии за 2020 год. От глобальной пандемии к процветанию для всех: не допустить еще одного потерянного десятилетия. Обзор. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2020overview_ru.pdf (дата обращения: 27.08.2022).
14. Карпова А.В. Сетецентрическая концепция – новая реальность в современной экономике // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 10. С. 146-149.
15. Киюцевская А., Трунин П. Эволюция глобального регулирования: усвоены ли уроки мирового финансово-экономического кризиса? // Экономическое развитие России. 2016. Т. 23. № 9. С. 48-53.
16. Костаков М.В., Майорова Л.В. Анализ теоретических и методических подходов к исследованию вопросов внутрифирменного финансового контроля // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2017. № 11. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2017/11/15371> (дата обращения: 21.08.2022).
17. Лекаренко О.Г. Кризис Бреттон-Вудской валютной системы и начало европейского валютного сотрудничества // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 466. С. 98-106. DOI: 10.17223/15617793/466/12.
18. Мисанова И.Н. К вопросу о финансовых аспектах в эволюции экономических кризисов // Финансовая экономика. 2017. № 2. С. 47-52.
19. Паунович И. Проблемы реформы управления глобальной экономикой // Деньги и кредит. 2016. № 2. С. 12-23.

20. ПМЭФ-2022: Итоговый аналитический доклад. URL: <https://forumspb.com/news/news/pmef-2022-itogovuj-analiticheskij-doklad/> (дата обращения: 08.09.2022).
21. Развитие технологии распределенных реестров. Доклад для общественных консультаций. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2017. 16 с.
22. Самые дорогие публичные компании России. Корпоративный сектор, РИА Рейтинг. URL: https://riarating.ru/corporate_sector/20210204/630194247.html (дата обращения: 05.09.2022).
23. Своеволин В.Ю. Сетецентрический принцип управления социально-экономическими системами // Terra Economicus. 2013. Т. 11. № 4. Часть 2. С. 12-15.
24. Слепов В.А., Пивнык К.Е. Оценка эффективности финансовой политики компаний с использованием обобщенной функции Харрингтона // Финансы и кредит. 2020. Т. 26. Вып. 2. С. 270-284.
25. Татуев А.А. Трансформация приоритетов модернизации высшей школы при переходе к обществу знаний // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 8(263). С. 27-34.
26. Татуев А.А., Бородин А.И., Шаш Н.Н. Феномен современной коррупции и факторы формирования коррупционных услуг в государственном секторе // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 21 (255). С. 2-15.
27. Тома Ю.Г. Дифференциация уровней применения сетецентрической концепции на примере существующих информационных систем и децентрализованных финансовых ресурсов // Науковедение. 2017. Т. 9. № 6. С. 12.
28. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апр. 2019 г. / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 82 с.
29. Эскиндаров М.А. Устойчивость финансовой системы России: индикаторы и критерии оценки // Вестник финансового университета. 2012. № 2. С. 8-18.

УДК 331

О. В. Шибилева

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: o.shibileva@rambler.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ГИБКИХ ФОРМ ОПЛАТЫ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Ключевые слова: гибкая форма оплаты труда; дистанционная работа; материальное и нематериальное стимулирование; производительность труда; трудовая активность; формы заемного труда.

В статье рассматриваются особенности применения гибких форм оплаты труда, предполагающих установление дифференцированных условий оплаты труда, учитывающих сложность и качество выполняемых работ, уровень квалификации персонала, условия труда, творческий подход и вклад каждого работника в достижение значимых для предприятия результатов. Отмечены преимущества и недостатки перехода к гибким схемам работы. Проанализированы наиболее распространенные формы гибкой системы оплаты труда. Обоснована необходимость применения в современном мире различных форм заемного труда: аутсорсинг, аутстаффинг, лизинг персонала. Рассмотрен практический подход к исследуемой проблеме на примере ООО «Аспэг». С учетом выявленных проблем в организации оплаты труда и стимулирования персонала транспортной компании, предложена политика увеличения материального стимулирования, главной целью которой определено повышение заинтересованности работников в более быстром и в то же время качественном осуществлении своих трудовых функций, что приведет к повышению качества и эффективности выполняемых работ, а как следствие, основных экономических показателей деятельности предприятия. Выявлена значимость нематериальных стимулов для большей вовлеченности имеющегося персонала в трудовой процесс, более быстрого подбора и привлечения новых сотрудников.

O. V. Shibileva

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk,
e-mail: o.shibileva@rambler.ru

CURRENT STATE OF FLEXIBLE FORMS OF LABOR PAYMENT IN ENTERPRISES

Keywords: flexible form of remuneration; distant work; material and non-material incentives; labor productivity; labor activity; forms of agency work.

The article discusses the features of the use of flexible forms of remuneration, implying the establishment of differentiated conditions of remuneration, taking into account the complexity and quality of work performed, the level of qualifications of personnel, working conditions, creativity and the contribution of each employee to the achievement of significant results for the enterprise. The advantages and disadvantages of switching to flexible work schemes are noted. The article analyzes the most common forms of flexible remuneration systems. The necessity of using various forms of borrowed labor in the modern world is substantiated: outsourcing, outstaffing, personnel leasing. A practical approach to the problem under study is considered on the example of the transport company «Aspeg». Taking into account the identified problems in the organization of remuneration and incentives for the personnel of the transport company, a policy of increasing material incentives is proposed, the main purpose of which is to increase the interest of employees in faster and at the same time qualitative implementation of their labor functions, which will lead to an increase in the quality and efficiency of the work performed, and as a consequence, the main economic indicators of the enterprise. The importance of intangible incentives for greater involvement of existing staff in the labor process, faster recruitment and recruitment of new employees is revealed.

Введение

Стремительное развитие цифровых технологий оказывает воздействие на рынок труда во всех сферах экономики. Наблюдается влияние экономического кризиса на снижение общего уровня заработной платы, что меняет систему, формы оплаты труда с появлением дистанционной рабо-

ты и людей нового типа поколения, в частности «Миллениалы» или «Поколение Y, X», которые работают «фрилансерами-дауншифтерами». Разрабатываются новые концепции рабочего места и рабочего дня, которые не соответствуют стандартной модели полной занятости (неполный рабочий день, работа по требованию); рабочий про-

цесс разделяется на более мелкие операции в рамках глобального цифрового производства; появляются социальные классы работников с временной или частичной занятостью, которая носит постоянный или устойчивый характер; рабочие задачи и функции сотрудников носят нестандартные операции как на основном месте работы, так и в качестве дополнительной подработки.

Необходимо обратить внимание на то, что «сервитизация» или трансформация экономики является следствием сложной эпидемиологической обстановки, связанной с коронавирусной инфекцией COVID-19, которая перевернула привычный образ жизни людей, научила жить совершенно по-новому.

В условиях пандемии предприятия были вынуждены массово внедрить гибкие форматы работы, предусматривающие, в первую очередь, совмещение различных форм работы на дому: удаленная, дистанционная, надомная, оставшихся важной составляющей и постковидного мира.

Цель исследования – изучить особенности применения гибких форм оплаты труда в практической деятельности предприятий.

Материал и методы исследования

Переход к гибким схемам работы несет как положительный, так и отрицательный эффект. Гибкий формат работы способствует, прежде всего:

- повышению продуктивности сотрудников за счет увеличения рабочего времени, т.к. сокращается время на дорогу;
- повышению инновационности, поскольку, находясь в благоприятной, тихой, домашней обстановке (а не в офисе), имея возможность дольше быть с семьей, у многих работников зарождаются гениальные инновационные идеи и решения;
- снижению затрат на аренду офисных помещений и оборудование рабочих мест, перекладыванию этих издержек на работников;
- увеличению рабочей силы путем включения в ее состав дополнительных людей: женщин, одиноких родителей, людей старшего возраста, людей с ограниченной мобильностью;
- гибкости численности вовлеченных в проект работников, снижению издержек на увольнение [1].

Однако при переходе на гибкие режимы работы многие работники сталкиваются с такими проблемами, как нехватка не-

обходимого настроения на работу, поскольку не всегда окружающая атмосфера располагает к трудовому процессу; необходимость самостоятельно организовать рабочее место; недостаток коммуникации в рабочем процессе, который приводит к возникновению у сотрудников чувств одиночества, подавленности и изолированности от коллектива. Нехватка личного взаимодействия, отсутствие сплоченности команды препятствует обмену навыками и умениями между сотрудниками, выработке «коллективного знания», «командного духа» и, как следствие, может привести к проблемам мотивации и качества выполняемой работы, снижению уровня инновационности предприятия. Кроме того, переход на гибкий режим работы выявил недостаток цифровых навыков у персонала вследствие отсутствия надлежащего качества обучения, показал существующие барьеры, связанные с удаленной работой [2].

Всемирная паутина, предоставляющая доступ к интернету через мобильные приложения или компьютерные платформы «уберизации» и «дезинтермедиации», позволила осуществлять блокчейн-расчеты без посредников, снижать потребности в работниках, связанных с обработкой транзакций на финансовом рынке и т.д.

Хотя данные Росстата свидетельствуют о том, что на начальной стадии пандемии во многих регионах Российской Федерации наблюдалось «цифровое неравенство» из-за отсутствия доступа к «быстрому» Интернету. Наибольший удельный вес домохозяйств, не имеющих возможности воспользоваться широкополосным Интернетом, приходился на Чукотский автономный округ – 49,4%, Республику Хакасию – 46,5%, Курганскую область – 44% (таблица).

Такая ситуация, безусловно, затруднила рабочий процесс, а также взаимодействие работников, поскольку они были вынуждены ограничиваться перепиской по электронной почте. У руководства появилось недоверие к сотрудникам «на удаленке», в связи с чем они были вынуждены либо вводить дополнительные меры контроля, либо менять методы командного взаимодействия, повышая автономность сотрудников (например, оценивать эффективность сотрудников не по времени, проведенному на рабочем месте, а по результатам их работы). Оба метода связаны с дополнительными издержками.

Субъекты РФ, не имеющие доступа
к «быстрому» Интернету, 2019

Субъекты РФ	Удельный вес домохозяйств, %
Москва	13,4
Ярославская область	40,7
Новгородская область	37,7
Республика Калмыкия	43,8
Республика Дагестан	36,8
Республика Мордовия	39,1
Курганская область	44,0
Республика Хакасия	46,5
Чукотский АО	49,4
Забайкальский край	41,6

На сегодняшний день доступ к быстрому Интернету получили уже более 80 % домохозяйств.

Нейронная сеть меняет гибкий график форм оплаты труда – механизм, который предполагает установление дифференцированных условий оплаты труда, учитывающих сложность и качество выполняемых работ, уровень квалификации персонала, условия труда, творческий подход и вклад каждого работника в достижение высоких, значимых для предприятия результатов. Введение данных форм оплаты труда ориентировано на усиление материальной заинтересованности работников в повышении производительности труда и, как следствие, на увеличение доходности предприятия в целом [3].

Гибкая форма оплаты труда – это новый подход к пониманию заработной платы в целом. Это та форма, которая не просто обеспечивает регулярные, бесперебойные выплаты работникам, но и ранжирует их, выделяя наиболее эффективных и поощряя их. Гибкая форма оплаты труда выполняет *экономическую и социальную роль*. Заработная плата, начисленная в зависимости от результатов труда, побуждает работника к росту эффективности производства, что вытекает из целей работ и задач, которые ставятся перед работником по ее достижении. Социальная эффективность заработной платы отражает меру воспроизводства рабочей силы работника предприятия и характеризует то, как заработная плата соотносится с минимальной оплатой труда, размер которой обеспечивает простое воспроизводство рабочей силы.

Наиболее распространенными формами гибкой системы оплаты труда являются:

– *единовременное вознаграждение (аккордная система оплаты труда)*: заработная плата представляет собой единовременную выплату за выполнение какого-либо временного задания, например, строительства сооружения, ремонтных работ. Обычно в таких случаях с сотрудниками заключаются срочные трудовые договоры;

– *участие в доходах (комиссионная система оплаты труда)*: заработная плата выплачивается сотрудникам за выполнение производственного задания, результат которого приносит предприятию прямой доход;

– *участие в прибылях (система плавающих окладов)*: рабочий персонал получает дифференцированное годовое вознаграждение из прибыли (выручки) предприятия, выплачиваемое в определенной форме.

Все многообразие гибких систем можно разделить на гибкие тарифные и гибкие бестарифные [4].

В *гибких тарифных системах* основой формирования заработной платы работника является тариф, который дополняется различными премиями, доплатами, надбавками, отражающими результативность труда по итогам работы.

Гибкая бестарифная система оплаты труда базируется на коэффициентах квалификационного уровня (ККУ), которые устанавливаются руководством предприятия экспертно-аналитическими методами на основе оценки конкретных результатов труда работников.

На Западе и на многих предприятиях СНГ широко применяются *гибкие бестарифные системы оплаты труда*. Гибкие – потому, что система может трансформироваться под практически любые задачи оперативного планирования и стимулирования. Бестарифные – потому, что базовые параметры заработной платы – *ставки, оклады, тарифы, минимальные зарплаты* определяются исходя из конъюнктуры рынка труда в регионе, характера, целей и задач бизнеса, кадровой политики руководства предприятия.

На Западе гибкие схемы оплаты для топ-менеджеров используются на протяжении многих десятилетий. Сравнительно новая тенденция – распространение этой практики на рядовых работников. Так, например, в США, их использует 72 % компаний. Профессиональный подход к такой форме опла-

ты, по оценкам Ассоциации американских менеджеров, сокращает текучесть кадров на 70-75%.

Кроме того, не менее актуальными и приемлемыми гибкими формами оплаты труда при постоянной и временной дистанционной работе считаем *индивидуальную сдельную оплату труда*, учитывающую трудовой вклад каждого отдельного дистанционного сотрудника, его индивидуальные достижения, выполнение норм выработки, и *сдельно-премиальную оплату труда*, предполагающую предоставление стимулирующих и компенсационных выплат, что, безусловно, способствует повышению мотивации трудовой активности, росту производительности труда работников в рамках дистанционного режима [5].

В случае, когда сотрудники предприятия по каким-то причинам не отработывают рабочий день полностью (работники с неравномерной загрузкой, которых привлекают для выполнения задания; сотрудники, у которых рабочее время не нормировано, например, преподаватели; работники с гибким графиком; совместители; сотрудники, для которых невозможно определить производительность труда), работодателю выгодно применять такую разновидность гибкой формы оплаты труда, как почасовая.

При *почасовой форме оплаты труда* учитывают количество отработанных часов и размер установленной почасовой ставки. В зависимости от производственной специфики и прочих факторов «почасовка» может применяться в следующих формах:

1. *стандартная почасовая тарифная ставка* – сотруднику устанавливают неизменную расценку одного часа работы, без учета объема выполненных работ и их качества (подходит для администраторов, операторов, охранников, вахтеров);

2. *премиальная почасовая тарифная ставка* – на оплату труда влияет объем и качество выполненных работ. При расчете учитывают количество отработанных часов, к этой сумме добавляют премию;

3. *нормированная почасовая тарифная ставка* – удобна на предприятиях, где выполнять производственные нормативы нежелательно. Сотруднику устанавливают часовую расценку и доплату за выполнение условий, которые установлены работодателем.

Следует отметить, что гибкие формы оплаты труда широко применимы и в отношении заемного персонала. Большую популярность в современном мире приобретают

различные *формы заемного труда*: аутсорсинг, аутстаффинг, лизинг персонала [6]. На *аутсорсинг* переводят работы, необходимые для поддержания жизнеобеспечения предприятия, но не являющиеся профильными для него: обслуживание компьютерных сетей, логистику, маркетинговые исследования или уборку помещений.

Аутстаффинг как форма заемного труда используется в тех случаях, когда рекрутинговое агентство (подрядчик) не подбирает работников, а оформляет в свой штат уже существующий персонал организации-клиента (заказчика).

Лизинг персонала подразумевает предоставление находящихся в штате кадрового агентства сотрудников клиенту на относительно продолжительный срок, от трех месяцев до нескольких лет.

Все чаще появляется внедрение *заемного труда*, осуществляемого по распоряжению работодателя в интересах, под управлением и контролем физического лица или юридического лица. В результате оптимизации штатной численности персонала за счет внедрения заемного труда на предприятии происходит относительное снижение издержек, связанных с вознаграждением и стимулированием работников, улучшается соотношение между объемом производства и уровнем затрат на труд. Это связано с тем, что затраты на заемных специалистов, фактически занятых на предприятии, не учитываются по статье издержек по труду, а переходят в статью издержек на приобретение услуг (или операционные расходы). В России издержки по данной статье уменьшают размер налогооблагаемой прибыли.

Согласно прогнозу Центра по мониторингу технологической модернизации и научно-технического развития ОНФ к 2027 году наибольшее сокращение рабочих мест произойдет на обрабатывающих производствах (на 23,9%), в сельском хозяйстве (на 14,8%) и в транспортной отрасли (на 9,3%).

Результаты исследования и их обсуждение

С точки зрения практического подхода к рассматриваемой проблеме на переход к гибким формам оплаты труда, исследована действующая транспортная компания «Аспэг» г. Саранска, с целью определения степени удовлетворенности действующей системой оплаты труда и трудовыми условиями. Сотрудникам организации было

предложено ответить на тестовые вопросы. Респондентами выступило 59 человек, которые дали ответы на тип трудовой мотивации.

Анкета для определения типа трудовой мотивации работника ООО «Аспэг»

1. Как долго Вы работаете в данной организации? ____ лет / ____ месяцев

2. Что Вы больше всего цените в своей работе?

- самостоятельное принятие решений при выполнении тех или иных задач;
- понимание того, что я являюсь нужным сотрудником для данной организации;
- достойное вознаграждение за труд;
- возможность проявить себя;
- работа не приносит мне удовольствие, но она мне хорошо знакома и привычна.
- другое: _____

3. Допустим, что Вам предлагают другую работу в Вашей организации. При каких условиях Вы бы на это согласились?

- если предложат более высокую заработную плату;
- если новая работа будет более интересной;
- если это действительно необходимо для организации;
- если я буду понимать, что я смогу справиться с новыми обязанностями;
- я бы предпочел (предпочла) остаться на привычной мне работе;
- другое: _____

4. Оцените, насколько Вы удовлетворены текущей заработной платой?

- полностью удовлетворен;
- частично удовлетворен;
- полностью не удовлетворён;
- затрудняюсь ответить.

5. Удовлетворены ли Вы действующей системой оплаты труда?

- да, полностью удовлетворен;
- хотел бы изменить размер заработной платы;
- полностью не удовлетворен системой оплаты труда.

6. Что из нижеперечисленного для Вас важнее всего на текущей должности?

- достойная заработная плата;
- социальный пакет;
- карьерный рост;
- взаимоотношения с коллективом;
- удобный график работы;
- другое: _____

7. Что для Вас является основным стимулом, к чему Вы стремитесь?

- высокая заработная плата;
- социальный пакет;
- карьерный рост;
- высокий социальный статус;
- другое: _____

8. Основная причина, по которой бы Вы были вынуждены уволиться с текущего рабочего места?

- низкий уровень заработной платы;
- отсутствие карьерного роста;
- сокращенное количество нерабочих праздничных дней;
- частые и длительные командировки;
- затрудняюсь ответить;
- другое: _____

Результаты исследования по социологическому опросу, показывающие долю удовлетворенности персонала ООО «Аспэг» действующей системой оплаты труда, представлены в круговой диаграмме (рисунк 1).

Рис. 1. Удовлетворенность персонала ООО «Аспэг» действующей системой оплаты труда

Рис. 2. Причины принятия сотрудниками ООО «Аспэг» решения об увольнении с текущего рабочего места

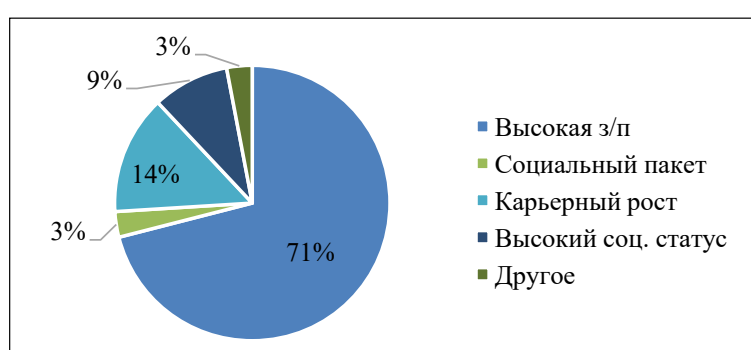

Рис. 3. Основные стимулы сотрудников ООО «Аспэг»

Стоит отметить, что удовлетворенность персонала ООО «Аспэг» работой недостаточно высокая. Процент полностью довольных сотрудников системой оплаты труда составил лишь 26% или 15 человек от всех опрошенных. Количество частично удовлетворенных – 33 человек говорит о необходимости введения надбавок. Два опрошенных затруднились ответить, а остальные 9 человек остались полностью не удовлетворены. К основным причинам неудовлетворенности заработной платы сотрудники относят отсутствие премий и вознаграждений по результатам деятельности.

Анализ рисунка 2 свидетельствует о том, что основной причиной возможного ухода сотрудников является низкий уровень заработной платы. Доля такого ответа составляет 41% или 24 человека. Все остальные варианты в совокупности составляют 59% или 35 человек.

На рисунке 3 представлены основные цели и стимулы сотрудников ООО «Аспэг».

Наибольшее количество опрошенных – 42 человека ответили, что стремятся получать высокую заработную плату, когда во-семь предпочли карьерный рост.

По результатам проведенного среди сотрудников транспортной компании «Аспэг» опроса можно сделать следующий вывод: наибольшее число опрошенных частично удовлетворены текущими условиями труда, и высокая заработная плата для них является основным стимулом.

С учетом выявленных проблем в организации оплаты труда и стимулирования, а так же социологического опроса, внедряемая в ООО «Аспэг» система оплаты труда должна быть основана на политике увеличения материального стимулирования, главной целью которой определено повышение заинтересованности работников в более быстром и в то же время качественном осуществлении своих трудовых функций, что приведет к повышению качества и эффективности выполняемых работ, а как следствие, основных экономических показателей деятельности предприятия. При оценке персонала важно уделять большое внимание и нематериальным стимулам. Возможность неоднократного повышения квалификации, интересные и познавательные задачи, наличие гибкого графика работы являются не менее важными факторами в сравнении

с оплатой труда для большей вовлеченности имеющегося персонала в трудовой процесс, более быстрого подбора и привлечения новых сотрудников.

Целесообразно предложить руководству ООО «Аспэг» установить для сотрудников транспортного цеха (водителей, слесарей) сдельно-премиальную оплату труда, учитывающую трудовой вклад персонала, выполнение норм выработки, предполагающую предоставление стимулирующих и компенсационных выплат, что, безусловно, будет способствовать повышению мотивации трудовой активности, росту производительности труда.

В отношении, например, молодого специалиста, устроившегося на работу в данную компанию, но при этом являющегося по совместительству студентом высшего учебного заведения, рекомендовано внедрить почасовую оплату труда.

Пример 1.

Для студентки, которая пришла работать в ООО «Аспэг» в качестве бухгалтера, установлена часовая ставка в размере 120 р. Елена работает по гибкому графику в свободное от обучения время. В ноябре 2021 года она отработала 80 часов. Расчет зарплаты за месяц выглядит следующим образом:

$$80 \text{ ч.} \times 120 \text{ р.} = 9600 \text{ р.}$$

Если бы Елена отработала весь месяц, то расчет был бы таким:

$$168 \text{ ч.} \times 120 \text{ р.} = 20160 \text{ р.}$$

Для офисных сотрудников ООО «Аспэг» на текущий момент времени установлена повременная форма оплаты труда в размере месячного оклада. На наш взгляд, более предпочтительной была бы повременно-

премиальная система оплаты труда, при которой дополнительно к заработной плате сотруднику нужно было бы начислить премию за качественное выполнение работы в установленный срок.

Пример 2.

В ООО «Аспэг» установлена повременно-премиальная форма оплаты труда. В Положении о премировании сказано, что выполнение работы в установленные внутренними нормативными документами организации сроки сотрудникам выплачивают премию в размере 10% от месячного оклада.

Месячный оклад Иванова А.И. – 30000 р. В течение месяца он уложился в сроки и выполнил весь объем работы. По итогам месяца Иванову выплатили премию.

Его суммарная заработная плата за месяц составила:

$$30000 \text{ р.} + 30000 \text{ р.} \times 10\% = 33000 \text{ р.}$$

Заключение

В заключение вышесказанного стоит подчеркнуть, что при внедрении гибких систем оплаты труда необходимо провести подготовку работников отдела кадров по вопросам их использования. Это позволит выбирать подходящую систему оплаты труда на основе анализа особенностей предприятия, готовить предприятие к внедрению системы и обеспечивать ее эффективное применение. Также важно информировать всех работников предприятия о переходе на новую систему оплаты труда, ее особенностях и преимуществах. Это позволит снизить сопротивление переменам со стороны персонала и обеспечить эффективную мотивацию персонала к высокопроизводительному труду.

Библиографический список

1. Слепцова Е.В., Перхун И.А. Возможности применения гибких систем оплаты труда на российских предприятиях // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 12-2 (58). С. 172-174.
2. Грудько С.В. Проблемы применения гибких форм оплаты труда // Экономические науки: материалы докладов 51-ой Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов (Витебск, 25 апреля 2018 г.). Витебск: Издательство ВГТУ, 2018. С. 262–265.
3. Экономические эффекты гибких форматов работы. 2020. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/e0ce66117ad46ad5d78e83ac754d6199/11082020.pdf> (дата обращения: 02.12.2021).
4. Лапшова О.А. Оплата труда персонала. М.: Юрайт, 2019. 330 с.
5. Шибилева О.В., Паршуткина В.В. Организация учета и оплаты труда сотрудников в дистанционном режиме // Управленческий учет. 2021. № 2-2. С. 225-233.
6. Багирова А.П., Турсукова И.И. Эффективность использования гибких форм занятости на региональном рынке труда: теория и методика оценки. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. 80 с.

УДК 346

С. Н. Бурлака

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, e-mail: snburlaka@mail.ru

О. Г. Бельдина

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, e-mail: bfog@mail.ru

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЦИФРОВОЙ НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КЛАССИФАЙДОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ключевые слова: интернет-реклама, цифровая наружная реклама, цифровые рекламные конструкции, операторы рекламных систем, классифайды, Интернет.

В статье рассматривается правовое регулирование рекламной деятельности в Российской Федерации, а именно введение новых положений в закон «О рекламе» относительно распространения цифровой наружной рекламы и установки цифровых рекламных конструкций, а также регулирования классифайдов. Новые правила планируется ввести в целях повышения возможности контроля сферы рекламы, а также сферы объявлений физических и юридических лиц. При этом заявленные цели законопроекта и его положения значительно расходятся. Также положения анализируемого законопроекта, содержащие новые требования к цифровой наружной рекламе, содержат ряд непроработанных формулировок, противоречащих действующему законодательству, а регламентирование деятельности классифайдов находится вообще вне сферы рекламного регулирования. Кроме того законодатель предлагает подвергнуть регулированию отношения, которые по сути уже урегулированы и в дополнительном регулировании не нуждаются. Планируемые поправки в закон «О рекламе» могут повлечь за собой ряд серьезных проблем, что может крайне отрицательно сказаться на развитии не только рекламного бизнеса, но и всей сферы предпринимательства, так как реклама является средством продвижения товаров, работа и услуг на рынке.

S. N. Burlaka

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: snburlaka@mail.ru

O. G. Beldina

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: bfog@mail.ru

DISTRIBUTION OF DIGITAL OUTDOOR ADVERTISING AND ACTIVITY OF CLASSIFIEDS: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Keywords: Internet advertising, digital outdoor advertising, digital advertising structures, advertising system operators, classifieds, Internet.

The article discusses the legal regulation of advertising activities in the Russian Federation, namely the introduction of new provisions in the law "On Advertising" regarding the distribution of digital outdoor advertising and the installation of digital advertising structures, as well as the regulation of classifieds. The new rules are planned to be introduced in order to increase the ability to control the sphere of advertising, as well as the sphere of ads of individuals and legal entities. At the same time, the stated goals of the bill and its provisions differ significantly. Also, the provisions of the analyzed draft law containing new requirements for digital outdoor advertising contain a number of unprocessed formulations that contradict the current legislation, and the regulation of the activities of classifieds is generally outside the scope of advertising regulation. In addition, the legislator proposes to regulate relations that, in fact, have already been settled and do not need additional regulation. The planned amendments to the law "On Advertising" may entail a number of serious problems, which may have an extremely negative impact on the development of not only the advertising business, but also the entire sphere of entrepreneurship, since advertising is a means of promoting goods, work and services on the market.

В последнее время законодатель активно подвергает изменениям законодательство, регулирующее информационные ресурсы в стране, в том числе законодательство, регулирующее рекламную деятельность. Предложение о создании в России единого оператора на рынке цифровой рекламы стало одной из наиболее обсуждаемых юридическим сообществом тем последнего времени. Соответствующие поправки в Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» предлагает внести Законопроект № 160605-8. При этом необходимо сказать, что принятие новых поправок в закон «О рекламе» вызвало большую обеспокоенность профессиональных участников рынка рекламных услуг, членов некоторых фракций Госдумы РФ, ФАС России и некоторых другие представители государственной власти. В нашей статье мы проанализируем как положительные аспекты, так и проблемы, которые могут возникнуть после принятия предложенных законодательством нововведений.

Новые поправки в закон устанавливают особый правовой режим распространения цифровой наружной рекламы, установки цифровых рекламных конструкций и размещения электронных объявлений физических лиц. Для этих целей Правительством РФ будет определен единый оператор цифровых рекламных конструкций и объявлений. Он будет наделен следующими функциями: создание и эксплуатация информационного ресурса размещения информации на цифровых средствах стабильного территориального размещения и электронных досках объявлений, а также осуществление контроля за размещением такой информации. Законопроектом предусмотрен запрет на осуществление всеми иными лицами, кроме единого оператора, деятельности по размещению рекламы в сети Интернет. Это касается владельцев сервиса размещения электронных объявлений и социальных сетей. А объявления физических лиц в Интернете также будут контролироваться единым оператором.

Законодатель указал, что целью данных поправок является осуществление требований безопасности в сфере контроля за распространением рекламы и иной информации, то есть, по мнению авторов законопроекта подобные правовые новеллы позволят минимизировать последствия информационной войны в отношении Рос-

сии. В условиях сложной международной политической обстановки руководство нашей страны проводит курс на снижение возможности влияния на общество любых информационных механизмов, одним из которых является недостоверная информация, в том числе недостоверная реклама. Именно возможность оперативного удаления рекламы со всех экранов в стране является приоритетной целью данных законодательных изменений. Действительно, нужно заметить, независимость от иностранного участия на рынке рекламы в современных политических реалиях становится особенно актуальной и важной. Кроме того, положительными моментами поправок в закон «О рекламе» является создание прозрачного рынка, а также возможность получения региональными бюджетами дополнительного дохода от единого оператора досок объявлений. Таким образом, поправки затронут операторов цифровой наружной рекламы и владельцев классифайдов. Также новые правила отразятся и на распространении рекламы на транспорте. Что же касается владельцев классифайдов, то изменения касаются не только известных площадок, но и небольших локальных.

Предложенные законодателем изменения в закон «О рекламе» повлекут за собой явные минусы, причем не только для бизнес-структур, но и для физических лиц. Так, нововведения могут негативно повлиять на простых пользователей сайтов объявлений, поскольку они не смогут уже привычными способами давать объявления о продаже товаров. Но в первую очередь под ударом окажется малый и средний бизнес, так как очевидно, что если субъектов малого и среднего предпринимательства ограничить в распространении рекламы, то результатом вполне вероятно станет убыточность бизнеса. При этом наиболее негативным следствием введения новых поправок в рекламное законодательство является создание монополии в лице коммерческой организации в сфере цифровых рекламных конструкций и объявлений. Кроме того государственные функции фактически будут сосредотачиваться в руках частной организации, что противоречит нормам антимонопольного законодательства и, как следствие, это приведет к злоупотреблению в отношении других игроков рекламного рынка. Также в зоне риска окажется IT-отрасль, обслуживающая

сервисы объявлений. Можно сделать вывод, что законопроект – это явно выраженный пример лоббизма в пользу интересов одной частной компании, которая станет монополистом. А любая монополизация рынка влечет за собой увеличение стоимости продукта. В данном случае предпринимателей ждет резкое повышение цен на рекламу, а потребителей – удорожание товаров, работ и услуг через повышение стоимости их рекламы. К тому же на данный момент остается невыясненным вопрос о судьбе действующих договоров на размещение цифровой наружной рекламы и судьбе действующих объявлений на интернет-площадках.

Далее необходимо отметить тот факт, что законодатель предлагает подвергнуть регулированию отношения, которые по сути уже урегулированы и в дополнительном регулировании не нуждаются [1]. Так, закон «О рекламе» уже содержит нормы, регулирующие отношения в сфере наружной рекламы, кроме того некоторые новые положения здесь содержат грубые нарушения уже имеющегося законодательства. Так, например, непонятно разрешение законодателя на размещение рекламных конструкций без учета требований ГОСТов, что будет способствовать опасному усилению аварийности на дорогах, тем самым подвергая дополнительному риску жизнь и здоровье людей. Право единого оператора размещать наружную рекламу на объектах культурного наследия также противоречит действующему законодательству.

Если говорить про сферу рекламных объявлений физических лиц, то тут надо отметить, что такие объявления в принципе не являются рекламой, поскольку они не направлены на продвижение товаров или услуг, и поэтому не подпадают под регулирование закона «О рекламе» [2]. При этом законодательство об информации уже содержит нормы для оперативного реагирования на опубликование запрещенной информации. Причем совершенно непонятна логика законодателя по объединению сфер контроля наружной рекламы и объявлений физических лиц в Интернете. Что же касается усиления контроля за рекламой в сети Интернет, то с 1 сентября 2022 года уже вступили в законную силу поправки в закон «О рекламе» об обязательной маркировке и учете интернет – рекламы. И таким образом цели, указанные в пояснительной записке к зако-

нопроекту в части контроля за размещением диджитал -рекламы, уже достигнуты.

Далее необходимо сказать, что введение в действие новых поправок создаст дополнительные проблемы в сфере информационной безопасности. Несмотря на то, что у государства будет возможность оперативного удаления рекламы [3], тем не менее в условиях сегодняшней непростой политической обстановки и постоянных атаках на государственные сервисы в связи с этим создание единого оператора повлечет за собой усугубление проблемы соблюдения безопасности рекламных конструкций и распространения недостоверной информации. Теоретически можно представить ситуацию, при которой взлом компьютерной системы единого оператора позволит разместить информацию в любой точке страны на любых цифровых экранах. Негативный эффект подобного взлома в несколько раз превосходит взлом отдельных частных цифровых рекламных щитов. Здесь в качестве примера можно взять классифайд «Авито». На данный момент нет ни одного установленного судом факта утечки данных со стороны этого классифайда. Компания «Авито» проходила проверки Роскомнадзора на предмет хранения персональных данных. Эти проверки подтвердили тот факт, что никакие посторонние лица не имеют доступа к данным, данные хранятся в нашей стране с точным соблюдением закона.

По нашему мнению, законопроект должен быть полностью переработан. Компромиссные решения здесь сложно найти. Законопроект предлагает регулировать по одному принципу две разные отрасли: рынок наружной рекламы и классифайды. Необходимо исключить регулирование классифайдов из текста законопроекта. Более того, отрасль уже регулируется законом «Об информации» [4]. Если законопроект будет принят, последствия для отрасли будут критическими. Новые правила фактически устраняют конкурентов в Интернете, то есть исчезнут уже привычные россиянам площадки. Создание единого оператора приведет к разрушению индустрии в ее настоящем виде. Помимо этого, при принятии законопроекта может пострадать, в частности, малый и средний бизнес, так как для них классифайды – основная площадка для их рекламного продвижения. Принятие законопроекта приведет к снижению качества

сервисов, повышению цен и сокращению кадров в IT. Также в случае создания единого оператора могут начать распространяться «серые» и незаконные площадки объявлений, на которых пользователи столкнутся с большим уровнем мошенников. Кроме того, рекламная индустрия и так избыточно урегулирована. Так, недавно был принят закон, который вносит поправки, ужесточающие требования к операторам персональных данных. Этот же пункт дублируется и новым законопроектом.

В сложившейся ситуации наиболее целесообразным представляется создание саморегулируемой организации участников рекламного рынка. Целью такой некоммерческой организации будет являться контроль, противодействие содержанию в рекламе незаконных лозунгов, дискриминации и иных нарушений требований законодательства о рекламе. Такая структура позволила бы не только взаимодействовать, но и привлекать нарушителей к корпоративной ответственности, уверен эксперт. В сфере наружной рекламы такая система саморегулирова-

ния уже существует и действует достаточно эффективно. Реклама, распространяемая в сети Интернет имеет некоторые особенности, в частности здесь не всегда можно установить рекламодателя и рекламораспространителя [5]. Но введенные с 1 сентября поправки в закон «О рекламе», которые предусматривают обязательную маркировку интернет-рекламы, восполняют этот пробел.

Таким образом, анализируемый законопроект, содержащий новые требования к цифровой наружной рекламе содержит ряд непроработанных формулировок, противоречащих действующему законодательству в сфере антимонопольного регулирования, рекламы, информации и т.д. Кроме того нововведения содержат новые правила работы классифайдов, несмотря на то, что данные площадки находятся вне сферы рекламного регулирования. Помимо этого заявленные цели законопроекта и его положения значительно расходятся. В связи с вышеизложенным, становится совершенно очевидным, что предлагаемые законодателем новеллы требуют дополнительной доработки.

Библиографический список

1. Колоткина О.А. Особенности нормативно-правового регулирования процессов цифровизации и цифровой экономики // Перспективы развития образовательных технологий в цифровом мире: материалы V Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2021. С. 82-86.
2. Панин П.С. Некоторые проблемы правового регулирования рекламной деятельности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 11-3. С. 126-128.
3. Головинин А.В. Интернет как объект правового регулирования // Актуальные проблемы цивилистических отраслей права: сборник научных трудов. 2018. С. 6-11.
4. Вилачева М.Н. Конституционное право на свободу творчества // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2/2020. С. 23-24.
5. Рубцова Н.В. К вопросу о правовом регулировании Интернет-рекламы в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. №1 (26). С. 348-350.